

детектив для девочек и мальчиков

Подземный лабиринт

детектив для девочек и мальчиков

Владимир Соколов

Подземный лабиринт

Минск
СОВРЕМЕННЫЙ
литератор
1999

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)
С 59

Серия основана в 1999 году

Для среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Соколов В. В.

С 59 Подземный лабиринт: Для ср. шк. возраста. — Мн.: Современный литератор, 1999. — 304 с. — (Детектив для девочек и мальчиков).

ISBN 985-456-194-1.

На семью Маковских одно за другим обрушиваются несчастья. Глава семьи Владимир Сергеевич — историк, краевед, давно пытается найти вход в подземелье, находящееся возле заброшенного монашеского кладбища. Однажды ночью, когда Маковский производил раскопки, кто-то выстрелил в него и тяжело ранил. Его дочь, юная художница Рита, вместе со своим другом Игорем решают продолжить поиски подземного хода. Они находят его, но попадают в ловушку. Оказывается, у подземелья есть хранитель...

УДК 882(476)
ББК 84(4Бен-Рус)

ISBN 985-456-194-1

© Современный литератор, 1999

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Поиск подземелья. — Ночные выстрелы на старом кладбище. — Легенда о чёрном монахе. — Борьба со смертью.

Тёмно-синий «опель» мчался за город. Вот замелькали последние огоньки пригорода Мирославля и скрылись за поворотом. Машина ехала в сторону заброшенного полуразрушенного монастыря, который находился на берегу живописного озера Кагальное, расположенного в пяти километрах от Мирославля.

Владимир Маковский — историк, краевед, редактор коммерческой газеты, ехал, чтобы наконец-то найти вход в подземелье. Полгода он искал его по ночам, стараясь не привлекать ничьего любопытства. Полгода напряжённых поисков. И вот сегодня он должен открыть вход в подземный лабиринт. Сомнений нет — вход сокрыт где-то на старом кладбище примерно в двух километрах от монастыря. Собственно, сейчас это пустырь, на котором лежат несколько надгробных камней с выбитыми крестами. Он облазил с киркой и лопатой все окрестности, прилегающие к монастырю. Осталось обследовать только это монашеское кладбище.

О том, что под озером проходит подземный ход, прорытый несколькими поколениями монахов, слышали в городе многие. Но большинство жителей Мирославля в это не верят, считая всё выдумкой. Да и среди

специалистов-историков нет единого мнения.

В летописи упоминается о существовании «сокрытого от глаз чуда», которое соединяет два берега. Но мало ли что подразумевали под этим монахи! Так думают многие. Но Владимир Маковский родился и жил в этом городе, а потому чувствовал его, как никто другой. К тому же он слышал от своего деда, что во время войны недалеко от монастыря кто-то пытался спрятать фамильные драгоценности и, копая, наткнулся на подземелье, которое было невероятно широким и тянулось под озером.

Владимир Маковский решил сегодня проверить своё предположение. Он раньше бывал на этом кладбище и на одном из могильных камней видел выбитого ангела. Ангел плохо сохранился. Но его скорбящие глаза, устремлённые куда-то вдаль, он запомнил хорошо.

В летописи говорится о некоем ангеле, который охраняет подземные чертоги. Кто его знает, может, именно под этой каменной плитой и находится вход в подземный лабиринт. А в нём можно найти всё, что угодно — старинные манускрипты, ценные предметы культа, да и казна монастыря наверняка находилась там. В те далёкие времена подземелья рылись для того, чтобы переждать военные лихолетья. Так что сидели монахи там подолгу, естественно, забирая с собой всё самое ценное.

Немало любителей кладов и приключений побывало в этих местах. Да так ничего и не нашли. Видно, ангел надёжно охранял «подземное царство» от посторонних глаз.

И ещё. В летописи рассказывалась стран-

ная история о том, почему монастырь пришёл в запустение и «братия покинула его». Один из монахов «предался дьявольским наукам» втайне от братии. С тех пор Бог насылал на монастырь всякие напасти: неурожай, болезни, смерть. В один год от чумы умерло больше половины монахов. Поняв, что это место проклято, оставшиеся в живых, взяв с собой необходимое, покинули его. Остался лишь чёрный монах.

Легенда оказалась живучей и дошла до наших дней. В последние месяцы стали говорить о том, что в окрестностях монастыря видели блуждавшего среди развалин чёрного монаха.

Владимир Маковский ехал и думал о том, что предрассудки людей подстегивают всякие страхи. А как известно, у страха глаза велики. Наверное, и его дочь, пятнадцатилетняя Рита, наслушавшись этих рассказов, видела кого-то напоминающего чёрного монаха. Тем более что Рита серьёзно занимается живописью и, как у всякого творческого человека, у неё развито воображение.

Вынырнув из-за поворота, Владимир Сергеевич увидел останки (как он называл) монастыря. Над разрушенным куполом зависло яркое пятно луны. Останки представляли собой всё ещё внушительное здание боковой части. Монастырь тянулся к небу и обрывался там, где должен быть сам купол. Вокруг этого более-менее сохранившегося фрагмента некогда огромного монастырского комплекса лежали развалины, напоминавшие о былых эпохах и временах. Монастырь, стоявший на берегу озера, казался выброшенным на берег кораблём, потерпевшим страшное кораблекрушение.

Обогнув озеро, Владимир Сергеевич свернул на просёлочную дорогу и поехал к заброшенному кладбищу. Ближко подъехать к нему не представлялось возможным. Кладбище находилось на небольшом пустыре в стороне от дороги, в зарослях кустов. «Метров пятьсот, шестьсот придётся идти», — подумал Маковский, закрывая свой «опель». Достав из багажника необходимый для поиска инструмент, а также взяв мощный переносной фонарь, он пошёл в сторону кладбища.

Пробираясь сквозь заросли орешника, Маковский до крови поцарапал щеку. Но, не обращая внимания, он продолжал идти, изредка останавливаясь и прислушиваясь к ночным голосам хищных птиц, которые высматривали привычными к темноте зрачками спрятавшуюся в траве добычу. «Хорошо, что сегодня полнолуние, а так бы вообще не пробрался сквозь эти дикие, сросшиеся друг с другом кустарники, — размышлял Владимир Сергеевич, — а с другой стороны, очень уж заманчива цель — найти это старинное подземелье. Понаедут всякие исторические экспедиции, журналисты. Мирославль станет местом паломничества для туристов. А какие ожидаются сенсационные находки, о которых напишут не только в стране, но и во всём мире! И конечно, приятно осознавать, что ты был первым. Но для этого нужно, как минимум, найти подземелье, — Владимир Сергеевич усмехнулся про себя. — Ещё не нашёл, а думаю о великом. И всё-таки должен я его найти! Или сегодня, или никогда».

Сквозь заросли кустарника Владимир Сергеевич увидел пустырь и несколько разбросанных по нему надгробных каменных плит.

Кладбище было залито бледно-мёртвым светом луны, печально смотревшей на одинокого путника. Что ему нужно в такое позднее время? Зачем он тревожит вечный покой усопших?

Владимир Сергеевич пошёл в конец кладбища. Здесь должна быть плита с выбитым ангелом. Вполне может оказаться, что могила пустая. Просто скрывает вход в подземелье. Маковский положил инструмент и осветил фонарём каменную плиту. «Странно, — подумал он, — в темноте глаза ангела кажутся живыми. Ночью всё приобретает почему-то мистический оттенок. Пару минут отдохну и примусь за дело».

В нескольких метрах от надгробия начался крутой склон, поросший деревьями и кустарниками. Склон был довольно большим и выводил к берегу озера. Отсюда отлично был виден монастырь. Вдруг у себя за спиной Владимир Сергеевич услышал, как что-то треснуло. Он не был суеверным человеком, однако страх мгновенно сковал тело, отзывавшись неприятным холодком в груди.

Владимир Сергеевич повернул голову и напряжённо стал всматриваться в заросли кустарника. «Наверное, показалось, — переводя дух, решил он. — Может, какое-нибудь мелкое животное... Мало ли». Выйдя из оцепенения, он нагнулся за ломом. «Надо работать, — решил он, — от напряжённых поисков расшатались нервы. Ничего. Всё будет нормально».

Положив рядом с плитой камень, он подобрал лом. Камень должен был послужить рычагом, чтобы приподнять довольно громоздкую плиту. Надгробие оказалось очень тяжёлым, и Владимир Сергеевич немало намучился,

прежде чем ему удалось его приподнять и сдвинуть чуть-чуть в сторону. «Ещё усилие — и я должен его отодвинуть», — подумал он и снова услышал какой-то звук за спиной.

Владимир Сергеевич оглянулся и увидел идущую ему навстречу огромную чёрную тень. Впрочем, Маковский толком ничего не рассматривал. В ту же секунду раздался выстрел.

Пуля отбросила его на несколько метров. Владимир Сергеевич упал и тут же попытался подняться, но за что-то зацепился и покатился по склону вниз. Несколько пуль просвистело совсем рядом.

Маковского бросало из стороны в сторону. Конечно, он мог бы попытаться ухватиться руками за кустарник или ствол дерева. Но в данной ситуации нужно было побыстрее уйти. Владимир Сергеевич кубарем скатился вниз и стал отползать за ближайшее дерево.

Наступила странная, неестественная тишина, какая бывает только после выстрелов. Владимир Сергеевич судорожно дышал, хватая воздух ртом. В груди что-то сильно жгло. Он почувствовал слабость и головокружение. Липкая кровь просачивалась сквозь куртку. «Кто-то хотел меня убить... Нужно добраться до дороги. Если немного сократить расстояние — это не более километра. Только бы дойти! На автотрассе кто-нибудь подберёт».

Как можно тише, пригнувшись, Владимир Сергеевич пошёл вдоль озера. Несколько раз он падал, теряя сознание. Но снова поднимался и шёл, цепляясь за ускользающую реальность. Иногда он подходил к озеру и, присев на колени, ладонями черпал воду и пил.

Наконец впереди он увидел шоссе. Остатки сил стали покидать его. Последние сто

метров Владимир Сергеевич полз. Это была самая длинная дорога в его жизни. «Дойти, дойти», — выстукивало в сознании слабеющее сердце. Собрав последние силы, Маковский поднялся, сделал несколько шагов и упал, проваливаясь в темноту. Чёрная, длинная тень скользила по нему, наваливаясь тяжестью подступавшей смерти. Гаснущее зрение уловило яркую вспышку. Затем всё исчезло.

А чуть раньше в Мирославле произошли не менее таинственные события. Но сначала познакомимся с главными героями.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кикбоксинг и живопись. — Знакомство
с необычной девушкой. — Движение
воинственных учениц. — Не ходите ночью
возле кладбища. — «Плачущий ангел». —
Отцы и дети.

Игорь Рамзаев поднялся по лестнице на второй этаж. Только что прозвучал звонок. Из классов выходили ученики, наполняя школьный коридор журчащим многоголосием, которое услышишь только на перемене. Игорь облокотился на подоконник и стал всматриваться в пёстрый, разбегающийся в разные стороны поток, стараясь не пропустить Риту.

С Ритой Маковской он встречался больше года. Игорь на секунду прикрыл глаза, вспоминая день их знакомства. Он брёл один по вечернему городу, возвращаясь с дискотеки. Настроение было гадким. Он поругался со своей девчонкой. Чего-то там они не поделили. Она обиделась и ушла домой. Погружённый в невесёлые мысли, Игорь с кем-то столкнулся.

Он повернул голову и увидел перед собой девушку. При столкновении с её плеча соскользнула белая сумочка и оказалась на чёрном асфальте у ног Игоря. Но парень не торопился поднимать её. Девушка была очень красива. Её красота гипнотизировала. Большие голубые глаза выражали какую-то спокойную сосредоточенность. Светлые волосы изящно

ниспадали на хрупкие девичьи плечи. Девушка была высокой, так что Игорь невольно распрямил плечи, чтобы казаться повыше.

— Что-то случилось? — спросила она. — Тротуар достаточно широкий.

Игорь глупо пожал плечами. Нужно было что-нибудь сказать, а не стоять истуканом. Поглубже вдохнув, он выдавил:

— Случилось... Я налетел на тебя.

Девушка улыбнулась. Лёгкая ирония скользнула в уголках её рта.

— Наверное, нужно поднять.

— Конечно, — Игорь спохватился и, подобрал с тротуара сумочку, протянул очаровательной незнакомке.

— Извини. Я задумался о своём.

— Ничего, бывает, — изящным движением руки девушка поправила волосы, развевавшиеся на ветру. — Наверное, я пойду. Уже темно. Родители будут волноваться.

— Я могу тебя проводить. Недавно закончилась дискотека. Ходят разные типы.

— Но тебе в другую сторону.

— Я не тороплюсь. Уже не тороплюсь.

Рита оказалась не только красивой, но и очень талантливой. Она прекрасно рисовала. Её работы демонстрировались на разных выставках. Она не скрывала своей мечты стать профессиональной художницей.

Если бы Игорю раньше кто-нибудь сказал, что девушка занимается живописью, он подумал бы, что это наверняка ужасная зануда. К Рите это явно не относилось. У девушки были разнообразные интересы. Она прекрасно танцевала. На дискотеках, куда она любила ходить, очень многие обращали на неё внимание. Её любимыми испол-

нителями были Брайн Адамс и Линда. С ней всегда было интересно, нескучно.

Наконец в коридоре появилась Рита со своей лучшей подругой Лерой Артемьевой. Девушки шли под руку как раз навстречу Игорю. Они были почти одинакового роста. Блондинки. Лера тоже была интересной девушкой. Она мечтала стать переводчицей и поэтому усиленно учила французский. Игорь невольно залюбовался подругами.

— Салют доблестным ученицам тридцатой орденоносной, тысячу раз священной школы! Ну и так далее, — улыбаясь, сказал Игорь, отрываясь от подоконника.

Девушки, переглянувшись, рассмеялись.

— Слава выдающимся спортсменам-олимпийцам, — в тон Игорю шутливо ответила Рита. — Давно ждёшь?

— С мезозойской эры. А если честно, только что пришёл.

— Как прошли соревнования? — спросила Лера.

— Да, как прошли соревнования? Ответ немедленно, — продолжая шутить, произнесла Рита.

Игорь несколько лет серьёзно занимался кикбоксингом, показывая хорошие результаты. Вчера он подтвердил свой класс, выиграв общегородские соревнования среди юношей.

— Пришли бы, поболели. Тогда бы не спрашивали. Я вас приглашал.

— Если бы не выставка, — с сожалением сказала Рита. — Но в следующий раз обязательно придём.

— Торжественно обещаете?

— Клянёмся! — одновременно сказали девушки и снова рассмеялись.

— Игорь, не томи общественность. Мы ждём оглашения результата, — сказала Рита.

— Чистую победу нокаутом одержал Игорь Рамзаев! — тоном судьи-информатора произнёс Игорь.

— Поздравляем тебя, — девушки по очереди поцеловали парня.

— Кубок за первое место — ничто по сравнению с этими поцелуями.

Рита кокетливо провела ладонью по короткой стрижке Игоря.

— Так ты, оказывается, Дон-Жуан?

— А кто спорит! — заулыбался Игорь. — Много у вас ещё уроков?

— На сегодня всё. Учитель физики заболел, — ответила Рита.

— А ты почему не на занятиях? — спросила Лера.

— Школа олимпийского резерва умеет чтить своих героев. У чемпионов сегодня отдых.

— Вот оно что... — протянула Лера. — Слушай, Рита, нам не поздно заняться чем-нибудь?

— Если только аэробикой. Для спорта мы уже старухи.

— Ладно, я вас покидаю, — посмотрев на часы, сказала Лера, — мне нужно бежать к репетитору.

— Понятно. Шерше ля фам, — сказал Игорь.

— Шерше ля репетитора, — шутливо поправила Лера.

— С вами всё понятно. Значит, это мужчина. Горячий француз?

— Игорь, с тобой не соскучишься. Ладно. Пока!

— Пока!

Девушки поцеловали друг друга, и Лера поспешила по лестнице вниз. Когда она скрылась, Игорь сказал:

— Пойдём в кафе. Отметим мою победу.

— Если только апельсиновым соком или кофе с мороженым.

— Я — за. В конце концов спортивный режим — это святое.

— А потом сходим ко мне. Я покажу тебе картину. Я её писала полгода. Скоро будет моя персональная выставка. Первая. А так всё в компании с кем-то.

— Вот ещё один повод. Пойдём.

Они спустились в раздевалку. Рита переоделась.

Они пошли по осеннему городу в сторону небольшого уютного кафе с романтическим названием «Ночная фея». Дул холодный ветер, разрывавший скопления облаков и стаи чёрных птиц. Рита дрожала от холода, втягивая шею и укрываясь воротником длиннополого чёрного пальто.

— Я совсем не приспособлена к холодам. Как я завидую людям, которые круглый год могут греться под ласковым южным солнцем и не втягивать шею, скручиваясь от озноба, как сейчас это делаю я.

— А мне безразличен холод. Я даже не обращаю внимания.

— Везёт тебе!

— А знаешь, что делают японцы, когда им холодно? — спросил Игорь, пытаясь отвлечь Риту.

— Нет.

— Всё очень просто. Японцы делают вид, что им тепло. И ведут себя так, будто им действительно тепло.

— Жаль, что я не японка. Если я попытаюсь поступить, как они, то это будет ещё более жалкое зрелище, чем сейчас.

— Тогда крепись. Осталось совсем немного.

Вскоре они пришли в «Ночную фею». Раздевшись в гардеробе, ребята поднялись на второй этаж и вошли в уютный зал.

— Наше любимое место у окна свободно, — радостно сказала Рита, потирая друг о друга оочеченевшие ладони.

— Что тебе заказать?

— Горячий кофе. А остальное на твоё усмотрение. Мороженое уже не надо.

— Хорошо.

Девушка села за столик, а Игорь пошёл к стойке бара. Через несколько минут он принёс две чашки кофе, плитку дорогого французского шоколада и несколько разных пирожных.

— Зачем ты столько покупал? Мы не съедим, — произнесла Рита, подвигая к себе чашку кофе.

— Мы же никуда не торопимся. После вчерашней победы я не могу наесться.

— Это нервное.

— Заплати налоги и ешь спокойно, — перифразировал Игорь текст известного рекламного ролика.

Рита засмеялась. Было видно, что она отогрелась и поэтому повеселела.

В кафе звучала приятная, медленная мелодия. Посетителей было немного. Небольшой, уютный зал располагал к дружеской беседе.

— Представляешь, встречаю свою давнюю знакомую Ольховскую, — начала Рита, — а она мне говорит: «Вы с Игорем самая стабильная пара в городе. Ходите вместе больше года. О вас все говорят».

— О господи, ей до всего дело. Лишь бы поболтать. И вообще, дурацкое выражение — «они ходят вместе». В туалет, что ли?

Рита поперхнулась от смеха:

— Ты если скажешь, то уж скажешь!

— Нет, правда. Если подумать...

— Ну, а как сказать? Предложи.

— Я вообще-то не писатель-фантаст. Но хотя бы... Хотя бы... Ну не знаю.

— Вот и получается, что остаётся только «ходят». Мы же с тобой пришли в кафе. А вообще мне тоже не нравится это. Лучше — встречаются.

— Ну, хотя бы так. Ты давай, налегай на шоколад. После школы это полезно.

— Я много там не думала. Все уроки рисовала карандашом в альбоме. Школа — это такая скукота... Надоело. Но лично я время тратить впустую не собираюсь.

— О-о-о, — протянул Игорь. — Представляю, как к тебе относятся.

— Да, особо не жалуют. Плаваю с тройки на четвёрку. К концу четверти «собираюсь» как-то и вытягиваю спасительную, выстраданную четвёрочку. Только Марья-Искусница меня понимает.

— Мария Федоровна, учительница русского языка?

— Да. Она разрешила мне писать сочинения в стихах. Хвалит меня всюду. Но в учительской про меня говорят примерно так: «Да, у девушки есть определённые способности,

но она крайне ленива, поэтому вряд ли куда-нибудь поступит».

— Тебе можно организовывать движение воинственных учениц.

— А у меня есть опыт.

— Интересно! Поделись.

— Пожалуйста. Есть у нас такая Ксения Леонидовна. Я про себя её зову Лимонадовна. Она какая-то родственница нашей директрисы, поэтому позволяет себе «доброжелательно уколоть». Мне надоело слушать — тот бестолочь, тот недоумок, по тому тюрьма плачет. Это из её высказываний. Ну, я и подговорила девочек. В общем, мы не пришли на два её урока. А на доске написали: «Культуру можно воспитывать. Научитесь не оскорблять.» Она узнала, что это я. У неё осведомители по всей школе. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что у меня сейчас «сладкая» жизнь. Вызывает почти на каждом уроке. И смотрит на меня таким убийственным взглядом, что впору читать заговоры от сглаза.

— На самом деле это не смешно, — отхлёбывая густой чёрный напиток, произнёс Игорь.

— Да, смеяться что-то не хочется. А тут ещё эти странные события со мной, — понизив голос, сказала девушка.

— Какие события?

— Потом расскажу, Игорь, по дороге или дома. Хочу немного отдохнуть, расслабиться, послушать музыку.

— Ладно, не буду приставать, — сказал Игорь и замолчал, поглощая мороженое.

— Чего ты замолчал? Обиделся, что ли?

— Я на девушек не обижаюсь.

— Это ты правильно делаешь. Мы сами

иногда не понимаем своего настроения и своих поступков.

— Слушай, Рита, я недавно узнал, что вас зовут монашками. Интересно!

— Просто так получилось, что у нас в классе одни девчонки. Класс с лингвистическим уклоном. Ну, а известно, что ребята больше разбираются в физике, алгебре...

— Но вы совсем на монашек не похожи. Все бы такие монашки были...

— Да, у нас и девчонки подобрались интересные. Мы никаких комплексов не испытываем. Нам не скучно общаться.

— Девушки интересные, высокие, красивые. Когда я вижу тебя и Леру в вашей школе, то мне кажется, что я попал в агентство топ-моделей. Вы очень эффектно выглядите.

— Спасибо за комплимент.

— Сейчас девушки вообще в основном рослые, длинноногие. Такое впечатление, что вы рождаетесь манекенщицами. Вы что, тайно висите часами на турнике, пьёте морковный сок и смотрите журналы «Космополитан», «Вог», «Топ-модель», внушая себе: «И я должна быть такой»? Мне кажется, что ты ещё подросла.

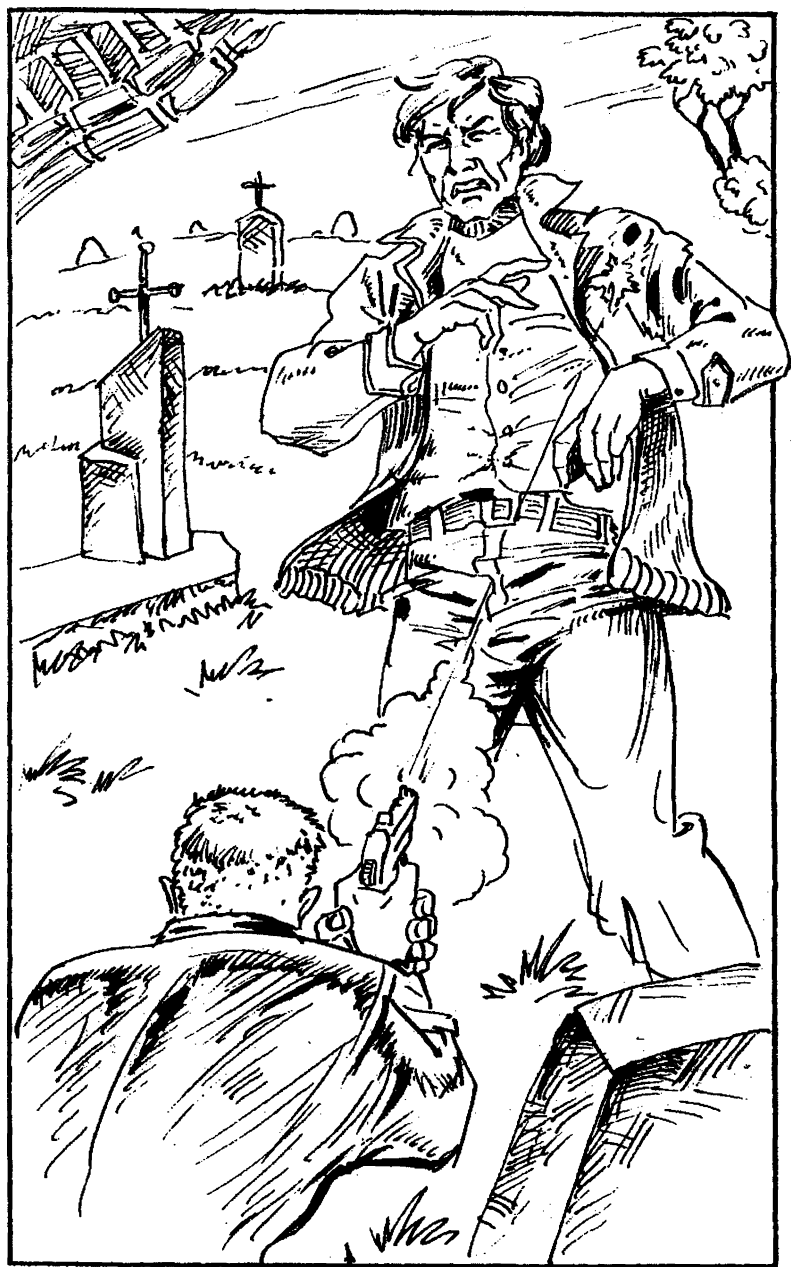
— Тебе просто кажется. Вчера я измеряла рост. Как была метр семьдесят два, так и осталась. А что касается перекладины и морковного сока — это интересно.

— Ну вот, подсказал.

— Да я пошутила. На самом деле, скажу по секрету, очень высокие девушки испытывают «комплекс жирафа». Ко мне, правда, это не относится. Я ещё слишком маленькая.

— Ну конечно, без четверти Белоснежка.

Рита улыбнулась.

— Это ты хорошо сказал. Нужно запомнить.

— Считай, что я подарил тебе эту фразу.

— За разговором мы всё съели. И время пролетело незаметно.

— Ещё что-нибудь купить? — вопросительно посмотрев на Риту, спросил Игорь.

— Нет. Спасибо. Больше ничего не нужно. Всё было хорошо. Пойдём ко мне.

— Хорошо. Заодно расскажешь, что такого странного произошло с тобой.

Спустившись вниз к гардеробу, они быстро оделись и вышли на улицу. В кафе ребята пробыли не больше часа. За это время на улице стало теплее. Ветер утих. На вечеряющем небе показалось запоздалое солнце, подкрашивая чудной позолотой расступившиеся облака.

— До чего переменчива осень! — сказала Рита, когда они, перейдя дорогу, пошли по тротуару. — Мы шли сюда, и мне казалось, что наступит конец света. Сейчас всё наоборот, очень красиво — хоть рисуй картину. Старая церковь будто уплывает подобно кораблю, окуная руки-кресты в темнеющее небо.

— У тебя такая образность! Так описала, как будто прокрутила перед моими глазами клип.

— Значит, ты понимаешь красоту. Это хорошо. Намного лучше, чем посылать противника в нокаут.

— Не будем трогать мой любимый вид спорта. Вам, девушкам, этого всё равно не понять.

— Хотя для парня умение защитить себя очень важно.

— Это уже лучше. Слушай, Рита, может, проедем одну остановку на трамвае?

— Если ты не торопишься, давай лучше пройдемся. Я согрелась. И я... Люблю гулять с тобой.

— Всё. Я никуда не тороплюсь, — сказал Игорь, нежно подтолкнув девушку плечом. — Давай, рассказывай, какие у тебя проблемы? Вдвоём, я думаю, мы быстро с ними справимся.

Лицо девушки стало сосредоточенно-серьёзным. Было видно, что её мучает какая-то проблема. Начала говорить она не сразу.

— Вот уже больше месяца меня кто-то преследует. Как будто невидимая тень следует за мной. Иногда мне очень страшно. — Рита приподняла голову и посмотрела на Игоря.

— Кто преследует, объясни? Я что-то не очень тебя понял.

— В том-то всё и дело, что я сама не понимаю, что происходит, — голос у Риты дрогнул.

— Ты так не волнуйся, пожалуйста. Я с тобой. Кто бы это ни был, я поймаю его, — Игорь сжал кулаки. — Расскажи всё подробно.

— Это было в конце лета. Когда стемнело, я спустилась по лестнице и, осторожно открыв дверь, вышла. Папа и мама уже спали. Я не хотела их будить.

— Ты рисовала у себя наверху? — перебив Риту, спросил Игорь.

— Да. Я люблю работать по вечерам. А потом, когда стемнеет, гулять. Я хожу по улочкам города, выбирая маршрут «по настроению».

— Что значит по настроению?

— Например, когда я хочу помечтать, то иду к реке и гуляю по набережной. Иногда я дохожу до городского кладбища, там, где старые постройки.

— Ты с ума сошла! Гулять одной поздно ве-

чером, да ещё возле кладбища! А что говорят родители?

— По-моему, они смирились. Сначала ругали, но я всё равно уходила. Такая я непослушная. В тот вечер я пошла к городскому кладбищу. Уже совсем стемнело. С реки дул освежающий ветер. Тени от деревьев сплетались на земле в причудливые узоры, напоминающие арабскую вязь. Где-то на дальнем берегу кричали заблудившиеся в ночном небе птицы. Я шла медленно. Прохожих почти не было. Никто мне не мешал сосредоточенно думать. Как раз тогда я дописывала картину, которую собираюсь тебе показать, — «Плачущий ангел». Представляя картину, я мысленно продолжала её писать. Я не заметила, как прошла старые постройки и вышла к кладбищу там, где заканчивается небольшой сквер. Совершенно неожиданно для себя я остановилась. Такое бывает. Интуитивно я почувствовала кого-то за спиной. Мне было страшно оглядываться. Повернув голову, я увидела огромную тень человека, остановившуюся в нескольких метрах от меня. — Рита замолчала.

— Ты рассмотрела его?

— Нет. Было совсем темно. Он был как-то странно одет. Что-то длинное, вытягивающее силуэт. Бесформенная голова.

— То есть как бесформенная? — удивился Игорь. — Не понимаю.

— Что-то было наброшено на голову, так что закрывало лицо. Голова казалась какой-то конусообразной. Он стоял, скрестив руки на груди, — Рита остановилась и показала, — вот так.

— И что было дальше?

— Я смотрела несколько секунд, а мне по-

казалось, что я смотрю на него вечность. Страх толкнул меня в спину и, как ни странно, вывел из оцепенения. Я побежала, свернув налево в переулок. Я бежала, не оглядываясь, потому что боялась, что у меня может разорваться сердце. Я бы не выдержала, если бы ещё раз увидела эту вытянутую тёмную фигуру. Я не помню, как добежала до дома, и истерично закричала, нажимая на звонок. Боже, от страха и волнения я забыла, что у меня есть ключ. На ступеньках я потеряла сознание. Очнулась в прихожей на диване. Не надо и объяснять, как были перепуганы родители.

— Ты рассказала им все?

— Нет. Я не хотела, чтобы они расстроились, думая, что их дочь сходит с ума.

— А что ты им сказала?

— Первое, что пришло в голову. Меня напугала огромная бродячая собака.

— Послушай, Рита, а может, тебе просто всё показалось? Ведь было темно, рядом кладбище. Это могли быть галлюцинации. Ну, пишут же о разных таких явлениях.

— Я бы тоже хотела так думать, Игорь. Но я точно видела эту зловещую тёмную фигуру, похожую на тень. Она преследовала меня всю дорогу, когда я бежала к дому. Я это чувствовала. Я хорошо помню эти длинные, изящно скрещённые на груди руки. Почему-то они врезались мне в память. Так что это всё было на самом деле.

— История странная. Но что нужно было этому человеку от тебя?

— На этот вопрос я не могу ответить, — Рита пожала плечами, — много об этом думала, но не могу.

— Сейчас пишут и показывают фильмы

о всяких аномальных явлениях, тайнах, инопланетянах, ну и всё такое... Может быть, это что-то из этого?

— У меня богатая фантазия, Игорь, но я не верю во всю эту чертовщину.

— Но раз ты видела некую длинную тень с бесформенной головой, значит, это было. И это имеет какое-то объяснение.

— Всё так. Но для себя я не могу объяснить.

— А что было после этого? История имела какое-то продолжение?

— Да, имела.

— Рассказывай скорее! Я наэлектризован от любопытства.

— По ночам я больше не гуляю. Не так давно я стояла в своей комнате. Со второго этажа хорошо видна набережная. Очень красивый вид. Под окном у меня, как ты знаешь, посажено несколько яблонь. Темнело. И я снова заметила эту тень. Она скользнула от яблони к яблоне. Я бросилась ко второму окну, чтобы лучше рассмотреть, и ничего не увидела. Незнакомец исчез, будто взлетел или провалился сквозь землю. Потом я с ужасом вспомнила, что в доме, кроме меня, никого нет. Родители задержались на работе. Я бросилась закрывать дверь. А после этого побежала к папиному сейфу. У него там газовый пистолет. Я схватила его, как хватают спасительную соломинку. Забившись в угол, как ребёнок, я стала прислушиваться к каждому шороху. Но я слышала только удары своего напуганного сердца. Через час приехали папа с мамой. Фары нашего «опеля» осветили прихожую и гостиную, где я была. Положив пистолет на место, я пошла встречать родителей. И ещё... Последние две недели кто-то периодически звонит нам и,

когда кто-нибудь поднимает трубку, не отвечает. Может быть, это как-то связано?

— Ты имеешь в виду незнакомца?

— Да, я это имею в виду.

— Странная история. Я думал, что мистику придумывают только писатели.

— Да, всё это странно.

— А почему ты раньше об этом ничего не говорила?

— Я думала, что всё пройдет. Но, похоже, не проходит, — пожав плечами, задумчиво произнесла Рита.

— Я придумал, как быть! — пытаюсь разрядить напряжение, возникшее после рассказа Риты, произнёс Игорь.

— И что же?

— С этого дня я становлюсь твоим телохранителем.

— И всю ночь будешь дежурить возле моего окна?

— Ну почему же? В твоей спальне удобнее. Да и к тебе поближе...

Рита улыбнулась, но тут же стала серьёзной:

— Игорь, я ценю твое чувство юмора, но мне сейчас не до шуток, честное слово.

— Слушай, Рита, сейчас я буду говорить серьёзно. Мне кажется, что тебе обо всем нужно рассказать своему отцу.

— Я думала об этом. Ты действительно считаешь, что это нужно сделать? — неуверенно спросила Рита.

— Да. Отец твой умный, хороший мужик. Наверняка он что-то придумает, подскажет.

— Наверное, ты прав, — согласилась Рита, — я сегодня же поговорю с ним.

— Вот и хорошо. А пока не думай ни о чём,

просто сосредоточься на предстоящей выставке. Кстати, когда она состоится?

— В четверг, послезавтра.

— В выставочном комплексе?

— Да. В одном из помещений. Это небольшая выставка. Всего пятнадцать работ.

— Символично.

— Что?

— Тебе пятнадцать лет и пятнадцать работ.

— Так получилось.

— Я обязательно приду. Ты будешь там?

— Конечно. Интересно послушать, что думают о твоей работе. Жаль только, что до обеда нужно будет терпеть школу.

— Всё будет нормально. Не волнуйся.

— Хочется надеяться. И всё равно — первая персональная выставка... Это страшно. Папа поместил в своей газете рекламное объявление.

— Главному редактору это сделать нетрудно.

— Да, — согласилась Рита, — причём реклама прошла в нескольких номерах. Приедут его знакомые с местной телестудии снимать его любимую единственную дочь.

— Ты зря так говоришь.

— Как?

— С иронией. Я бы тоже так поступил, если бы у меня была такая дочь.

— Не вгоняй меня в краску.

— Твой папа молодец. Создал коммерческую газету. За два года добился того, что она стала лучшей в городе. Её читают везде.

— Историк по образованию сменил профессию и стал журналистом. И, как выяснилось, удачно. История ничего не потеряла, а вот журналистика, похоже, приобрела. За по-

следние полгода тираж газеты вырос вдвое. А ведь делают газету всего пять человек. И то маму можно не считать.

— Как не считать?

— Ну, в том смысле, — поправились Рита, — что она работает за компьютером и не пишет материалы.

— Рита, это правда, что твой папа ищет какой-то клад? Давно хотел спросить.

— Не клад. Он ищет старинное подземелье, которое вырыли монахи в семнадцатом-восемнадцатом веке, чтобы укрываться от нескончаемых войн. Хотя там может быть клад. Ведь известно, что монастыри в то время имели богатых покровителей. Другое дело, существует ли на самом деле это подземелье. Одни историки говорят, что это легенда, вымысел. Другие не отрицают такой возможности. Существует, как мне объяснял папа, одно смутное упоминание о подземелье в какой-то там летописи. Я плохо запоминаю названия. Папа не так давно ищет. Несколько месяцев. Он совершенно помешался на этом. Ищет по ночам и в выходные. Совсем не отдыхает. Спит мало. Мы с мамой кричим на него. Ведь так работать нельзя. Это вредно для здоровья.

— Я думал, что рассказы о кладях и подземельях давно ушли в прошлое.

— Папа знает примерное местонахождение этого подземелья. И говорит, что скоро его найдёт. Он утверждает, что оно должно быть очень длинным — несколько километров.

— Ничего себе! Что, под нашим городом существует подземный город?

— Выходит так.

— Представляю, как обрадуется наш мэр, когда твой папа найдёт подземелье!

— Это почему же?

— Выгодная вещь. Не надо ничего рыть, долбить. Готовое метро.

Рита усмехнулась.

— А может, оно, наоборот, опечалит его.

— Почему?

— Ну, понаедут разные экспедиции, туристы, кладоискатели, любопытные. Всех нужно разместить, накормить. А ещё журналисты...

— Действительно, одни проблемы.

Ребята свернули с центральной улицы и, пройдя по тихому переулку, остановились возле небольшого двухэтажного особняка, принадлежавшего Маковским.

— За разговором я не заметила дороги, — призналась Рита, — как будто мы только что вышли из кафе.

— Пять километров показались одной минутой.

— Иногда ты очень образно говоришь, — сказала Рита, открывая ключом дверь. — Родителей пока нет, хотя уже совсем стемнело.

— Сегодня же вторник.

— Точно. Выпуск газеты. Будут сидеть, пока не сделают.

Девушка включила в прихожей свет, положила сумку на диван и, не раздеваясь, села сама.

— Совсем устала. Садись. Сейчас чего-нибудь поедим, а потом покажу тебе творенье моих рук. А то на голодный желудок ты можешь не так воспринять картину.

Игорь присел рядом.

— Возможно, ты права. Я позвоню матери, что приду позже.

— Хорошо, звони. А я пойду посмотрю, что там есть в холодильнике.

Рита встала и пошла на кухню.

Игорь положил трубку и услышал радостный крик девушки:

— Игорь, иди скорее сюда! Здесь целое богатство — сыр, йогурты, ветчина!

Игорь снял ботинки, куртку и прошёл по коридору на кухню. Рита выложила продукты на стол.

Поужинав, ребята пошли наверх в Ритину спальню, служившую также и мастерской. Рита вошла первой, включила свет. Комната была довольно большой. В центре стояла кровать и небольшой передвижной столик. Вдоль окон тянулся длинный деревянный стол, на котором рядами стояли всевозможные краски, лежали альбомы с рисунками. Рядом со столом находились два мягких офисных стула. Всё пространство стен сверху донизу было увешано гравюрами и картинами. Несколько недописанных картин стояло в углу. Занавески на стенах были фирменные, как говорила Рита. Она нарисовала на белой ткани причудливые узоры. Когда Рита занавешивала шторы, получалась одна большая картина.

— Здорово здесь у тебя. Не могу объяснить. Мне всё нравится: запах красок, шторы, картины. Не комната, а музей.

— Ты скажешь тоже — музей. Нормальная комната художника. — Рита повернула стул. — Садись. Ты первый, кто увидит «Плачущего ангела».

— Что, и родители не видели?

— Не считая их, конечно.

Рита прошла в другой конец комнаты и из-

влекла из кучи недописанных картин одну. Она поднесла картину к Игорю и поставила на пол, придерживая сверху руками.

— Вот, смотри и оценивай.

— Купить сейчас я её точно не смогу. Может быть, когда стану чемпионом мира по кик-боксингу.

Картина была довольно большая: вверху рамка достигала Ритиных плеч. На переднем плане сидел ангел. В руках он держал большой циркуль и смотрел вперёд на залив. Справа на каком-то доме висели колокол, весы и песочные часы. Под колоколом на стене был высечен математический квадрат. Возле залива лежал огромный гранёный камень. Наверняка ангел видел и его. Из глубины камня смотрел какой-то длинноволосый, бородатый мужчина. Его взгляд был спокойным и сосредоточенным. Впрочем, за спокойствием чувствовалось скрытое напряжение. Его изображение «перетекало» на грани камня, как будто отражалось в зеркалах. Над самым горизонтом висело облако, на котором латинскими буквами было написано «MELENCOLIA».

— Если я не ошибаюсь, на облаке написано «Меланхолия»?

— Ты не зря учишь английский.

Игорь ничего не ответил, взглядываясь в полотно. У ангела сосредоточенный взгляд, в котором как бы остановились застывшие слёзы. Свободной рукой он подпирает щеку.

— Слушай, это случайно не ты? — показывая на картину, спросил Игорь.

Рита улыбнулась.

— Не совсем. Я придала его лицу некоторые свои черты. Но это не я.

— Интересно. Но зачем это нужно? И почему «Плачущий ангел»? Откуда столько грусти?

Рита скрестила на груди руки, задумалась. В это мгновение сосредоточенного размышления она выглядела намного старше своего возраста.

— Я могла бы сейчас наговорить кучу общих фраз. Франсуаза Саган как-то правильно заметила: «Общие слова — это ложь». Ты спрашиваешь, откуда столько грусти? Это всё равно, что спросить — откуда столько радости? Может быть, через несколько секунд ангел улыбнется, откладывая циркуль в сторону, а облако «Меланхолия» уплывёт, скрывшись за горизонтом. А сейчас другой фокус, — произнесла Рита и, подойдя к столу, взяла какой-то альбом, открывая его на закладке. — Я знаю, ты сейчас спросишь об этом. Вот.

Девушка подала Игорю раскрытый альбом, в котором была репродукция гравюры, очень похожей на картину Риты, с той лишь разницей, что из глубины камня не смотрел длинноволосый мужчина, и ангел не походил на Риту и вовсе не собирался плакать. Скорее, он скучал, устремив взгляд на дальний залив. Под репродукцией была надпись: «Альбрехт Дюрер. Меланхолия. Гравюра на меди. 1614 год.»

— Что это значит? — Игорь оторвал взгляд от книги и вопросительно посмотрел на Риту.

— Это значит, что я использовала тему. Но вместе с тем создала что-то своё. Это не подделка. Это самостоятельная картина. Просто я по-своему заглянула в мир Дюрера. Боже, как сложно объяснять! Рисовать гораздо легче.

— Вообще-то я понял, — ответил Игорь,

продолжая рассматривать картину и репродукцию, — ты использовала идею.

— Можно сказать и так.

— А кто такой этот Дюрер?

Рита подошла к Игорю и перевернула несколько страниц альбома.

— Это его автопортрет.

— Значит, он художник?

— Очень знаменитый. Пожалуй, он лучший немецкий художник.

— Постой, — Игорь посмотрел на картину. — Это он смотрит из глубины камня, отражаясь на его гранях?

— Да, это Альбрехт Дюрер смотрит на свою картину как бы из глубины веков, сквозь магический кристалл.

— Но почему всё-таки ангел плачет... хочет заплакать?

— Игорь, давай я этого не буду объяснять. И вообще, всё объяснять неинтересно.

— Хорошо, я больше не буду цепляться со своими вопросами. Просто я далёк от живописи. А когда мало знаешь, тогда много спрашиваешь.

— Кстати, тебе, наверное, будет интересно: Дюрер был не только прекрасным художником, но и отличным фехтовальщиком. Он даже написал какой-то трактат по искусству фехтования. В общем, это незаурядная личность.

— Да, парень серьёзный; — почесав затылок, произнёс Игорь. — У него сильный взгляд. Спокойный и сильный. Как будто смотрит сквозь тебя.

— Слушай, Игорь, у меня идея, — вдруг сказала Рита.

— Какая?

— Тебе нужно попробовать писать. У тебя, по-моему, получится. Ты схватываешь самую суть.

— Вот как! — шутливым тоном произнёс Игорь. — А что, знаменитый писатель кикбоксёр Игорь Рамзаев. Звучит неплохо, а?

— Великолепно! — в тон Игорю ответила Рита.

— Смотришь, через несколько лет и я напишу трактат... Скажем, «Использование скрытых уловок в кикбоксинге». Ну, как я закрутил?

— Ничего в этом не понимаю, но, по-моему, хорошо.

Игорь, отложив альбом, подошёл к Рите и поцеловал в губы.

— Картина мне понравилась.

— Не льстишь? — улыбнулась Рита.

— Чтоб мне провалиться!

— Тебе это не грозит. У нас крепкие полы.

Только Игорь собирался ещё раз поцеловать Риту, как вдруг в дверь кто-то протяжно позвонил.

— Ну вот, на самом интересном месте, — с досадой произнёс Игорь.

— Я же забыла вынуть ключ. Закрyla дверь и забыла. Похоже, это родители. Они могут что-нибудь не так подумать.

Рита побежала открывать дверь. Через несколько секунд до Игоря донеслись оживлённые голоса родителей Риты. А ещё через несколько минут девушка вернулась обратно.

Игорь сидел в кресле и листал альбом.

— Точно. Это папа с мамой.

— Что-то они быстро сделали газету.

— Первый раз без задержек, — улыбнулась Рита. — Игорь, мама попросила меня приготовить ужин. Подождёшь?

— Наверное, я пойду. В самом деле, уже восемь часов. Пока доберусь... Рано утром тренировка.

— Тогда встретимся на выставке часа в три. Устраивает?

— Вполне. В крайнем случае в начале четвертого я буду.

— Договорились.

Игорь поднялся и привлёк девушку к себе.

— Давай поцелуемся на прощание. В коридоре это вряд ли получится.

— Ты прав. Родителей лишний раз не надо смущать. Хотя они всё прекрасно понимают.

Рита проводила Игоря и пошла на кухню готовить ужин. Отец сидел на мягком диване и просматривал газеты. Мама готовила ему кофе.

— Проводила Игоря? — спросила она, когда вошла Рита.

— Да. У него завтра утренняя тренировка. Он торопится. И, кстати, он выиграл чемпионат города в своей возрастной группе.

— Обязательно возьмем у Игоря интервью для нашей газеты. Нужно было угостить его. Всё-таки чемпион.

— Я угостила, всё нормально.

— Это хорошо, — сказал отец, складывая газеты. — Рита, ребята с телевидения приедут в половине второго. К этому времени ты должна быть в выставочном зале. Это твоё первое телевизионное интервью. Держись естественно, не волнуйся.

— Я и не собираюсь волноваться, — нарежая лук для салата, сказала Рита, — меня волнует только одно.

— Что именно? — подняв голову, спросил Владимир Сергеевич.

— Чтобы они не задавали дурацких вопросов. Например: «Что вы хотели показать на этой картине?» Что видите...

— Так не надо, — устало протянул отец, — учись общаться с журналистами. Тебе это просто необходимо. От этого зависит немало. Из твоих ответов у людей будет складываться впечатление о тебе. Конечно, я не призываю тебя заигрывать с ними, потакать, но и не надо держаться вызывающе.

— Спасибо, папа, за инструкции. Сейчас главное — накормить тебя, тогда и журналисты покажутся не такими страшными.

Галина Васильевна едва не выронила от смеха чашку с кофе.

— И то правда, Вова, — обратилась она к мужу, — когда ты голоден, весь мир тускнеет в твоих глазах.

— Так накормите же меня скорее, о прекраснейшие из кухонных богинь! — театрально произнёс Владимир Сергеевич и рассмеялся.

— Папа, ты сегодня не поедешь искать это подземелье?

— До выходных у меня нет времени, к сожалению. А что?

— Так, ничего. Просто дочке хочется пообщаться со своим отцом, которого она крайне редко видит в последнее время.

— И то правда. Слава Богу, что ты прервал свои поиски, — сказала Галина Васильевна, помогая Рите готовить салат.

— Но это только до субботы. Посмотрите, я его скоро найду.

— Поскорее бы. Тогда, может, хоть выпишься, — отреагировала Галина Васильевна.

Вечером, как обычно, отец читал в своем

кабинете на втором этаже. Рита вышла из комнаты и прошла в конец коридора. Из кабинета падала полоска света, потому что дверь была закрыта не до конца. Рита потянула ручку на себя. Отец сидел вполоборота за столом и читал газету.

— Папа, я тебе не помешала? — спросила Рита, остановившись на пороге.

Владимир Сергеевич оторвал взгляд от газеты.

— А, дочка... Проходи. Я просто читаю.

— Мама спит?

— Нет, она собиралась смотреть какую-то мелодраму.

Рита вошла в кабинет и села на кожаный диван, стоявший справа от стола.

— У тебя какие-то проблемы? Рассказывай.

— Да, я хотела с тобой поговорить, но не решалась.

Владимир Сергеевич внимательно посмотрел на Риту.

— Я думаю, что мы всегда были с тобой друзьями и понимали друг друга. Не сомневайся, говори. Я выслушаю, и мы вдвоём найдём решение.

— Хорошо. — Рита набрала побольше воздуха. — Папа, в последнее время меня кто-то преследует. Я не хотела об этом говорить с мамой, пугать её.

— Понимаю. Кто преследует? И почему ты так решила? Расскажи обо всем подробнее.

Медленно, поглядывая на отца, Рита стала рассказывать то, о чем поведала сегодня Игорю. Когда она поворачивала голову и смотрела в тёмный, не освещённый настольной лампой угол, ей казалось, что она видит вытянутую чёрную фигуру с бесформенной го-

ловой. Владимир Сергеевич внимательно слушал.

Когда Рита закончила, он встал и прошелся по кабинету, обдумывая услышанное. Наконец он снова опустился в кресло и сказал:

— Всё это, конечно, странно. Даже неправдоподобно. Ты рассказывала кому-нибудь об этом, кроме меня?

— Игорю. Больше никому.

— Это правильно. Что касается Игоря, ему можно доверять. Это настоящий друг.

— Конечно, папа.

— Я не стану тебе выговаривать за то, что ты бродила по ночам, да ещё выбирая такие маршруты.

— Сейчас я просто боюсь, — тяжело вздохнув, сказала девушка.

— Ну, бояться не надо. Сейчас мы постараемся с тобой во всем разобраться. Вариантов того, что ты могла видеть, множество. Галлюцинации, например. Да мало ли... Ты художник, дочка, и у тебя тонкая, ранимая психика. Ты воспринимаешь жизнь острее, чем другие люди.

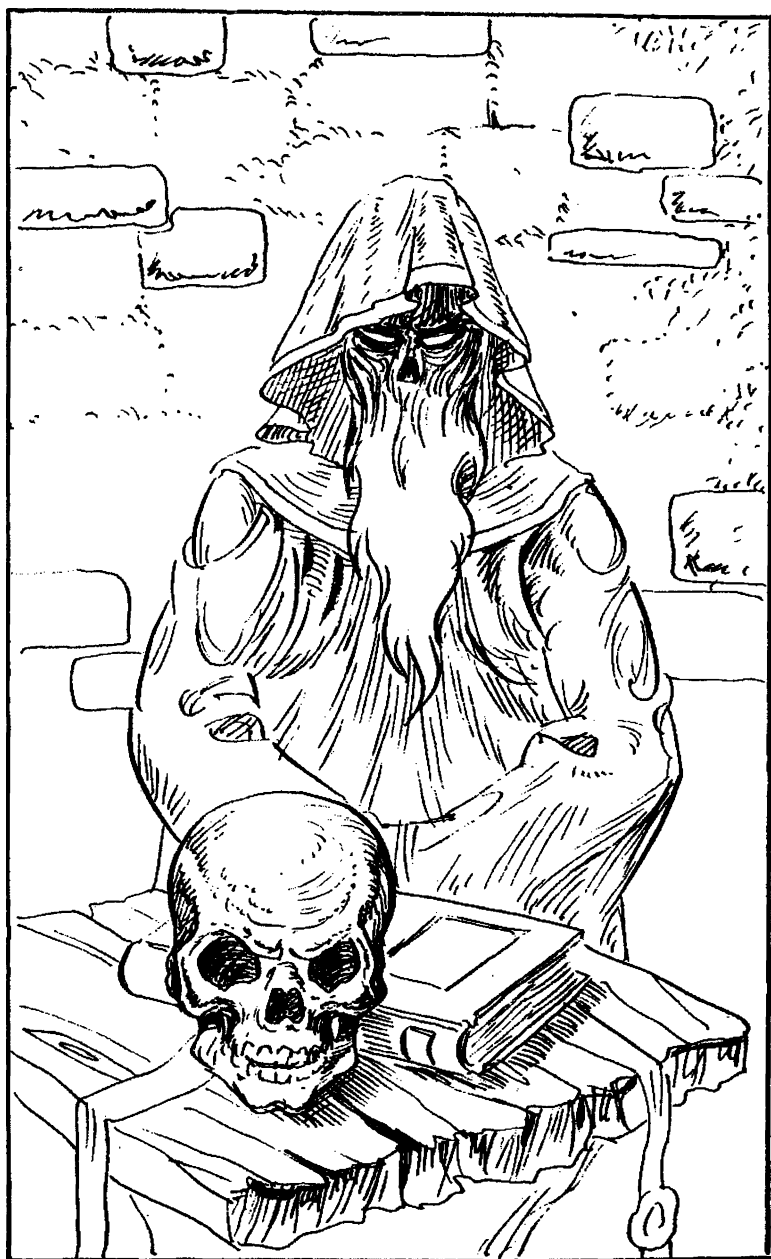
— Зачем ты это мне говоришь? — напряглась Рита.

— Прошу тебя, ты только не волнуйся и не принимай всё близко к сердцу. Вот увидишь, всё будет хорошо.

— Папа, спасибо, что ты успокаиваешь меня. Но я видела это. Два раза видела.

— Я вот что хочу сказать. У тебя сейчас переходный возраст. Ты много работаешь. Возможно, твоя психика просто устала и создала такой страшный образ.

— Ты считаешь, что я свихнулась? Нет, ты так считаешь?

— Прошу тебя, успокойся. Я ни в коем случае так не считаю. Выслушай меня внимательно. Только не перебивай.

— Хорошо. Я слушаю тебя внимательно, — скрестив ноги, произнесла Рита.

— Полгода назад в нашу рубрику «Явное и тайное» пришло письмо от одной женщины. Конечно, я не помню его дословно. Она написала примерно следующее. Ей исполнилось сорок лет. Она жила одна в двухкомнатной квартире. Она писала, что по ночам видит странного человека. Неправдоподобно длинные ноги, вытянутая голова. Он стоит на окне или за шторой, как будто ждёт, что она к нему подойдёт. Она спрашивала «Может, это инопланетянин?». Если честно, я не верю во все эти бредни. Я не стал ей отвечать. Но она прислала второе письмо, третье... Мы связались с ней и пригласили в редакцию. Одновременно я пригласил своего знакомого психотерапевта Александра Волмина. Он очень известный специалист, и не только в нашем городе.

— Ты что-то рассказывал о нём.

— Так вот. Он смог помочь этой женщине. Она не была сумасшедшей, ненормальной. И у здоровых людей бывают странные психические реакции. Скорректировать их, помочь может только специалист.

— Ты намекаешь на то, что меня нужно лечить.

— Я так не думаю и тем более не намекаю. Просто тебя должен посмотреть специалист.

— Но я видела! Я же не дура! Я видела своими глазами!

— Рита, давай договоримся так: Волмин тебя посмотрит. Если надо, обследует. А потом, учитывая его мнение, мы решим, как

быть. Возможно, ты и видела что-то необычное.

— Ну, слава Богу, ты допускаешь это. Хорошо, я с тобой согласна.

— Вот и прекрасно.

— Когда мы пойдём к этому Волмину? Кстати, фамилия какая-то странная, чуть не Воланд из «Мастера и Маргариты».

— Перестань говорить ерунду, — слегка вспылil Владимир Сергеевич, но тут же взял себя в руки: — Извини, я устал. Сегодня был очень тяжёлый день.

— Я понимаю. — Рита встала.

— Нет. Это не значит, что наш разговор закончен. Я позвоню ему, и в пятницу, не откладывая дело в долгий ящик, мы подъедем к нему в клинику.

— Это частная клиника?

— Да. Там работают прекрасные специалисты.

— Хорошо. В пятницу.

Рита подошла к отцу и поцеловала в щёку. После этого она пошла в ванную и приняла душ.

Перед сном Рита любила просматривать свои альбомы: рисунки, наброски... Калейдоскоп образов, лиц и собственного настроения. Но сейчас, лежа в постели, она перелистывала листы альбома механически. Её взгляд скользил по рисункам и ничего не видел. Она думала о разговоре с отцом. Неужели и вправду ей всё показалось, и отец прав? Но она же видела своими глазами! Видела! Стоп. Что её больше всего поразило, так это «призрачность» тёмной одежды. Она как бы подсвечивалась чёрными огнями. Бред какой-то! Действительно, такого не может быть. Господи, так что же это?!

Рита долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Нужно выбросить все мысли из головы, наконец решила она. Завтра выставка. Надо выпаться. Усилием воли ей удалось расслабиться и уснуть беспокойным сном.

Всю ночь девушке снились кошмары, будто она провалилась в какой-то подвал, который оказался подземельем. И вот она бродит одна в чёрном лабиринте, натываясь на шершавые, мокрые стены. Кто-то схватил её сзади за шею и начал душить. «Плачущий ангел» взлетел и скрылся над заливом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА РИТЫ. — ЗНАКОМСТВО СО
ЗНАМЕНИТОСТЬЮ. — ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СКРЫВА-
ЕТ ЛИЦО. — БОКСЕРСКИЕ ПЕРЧАТКИ И КРЫЛЬЯ. —
СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК.*

В выставочном зале было достаточно много народу. Рита даже растерялась. «Наверное, сказалась забота папы, — подумала она, проходя в павильон. — Волнительно смотреть, как люди рассматривают твои картины, перешёптываются, обмениваясь мнениями».

Кто-то положил Рите на плечо широкую ладонь. Девушка быстро повернула голову и сразу узнала Виктора Сомова, известного художника. Ей очень нравились его работы. Ни одной его выставки, которые проходили в городе, она не пропустила. Но лично они знакомы не были.

Рядом с Сомовым стояла молодая женщина в тёмно-синем деловом костюме. Рита узнала и её. Это была заведующая выставочным комплексом.

— Познакомьтесь, Рита Маковская, — сказала женщина, представляя девушку Сомову.

— Я — Виктор Сомов. Друзья в шутку зовут меня Дядюшка Сом. Вы, если хотите, можете к ним присоединиться, — сказал известный художник, протягивая руку.

Рита от волнения едва не упала. Такой замечательный художник удостоил своим вниманием её первую выставку!

— Рита, — не своим голосом сказала она, несмело протягивая руку.

— Вам, художникам, есть о чём поговорить, а я пойду, — сказала директриса, — извините, дела.

— Конечно. Спасибо, — сказал Сомов и обратился к Рите. — Наверное, сейчас вам непросто. Первая выставка. Помню, я так волновался, что не пробыл и двух минут. Сбежал. И бродил по городу несколько часов, пока не пришёл в себя.

— Я бы тоже с удовольствием сбежала куда-нибудь, — честно призналась Рита. Слова художника немного успокоили её.

— Этого делать вам не надо. Скажу по секрету, работы очень неплохие. А «перетекающий» по граням камня лик Дюрера в «Плачущем ангеле» — это классно!

— Правда? Вам понравилось? — по-детски непосредственно Рита взглянула на Сомова, который по возрасту годился ей в отцы.

— В пятнадцать лет я точно так же писал. Конечно, ещё много надо работать. Это понятно. Любой, даже самый великий художник совершенствуется всю жизнь. Но у вас уже сейчас чувствуется огромный потенциал. Так что работайте, совершенствуйтесь. Интересно будет посмотреть ваши следующие картины. Очень интересно. У меня сейчас нет времени, — посмотрев на часы, сказал Сомов, — ждёт один заказчик. Вот мои координаты, — он протянул Рите свою визитку.

— Большое спасибо.

— Если что-нибудь вам будет нужно, смело звоните. Рад буду встретиться, обменяться мнениями. А убегать вам не надо. Всё идет хорошо. Чувствуйте себя хозяйкой. Это ваша работа, — он указал рукой на картины, — ваша выставка.

— Пожалуй, волнение немного прошло, — улыбнувшись, сказала Рита, — спасибо вам за добрые слова.

— Приятно было познакомиться.

— Мне тоже.

Когда художник ушёл, Рита долго не могла прийти в себя... Она вот так просто стояла и разговаривала с Виктором Сомовым! Он всё время обращался к ней на «Вы». «Наверное, я уже большая, — усмехнувшись, подумала девушка, — обязательно ему позвоню. Обязательно. Такая возможность завязать знакомство с известным художником...»

Вскоре приехали с телевидения. Оператор, молодой парень с косичкой, объяснял, куда надо смотреть и всё такое. А затем женщина-журналистка задала ей несколько вопросов. Разговор с Сомовым придал Рите некоторую уверенность. Она отвечала спокойно, обдумывая каждое слово. Съёмка прошла быстро. Всё заняло не более двадцати минут. Журналистка сказала Рите, когда и в какое время можно увидеть сюжет, и, попрощавшись, ушла вместе с оператором.

Рита была счастлива. Но почему-то ей казалось, что всё происходит не с ней. Будто бы она смотрела на своего двойника со стороны. «Ниоткуда», — подумала она и улыбнулась своей странной мысли.

Рита повернулась и стала смотреть на окружающих. Люди выходили и входили в павильон. «Интересно, что они думают и говорят о моих картинах. Конечно, было бы глупо думать, что всем всё нравится, — размышляла Рита, — впрочем, было бы хорошо, если бы они и на следующий день вспомнили о выставке, припомнили фрагменты какой-нибудь картины. Это уже было бы очень здорово!»

И тут внимание Риты привлек мужчина, внимательно рассматривавший «Плачущего ангела». Рита видела его широкую спину. Мужчина был довольно высокий. Длинные, чёрные волосы, искусственно подкрашенные, ниспадали на его мощные плечи. Одет он был в чёрные широкие брюки и светлый свитер грубой вязки. Почему-то именно он притягивал внимание.

Рита попыталась обойти его справа, чтобы приблизиться и рассмотреть лицо. Её одолело любопытство: «Кто это такой?» Но когда Рита подошла поближе, мужчина повернулся к ней спиной и пошёл к боковой стене, на которой висели другие картины. Так получилось, что он опять оказался к Рите спиной.

Девушка ещё раз попыталась подойти к незнакомцу. И снова не получилось. Он словно чувствовал приближение Риты. И каждый раз, когда она пыталась заглянуть ему в лицо, он поворачивался спиной. «Чёрт! Он что, не хочет, чтобы я его увидела? — разозлилась Рита. — Что он вообще здесь делает?»

Чьи-то ладони закрыли девушке глаза. Стало темно. От неожиданности Рита вздрогнула.

— Ты что? Испугалась? Привет! — услышала она голос Игоря.

— Я чуть не умерла от страха.

— От чего?

— Я тут засмотрелась на одного типа. Станный тип. Как будто шпионит.

— Покажи, где он.

Рита повернула голову в ту сторону, где только что стоял мужчина, и не увидела его. Он словно исчез. Рита неуверенно посмотрела по сторонам. Мужчины в павильоне не было.

— Наверное, уже вышел, — выдохнула девушка.

- Чем он тебе не понравился?
- По-моему, он не хотел, чтобы я увидела его лицо.
- Может, тебе показалось?
- Может быть... — Рита пожала плечами.
- Лучше расскажи, как проходит выставка.
- Всё о'кей.
- Приезжали с телевидения?
- Да, уже были, — тоном бывалого человека ответила Рита, хотя час назад, входя в павильон, дрожала от волнения. — В пятницу в шесть вечера в местных новостях покажут сюжет.
- Как раз в пятницу тренировка заканчивается в восемь. Жаль...
- Если хочешь, я запишу на видео.
- Точно! Обязательно запиши. Интересно будет посмотреть, — радостно произнёс Игорь.
- Мне сделал комплимент известный художник Виктор Сомов, — похвалилась Рита.
- Тебе или твоим работам? Отвечай не задумываясь, — шутливым тоном произнёс Рамзаев.
- Наверное, и то и другое, — кокетливо улыбаясь, ответила Рита.
- Всё! Вызываю его на дуэль! Оружие пусть выбирает сам. Но предупреди его — в рукопашной шансов у него нет.
- Обязательно передам, — подыгрывая Игорю, произнесла Рита. — Тем более он мне дал свою визитку.
- О-о-о! Ваши отношения зашли слишком далеко!
- Он мне годится в отцы.
- Чарли Чаплин своей жене годился в дедушки. И ничего. Жили. Она ему даже детишек нарожала.

— Ладно тебе.

— Давай посмотрим твои картины. Представь, что ты гид. «В правом верхнем углу вы видите то, что видите. В левом — то же самое. А прямо перед собой вы вообще ничего не видите. Меньше пить надо».

Рита тихонько засмеялась. Ей нравился не-иссякаемый юмор Игоря.

— Но ты же видел все картины у меня дома.

— Никаких «но». Я хочу лицезреть эту красоту.

— Ну хорошо, Игорь, минут пятнадцать — и уходим. Тусовка прошла нормально. Я «засветилась», меня «засветили». Хочу погулять. Я же с утра была в школе.

— Давай погуляем потом по городу, зайдём в кафе, — предложил Игорь.

— Я бы вообще-то не отказалась оказаться там, где меньше народа. Похоже, у меня «синдром толпы».

— И что ты предлагаешь?

— Пойдём на набережную. Свежий ветер с реки — отличный транквилизатор.

— А что это такое?

— Ты не знаешь?

— Нет.

— Это успокоительные таблетки, созданные специально для таких людей, как я. Это шутка.

— Вот так с шутками-прибаутками проходит данное мероприятие, — тоном диктора произнёс Игорь.

Быстро ребята прошли вдоль стен с картинами, и вскоре они уже двигались по направлению к набережной. В лица им дул освежающий ветер. Рита была в хорошем настроении. Когда тебе пятнадцать лет — вся жизнь впер-

ди. И радостно подставлять своё лицо ветру.
И радостно идти со своим парнем рядом.
И радостно жить и заниматься своим любимым делом.

Вот и гранитная набережная. Полусонные осенние чайки, лениво переворачиваясь в воздушном потоке на крыло, уносились куда-то в сторону горизонта, скрываясь в вязком тумане.

— Чайки, проснитесь! Вы здесь не одни! — выбежав вперёд, закричала Рита в сторону реки. — Или отдайте мне небо и ветер!

— Они испугались тебя, — рассмеялся Игорь, — испугались и улетели в тёплые края. И вообще, кто захочет отдать своё?

— Игорь, у тебя в жизни есть какой-нибудь символ?

— Конечно.

— И какой?

— Мой символ прост. Боксёрские перчатки.

— А что обозначает твой символ? — продолжала допытываться Рита.

— Что означает мой символ? — Игорь на секунду задумался. — Ответ найден. Я дерусь, потому что просто дерусь.

— Гениально!

— Конечно. А у вас, Рита Маковская?

— Мой символ тоже лаконичен. Крылья. Потому что символ крыльев — свободный полёт. Свободный полёт! — снова радостно закричала Рита.

— Замечательно. По-моему, у наших символов много общего.

— Что ты нашёл общего? — спросила Рита.

— Общее то, что у тебя два крыла, а у меня две перчатки. И нас двое. Давай объединим наши усилия.

— Ты плут, Игорь, — рассмеялась девушка. — Но мне ты нравишься.

Рита обняла парня и несколько раз поцеловала.

— Я люблю, когда у тебя такое классное настроение! Тогда ты — фонтан эмоций.

— Стой, как ты сказал?

— Фонтан эмоций, — повторил Игорь.

— Замечательно! Я нарисую картину с таким названием и подарю тебе.

— Всё. Я хочу кофе, — шутливым тоном повторил Игорь текст известной рекламы.

— Кофе получишь сейчас. А картину — немного позже.

— Договорились. Сначала кофе, затем картину.

Ребята долго гуляли вдоль набережной. И только когда стемнело, они подошли к двухэтажному особняку. Возле калитки Игорь остановился.

— Зайдём, чего-нибудь перекусим, — предложила Рита.

— Спасибо. Мне нужно идти. Ещё надо захватить к тренеру. Он обещал дать видеокассету с последнего чемпионата мира. Я давно собирался посмотреть. За тренировками совсем нет времени.

— Понятно. Надо — значит надо.

— Я позвоню тебе в субботу часа в четыре. Сходим на дискотеку?

— Конечно, ходим. Тем более на прошлой неделе пропустили.

— Да. Я интенсивно готовился к соревнованиям.

— И, как оказалось, не зря.

— До субботы!

Игорь поцеловал Риту и побежал к трамвайной остановке.

Когда Рита вошла, родители были дома. Они сидели в гостиной и смотрели выпуск международных новостей.

— А вот и наша восходящая звезда, — приветствовал Риту отец, поднимаясь с дивана. — Видели, видели...

— Что видели? — удивилась Рита.

— Ваше интервью.

— Вы заезжали на телевидение?

— Заезжали. И я звонил заведующей выставочным комплексом Фаине Петровне.

— Пока я гуляла, ты собрал обо мне всю информацию.

— Да. Мы с матерью не дремали.

— Поздравляю, доченька, — сказала Галина Васильевна и обняла Риту.

— Знаю, что и Сомов хвалил тебя.

— Я под «колпаком», — пошутила Рита.

— Не знаю, — улыбнулся отец. — И вот ещё что. Это дело нужно отметить в семейном кругу. Мы купили коробку твоих любимых «Ассорти».

— Я люблю тебя, папа! — бросившись отцу на шею, радостно взвизгнула Рита.

— Но и это ещё не всё...

— Говори скорее, не томи, — улыбаясь, сказала Галина Васильевна.

— В программе отличное французское вино и альбом с... репродукциями Никоса Сафронова.

— Ты меня сразил наповал, — опустившись на диван, произнесла Рита. — По-моему, слишком много счастья для одного дня.

— Много счастья не бывает, — сказала Галина Васильевна, протягивая Рите альбом Сафронова.

— Бывает, бывает, — ответила Рита, рассматривая альбом.

— Смотреть будем позже. А сейчас прошу к столу, — произнёс отец, — мы тебя ждали.

— Папа, насколько я понимаю, красное вино и для меня?

— Конечно. Ты честно заработала свой фужер.

— Осталось подождать, когда я заработаю всю бутылку.

Все рассмеялись.

Вечер прошёл великолепно. Вино было прекрасным. Все много шутили и смеялись. Незадолго перед сном, улучив момент, когда мать вышла, отец сказал:

— Я звонил Волмину. Он завтра принимает с двух.

— У меня до трёх уроки.

— Ничего, если с одного и уйдешь. Можешь сослаться на меня.

— Хорошо. Это не проблема.

— Я буду ждать тебя в машине на стоянке.

— Там, где магазин?

— Да, тебе пройтись пару минут.

— Во сколько ты будешь там?

— Без десяти два.

— Значит, встречаемся на стоянке.

— Говори ему всё, как есть, без стеснения. Он врач. Всё поймёт.

— Распишу в лучшем виде.

— Ну всё. А сейчас спать.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Визит к психотерапевту. — Волмин считает, что Рита здорова. — Массовый психоз или неизвестное явление? — Вопрос, который не даёт покоя.

В два часа Рита подошла к автостоянке.

— Ты меня заждался, — сказала она, открывая дверку «опеля».

— Опаздываем, — укоризненно протянул отец.

— Не по моей вине. Как назло, на выходе встретила свою классную.

— Викторию Генриховну?

— Ты, папа, хороший отец, раз помнишь такие подробности. В общем, мне пришлось долго объяснять.

— И что ты ей сказала?

— Мне стыдно за враньё. Что-то не хочется повторять.

— Считай, что виноват я.

— Наверное, мы оба.

Владимир Сергеевич завёл двигатель и, выехав со стоянки, направился в сторону поликлиники. Спустя двадцать минут они подъехали к длинному восьмиэтажному зданию.

В приёмной сидело несколько пациентов.

— Подожди, — шепнул Владимир Сергеевич дочери. — Я сейчас зайду, поговорю с ним. Через пару минут отец вышел.

— Сейчас он осматривает больного. Нас позовут.

— Подождём, — сказала Рита.

Они отошли к боковому окну и, облокотившись на подоконник, стали смотреть вдаль.

— Ничего себе! — восхищённо произнесла Рита.

— Что такое?

— Посмотри правее, — девушка жестом указала направление.

Владимир Сергеевич увидел огромного воздушного змея. По бокам к нему были привязаны разноцветные гирлянды, которые развевались на ветру и походили на множество лапок. Воздушный змей полз над городом.

— Красивое зрелище. Он возник как будто из ниоткуда, — сказала Рита.

— Я совсем забыл. Сегодня какой-то городской праздник.

— Я сначала подумала, что мне показалось или действительно «поехала крыша».

— Не волнуйся. Всё будет нормально.

Из кабинета вышла медсестра и окликнула Владимира Сергеевича.

Волмин сидел за столом и выписывал какой-то рецепт. Рита видела его впервые. Аккуратная чёрная борода обрамляла слегка вытянутое бледное лицо. «У него тяжёлый, тёмный взгляд, — отметила про себя Рита, — смотрит, прищуривая глаза, словно прицеливается».

Закончив с рецептом, врач обратился к Рите:

— Слушаю вас.

Неуверенно, волнуясь, Рита начала рассказывать. Волмин слушал очень внимательно, ни разу не перебив девушку. Когда Рита закончила, он встал и предложил пройти за ширму. Там он внимательно осмотрел Риту. Заставил её несколько раз присесть с закры-

тыми глазами, пальцами руки коснуться носа.

— У девушки всё нормально, — сказал Волмин, выходя из-за ширмы, — как говорят, она практически здорова.

— Ну, слава Богу, — облегчённо выдохнул Владимир Сергеевич.

— А как объяснить то, что я видела?

— Я думаю, — после некоторой паузы ответил Волмин, — то, что вас напугало, реально не существует. Возможно, перед этим вы много работали. Я знаю, что вы серьёзно занимаетесь живописью. Тем более сейчас у вас переходный возраст. Воображение, конечно, необходимая в творчестве вещь. Но в чрезмерном виде оно вредит здоровью.

— Что бы вы могли порекомендовать? — спросил Владимир Сергеевич.

— Я бы порекомендовал отдохнуть от живописи хотя бы в течение месяца. Тем более вчера, — Волмин обратился к Рите, — у вас была выставка.

— Но я и дня не могу прожить без живописи, — возразила Рита.

— Тогда хотя бы немного ограничьте занятия. Допоздна не рисуйте. Примерно через две недели придите ко мне на приём. Я ещё раз посмотрю вас. Подчёркиваю: вы здоровы. И бояться вам ничего не надо. И по возможности старайтесь поменьше быть одной. У вас есть друзья? — спросил Волмин, внимательно посмотрев на Риту.

— Конечно.

— Вот и хорошо. Всего вам доброго, — произнёс Волмин, приподнимаясь из-за стола. — А вы, Владимир Сергеевич, на минутку останьтесь.

— Папа, я подожду тебя внизу возле маши-

ны. До свидания, — сказала Рита, выходя из кабинета.

Когда она закрыла дверь, Волмин прошелся по кабинету.

— Странно, — наконец-то сказал он вслух, продолжая о чём-то напряжённо думать.

— Что странно? — не понимая, спросил Владимир Сергеевич.

Доктор вернулся обратно за стол и удобно расположился в кресле, скрестив ноги.

— Странно то, что в последнее время ко мне обратилось ещё два человека с похожими описаниями. Правда, те видели некоего неизвестного в районе старого монастыря. Я не хотел говорить об этом в присутствии вашей дочери. Я осмотрел их. Они также абсолютно здоровы.

— Может быть, люди наслушались этой легенды о чёрном монахе, и им кажется, что...

— Всё может быть, — перебил Владимира Сергеевича Волмин. — Если честно, я ещё сам не разобрался. В моей врачебной практике такое впервые. Чтобы три абсолютно здоровых человека с нормальной психикой говорили об одних и тех же странных вещах... Не оставляйте вашу дочь наедине с её переживаниями и страхами. Уделите ей сейчас больше внимания, чем обычно.

— Хорошо, доктор.

— И через две недели не забудьте привести её снова.

Владимир Сергеевич спустился по ступенькам вниз и вышел во двор. Рита прохаживалась около машины, о чём-то размышляя.

— Что он сказал тебе? — первым делом спросила она, когда увидела подходившего к машине отца.

— Ничего особенного. Мы договаривались об интервью, — соврал Владимир Сергеевич. — Волмин — интересный человек. Я хочу, чтобы мои журналисты встретились с ним.

— По-моему, ничего интересного в нём нет.

— Что случилось? У тебя плохое настроение?

— Он связывает то, что я видела, с занятием живописью. Это смешно.

— Ничего он не связывает. Он просто предполагает. Главное то, что ты здорова.

— Понятно. Я здорова и, значит, должна забыть то, что видела.

— Постарайся. Возможно, всё пройдёт само собой.

— Папа, но я хочу понять и разобраться: что или кого я видела? Я хочу это знать. А мне говорят: «Не рисуйте допоздна».

— Успокойся. Волмин — опытный врач. Он во всём разберётся. Недаром же он сказал, чтобы ты пришла на приём ещё раз.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Огни дискотеки. — Игорь дерётся за Риту. —
Клипы Брайна Адамса. — Тревожный звонок
из больницы.

Ритмическая танцевальная мелодия объединила весь зал. Кто-то, войдя в раж, взвизгнул от удовольствия. Рита танцевала в центре площадки вместе со своей подругой Лерой Артемьевой. Пластика и феерические всплески импровизации соединились в этом необычном танце.

Рита не любила копировать чьих-либо движений, привнося в молодёжный танец что-то своё, необычное, непохожее на других. Окружавшие подруг девушки с завистью поглядывали на Риту, замечая, что их парни слишком часто поворачивают головы в сторону красивой блондинки.

Игорь танцевал рядом, выполняя роль, как он говорил, телохранителя. За неделю изматывающих, напряжённых тренировок он устал так, что на дискотеке его танец походил на плавное движение в конце напряжённого тренинга. Он щурился от ярких вспышек скрещающихся светоэффектов, ни на секунду не выпуская Риту из виду.

Вдруг какой-то верзила врезался в девушку. От боли Рита присела, схватившись за плечо. Игорь напрягся. Он думал, что парень извинится. Этим бы всё и закончилось, но парень и не думал извиняться. Это возмутило Рамзае-

ва. Сделав несколько решительных шагов в направлении хама, Игорь дернул его за плечо. Парень был значительно выше и крупнее Игоря.

— Извинись перед девушкой, — сказал Игорь, указывая в сторону Риты.

— Что-о-о? — недовольно протянул верзила, оглядывая с ног до головы сухощавого Игоря. — Ты что, хочешь вылететь наружу? Давай!

С последними словами верзила неожиданно нанёс боковой удар левой. Игорь был готов к такому повороту событий. Нырнув под руку, он оказался сбоку и сразу же нанёс ответный удар в челюсть, подсекая опорную ногу противника.

С грохотом верзила рухнул на пол. «Чем больше «шкаф», тем больше шума от падения», — мелькнуло в голове у Рамзаева. И тут он увидел, что спереди его атакуют двое парней. Видимо, они были приятелями лежавшего на полу. Сдвинувшись чуть в сторону, чтобы уйти с линии атаки, Игорь вступил в драку.

Круг танцующих, как бывает в таких случаях, расступился. Игорь бил машинально. Времени на раздумье не было. Яркий свет на секунду ослепил его, и он пропустил довольно сильный удар в голову, но тут же собрался и ответил. Кто-то полетел на пол. Послышался чей-то крик. Рядом завизжала девушка.

Драка прекратилась так же внезапно, как и началась. Двое противников Игоря корчились на полу. Верзила, придя в себя, помогал им подняться. Игоря кто-то дернул за плечо. Это была Рита.

— Игорь, с тобой всё в порядке?

— Всё нормально, — сказал парень и попытался улыбнуться.

— У тебя разбита бровь, — с тревогой сказала Рита, доставая из бокового кармана джинсов чистый носовой платок.

Она приложила платок к повреждённому месту.

— Это мелочи, бывает, — равнодушным голосом произнёс Игорь.

— Я испугалась. Их было несколько, а ты один.

— Здорово ты их отделал! — восхищенно сказала подошедшая Лера.

— Пусть не лезут.

— Игорь, — сказала Рита, — пойдём домой. Дискотека всё равно скоро закончится.

— Надо побыть до конца. Может, парни захотят ещё разобраться. Я уйду, а они подумают, что струсил.

— Это их проблемы.

— Я не хочу, чтобы они так думали.

Драка испортила настроение. Последние полчаса Игорь и Рита просидели на стульях в глубине зала. Когда дискотека закончилась, они оделись и вышли на улицу. С ними шла Лера. Ей было по пути.

— Что-то не видно тех, кто хотел бы разобраться, — оглядываясь по сторонам, сказала Рита.

— Ну и хорошо. Всё это надоедает мне за неделю тренировок. А тут и в выходные не дадут отдохнуть, — пошутил Игорь.

— Ты молодец, — вступила в разговор Лера, — стоило их проучить. Они всю дискотеку вели себя развязно, приставали ко всем, искали приключений. А этот здоровенный со всего размаха врезался в Риту. Я понимаю, что оступился, но извиниться-то можно.

— Да, — протянула Рита, — я решила, что

у меня выскочило плечо. Такая громадина налетела.

— Быстро ты его успокоил, — сказала Лера, — он, наверное, и сам не ожидал, что «расплывётся» на полу.

— Хватит меня хвалить, а то я краснею.

— Не волнуйся. В темноте всё равно не видно, — пошутила Рита.

Вскоре они подошли к дому, где жила Артемьева.

— Ну всё, ребята, спасибо за компанию, — сказала Лера.

— Пока. Спокойной ночи, — почти в один голос ответили Игорь и Рита.

Когда Лера скрылась в подъезде, Рита сказала:

— Что-то у меня совсем нет настроения.

— Почему? — посмотрев на девушку, спросил Игорь. — Из-за драки?

— Из-за этого тоже. Что-то весь вечер меня тревожит. Насилу заставляла себя танцевать и казаться весёлой.

— Всё хорошо, Рита. Для плохого настроения нет повода.

— Пожалуй, ты прав. Всё хорошо.

Они свернули в переулочек, где жила Рита. Подходя к дому, девушка сказала:

— Гараж приоткрыт, значит, папа ещё не приехал.

— А куда, если не секрет, он поехал? Искать опять это подземелье?

— Да. У него какое-то наваждение с этим. Всю неделю он был какой-то задумчивый. Сидел в своём кабинете, чертил какие-то схемы, планы. Много курил, больше обычного. Не знаю, может, и не стоит говорить, чтобы не сглазить.

— Что такое?

— Папа сказал мне вчера, что должен вот-вот найти это проклятое подземелье.

— Почему это оно проклятое?

— Потому что он уже столько ищет. Весь извёлся. А найти не может.

Ребята поднялись на крыльцо. Рита позвонила. Через минуту дверь открыла Галина Васильевна.

— А, это вы, — сказала она устало. — Здравствуй, Игорь. Проходите.

— Папы всё нет? — произнесла Рита, когда они вошли в прихожую.

— Да. Сижу вот, жду.

— Ладно, я пойду наверх, — сказала мама, — а ты угости Игоря. Я испекла торт. Найдёшь на столе.

— Игорю полезен «Наполеон», ведь он — чемпион, — срифмовала Рита.

— «Наполеон» — мой любимый торт. Спасибо, — вежливо сказал парень.

— Ладно благодарить. Попробуй сначала. Может, ещё не удался.

— Мама, у тебя всегда всё получается, — целуя мать, радостно сказала Рита.

— Да, Игорь, — повернувшись, сказала Галина Васильевна, — не забудь позвонить домой. Я представляю, как волнуется твоя мама.

— Конечно, я позвоню.

Галина Васильевна ушла наверх. Игорь сразу позвонил матери и сказал, что он, как обычно, у Риты. Торт был вкуснейший. Ребята сидели в гостиной на первом этаже и смотрели по видео клипы любимого Ритиногo певца Брайна Адамса.

— Мне особенно нравится его композиция «Have You Ever Really Loved a Women», — дожёвывая второй кусок, сказал Игорь.

— «Любили ли вы по-настоящему женщину?» Хорошая песня, — согласилась Рита. — Подлить ещё?

— Нет, спасибо. Я уже столько съел и выпил, что скоро лопну.

— Да? Тогда я тебе больше не дам. Мне ты нужен целый.

— Правда, сегодня я немного помятый.

— Так ты ещё привлекательнее. Лицо от шрама становится более мужественным. Недаром в боевиках главному герою обязательно под глазом нарисуют фингал, — сказала Рита, допивая чай.

— Пора переходить на десерт, — пошутил Игорь, подвигаясь к Рите.

— Странно, разве торт — это не десерт? — иронично улыбнувшись, спросила Рита.

— Десерт, — согласился Игорь. — Но твои поцелуи — самый лучший в мире...

— Что вы говорите?

Через час Игорь надевал пальто в прихожей, собираясь уходить, как вдруг зазвонил телефон, стоявший на столике в прихожей. Рита даже вздрогнула.

— Интересно, кто это звонит так поздно, — сказала она, поднимая трубку. — Алло! Кто это? Говорите, пожалуйста, громче.

Игорь посмотрел на Риту и понял — что-то случилось. Девушка сильно побледнела.

— Вы говорите, он в больнице? Тяжело ранен? — дрогнувшим голосом переспросила она. — Минутку, я сейчас запишу адрес.

Сверху спустилась Галина Васильевна. Рита записала адрес и положила трубку.

— Что произошло? — спросила Галина Васильевна, с тревогой глядя на Риту.

— Папа в больнице... ранен...

— Ранен?

— Да. Звонил какой-то мужчина.

— Господи! — Галина Васильевна схватилась за голову. — Ты записала адрес больницы?

— Да, записала.

— Сейчас же едем!

— Я с вами, — сказал Игорь.

Быстро собравшись, все трое выбежали на улицу. Было уже довольно поздно, и поймать машину оказалось непросто. Наконец-то возле бордюра остановилась «десятка». Галина Васильевна сунула водителю деньги, на ходу объясняя ситуацию. «Ради Бога, пожалуйста, быстрее», — просила она.

Водитель, молодой парень лет двадцати-двадцати пяти, умело маневрировал, и вскоре они подъехали к центральной городской больнице. Поблагодарив водителя, они побежали в направлении светящихся окон на первом этаже.

Вот и приёмный покой. Галина Васильевна объяснила дежурной медсестре, что случилось.

— Подождите минутку, присядьте, — медсестра указала на мягкие стулья, что стояли вдоль стены.

Быстро связавшись по внутренней связи, она позвала какого-то Виктора Гавриловича. Вскоре в приёмный покой вошёл доктор в белом халате. Он был высокого роста и производил впечатление человека основательного и солидного.

— Здравствуйте. Меня зовут Виктор Гаврилович. Я заведу реанимационным отделением.

— Доктор, что произошло? Он будет

жить? — не своим от волнения голосом спросила Галина Васильевна.

— Успокойтесь, пожалуйста. Вы, очевидно, жена?

— Да. Меня зовут Галина Васильевна... Маковская...

— Очень хорошо. А это? — доктор посмотрел на Игоря и Риту.

— Это мои дети.

Виктор Гаврилович кивнул головой.

— Ваш муж получил тяжёлое огнестрельное ранение. Сейчас мы делаем всё возможное. Его подобрал на дороге какой-то водитель и привёз к нам на своём грузовике.

— Где? На какой дороге?

— Где-то за городом, возле Кагального озёра.

— Боже, он уехал на машине, — Галина Васильевна запнулась. — Я чувствовала, что эти поиски добром не кончатся. Доктор, прошу вас, спасите моего мужа!

— Всё должно быть хорошо. У него крепкий организм. Когда его заносили, он на короткое время пришёл в себя и назвал свою фамилию и домашний телефон. Поэтому я и позвонил вам, и не только...

— То есть? — недоумённо спросила Галина Васильевна.

— В случаях, когда человек поступает к нам с огнестрельным ранением, мы вынуждены сообщать в милицию. Кто-то хотел его убить.

— Боже, — опускаясь на стул, выдохнула Галина Васильевна. — У него не было врагов... Кто же это?

— Сейчас приедет следователь и опросит вас. Подождите его здесь, — сказал Виктор Гаврилович.

— Доктор, а мне можно увидеть своего мужа? — со слезами на глазах спросила женщина.

— К сожалению, пока нельзя. Сейчас проводится экстренная терапия. Извините, мне нужно идти.

— Доктор, один вопрос... Рана очень серьёзная?

— Да. Извините.

Виктор Гаврилович быстро развернулся и вышел из приёмного покоя.

Галина Васильевна обхватила голову руками и беззвучно, содрогаясь всем телом, стала плакать.

— Мама, всё будет хорошо, — обняв мать, стала успокаивать её Рита, — всё будет хорошо... Вот увидишь...

Через несколько минут приехал следователь и опросил Галину Васильевну. Она сказала, что муж, известный в городе историк, краевед, искал где-то в районе старого монастыря подземелье, и поехал он туда на машине «опель-вектра». Галина Васильевна назвала номер. Больше ничего она не могла сказать. Следователь предложил подвезти их домой. Но Галина Васильевна осталась в больнице до утра. С нею остались и Игорь с Ритой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СООБЩЕНИЕ В «НОВОСТЯХ». — МАНЬЯК УБИВАЕТ ШКОЛЬНИЦ-БЛОНДИНОК. — ПОХИЩЕНА ПАПКА ИЗ КАБИНЕТА ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА. — ИГОРЬ ОБНАРУЖИЛ ВЗЛОМАННУЮ ДВЕРЬ. — И СНОВА О ЧЁРНОМ МОНАХЕ. — РЕБЯТА ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ ИСКАТЬ ПОДЗЕМЕЛЬЕ.

Прошло несколько дней. Владимир Сергеевич находился в тяжелейшем состоянии. Врачи продолжали бороться за его жизнь. Он не приходил в сознание. Бредил, бормоча что-то о надвигающейся чёрной тени. Естественно, никто не придавал этому значения. В таком состоянии человек говорит самые необычные вещи. Милиция пригнала «опель», который нашли в целостности и сохранности на просёлочной дороге. Никаких следов преступления не обнаружено.

Три дня после ранения отца Рита провела вместе с матерью в больнице. Галина Васильевна, придя немного в себя, настояла, чтобы дочь пошла в школу. Хотя какая тут учёба, когда твой отец лежит в реанимации с простреленной грудью!

Мать приезжала домой только поздно вечером, обессиленная настолько, что на неё было жалко смотреть. Рита, как могла, успокаивала её, готовила что-нибудь, кормила. Галина Васильевна опускалась в кресло, закрывала глаза и сидела так очень долго. Не раздеваясь, она ложилась спать.

Рита пришла из школы, приготовила себе бутерброды и кофе. Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, она прошла в гостиную и включила телевизор. Бесцельно нажимая на пульт, она быстро съела бутерброд, запивая кофе.

Наконец она остановилась на местном канале «Веста». Передавали последние новости: «А сейчас послушайте важное сообщение, — говорила обаятельнейшая дикторша. — Совершенно очередное убийство, — Рита схватила пульт и усилила звук. — В подъезде своего дома задушена ученица десятого класса двадцать восьмой школы Ирина Григорьева. За последний месяц это третье похожее убийство. Как мы уже сообщали, в предыдущих двух случаях девушки также были задушены. Похоже, в городе появился сексуальный маньяк. Обращает на себя внимание тот факт, что все задушенные девушки имели светлый цвет волос».

«Господи, какой-то сумасшедший, — подумала Рита, допивая остатки кофе. — Хорошо, что у нас нет никакого подъезда. Это ужасно. Девушка почти пришла домой. И в подъезде собственного дома, днём, её убили. Нужно быть осторожнее. Вообще без газового пистолета никуда не выйду». Рита поставила на поднос тарелку, чашку и, поднявшись с дивана, пошла на кухню.

«Маньяк за месяц убил трёх девушек, — размышляла Рита, моя посуду, — а что, если это он стрелял в папу? Хотел, например, завладеть машиной. Хотя это исключено. Если бы ему нужна была машина, он бы разбил стекло и «опель» не стоял бы сейчас в нашем гараже. А может, он думал, что у папы есть деньги? Да

мало ли что? Кажется, диктор сказала, что кто-то видел его. Показывали фоторобот. Вот он и скрывается сейчас. Шляется в окрестностях города, а заброшенный монастырь может дать временное убежище. Такая версия вполне правдоподобна. А кого видела я? Неужели это был маньяк? Может, он был одет во что-то необычное, что поразило меня. Было темно. А темнота может искажать и превращать реальное во что-то необычное, фантастическое».

До слуха Риты донеслись слабые шаги. Она вся сжалась, машинально поднимая голову вверх: «Кто это?» Дом она закрывала.

Наступила гнетущая тишина. И снова какие-то звуки, выдающие чье-то присутствие, донеслись сверху. Первым желанием Риты было броситься прочь из дома, выбежать на улицу. Но страх и любопытство словно гипнотизировали её, звали наверх.

Как можно тише она прошла в гостиную и взяла из папиного сейфа американский газовый пистолет. Владимир Сергеевич в свое время научил дочь пользоваться оружием. Открыв ключом дверь на случай вынужденного отступления, Рита стала медленно подниматься по закруглявшейся лестнице. Перед собой она держала газовый пистолет, готовая применить его в любой момент.

Деревянные ступеньки, казалось, никогда не кончатся. К тому же одна из них так протяжно закрипела под ногами, что Рита едва не потеряла сознание. Наконец она поднялась наверх и осторожно заглянула в коридор. Всё было тихо. Она ступила на мягкую дорожку и услышала за своей спиной шорох.

Рита резко обернулась и... едва не выстрелила.

— Боже, Стелла, — сказала она, обращаясь к раскормленной персидской кошке, — я совсем забыла о тебе. Наверное, я сильно переутомилась за эти дни. Конечно, здесь гуляла Стелла, а мне почудились слабые шаги.

Рита привлекла к себе кошку и стала гладить её за ушком:

— Ты, наверное, проголодалась. Мы забыли про тебя, бедняжка.

Рита рада была поговорить хоть с кошкой. Сейчас она чувствовала себя одинокой в большом опустевшем доме.

Рита собиралась уже уходить, как вдруг её внимание привлекла приоткрытая дверь в кабинет отца. Конечно, в этом не было ничего необычного. Но Рита хорошо запомнила — утром она заходила в кабинет взять нужную книгу и после этого закрыла комнату на ключ.

Рита сунула руку в задний карман джинсов. Так и есть. Связка ключей лежала там. Отстранив от себя Стеллу, Рита подобрала с пола пистолет и пошла вдоль стены. Ей было ужасно, нестерпимо страшно, и всё же она заставляла себя идти вперёд. Девушке казалось, что ещё немного, и она разорвётся от напряжения, как разбитое стекло разлетается на тысячи осколков.

Подойдя вплотную к двери, после некоторых колебаний Рита потянула ручку на себя и отшатнулась. В кабинете отца всё было перевернуто. На полу валялись кучи исписанных бумаг, книги, ручки. В столе были выдвинуты все ящики. Всё это выдавало чьё-то недавнее присутствие. Несколько минут Рита растерянно

смотрела на весь этот беспорядок, не зная, что делать. Безусловно, в доме побывал кто-то чужой. Что ему было нужно? Что он искал? Значит, ей не слышалось несколько минут назад. Рита вздрогнула, словно увидела что-то страшное. Она развернулась и бросилась по ступенькам вниз.

Схватив пальто и ботинки, сунув на ходу пистолет в джинсы (под свитер), она выбежала на улицу. Было уже где-то около четырёх. Начинало темнеть. Моросил мелкий дождик. Что делать, Рита не знала. Несколько раз она обошла вокруг дома, словно рассчитывала увидеть того, кто пробрался внутрь. «Может, позвонить в милицию? — подумала девушка и тут же отбросила эту мысль. — Приедут, замучают вопросами и вряд ли помогут. Но что-то же нужно предпринять? Не стоять же на улице и мокнуть. Мама приедет из больницы нескоро. А почему бы не позвонить Игорю? Точно! Как я раньше об этом не подумала! Если сегодня тренировки нет, значит, он дома».

Закутавшись в мамино чёрное кашемировое пальто, которое было ей велико, с пистолетом за пазухой Рита вышла из переулочка. Дойдя до ближайшего автомата и сняв трубку, она набрала нужный номер. К счастью, Игорь оказался дома.

— Привет, — услышав знакомый голос, радостно сказала Рита.

— Что случилось? Ты какая-то взволнованная.

— Игорь, немедленно приезжай ко мне.

— Но что случилось? Объясни. У меня через час тренировка.

— По-моему, нас хотели ограбить.

— Кого нас?

— Мой дом. Игорь, я сейчас мокну под дождем. Мама в больнице. Я готова разрыдаться от отчаяния.

Наступила пауза. Немного подумав, Игорь сказал:

— Я скоро буду. Подожди меня в продовольственном магазине.

— Договорились.

Спустя сорок минут Рамзаев, одетый в спортивный костюм, появился на пороге магазина, что был неподалёку от Ритиного дома.

Рита стояла в сторонке, прислонившись к стене, и бесцельно рассматривала покупателей, думая о своем. Когда Игорь положил ей руку на плечо, она вздрогнула:

— Я не ожидала, что ты так быстро.

— Я оделся и — бегом напрямую через автостанцию. Ждать автобус или троллейбус — это долго. Да ещё они сейчас переполнены, — сбивчиво, переводя дыхание, объяснил Игорь.

— Извини, что сорвала тебе тренировку.

— Пустяки. После твоего звонка я позвонил тренеру и предупредил. К тому же я устроил себе неплохой кросс. Думаю, я побил мировой рекорд на пятикилометровой дистанции, — улыбнувшись, сказал Игорь. — Так что у тебя случилось?

— Пойдём. Я тебе всё расскажу.

Они вышли на улицу и пошли к двухэтажному особняку. Рита пересказала всё, что она видела.

— Сейчас пойдём в дом и посмотрим, — сказал Игорь, внимательно выслушав девушку.

— Не хочу показаться трусихой...

— Ты же не одна. Всё, что нужно, преступник уже взял.

— Ты думаешь?

— Конечно. Раз он перевернул в кабинете всё вверх дном, значит, он искал что-то конкретное. И потом, он знал месторасположение комнат. Может, это даже какой-нибудь знакомый?

Рита пожала плечами.

— А вдруг он просто услышал мои шаги на лестнице и ушёл. Подожди, — Рита взяла Рамзаева за рукав куртки, — он ушёл через боковую лестницу.

— Конечно. Он же не мог обойти тебя или испариться.

— Игорь, ты смотрел последний выпуск новостей телекомпании «Веста»?

— Нет. А что?

— Там передали про какого-то маньяка. Вчера он задушил в подъезде девушку — школьницу. Ей пятнадцать. Это третье похожее убийство за последний месяц, — волнуясь, сказала Рита. — Может быть, там, возле кладбища, я видела этого маньяка. А потом он бродил у нас под окнами. Игорь, он хочет убить меня...

— Успокойся, Рита. Это просто твои предположения. На самом деле всё может быть совсем не так.

— Я не знаю, что и думать. А покушение на моего отца? Ведь кто-то же хотел его убить?

— Но при чём тут маньяк?

— Может, он шатается где-нибудь в окрестностях города. Ведь его ищут.

Ребята вошли в дом. Рита включила в прихожей свет, так как стало совсем темно. Сверху

по лестнице сбежала Стелла и жалобно мяукнула, потершись о Ритины ноги.

— Стелла, жаль, что ты не можешь говорить. Ты наверняка видела, кто был в нашем доме.

— Пойдем, посмотрим, что там в кабинете. Они поднялись на второй этаж. Рита шла за Игорем, с ужасом вспоминая недавнее происшествие. Во второй раз она ни за что не пошла бы одна.

В кабинете действительно всё было перевернуто.

— Посмотри, может, из кабинета исчезла какая-нибудь ценность, — сказал Игорь.

— Насколько я знаю, у папы не было в кабинете ничего такого. Мебель, книги и всё, — оглядывая комнату, произнесла Рита.

— Не торопись. Посмотри внимательно. Ведь что-то же грабителю было нужно.

Рита нагнулась и стала собирать разбросанные книги. Положив несколько томов на стол, она подошла к книжному шкафу и стала укладывать их на место.

— Нет папки! — неожиданно вскрикнула девушка.

— Какой папки? — подняв голову, спросил Игорь.

— Здесь стояла большая синяя папка, — Рита указала на крайнюю полку, — в ней папа хранил всё, что было связано с поиском подземелья: копии старого манускрипта, свои записи, схемы, карты. Этого нет.

— Посмотри, может, она в другом месте?

Рита принялась быстро осматривать шкаф.

— Её точно нет. Всё остальное на месте.

— Интересно, кому понадобилось похищать папку?

— Если бы знать, — пожимая плечами, ответила Рита.

Игорь подобрал с пола какую-то книгу и механически стал перелистывать страницы.

— Твой отец рисовал? — спросил он, доставая из книги картонный лист.

— Да, немного рисовал.

— Какой-то ангел. Как у тебя на картине. Только недорисованный.

Рита подошла и взяла рисунок. Действительно, на картоне карандашом было нарисовано похожее лицо. О том, что это ангел, можно было догадаться по верхушкам заострённых крыльев за спиной. Рисунок казался незаконченным, как будто кто-то стер туловище ангела, руки, ноги, часть крыльев.

— Может быть, папа срисовал его у меня, — предположила Рита, — просто сделал «моментальный» набросок.

Игорь взял рисунок и положил его обратно в книгу.

Дверь в конце коридора действительно была взломана. Игорь открыл её и вышел на металлическую лестницу, спускавшуюся вдоль стены. Рита стояла у него за спиной.

— Господи, я едва не встретила с ним лоб в лоб!

— Думаю, преступник не обрадовался бы такой встрече.

— Завтра я привезу и вставлю новый замок. А пока забьём дверь гвоздями.

— Игорь, что мне делать? Рассказать маме о том, что было, или нет?

— Я думаю, не стоит.

— Почему?

— У неё сейчас и так полно проблем. День и ночь она думает о Владимире Сергеевиче.

Так что не надо. Для неё это лишние волнения.

Забив дверь гвоздями, ребята спустились вниз в гостиную.

— Я сейчас буду бояться оставаться одна дома. А вдруг преступник вернётся? Может, ему ещё что-то понадобится?

— Ты не одна, — обняв Риту, сказал Игорь. — Сегодня я не уйду, пока не приедет Галина Васильевна.

— А завтра, послезавтра? Ты же не будешь охранять меня всегда.

— Я что-нибудь придумаю.

Игорь поднялся и принялся ходить по комнате. Иногда он останавливался, потирая лоб ладонью.

— Ты что-то решил? — спросила девушка.

— Твоего отца ранили, когда он поехал на поиски этого проклятого подземелья. Сегодня похищена папка. Ты говорила, что Владимир Сергеевич был уверен, что вот-вот найдёт подземелье.

— Да, он так говорил, — подтвердила Рита.

— А если предположить, что кто-то... — Игорь замолчал, продолжая думать.

— Что кто-то ищет это подземелье?

— Или же не хочет, чтобы его нашёл кто-то другой.

— Интересная мысль. На Пуаро, ты конечно, не похож. Хотя, как знать...

— Нам нужно самим попытаться найти ответы.

— И как ты собираешься их искать?

— Где-то я читал: «Если не знаешь, что делать, — делай шаг вперёд». А что, если нам вдвоём поискать это подземелье?

— Ты с ума сошел? Тебе мало моего отца! Это авантюра!

— Может быть. Но если мы вообще ничего не предпримем, мы никогда не узнаем, кто хотел убить твоего отца и зачем. Что сказал следователь матери?

— Они ищут.

— Это надолго. У них столько нераскрытых дел... А здесь ранили человека, который что-то там искал. Милиции маньяка сейчас найти надо. На это брошены все силы. Три трупа за последний месяц! Молодые девушки... В городе только об этом и говорят.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Рита.

— Похоже, нас ждёт немало приключений.

— Но когда мы будем искать? Школа плюс у тебя тренировки. Да и если честно сказать, я не знаю, с чего мы начнём.

— Школа... — задумчиво произнёс Игорь. — Что ж, учиться надо. Будем искать по выходным.

— И что мы предпримем?

— Сразу видно, что ты никогда не читала детективов.

— Пока не приходилось, — пожав плечами, ответила Рита.

— А вот и зря. Начинать нужно с тщательнейшего осмотра места событий. Где нашли машину твоего отца?

— Мама сказала, где-то за Кагальным озером, неподалёку от какого-то старинного кладбища.

— Интересно.

— Что интересно?

— Это несколько километров от монастыря.

— Я не знаю. Никогда там не была.

— А я в прошлом году был в тех местах. Мы с ребятами из спортшколы ходили в поход.

Красиво там. Озёра. Много озёр. Кругом лес. Нам понравилось.

— И на это кладбище заходили? — поинтересовалась Рита.

— Нет. На кладбище не заходили, — улыбнулся Игорь. — Но были от него близко. Тренер говорил, что это монастырское кладбище. Очень старое. Там осталось несколько камней. Ничего интересного. А вот в самом монастыре мы были.

— Ты не рассказывал.

— Собственно, там сохранилась только часть монастыря. Одно боковое здание. Два этажа с полуразрушенными куполами. Что меня поразило — так это стены. Толстые-толстые. Наверное, выдержали бы попадание любого снаряда. Метра два в ширину. Сводчатые мрачные потолки. Коридоры, комнаты. Большие, маленькие — без дверей, конечно.

— И всё неплохо сохранилось?

— Да. Правда, стены тёмные, заплесневелые от времени. Это естественно. Говорят, что монастырь пришёл в упадок в восемнадцатом веке. А построен, значит, был гораздо раньше.

— В шестнадцатом, — сказала Рита, — мне папа как-то рассказывал.

— А ещё мне понравился вид с колокольни. Туда тянется каменная винтовая лестница. Поднимешься наверх — красота! Озеро как на ладони, леса. Далеко-далеко видно. На колокольне и вообще в монастыре много голубей. Ну прямо голубиное царство.

— Я очень люблю голубей, — слушая Игоря, задумчиво произнесла Рита.

— Ты это всё увидишь. Тебе понравится.

— А правду говорят, что в монастыре живут бродяги, бомжи?

— Лично я тогда не видел. Наверное, живут. Помещений там достаточно. Всё-таки какая-то крыша над головой. Правда, я не представляю, как там можно жить зимой. Каменные стены. Но там постоянно дуют сильные перекрёстные ветры. Не знаю даже, почему. Может, потому, что озеро рядом. В общем, место, конечно, интересное. Монахи, наверное, долго его выбирали.

— А мне что-то не хочется туда идти. Не люблю старое. Особенно почерневшие стены, — сказала Рита. — Да ещё эта легенда о чёрном монахе. Знаешь, художники — народ суеверный. Я не исключение.

— Стой, какая легенда? О каком монахе?

— Разве ты никогда не слышал? — удивилась Рита. — В Мирославле её знают многие.

— Тебе проще. У тебя отец историк. Расскажи, что это за легенда?

— Мне её рассказали пару лет назад.

— Кто?

— Как ни странно, мама. Это уже после неё я замучила отца своими вопросами. В общем, история такая. Монастырь этот был очень известным на всю округу. В нём была библиотека, больница... Вокруг монастыря — плодородные земли. Монахи их обрабатывали. Жили, словом, неплохо. Молились Богу, помогали нуждающимся. Летопись сообщает, что с какого-то года (я не помню точно) на монастырь обрушились всякие напасти — неурожаи, разные эпидемии, странные смерти. Долго монахи не знали, в чём дело. Однажды ночью настоятель монастыря обходил все кельи. Так он делал всегда. И вот где-то на втором этаже он услышал странные звуки. Настоятель перекрестился и пошёл туда. Дверь одной из келий бы-

ла приоткрыта. Он заглянул внутрь и замер. В центре комнаты сидел один из монахов. Балдахин закрывал его лицо. А вокруг двигались разноцветные огни, образуя разные геометрические фигуры. Так, по мнению монахов, была найдена причина несчастий, обрушившихся на монастырь. Один из послушников занялся «дьявольскими науками». Монахи решили, что это место проклято, и, собрав всё необходимое, покинули стены монастыря.

— А что это такое — «дьявольские науки»? — спросил Игорь.

— Папа мне объяснял, что так в старину называли алхимию, разное колдовство.

— Алхимики, если не ошибаюсь, занимались поиском вещества, которое бы превращало любой предмет в золото. Нам рассказывала об этом учительница химии.

— Это так. Нужно сказать, что алхимики кое-что сделали для развития науки. Они открыли новые вещества, составы. Правда, я в этом плохо разбираюсь.

— А куда ушли монахи?

— Где-то очень далеко отсюда они основали новый монастырь. Летопись не указывает, где именно.

— А что стало с этим чёрным монахом?

— Он остался в монастыре. Местные жители по ночам видели в монастырских окнах блуждающие разноцветные огни. Потом он умер. И местные жители передавали из поколения в поколение легенду, что это место проклятое. Стережёт его, мол, чёрный монах, предавшийся дьявольским прелестям. И кто видел этого чёрного монаха, тот сразу начинал сохнуть, увядать и в конце концов умирал. Говорили, что чёрный монах забирал

у человека жизненную энергию для своих дьявольских опытов. Блуждающие разноцветные огни — это дух несчастных людей, которые встретились с чёрным монахом. Вот такая страшная легенда.

— Да, — задумчиво произнёс Игорь, — слушаешь, действительно жутко становится.

— Я очень впечатлительная. Помню, когда мама рассказала мне эту историю, я не смогла уснуть всю ночь. Накрылась с головой одеялом и пролежала так до утра.

— Но ведь это место, где был монастырь, действительно страшное. Говорят, в советское время здесь была тюрьма, а потом фашисты организовали лагерь смерти и уничтожили свыше двадцати семи тысяч военнопленных.

— Я знаю это. Легенды легендами, но место это на самом деле ужасное. До войны в монастыре была тюрьма НКВД. Папа мне много об этом рассказывал. Представляешь, в подвалах монастыря зверски пытали людей, со ступней снимали кожу.

— А это ещё для чего? — покосившись на Риту, спросил Игорь.

— Чтобы не смогли убежать.

— Зверство! — покачав головой, сказал Игорь.

— Когда немцы отступали, они почему-то взорвали часть монастыря.

— История выходит невесёлая.

— Совсем невесёлая, — согласилась Рита.

— Но мы с тобой люди современные. Будем жить в двадцать первом веке. Так что все эти легенды для бабушек.

— Мой отец говорит, что иногда в ле-

генде больше правды, чем в реальной жизни.

— Он историк, поэтому так и говорит. Я бродил один по этому монастырю. И мне совсем не было страшно. Я пел песни и не видел никакого чёрного монаха. Всё это выдумки. Люди любят придумывать что-нибудь таинственное. «А вот раньше было...», — так любят говорить старушки на лавочках.

— Если надо, мы пойдём туда. Тем более с тобой я ничего не боюсь.

— Вот и хорошо. В субботу мы осмотрим эту «достопримечательность» Мирославля.

— Всё, уходим в монастырь, — съязвила Рита.

— Завтра только четверг. Что ты собираешься делать после школы?

— Четверг, — вздохнула девушка, — я уже потеряла счёт дням. Лера просила, чтобы я сходила с ней в выставочный зал. Завтра ведь последний день моей выставки. Хотя, если честно, мне никуда не хочется идти. Из-за папы.

— Конечно, весёлого здесь мало. У меня завтра нет вечерней тренировки, только утренняя. Так что с четырёх часов я буду ждать тебя в «Ночной фее».

— Хорошо. После выставки мы зайдём в кафе. Там и встретимся.

Вскоре из больницы приехала Галина Васильевна. Она вошла тихо и стала раздеваться в прихожей. После нескольких бессонных ночей, проведённых в больнице, она выглядела очень усталой. Под глазами были тёмные круги. Тем не менее, когда Рита выбежала ей навстречу, она улыбнулась и, вздохнув, сообщила:

— Врач сказал, что самое страшное позади. Сегодня отец пришёл в сознание. Но мне поговорить с ним не дали. Он очень слаб. Потерял много крови. Врач сказал, чтобы я ехала домой. Его жизни ничего не угрожает.

Рита молча обняла маму и заплакала.

Проводив Игоря, Рита быстро приготовила для матери ужин. Вставая из-за стола, девушка сказала:

— Мама, я сегодня буду спать с тобой.

Галина Васильевна посмотрела на дочку, но не стала ни о чём спрашивать.

— Хорошо. Я быстро приму душ и в постель. Кажется, я засыпаю на ходу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НЕЗАМЕТНЫЙ ЛИДЕР КЛАССА. — АУКЦИОН
ЩЕНКОВ. — ДРУЖБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. —
«ДИВЕРСИЯ» НА ВЫСТАВКЕ. — ГНОМЫ ЖИВУТ
В ПАРКЕ.

После школы, как и договаривались, подруги пошли на выставку. Светило солнце, и было довольно тепло для середины октября, так что девушки расстегнули пуговицы своих пальто. Рита любила классический покрой чёрного цвета. А Лера, предпочитавшая броские, яркие цвета, постоянно удивлялась. «Странно, Рита, — говорила она, — ты — художница. Работаешь с красками. Твои картины написаны в светлых, тёплых тонах. А одежду ты любишь строгую, тёмного цвета. Почему?» Рита улыбалась и обычно отвечала, что она устает от ярких, насыщенных красок, когда рисует. «Если я надену что-то яркое, это уже будет лишним. А чёрный или тёмно-синий для меня в самый раз».

Рита по характеру была лидером. Но не тем, который «выпячивается» без причины, лишь бы только его слушали. У неё в классе был непререкаемый авторитет. Она ни под кого не подстраивалась, но всегда могла отстоять своё мнение. Хотя, если чувствовала, что не права, без стеснения говорила об этом. Многим учителям она казалась странной, не от мира сего. Но девушкам, которые учились с ней, эта странность нравилась. Может быть, потому что Рита была ни на кого не похожей.

Она входила в класс, и её сразу все замечали. Она говорила тихо, никогда не повышая голоса, но все её слушали. Вернее, прислушивались. В её характере чувствовалась стихийная сила спящего до поры вулкана. Так говорила о Рите Лера. Иногда этот вулкан «взрывался», и Рита из спокойной школьницы превращалась в решительную девушку, которая чётко знала, что ей надо.

Обладая безукоризненной фигурой и красотой топ-модели, она не была заносчивой, не старалась выставлять себя напоказ. И поэтому к ней тянулись, с ней советовались, доверяя самые сокровенные тайны, которые она умела хранить.

Рита часто опаздывала на уроки. Не потому, что она так хотела. Просто по дороге в школу ей попадались бездомные собаки и кошки. Она очень любила животных и не могла пройти мимо жалобно мяукающего котёнка или скулящего от голода тощего пса. В её сумочке всегда находилось что-нибудь съестное для такого случая.

Бывало, что она приносила какого-нибудь котёнка или щенка в класс и устраивала на перемене «аукцион». «Аукцион» представлял собой следующее. Для того, кто брал котёнка или щенка домой и давал обязательство смотреть и ухаживать за ним, она рисовала в течение недели картину на заказ. Обычно это был портрет победителя Аукциона. «Опять Рита проводит торги», — говорил кто-нибудь из собравшихся старшеклассников. Рита была известной в городе молодой художницей. Её картины покупали. Об этом все знали. А тут она сама предлагает написать твой портрет, правда, с нагрузкой в виде мяукающего или

скулящего маленького создания. И желающих оказывалось немало, так что приходилось тянуть жребий, чтобы определить победителя или победительницу.

«А где Маковская?» — спрашивали в начале первого урока учителя. Девушки улыбались, переглядываясь между собой. Эти слова учителя означали по сути одно — снова будет «аукцион» по продаже животного на дом.

Рита подружилась с Лерой в прошлом году. И с тех пор их всегда видели вместе, не только в школе. Лера была замкнутой девушкой. Можно сказать, что она была по характеру противоположностью Риты. Но каждый знает — противоположности сходятся. Лера любила оставаться в тени. Когда ей что-то говорили, она обычно внимательно слушала и улыбалась. «Лера, если бы ты не была такой длинной, как я, да ещё с такими огромными глазами, — шутила Рита, — я бы подумала, что ты японка. Тебя никто не выведет из равновесия. Ну разозлились ты когда-нибудь!»

Сначала одноклассникам казалось, что Рита «взяла шефство» над скромной, замкнутой Лерой, чтобы та научилась стоять за себя. Но, конечно, не это тянуло Риту к Артемьевой. Просто Лера понимала её, как никто другой в классе.

«Шефство» не прошло бесследно. Лера изменилась. Она стала более естественной и не краснела по пустякам, как это было раньше.

— Как здоровье твоего папы? Хотела спросить с утра, но за этими уроками... — Лера виновато улыбнулась.

— Уже лучше. Вчера он впервые пришел в себя. Врачи говорят, что всё самое страшное позади. Он потерял много крови. К счастью,

у него хватило сил доползти до дороги. И хорошо, что как раз в этот момент ехал водитель на грузовике. Мы даже не знаем, как его зовут, чтобы отблагодарить. Доктор говорит, что если бы его привезли на несколько минут позже, он бы умер.

— Я представляю, что вы с мамой пережили!

— Это были кошмарные дни. Мне кажется, что мама даже постарела.

— Ещё бы! Кто стрелял в Владимира Сергеевича? Зачем?

— Если бы знать, — вздохнула Рита. — Вообще мы живём в какое-то сумасшедшее время. Вчера рассказывали про какого-то маньяка. За месяц в Мирославле он задушил троих девушек.

— Я ничего не слышала об этом.

— Я сама вчера случайно об этом услышала. Только недавно милиция поняла, что убивает один и тот же. Последняя жертва — ученица десятого класса двадцать восьмой школы.

— Ужасно! — Лера побледнела.

— Кстати, не хочу тебя пугать, но нам с тобой нужно быть осторожнее, — посмотрев на подругу, сказала Рита.

— Почему?

— Маньяк душит блондинок.

— Сегодня же перекрашусь в цвет чёрной вороны, — пошутила Лера.

— Действительно, нужно по городу объявить: «Все блондинки должны немедленно перекраситься. Блонд или жизнь!»

— Второе явно лучше.

Девушки вышли на проспект и пошли в сторону выставочного зала.

— Твоя выставка идёт уже больше недели, а я только сегодня нашла время сходить, — вздохнула Лера. — И зачем меня мама отличницей родила?

— Ну конечно, — Рита в первый раз за последнюю неделю рассмеялась. — Ты родилась с дневником под мышкой и кучей книг в придачу. С тех пор и зубришь.

— Не то слово. День и ночь. И зачем? Всё равно всё знать невозможно. А тут столько предметов... Бедная моя юность! — Лера театрально всхлипнула.

— Я не буду тебе говорить, мол, бери пример с меня. Тебе уже нужно держать марку. Все привыкли, ты — отличница. Если бы, не дай Бог, что-нибудь изменилось, директриса и некоторые впечатлительные учителя заболели бы язвой на нервной почве. А я еле вытягиваюдохлые четвёрки, и то, чтобы не огорчать своих родителей.

— Знаешь, Рита, я бы отказалась от всех своих пятёрок, чтобы рисовать так, как ты.

— Ну, «так рисовать»... Пока ничего особенного.

— Не скромничай. Если бы ты не занималась живописью, ты бы училась в сто раз лучше, чем я.

— Да куда уж в сто раз! У тебя одни пятёрки.

— Мои пятёрки дутые. Разве ты не видишь, что мне их иногда помогают получить? Школе нужен «план отличников». А ты в конце четверти без усилий получаешь пятёрки и закрываешь тройки. Я бы так не смогла.

— Но у тебя тоже есть достижения.

— Ты имеешь в виду французский?

— Конечно. Луиза Антоновна говорит, что

у тебя отличное произношение, тебя хоть сейчас в Париж. Ей поверить можно. Она сама несколько лет жила во Франции. К тому же ты прекрасно шьёшь.

Лера улыбнулась.

— Обменялись комплиментами.

— Будем считать, что заслуженно. Вот и пришли, — кивнула Рита в сторону выставочного комплекса.

Подруги вошли в фойе. Их остановила какая-то полная женщина:

— Вы куда, девушки? — расставив руки, спросила она.

— Мы на выставку, — ответила Рита, пытаюсь обойти женщину.

— Выставка закрыта.

— Как закрыта? — удивилась Рита. — Сегодня последний день.

— Ничего не знаю. Мне сказали, что выставка закрыта.

— Кто?

— Девушки, я вам не справочное бюро, чтобы отвечать на все вопросы, — почему-то рассердившись, сказала женщина.

— Я художница — Рита Маковская. Это моя выставка, и я хочу знать, почему она закрыта. Ведь в четверг последний день работы. Всё было оговорено заранее.

И тут в фойе появилась заведующая выставочным комплексом Фаина Петровна. Увидев её, женщина сказала:

— Вот идёт наша заведующая. Разбирайтесь сами.

Фаина Петровна была чем-то огорчена.

— Здравствуй, Рита, — сказала она, протягивая ладонь. — Хорошо, что ты пришла.

— Здравствуйте, Фаина Петровна. Почему

нас не пускают на выставку? Что случилось? — стараясь сохранять спокойствие, спросила Рита.

— Сейчас я всё объясню, — взяв Риту под руку и отводя в сторону, сказала директриса. — Я сама обо всём узнала недавно. Такого у нас ещё не было. Какой-то негодяй, у меня нет других слов, испортил картину «Спящий ангел».

— Как испортил? — недоумеая, спросила Рита.

— Где-то час назад за мной прибежал администратор и сказал, что картина кем-то испорчена. Я сразу пришла посмотреть, в чём дело. Полотно облили каким-то химикатом.

Рита схватилась за голову.

— Мне, право, жаль. За всю свою многолетнюю работу я такого не припомню, чтобы на выставке...

— Конечно, вы не знаете, кто это сделал?

— Посетителей было много. Естественно, за всеми не уследишь. Утром я обходила выставку. Всё было нормально. Я ещё задержалась у «Спящего ангела». Картина мне очень нравилась. Я не могу понять, кому это было нужно и зачем? Это какой-то псих, ненормальный...

— Могу я посмотреть на картину? — дрогнувшим от волнения голосом спросила Рита.

— Да, конечно. Пойдёмте.

Фаина Петровна открыла ключом дверь выставочного зала, пропуская девушек вперёд, и сказала:

— После этого я распорядилась закрыть выставку. Кто его знает? Может быть, этот псих вернулся бы и испортил все картины.

Рита быстро подошла к картине, висевшей

на стене в центре. Вместо ангела было серое пятно. Злоумышленник «целился» именно в него. Эта часть картины наиболее пострадала. Брызги химиката попали на всё полотно. Подтеки красок испещряли картину.

Рита едва сдержалась, чтобы не заплакать. Ещё бы! Она столько работала, вложив в эту вещь весь талант. И надо же случиться такому!

Вчера кто-то похитил папку отца. Сегодня облили химикатом картину. Ранение отца... Что это? Мсть? Но за что?! Преследование? Но её семья никому ничего плохого не сделала. Однако последние события показывают, что некто преследует какую-то цель. Но какую?

Рита вздрогнула. К ней подошла Лера и обняла её.

— Я знаю, что ты очень расстроена. Давай уйдём отсюда куда-нибудь.

— Да. Конечно. Пойдём отсюда. А то я расплачусь, как девчонка, — прикрыв ладонями лицо, сказала Рита. Как она ни сдерживалась, но слёзы потекли сами.

— Мне очень жаль, Рита, — участливо сказала Фаина Петровна, — но ты так не переживай. У тебя ещё будут работы. Ты очень талантлива.

— Спасибо, — ответила девушка, вытирая предательские слёзы.

Когда они вышли на улицу, Лера сказала:

— Давай пойдём куда-нибудь в тихое, скромное место, где поменьше народа. И будем гулять долго-долго, до самого вечера, пока не устанем. И поплачь, не стесняйся своих слёз.

— Сначала зайдём в «Ночную фею».

— Зачем?

— Я не собираюсь пить от горя. Просто

меня там ждет Игорь. А потом мы втроем пойдем в парк или на набережную.

— Это замечательно, что мы встретим Игоря. Вдвоем нам будет легче хоть как-то помочь тебе.

— Спасибо. Вы отличные ребята, — выдохнула Рита.

Игорь поднялся из-за столика, увидев входивших в кафе Риту и Леру. Он сразу заметил, что Рита чем-то расстроена. Поэтому вместо приветствия он спросил:

— Ты плакала? Что случилось?

Рита обессиленно опустила голову на стул. Вместо неё ответила Лера:

— Какой-то псих испортил Ритину картину «Плачущий ангел».

— Как испортил?

— Мы с Лерой пришли на выставку. Выставка закрыта. Директриса сказала, что кто-то облил полотно химикатом, — объяснила Рита.

— Ничего нельзя сделать с полотном?

— К сожалению, ничего.

— Самое интересное, — сказала Лера, присаживаясь за столик, — химикат плеснули прямо в ангела, как будто хотели уничтожить его.

— Может, это просто попали так, — предположила Рита.

— Как ты сказала, Лера? — спросил Игорь. — Как будто хотели уничтожить его?

— Ну да. Вместо ангела осталось серое пятно. Он полностью уничтожен. Я столько сил потратила на эту картину! Ангел долго не получался так, как я задумала. И надо же такому случиться... — раздосадованно произнесла Рита.

— Девочки, давайте я вам что-нибудь куплю, — предложил Игорь.

— Мне ничего не надо, если только какого-нибудь сока, — подперев голову ладонью и бесцельно глядя куда-то в пустоту, сказала Рита.

— Я тоже выпила бы сока, подхватила Лера.

— Рита, пожалуйста, не расстраивайся, — сказал Игорь, поднимаясь — Мы куда-нибудь пойдём. Тебе надо отвлечься.

— Вот и я говорю, идёмте в парк, — Лера положила ладонь на плечо Риты.

— Я сейчас, мигом, — произнёс Игорь, отходя от столика.

Через пару минут он появился с подносом, на котором стояло три стакана апельсинового сока.

— Рита, это специально для тебя, — сказал Игорь, подавая девушке плитку шоколада, — твой любимый, с орехами и изюмом.

Рита приподняла голову и попыталась улыбнуться:

— Спасибо, Игорь.

Она взяла шоколад и поделила на три части.

Выйдя из кафе, ребята направились в городской парк. Аллеи парка были усыпаны разноцветным ковром осени, в котором преобладал жёлтый цвет. Опавшие листья сгребали несколько женщин, работников парка, и сжигали их. Специфический, въедливо-сладковатый запах дыма наполнял парк. Листья приятно шуршали под ногами. Почему-то их хотелось поднять с земли. Лера собрала несколько пёстрых букетов и преподнесла по одному Рите и Игорю. Лера всеми силами старалась отвлечь и приободрить подругу. Не отставал от неё и Игорь.

Долгая прогулка пошла Рите на пользу.

Она немного успокоилась и пришла в себя.

— Ребята, с вами много не нагрустишь, — произнесла, улыбнувшись, Рита после очередной шутки Игоря.

— Бросай свою тоску на опавшие листья. Дворники подберут и сожгут.

— И будет дым. И всё будет хорошо, — весело подхватила Лера.

— Со мной уже всё в порядке. Хорошо, что мы пришли в парк, — подняв голову и рассматривая старые, ветвистые клёны, сказала Рита. — Когда я была маленькой, мы часто приходили сюда всей семьёй. Мне нравилось, что папа и мама в парке вели себя несерьёзно, как дети. Они бегали, играли со мной, не давали скучать. Как вы сейчас. Я была ужасно довольна. Я, маленький человечек, а на равных со взрослыми. Папа катал меня на качелях, на разных каруселях, покупал мороженое. Много мороженого. У нас вся семья его любит. Папа говорил, что в парке живут маленькие человечки — гномы. Люди их не видят. Гномы незаметно смешат людей, поэтому в парке всем весело. И когда мы приходили домой, я становилась очень серьёзной, специально хмурилась, чтобы папа и мама заметили. Родители спрашивали: «В чем дело, Рита?» Я всегда ждала этого вопроса и со знанием дела отвечала: «Я не хочу обижать гномов. Они обидятся, если я просто так начну смеяться дома». «Почему?» — удивляясь, спрашивал папа. «Они сказали мне, чтобы я смеялась только в парке. Ведь они там стараются рассмешить нас. А дома незачем смеяться», — хитро прищурясь, отвечала я.

— Трогательная история, — улыбнувшись, сказал Игорь. — Я-то думаю, кто меня щекочет?

Ребята рассмеялись.

Проводив Леру, Игорь и Рита пришли к особняку. Начинало темнеть. Включив в прихожей свет, Рита сказала:

— Пойдём наверх. Посмотрим, всё ли там нормально.

На этот раз ничего подозрительного ребята не заметили. Боковая дверь, заколоченная вчера Игорем, была нетронутой. В кабинете всё лежало на местах.

— Я принёс с собой замок и необходимый инструмент, — достав из кармана куртки замок и долото, сказал Игорь.

— Мне нравится, что ты никогда не забываешь своих обещаний, — целуя Игоря в щеку, сказала девушка.

— Подожди благодарить. Сначала нужно сделать. Я же кикбоксёр, а не столяр.

— У тебя всё получится.

— Спасибо за доверие. Принеси мне только молоток.

— Хорошо. Ты пока тут осматривай, а я принесу молоток и чего-нибудь поесть. Я тоже не столяр, но буду рядом.

— Моральная поддержка — это то, что мне нужно.

Рита спустилась вниз на кухню. Плеснула молока Стелле. Быстро нарезала сыр и колбасу. Взяв в одну руку поднос с едой, а в другую молоток, поднялась наверх. Игорь тем временем открутил шурупы и вынул испорченный замок.

— Я вижу, дела идут успешно, — подавая молоток, сказала Рита.

— Более-менее. У кого-то была огромная сила...

— Поешь чего-нибудь.

— По ходу дела можно.

Игорь взял с подноса по куску сыра и колбасы и начал жевать.

— Рита, помнишь, вчера в кабинете я нашел рисунок, карандашный набросок?

— Ангела?

— Да. Сегодня Лера сказала: «Как будто хотели уничтожить специально...»

— И что?

— Ангелы, — размышляя вслух, произнес Игорь. — Что-то здесь не то. Не могу пока понять.

— Я рассказывала, что в первый день возле картины крутился какой-то подозрительный тип, лицо которого я так и не смогла увидеть. Может, это он испортил полотно?

Игорь пожал плечами:

— Вопросов много, а ответов нет. Одни догадки. Но всё это как-то связано. Последние события: ранение Владимира Сергеевича, проникновение в дом и похищение папки с планами подземелья. Теперь вот картина испорчена. Цепь происшествий... А каждое звено цепи должно быть связано с последующим. Надо искать.

— С тобой я готова искать.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА. — МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН
МЕШАЕТ УЧЕБЕ. — ДРЕВНИЙ РИМ В КВАРТИРЕ. —
УТОПЛЕННИЦА В ВАННОЙ. — ЖРЕБИЙ БРОШЕН.*

Утром Рита собиралась в школу. Она умывалась, чистила зубы и думала об отце. Вчера врач сказал, что ещё как минимум две недели он пробудет в реанимации. Его состояние остаётся тяжёлым. К нему никого не пускают. Только маме разрешили зайти на минуту. Врачи считают, что организм отца очень ослаблен и ему нельзя волноваться. И то, что он пришёл в сознание, просто чудо при таком ранении.

Неожиданно зазвонил телефон. На ходу смывая с губ пасту, Рита выбежала в прихожую и подняла трубку. Матери дома уже не было. Она рано уезжала на работу. Сейчас на неё легли обязанности по руководству газетой. Кроме того, после обеда мама ездила в больницу.

— Алло, я слушаю.

— Это Рита Маковская? — услышала девушка грубоватый мужской голос.

— Да. А кто говорит? — испуганно спросила Рита.

— Виктор Сомов. Помните?

— Очень рада, что вы мне позвонили, — облегчённо проговорила Рита.

— Я слышал, что какой-то негодяй испортил вашу картину, кажется «Плачущего ангела», — скороговоркой сказал Сомов.

— Да. Кто-то из посетителей плеснул химикат. Не знаю даже, почему?

— Вандализм какой-то. Может, из зависти?

— Не знаю. Как вы нашли мой телефон?

— Очень просто. Позвонил в справочную.

— Понятно.

— Я хочу сегодня в любое удобное время пригласить вас в гости, показать свою домашнюю коллекцию. Думаю, вам будет интересно.

— Хорошо. Спасибо. В три часа вас устроит?

— Сегодня у меня весь день свободен. Значит, договорились? Визитку с домашним адресом я вам дал. Так что найти меня будет нетрудно. Я живу в центре города.

— В три часа я буду.

Рита положила трубку. «Наверное, хочет меня поддержать и успокоить. Бедная девушка так старалась, а какой-то негодяй испортил картину. Умудрённый опытом художник поддержит юное дарование. Как трогательно», — думала Рита, надевая джинсы и чёрный вязаный свитер.

«У Игоря тренировка закончится сегодня в пять. Нужно позвонить ему и предупредить, что я немного могу опоздать. Подождёт в «Ночной фее». Кажется, это недалеко от дома Сомова. Такую возможность упускать нельзя, — по-деловому решила Рита. — Побывать дома у такого художника! Поговорить с ним — это уже много. К тому же он сам приглашает в гости. Не было бы счастья, да несчастье помогло».

На столе девушка нашла приготовленный матерью завтрак, салат из свежих овощей и творог с изюмом.

Все уроки Рита рисовала карандашом в аль-

бому, повернувшись к окну. Лера, с которой Рита сидела за одной партой, не мешала. Лишь изредка заглядывала в альбом. Учителя сменяли друг друга, рассказывали то о физических явлениях, то о химических реакциях или о том, что хотел сказать тот или иной писатель. Рите казалось, что идёт один затянувшийся на несколько часов урок. Будто какая-то рассеянная техничка забыла о звонках.

— Да ничего он не хотел сказать, — услышав фразу о писателе, произнесла Рита, отложив альбом в сторону, — писал себе просто потому, что нравилось, и часто не знал, чем всё закончится.

— Тише, Рита, — сказала Лера, повернув к ней вполоборота. — Учительница услышит.

— Какой это урок?

— Последний, шестой.

— Надо же! Какая радость, — поправляя рукой волосы, сказала Рита.

Лера улыбнулась:

— Мне тоже надоело. Ксения Павловна сегодня говорит одно и то же, как заезженная пластинка.

— Попадание в десятку. Действительно, как заезженная пластинка.

— Что сегодня будешь делать после уроков? — спросила Лера.

— Хотела утром тебе сказать, но забыла. Мне сегодня перед школой позвонил Сомов и пригласил в три часа в гости.

— Сомов? Кажется, это художник?

— Сразу видно, что ты «не возвращаешься в обойме». Художник. И ещё какой! Его картины выставлялись в Германии, Польше.

— Ого! Тебе везёт. Общаться с такими людьми...

— Я была раньше у некоторых наших художников в гостях. Понимаешь, в их жилищах какой-то особый шик. Старая, антикварная мебель, которую они сами же отреставрировали. На стенах картины. Всякие вещицы. Всё это создаёт какую-то необычную атмосферу. И уж, по крайней мере, среди таких вещей чувствуешь себя куда более уютно, чем в самой современной квартире с евроремонтом.

— Ты так описала, хоть сейчас беги к этому Сомову.

— А что? Это идея. Пойдём вдвоём.

— Да нет, что ты. Пригласили тебя. Неудобно.

— Ничего неудобного нет. Пришли две девушки. Это мне было как-то неловко. Он живёт один.

— А что, он не был женат?

— Этого я не знаю. Как-то один художник в разговоре сказал мне: «Сомов живёт один». Живёт, так живёт.

— Тогда пойдём вдвоём. Решено, — согласилась Лера.

— Вот и отлично.

— Твоё нежелание передалось и мне, — зевнула Лера.

— Не бери с меня пример. Тебе нужно поступать в лингвистический университет. Там знаешь какие конкурсы... Особенно на факультет переводчиков. Так что слушай внимательнее.

— Не хочу. Да и осталось, — Лера взглянула на часы, — пять-шесть минут до конца урока.

— Потихоньку можно собираться.

— Вчера прочитала в журнале, что шведские учителя обратились к родителям с насто-

ятельной просьбой не давать в школу своим детям мобильных телефонов.

— Что, учителям мешают мелодичные звончки? — спросила Рита.

— И это, наверное, тоже. Но самое главное то, что шведские ученики используют мобильные телефоны для подсказок, особенно во время контрольных работ.

— О! Это идея! Когда папа выздоровеет, я закажу ему пару мобильных. И тогда мы с тобой не пропадём. Особенно я. Представляешь, стою я у доски и ни черта не знаю. И тут достаю спасительный телефончик...

— А я дикторским голосом говорю: «С вами разговаривает автоответчик». Или: «На Бога надейся, а сам не плошай».

— Да, — протянула, улыбаясь, Рита, — новые технологии нам не подходят. Мы же не в Швеции. Да и потом: представляешь, весь класс с мобильниками. Какая тут учёба. Одни пересуды да сплетни. Обсуждение мальчиков.

— Шпионаж.

— И ещё какой! Не класс, а ФСБ.

После звонка девушки быстро собрались и, выйдя на проспект, пошли в нужном направлении. Художник жил недалеко от «Ночной феи», напротив ЦУМа. Поднявшись на второй этаж, Рита позвонила. Спустя несколько секунд дверь открыл Сомов.

— Здравствуйте. Я не одна, с подругой, — в её голосе чувствовалась неловкость.

— Здравствуйте, — Сомов посмотрел на Леру. — Проходите, — сказал он, пропуская девушек вперёд.

Подруги прошли в широкий коридор. На стенах справа и слева висели картины.

Паркетный, лакированный пол отражал их, тем самым увеличивая пространство.

— Ого, сколько! — оглядываясь, произнесла Рита.

— Приходится максимально использовать трехкомнатную городскую квартиру, — сказал Сомов по-хозяйски. — Да вы раздевайтесь.

Он указал рукой на стоявшую справа от двери оригинальную вешалку, сделанную из красного дерева. Подруги сняли пальто, обувь и надели предложенные Сомовым мягкие тапочки.

— Сейчас я вам покажу мои чертоги. Проходите смелее. Начнём осмотр с комнаты, где я работаю. Предупреждаю, там ужасный беспорядок.

Сомов открыл дверь боковой комнаты. И действительно, на полу лежало несколько картин, перевернутый стул, стопки каких-то книг. Возле стены стояли два мольберта. В помещении сильно пахло красками.

— Для художников запах свежих красок, как наркотик, — поворачиваясь к Сомову, сказала Рита, — сразу хочется работать.

— Да. Осторожно!

Рита едва не наступила на полотно, лежавшее под ногами.

— Я ещё не дописал это. У меня странная манера. Иногда я кладу картину на пол и так пишу. Ужасно неудобно. Но я уже привык.

— Так тяжело следить за деталями, — обращившись к Сомову, сказала Рита. — Мне картина нравится.

— Спасибо. Как-нибудь мы обсудим это. Боюсь, что если сейчас мы начнём теоретизировать, то быстро наскучим вашей подруге.

— Я забыла представить. Это Лера, — смущилась Рита.

— Очень приятно, — галантно наклонив голову, произнёс художник. — Сегодня у меня отдых. И я бы не хотел говорить о живописи.

— Понимаю, — произнесла Рита. — Кажется, любимое дело, но иногда хочется забросить кисти, мольберт и просто ничего не делать.

— Как раз сегодня у меня такое настроение.

Взглянув на Сомова, Рита заметила, что он неважно выглядит. «Как будто не спал несколько дней, — отметила про себя девушка. — Наверное, много работал». Словно уловив мысли Риты, Сомов сказал:

— Я сегодня всю ночь работал. Знаете, художникам в нашей стране живется непросто. И чтобы кушать хлеб с маслом, я уже не говорю про большее, нужно писать и писать.

— Вы продаёте свои картины?

— Конечно, Рита. Иначе за что бы я жил? Это единственное, что я умею делать, — Сомов помолчал, но тут же спросил: — Ничего не известно о вчерашнем происшествии?

— Вы имеете в виду мою выставку?

Художник кивнул.

— А что там станет известно? Никто ничего не видел. Какой-то дурак уллучил момент и плеснул химикатом.

— Это трудно понять, когда портят полотно, результат твоего напряжённого труда.

Рита тяжело вздохнула.

— Я почти уже забыла об этом. Сегодня новый день.

— Вы правы. Жизнь продолжается. Пойдёмте дальше.

Сомов показал свою спальню, напоминавшую уголок древнего Рима. Жесткая, низкая

кушетка на изогнутых ножках стояла в углу. Возле окна две напольные вазы-амфоры. Вдоль стены на подставках стояли три бюста. В одном из них Рита узнала великого полководца древнего Рима — Цезаря. Она видела похожий бюст в учебнике истории.

— Извините за вопрос. Вы купили это? — Рита указала на бюсты.

— В юности я увлекался историей, искусством древнего Рима. Немного лепил. Это сделал я сам. Давно.

В гостиной, напоминавшей антикварный магазин со старым комодом и сотней старых забавных безделушек, был накрыт небольшой стол. На столе в вазе лежали апельсины и бананы, в центре — коробка шоколадных конфет и небольшой самовар.

— Считайте, что вы на импровизированном фуршете. Подходите, берите. Я вам только сам налью чай. Самовар горячий, — Сомов налил две чашки чая и подал девушкам. — Угощайтесь конфетами, не стесняйтесь.

Рита, а вслед за ней и Лера подошли к столу и взяли из коробки несколько конфет.

— Садитесь здесь, — Сомов указал на потёртый кожаный диван, стоявший возле стены. — Я пододвину столик к вам поближе.

Подруги сели на диван. Отхлёбывая чай из дорогих английских чашечек, они осматривались.

Возле окна за шторой Рита заметила большую картонную коробку, набитую доверху какими-то вещами так, что коробка до конца не закрывалась. На стенах, естественно, висели картины и рисунки. Рита отметила, что нигде в доме нет ковров и ковровых изделий.

— А у вас здесь, как в музее, — сказала она, продолжая осматривать комнату.

Лера, как заворожённая, смотрела на окружающую её обстановку. Её глаза сверкали от восхищения.

— Несколько лет я стягивал домой весь этот антикварный хаос, реставрировал, подклеивал, пока не получилось то, что вы сейчас видите.

— Хорошо получилось, — преодолев свое природное смущение, сказала Лера.

— Вам нравится? — спросил у неё Сомов.

— Очень нравится. Такого я раньше не видела. У всех похожая мебель, а у вас красиво и необычно.

— Мне тоже нравится, — согласилась с подругой Рита.

— Ничего здесь уникального нет, — ответил Сомов, явно польщённый.

— Я не совсем согласна, — произнесла Рита.

— Почему?

— Ваши картины уникальны. Такой техники письма я ещё не видела.

— Вы хвалите меня незаслуженно, — присев на кресло-качалку напротив девушек, сказал художник. — Мне только тридцать семь лет. И ещё нужно работать и работать, чтобы достигнуть истинного мастерства.

— А правда, что о вас заговорили не так давно? — спросила Рита. — И простите за нескромный вопрос.

— Да. Я стал известен два года назад после цикла картин «Зеркала». Так что это правда.

— Я видела ваши картины до «Зеркал». Они, простите, намного слабее. И вдруг такой прорыв. Одна вещь сильнее другой.

— А где вы их видели?

— У одного частного коллекционера. Когда-то вы продали ему несколько полотен.

— У меня был период полного безденежья. И я действительно продавал по несколько картин сразу. За бесценок. А что касается творческого «прорыва», как вы сказали, кто его знает, как и почему? Если вы помните, Эль Греко тоже сначала ничем особо не выделялся, пока не переехал в Испанию, в Толедо. Только там он по-настоящему раскрылся. Берите фрукты. — Сомов встал и подал девушкам вазу.

Слева от Риты висел портрет молодой, красивой женщины на фоне моря. Женщина улыбалась, придерживая рукой непослушные волосы, развевающиеся на тёплом, южном ветру. Рите портрет понравился. Было в нём что-то непосредственное и потому правдивое. Наверное, художник, писавший портрет, очень любил эту женщину.

Рита несколько раз порывалась спросить об этой женщине, но не решалась. Наконец она не выдержала и, преодолев неловкость, спросила:

— Этот портрет мне очень нравится, — кивнула она в сторону «Женщины у моря». — Это вы писали?

— Да, я.

— Женщина очень красивая. Глаза будто вместили всё небо.

— У Кати были огромные, синие глаза. Именно синие, цвета василька, — Сомов тяжело вздохнул. — Где же они сейчас?

— Что-то с ней случилось? Кто она, если не секрет? — по-детски откровенно спросила Рита.

— Катя — моя жена... Была. Этот портрет

я писал на юге, в Анапе. Там мы проводили с ней медовый месяц. Фантастической красоты побережье... И одинокая хижина на берегу, в которой мы поселились, — Сомов прикрыл глаза.

Было видно, что нахлынувшие воспоминания растревожили его. Несколько раз он нервно кашлянул.

— Она жива? — не выдержав, спросила Лера.

— Нет. Она погибла в результате нелепой случайности.

— Что же произошло? — спросила Рита.

Было видно, что Сомов не хочет говорить об этом. И всё-таки после небольшой паузы он ответил:

— Она утонула в ванной.

— То есть? — почти одновременно спросили девушки.

— Врач потом сказал, что, видимо, она потеряла сознание и захлебнулась.

— Это ужасно, — произнесла Рита.

— Да. Это страшно. К сожалению, в тот день меня не оказалось рядом. Я уехал работать за город. Но хватит о грустном. Расскажите, чем живут современные тинейджеры. Какие проблемы их волнуют? Какую музыку они слушают?

Однако после рассказа о страшном случае разговор как-то не вязался. Девушки старались, пробовали даже шутить, чтобы не показаться занудами. Но, исчерпав скудный запас тем, о которых можно говорить при знакомстве, видя, что Лера начинает ёрзать и поглядывать на часы, Рита сказала:

— Извините. Нам пора идти.

— Да, мне нужно учить французский, — поддержала подругу Лера.

— Спасибо за угощение.

Девушки поднялись с дивана. Поднялся и Сомов.

— Ну что ж, рад был познакомиться. Приходите ко мне ещё. Кстати, Рита, — вдруг обратился он к девушке, — я вчера услышал, что кто-то ранил твоего отца. Я несколько дней не выходил из дома. А вчера встретил приятеля, и такая ужасная новость. Как он сейчас?

— В тяжёлом состоянии. Но, слава Богу, пришёл в сознание. Врачи говорят, что лечиться придётся очень долго.

— А кто стрелял?

— Этого пока никто не знает. Сейчас милиция занята поиском маньяка. Ей не до этого.

— Да, я слышал про какого-то маньяка по телевизору.

Сомов проводил девушек до дверей.

Когда подружки вышли на улицу, Рита спросила:

— Ну, как тебе он?

— Нормально. Интересный человек. От обстановочки я вообще обалдела. Правда, когда он открыл дверь, мне показалось, он был недоволен тем, что я пришла.

— Брось. Тебе просто показалось. Человек всю неделю работал по ночам. И ты была бы не в настроении.

— Его Катя на портрете как живая.

— Особенно глаза, — согласилась Рита, — я несколько раз даже обернулась. Такое впечатление, что она смотрит на тебя.

— Что значит талант!

Около «Ночной феи» девушки расстались. Лера торопилась домой. Игоря ещё не было. Рита стала ждать его на улице, расхаживая взад-вперёд по тротуару. Из головы не выхо-

дила картина «Женщина у моря». И такой страшный рассказ... «Я не склонна к мистике, но, по-моему, она чем-то на меня похожа. Странно. Но Лера ничего на этот счёт не сказала, а она девушка наблюдательная. Может быть, всё дело в том, что она сидела немного дальше, чем я, и смотрела на картину под углом. Сомова не узнать. Какой-то он мрачный. На выставке был совсем другим. А когда я спросила его о жене, он ещё больше загрустил. Наверное, ему больно вспоминать о ней».

— Рита! — услышала девушка за спиной знакомый голос. Игорь быстро шёл ей навстречу с большой спортивной сумкой на плече. — Давно ждёшь? — спросил он, подойдя ближе.

— Минут десять, не больше. Как прошла тренировка?

— Сегодня были спарринги.

— Это день, когда вы бьёте друг друга «по кругу»?

Игорь засмеялся.

— Точно. Бьём «по кругу». Зайдём в кафе?

— Нет, спасибо. Лучше пойдём. Я насиделась у Сомова.

— Кстати, как прошла «деловая встреча»? — поинтересовался Игорь, когда они пошли по ярко освещённому проспекту.

— Я была не одна.

— Интересно, с кем? С Лерой?

— Представляешь, я её уговорила. Обычно она стесняется ходить к незнакомым людям в гости. А тут верх взяло любопытство. Она захотела посмотреть, как живёт настоящий художник.

— Надеюсь, она не разочаровалась?

— Ей очень понравилось. Да и мне тоже.

У него трёхкомнатная квартира, и каждая комната — это что-то необычное. Когда зашли в спальню, мне показалось, что мы попали в древний Рим.

— Почему?

— На полу вазы, выполненные в виде амфор. Кушетка, на которой он спит. Бюст Цезаря и ещё кого-то...

— Он тебя не познакомил с остальными?..

Рита улыбнулась, поняв шутку.

— Нет. В следующий раз я обязательно попрошу, чтобы он это сделал.

Некоторое время ребята шли молча, рассматривая яркие неоновые рекламы магазинов.

— У него погибла жена. Представляешь, она потеряла сознание и утонула в ванной.

— Утонула в ванной?

— Да. А что такое?

— Я вспомнил. Это было громкое дело. Об этом писали.

— Его рассказ был для меня неожиданным.

— А где был он в это время?

— Кто? Сомов?

— Да.

— Он сказал, что работал за городом, писал какой-то пейзаж. У него на стене висит картина — портрет жены на фоне моря. Она была очень красивая. Ты так удивился, когда я сказала, что она утонула в ванной...

— У меня была энциклопедия «Особо шумевшие преступления». Папа знает, что я обожаю читать детективы, вот и подарил мне её на день рождения. Жаль, младший брат порвал её. Так вот. Там рассказывалось об очень страшном преступлении. Хотя на первый взгляд оно таким не казалось. Более того, ни-

кто и не подозревал, что это убийство. И преступник разгуливал много лет на свободе. Там тоже женщина утонула в ванной.

— Ты меня заинтриговал. Расскажи, пожалуйста, что случилось.

— Ты же не любишь детективов, — улыбаясь, сказал Игорь.

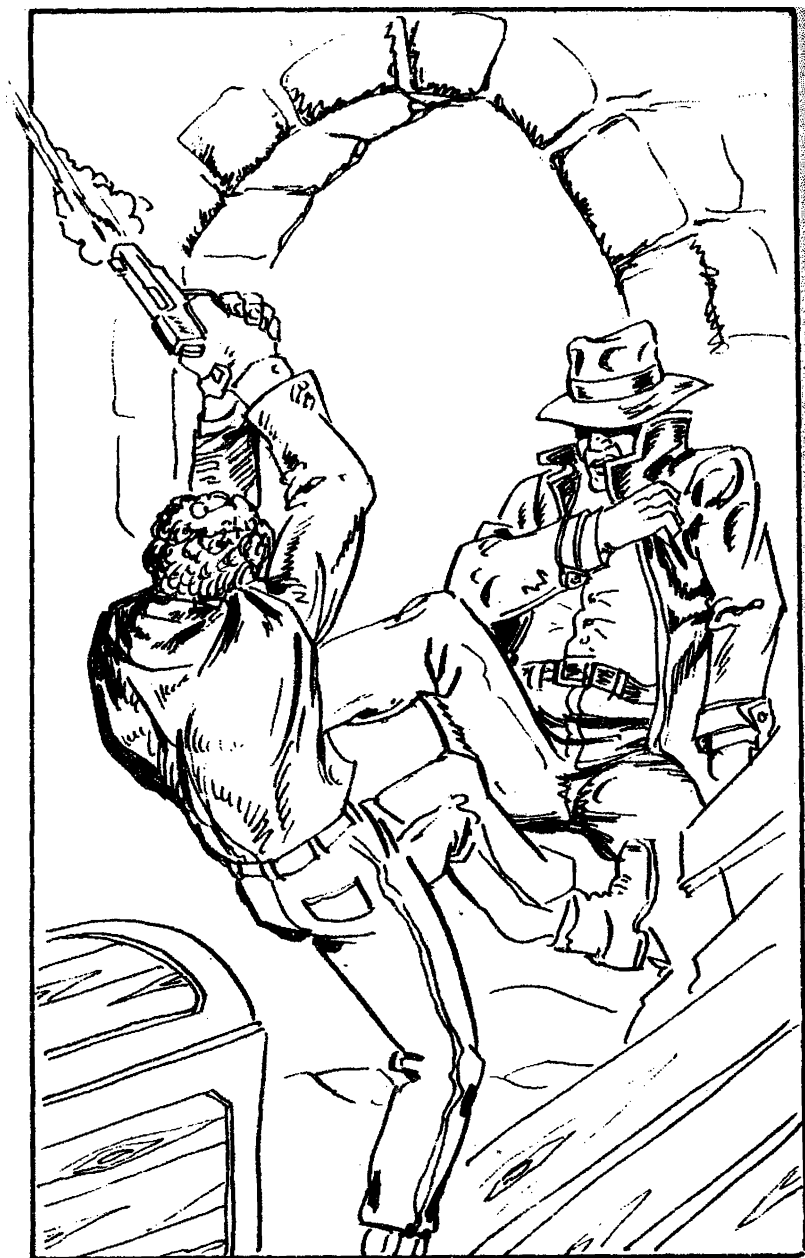
— Не томи общественность. Рассказывай.

— Хорошо. Дело было в старой, доброй Англии или ещё где-то, я уже не помню. Да это и неважно. Как-то очень известный адвокат на рождество просматривал подшивки прошлогодних газет. Его внимание привлекла заметка о том, что в ванной утонула молодая женщина. Она недавно вышла замуж и была довольно богатой. Мужа в это время дома не было. По крайней мере, он так говорил. Труп обследовали. Никаких следов насильственной смерти обнаружено не было. Женщину похоронили в родовом склепе. Дело забыто. Все свободны. Этого адвоката происшествие заинтересовало. Он вспомнил, что несколько лет назад ему где-то попадалась на глаза похожая заметка. Он начал проводить самостоятельное расследование. Со своим приятелем, специалистом по криминальной медицине, они добились разрешения и ещё раз осмотрели труп несчастной женщины. Никаких следов насильственной смерти они тоже не обнаружили. Ему советовали бросить это дело. По мнению окружающих, всё было чисто. Но этот адвокат настойчиво продолжал раскручивать дело. Он установил, что муж этой женщины, давай «обзовём» его Симпсон...

Рита улыбнулась.

— Оригинально. Давай «обзовём».

— Так вот, он установил, что этот Симпсон

был ранее женат где-то не в этих местах. Далеко. Его богатые жёнушки заканчивали жизнь на дне собственной ванны, когда блаженно в ней плескались.

Игорь замолчал и посмотрел на Риту.

— Что же было дальше?

— Я вижу, интерес достиг вершины, и поэтому продолжаю. Адвокат понимал, что Симпсон каким-то образом избавлялся от своих жёнушек. Но как? Следов на трупах не было. Химические исследования показывали, что их не отравили. Как же он убивал? Этот вопрос мучил его долго, как раз до следующего рождества.

— Надо же, какое совпадение!

— Именно на рождество, за праздничным столом нашему адвокату открылась картина преступления. Причём так ярко, что он ни на секунду не усомнился, что всё именно так было. Но, чтобы окончательно всё было ясно, он решил провести следственный эксперимент. Для этой цели пригласил пару своих друзей. Один работал сыщиком в полиции, другой врачом. Для эксперимента он пригласил также довольно известную пловчиху. Пловчихе сказали, что она просто должна беззаботно плескаться в ванной. Что она и сделала. Конечно, ей не было известно, что произойдёт дальше. Адвокат присел на край ванной у ног женщины и стал мило беседовать с ней на разные темы. Друзья стояли здесь же в ванной и внимательно наблюдали за экспериментом.

— Может, за пловчихой? — перебила, улыбнувшись, Рита.

— Женщина была в купальнике. Продолжаем. Так вот. Сыщик и врач стали уже пожимать плечами. Как вдруг, совершенно неожи-

данно для всех присутствующих, адвокат стремительно схватил за щиколотку ни о чём не подозревавшую женщину и, поднимаясь, дернул её на себя и вверх, — Игорь размашистым жестом руки показал движение адвоката. — Женщина тут же ушла под воду. Её голова запрокинулась, и она потеряла сознание. Естественно, пловчиху сразу достали из ванной и с помощью доктора привели в чувство. Адвокат доказал свою версию.

— Но как он доказал вину Симпсона? — с интересом спросила Рита.

— Когда при Симпсоне провели этот эксперимент, он не выдержал и сознался. Слишком очевидны были улики.

— И что с ним стало потом?

— Справедливость восторжествовала. Преступника казнили. Да здравствует адвокат, который выступил обвинителем вопреки своей профессии!

— Интересная история, — согласилась Рита. — Чего только не бывает! Однако к Сомову это не имеет ни малейшего отношения. Он известный художник. Его все знают. Да и жена его была обычная, небогатая женщина. Я слышала, что в ванной можно потерять сознание.

— Да я и не обвиняю Сомова, — сказал Игорь, пожимая плечами. — Просто вспомнил эту историю. Вот и всё.

— Тебе непременно нужно идти в уголовный розыск. Детективы ты любишь, мыслить логически можешь, плюс ко всему занимаешься кикбоксингом. Все данные.

— Я подумаю над твоим предложением. Тем более, что завтра нам предстоит заняться поиском.

— Я совсем забыла, завтра суббота. Дни проносятся, как в калейдоскопе.

— Выедем пораньше, чтобы вернуться в город до темноты.

— Хорошо. Во сколько ты придёшь?

— В восемь утра я буду у тебя.

— Идёт.

— А что мы скажем Галине Васильевне?

Рита на минуту задумалась.

— Обычно в такое время мама уезжает. По субботам она работает до обеда. Но если она будет дома, придётся что-нибудь придумать. Я же не скажу ей: «Мама, я поеду к этому проклятому монастырю, чтобы осмотреть место, где был ранен папа».

— Действительно, так не скажешь, — согласился Игорь. — Если что, я объясню, что пришёл за учебником. Мне срочно нужно пособие по английскому.

— И ты меня проводишь до школы, — продолжила Рита.

— Да. Ты оденешься, будто собралась в школу.

— Значит, решено.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЧАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. — ЗАГАДОЧНЫЙ
МОНАСТЫРЬ. — Вихри из-под земли. — Когда
СТРАШНО — РАСПРАВЬ ПЛЕЧИ. — НЕОЖИДААННЫЕ
ВЫСТРЕЛЫ. — НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ НЕ ТОЛЬКО
НАДГРОВИЯ.

Утром в назначенное время Игорь Рамзаев позвонил в дверь Маковских. По стремительным шагам сбегавшей по лестнице Риты он догадался, что дверь откроет она. Рита была уже одета.

— Привет. По тебе можно устанавливать эталон времени, — целуя Игоря, оживлённо сказала она.

— Ты собралась?

— Да. Я готова. Мама уехала на работу. Так что врать не придётся. А это что у тебя? — Рита кивнула на небольшую кожаную сумку, висевшую у Игоря на плече.

— Здесь всё необходимое — еда, нож, жгут, фонарь.

— Фонарь? Думаю, что он нам не понадобится. Мы же не собираемся там ночевать?

— Конечно, нет. Просто, может, придётся возвращаться в темноте. Осенью сумерки наступают быстро.

— Нам может понадобится... Я сейчас.

Рита скрылась в гостиной и вскоре вернулась обратно. В руках она держала пистолет.

— Вот, — она протянула оружие Игорю.

— Газовый?

— Да. Это папин. Я рассказывала. Отец научил меня пользоваться им. Я объясню тебе по дороге. Ничего сложного. Оружие должно быть у тебя.

— Спасибо за доверие. Я как-то стрелял из пистолета Макарова.

— Вот как?

— В прошлом году. Ты же знаешь, мой отец был командиром батальона. Жаль, что он ушёл на пенсию по состоянию здоровья. Сказалось ранение, полученное в Афганистане.

— Значит, оружие тебе доверить можно. Как-никак сын боевого офицера.

— Выходит, что так.

Рита быстро надела удобные кроссовки, набросила куртку, и они вышли на улицу.

Погода была хорошая, солнечная. И всё же какое-то скрытое волнение и тревога не давали покоя. Рита первый раз ехала в старый монастырь, о котором она столько слышала от отца. Несколько раз Владимир Сергеевич предлагал дочери показать его. Но всё как-то не выходило. Издали она, конечно, много раз видела этот памятник старины. Там недалеко проходит шоссе. Но внутри она ещё не была.

Через полчаса, сокращая расстояние, ребята подошли к автовокзалу. Игорь купил два билета на пригородный автобус, который уже стоял на платформе. Ехать долго не пришлось. Едва окраина Мирославля скрылась из вида, как Игорь толкнул Риту:

— Выходим.

Водитель остановился напротив озера Кагальное, которое весело искрилось на солнце, сливаясь с бесконечно синим небом, упавшим в холодную осеннюю воду. С шоссе монастырь был как на ладони.

— Какая красота! — восхищённо воскликнула Рита. — Монастырь совсем рядом. Протяни руку.

— Это кажется. Идти будем не меньше часа.

И действительно, чем ближе ребята подходили к нему, тем больше монастырь отдалялся.

— Мне уже начинает казаться, что это миф, — сказала Рита. — Идём, идём, а расстояние как будто не сокращается.

— Не знаю почему, но в хорошую, солнечную погоду такое впечатление возникает у всех. Во время похода в прошлом году мой тренер говорил, что это оптический обман. Монастырь, опрокинутый в озеро, словно уплывает.

— А почему?

— Извини, но этого я не знаю.

— Сколько нам ещё идти? — спросила Рита, останавливаясь и переводя дыхание.

— Наберись терпения. Километра два, не больше.

Спустя некоторое время ребята подошли к развалинам и сквозь поросшие травой камни стали пробираться к уцелевшему зданию.

— Кажется, монастырь взорвали немцы? — спросил Игорь, подавая девушке руку.

— Когда отступали. Здесь был концентрационный лагерь. Наверное, они не хотели оставлять следы своих преступлений. А может, просто так.

— Сейчас спросить не у кого. Камни молчат.

— Уж их-то ты точно не разговоришь, — пошутила Рита.

Огромные сводчатые потолки и толстые каменные стены производили впечатление

средневековья. Повсюду валялся битый кирпич, какие-то бутылки. В пустующем здании господствовал ветер, непрестанно напоминая о себе печальными завываниями, словно кто-то невидимый оплакивал свою горькую судьбу. То, что в здании дул перекрёстный ветер, было странным. Ведь погода стояла тихая.

— Господи, — сказала Рита, — словно какая-то тяга из-под земли создаёт такие вихри.

— Здесь всегда дует ветер. Монастырь находится на высоком холме, на берегу большого озера. Наверное, на этом месте пересекаются воздушные массы.

— Очень интересно, — ёжась от ветра, проговорила девушка, — того и гляди, сдует.

— Давай поднимемся наверх, — предложил Игорь, — пройдемся по второму этажу, а потом заберёмся на площадку, что осталась от купола. Я говорил тебе, что оттуда открывается потрясающий вид. Ты сама должна всё увидеть. Это очень красиво.

На втором этаже было много голубей. Они расхаживали прямо под ногами. Повсюду слышалось голубиное воркование, наполнявшее пустующее здание странной симфонией звуков. Казалось, что птицы не обращают на людей ни малейшего внимания, занимаясь своими голубиными делами.

— Сколько их здесь! — восхищённо сказала Рита. — Нужно ступать осторожно, чтобы ненароком не раздавить.

— Настоящее голубиное царство, — произнёс Игорь, глядя на присевшую ему на плечо птицу.

— Кажется, мы нарушили их покой, и они

недовольны этим. Гу-гу-гу, — протянула Рита, подражая голубям.

— Я думаю, они удивляются, откуда взялись эти двуногие существа?

— Здесь столько пустых помещений, что можно заблудиться. Слушай, Игорь, это здание нужно обходить полдня.

— Я думаю, быстрее. Но комнат здесь много. Мы не будем ходить долго. Сегодня главное — осмотреть то место, где нашли машину, возле заброшенного кладбища, и само кладбище.

— Это далеко?

— Не очень. Мы обогнём озеро и выйдем к кладбищу. Погода хорошая. Вдвоём и не заметим дороги.

— Что ж, попутешествуем в окрестностях родного города.

— Мне интересно, что твой отец делал возле того кладбища?

— Как что? — удивилась Рита. — Искал подземелье.

— Я понимаю. Но это ведь совсем близко отсюда. На другом берегу. Когда ты мне говорила, что он искал монастырское подземелье, я думал, что это где-то здесь.

— Ну, я вообще-то не знаю, — пожав плечами, произнесла девушка, — он особо не посвящал меня в свою ночную работу. Когда я однажды спросила, он ответил, что раньше времени не хочет об этом говорить. Так что я не лезла со своими вопросами. Не знаю, может быть, он не отвечал из суеверия.

— Если предположить, что он искал подземелье где-то в районе кладбища, значит, подземелье тянется к монастырю под озером. Ведь не рыли же эти монахи вкруговую. Но это

ещё более удивительно. Неужели они обладали такими знаниями? Прорыть под озером... Ведь там грунтовые воды. Почва наверняка зыбкая и мягкая.

— Кто их знает, — посмотрев на Игоря, сказала Рита. — Отец говорил в тот день, что должен вот-вот найти вход в подземелье. Где он искал — я не знаю.

— Но его машину нашли в районе кладбища. Любопытно. Мы здесь немного ещё походим и направимся туда. Посмотрим. Там нас ждёт немало работы.

— Какой?

— Творческой, — пошутил Игорь. — Нужно будет всё обшарить, просмотреть каждый метр территории. Возможно, мы найдём что-нибудь интересное.

— Например?

— Я думаю, что там должны остаться какие-нибудь следы ночных событий.

— Ты думаешь?

— Наверняка. Ведь ты говорила, что отец полз до шоссе.

— Так сказал незнакомый водитель, который привёз его в больницу.

— Нам точно нужно идти туда.

Рита посмотрела на Игоря:

— Когда вернёмся, ты обязательно дашь мне книгу с каким-нибудь хорошим современным детективом.

— С большим удовольствием. Я говорил тебе, что это интересно.

— Вынуждена согласиться.

— А сейчас пойдём на самый верх, — взяв Риту за руку, сказал Игорь. — На это стоит посмотреть.

Узкая каменная лестница, казалось, вела на

небо. Когда ребята поднялись и вышли на небольшую каменную площадку, Рита ахнула, схватившись за Игоря. Ей показалось, что сильный ветер вот-вот сбросит её вниз.

— Не бойся, присядь, — сказал Игорь, указывая на несколько кирпичей, сложенных друг на друга.

Рита присела и осмотрелась. Каменная площадка «прикрывалась» примерно на полметра камнями, оставшимися от купола, образуя своеобразную смотровую площадку.

— Я с детства боюсь высоты, — как бы извиняясь, сказала Рита.

— Ты смотри вперёд и не думай о ней. Тогда всё будет хорошо. Страх пройдёт.

— Постараюсь. Только к самому краю я подходить не хочу.

С полуразрушенного купола открывался замечательный вид. Озеро извивалось, словно огромная рыба, невесть откуда взявшаяся на бескрайней равнине. Ребята видели только гигантский хвост, а голова пряталась где-то далеко за горизонтом. Разбросанные в стороны плавники ложились на зелень окружающих лесов, поблёскивая золотистой чешуёй поднявшихся волн. Панорама открывалась великолепная.

Рита действительно на какое-то мгновение забыла про свой страх. Она приподнялась с кирпича и для уверенности взяла Игоря под руку.

— Ты не бойся. Всё нормально. Встань. Смелее! Вот так. Расправь плечи и дыши спокойно. Так. Сейчас подними руки, как птица.

Рита подняла руки через стороны. Игорь встал сбоку и держал девушку за открытую ладонь. Порыв качнул Риту, но она не испу-

галась. Ей казалось, что бескрайнее синее небо поддерживает её. Восторг сам вырвался из груди.

— Игорь, я словно лечу! Здесь действительно замечательно!

— Я говорил, тебе понравится.

— Отпусти мою руку.

— Уже не боишься?

Девушка неуверенно покачала головой. Парень осторожно отпустил свою ладонь. Далеко в небе, прямо над ребятами, зависла стая белых голубей. Вложив пальцы в рот и подняв голову, Игорь пронзительно свистнул несколько раз. Голуби качнулись в сторону, но тут же вернулись обратно.

— Мама! Какая красота! — продолжала восхищаться Рита, раскинув руки в стороны. — И как я завидую этим голубям, что они могут вот так свободно застыть в небе.

— Издалека ты, наверное, кажешься статуей Свободы, — улыбнувшись, сказал Игорь.

— Свобода — хорошее слово. Но статуей я быть не хочу. А вот этим голубям я завидую, — подняв голову, повторила Рита. — Наверное, с высоты мы им кажемся двигающимися точками.

— Смотрят на нас и не понимают, что мы здесь делаем.

— Игорь, обещаешь мне? — Рита опустила руки и задумалась.

— Я не знаю, что?

— Когда все эти неприятности закончатся, мы придём сюда вдвоём. Я возьму мольберт, краски, всё необходимое и нарисую всю эту красоту и это безумно чистое небо, голубей, озеро, похожее на огромную рыбу, — всё, всё.

— А меня? — спросил Игорь, обнимая девушку за талию.

— И тебя, конечно же.

— Как всё уместится на этой картине?

— Я постараюсь, чтобы уместилось.

Постояв на площадке несколько минут, ребята медленно стали спускаться вниз. Голуби осмелели. Некоторые из них подлетали к Рите и Игорю и садились на плечи, заглядывая в лицо своими чёрными глазами-бусинками. Побродив ещё немного на втором этаже, ребята спустились вниз.

— В самом монастыре ничего интересного. Мрачные, серые стены. — произнесла Рита, оглядываясь по сторонам.

— Согласен. Мёртвые, каменные стены.

Ребята собирались уже уходить из монастыря, когда Игорь заметил в конце коридора лестницу, ведущую вниз.

— Давай посмотрим, что там такое.

— Ты сюда не заходил?

— Нет.

— Может, не надо?

— Не бойся, — взяв девушку за руку, сказал Игорь, — наверное, это подвал.

Ребята спустились в полутемный подвал. Маленькие, зарешеченные окошки, едва выступали над землёй. Вдруг Рита наступила на какую-то бутылку и упала, больно ударившись локтем.

— Всё нормально? — помогая подняться девушке, спросил Игорь.

— Всё в порядке, — потирая ушибленное место, ответила Рита. — Здесь почти ничего не видно.

— Ты права. Пойдём отсюда...

Не успел Игорь договорить, как Рита нео-

жиданно вскрикнула, указывая куда-то в темноту. Игорь быстро оглянулся и увидел чёрный, вытянутый силуэт, скользнувший где-то впереди. Странно, но когда тень попадала в свет, идущий из окошек, она вспыхивала бледным фосфоресцирующим светом, и поэтому казалась чем-то нереальным, потусторонним.

— Бежим! — закричал Игорь, подталкивая девушку к выходу.

Выскочив на лестницу, ребята услышали позади два выстрела. Пули, ударившись о камни, с визгом скрикоштели в сторону. От испуга Рита закрыла голову руками и остановилась. Игорь, бежавший сзади, увлёк её за собой. Пригнувшись, ребята выбежали из монастыря.

Поймав на шоссе машину, они вернулись в город. Домой идти было ещё рано. Игорь предложил прогуляться по набережной. Они присели на скамейку. Некоторое время сидели молча, вспоминая увиденное. Наконец Рита сказала:

— Вот этот странный чёрный силуэт я видела тогда на кладбище и около своего дома.

— Когда он перемещается, то начинает светиться, как будто бледное пламя охватывает одежду.

— Да, я видела.

— Если честно, я немного растерялся и забыл про газовый пистолет, который лежал у меня в куртке, — признался Игорь.

— Ещё бы! Каждый растерялся бы.

— Как ты думаешь, что это может быть? — после некоторой паузы спросила девушка.

— Этому есть объяснение хотя бы потому, что в нас стреляли.

— Мне показалось, что пуля пролетела где-то у меня над головой.

— Так оно и было. Нам повезло, что он промахнулся. Тот, кто стрелял в нас, стрелял и в твоего отца.

— Господи, но почему? Что ему от нас нужно? — повысив голос, Рита сорвалась и заплакала.

Игорь обнял девушку и стал успокаивать:

— Я тебе обещаю, что узнаю, кто это и что ему нужно.

Рита вытерла слёзы ладонями.

— Послушай, Игорь, может быть, это маньяк? Ну, надел на себя что-нибудь такое. Пони-маешь?

— Ты хочешь сказать, что он играет на страхах людей, зная эту легенду о чёрном монахе?

— Да. Не стреляло же в нас привидение?

— Я тоже так думаю.

— Всё это каким-то образом связано с подземельем, — предположила Рита.

— Наверное, это так.

— Но что нам делать сейчас?

— Я думаю завтра поехать на это старое кладбище, посмотреть, что там.

— Если честно, мне страшно, но я поеду с тобой.

— Газовый пистолет — это не то оружие, что у него. Оставайся дома, я сам.

— Нет. Это исключено. Ты разве забыл, что стреляли в моего отца?

— Хорошо. Теперь я не буду прятать пистолет в куртку. Сейчас мы знаем, что эти поиски очень опасны. Надо быть осторожнее.

— Значит, завтра едем снова.

Утром дверь открыла Галина Васильевна.

Рита завтракала на кухне. Поприветствовав Игоря, женщина спросила:

— Куда это вы собрались ни свет ни заря? Выспались бы как следует. Десятый класс, такие нагрузки!

— Вот мы и хотим отдохнуть, сходить в парк, — сказал Игорь и покраснел. Врать он не умел. — А может, в кино ходим.

— Ладно, это не моё дело. Проходи на кухню, попьёшь с Ритой кофе, — сказала Галина Васильевна и пошла в гостиную.

Рита дожёвывала бутерброд, когда вошёл Игорь.

— Садись, — сказала она, наливая Игорю густой, чёрный напиток. — Я слышала, как ты объяснял маме. Конечно, она тебе не поверила. Парк работает с десяти. До первого сеанса кино — вечность. Да и одеваешься ты, когда мы идем в кинотеатр, не так. Моя мама наблюдательная женщина. Ну ладно, так и быть, версия — идём в парк, а затем в кино.

— А почему неправдоподобно? Может, мы зайдём к Лере перед тем, как идти в парк.

— Мама Леры хорошая знакомая моей мамы. Они часто перезваниваются. Сечёшь?

— Да. Узнать, заходила ли Рита к Лере, будет нетрудно.

— Вот именно.

— Родители — самые лучшие детективы по отношению к собственным детям.

— Это точно. Моя мама видит меня насквозь, — согласилась Рита.

Они снова ехали тем же маршрутом на автобусе. Так же, как и вчера, они вышли возле озера.

— Здесь одна дорога, которая ведёт к этому старому кладбищу, — сказал Игорь, когда

автобус отъехал. — Небольшой лесок видишь?

— Да, вижу.

— Твой отец мог проехать только там.

Более часа ребята шли по просёлочной дороге, озираясь по сторонам. Игорь держал газовый пистолет в руке, готовый применить его в любой момент. Не дойдя несколько метров до поворота, уводившего дорогу в глубь леса, Рамзаев остановился.

— Что-то случилось? — с тревогой спросила Рита.

— Всё нормально. Мы почти пришли. Кладбище вон там, — Игорь рукой показал влево. — Как я помню, пробраться туда будет непросто.

— Почему непросто?

— Кладбище старое. Там почти никто не бывает. Подходы к нему поросли кустарником и крапивой.

— Делать нечего, — пожав плечами, произнесла Рита.

Пробираться действительно было непросто. Игорь шёл впереди, обрубая отцовским охотничьим ножом сросшиеся ветки.

— Закрывай лицо руками, а то поцарапаешься, — предупредил он Риту. — Скоро уже придём.

И в самом деле кустарник стал редеть, и перед ними открылся небольшой пустырь, на котором лежало несколько каменных плит.

— Вот это кладбище, — прячась за большим кустом орешника, сказал Игорь.

— Я думала, что здесь остались какие-нибудь кресты, ограды.

— Ты что? Какие ограды? Кладбищу, наверное, лет двести, а может, и больше.

— Что сейчас будем делать? — спросила Рита.

— Ты останешься здесь. А я пойду осмотрю кладбище и склон. Он в самом конце.

— Я не хочу здесь оставаться. Пойдём вдвоём.

— Нет, Рита, послушай меня. Вдвоём опасно. Ты будешь наблюдать отсюда.

— Если будет тихо, я позову тебя.

— Хорошо, — согласилась девушка.

Игорь отдал пистолет Рите и пошёл к кладбищу, оглядываясь по сторонам. Он приседал возле каждой плиты и подолгу что-то рассматривал. Рита сидела «в засаде», прислушиваясь к каждому шороху. Ей казалось, что кто-то невидимый наблюдает за Игорем и в любой момент может появиться страшная, чёрная тень. Но пока всё было тихо.

Игорь скрылся из вида за склоном. Его не было минут тридцать, и девушка уже начала нервничать, высовываясь из своего укрытия. Наконец-то он появился и, присев возле надгробия, стал внимательно что-то рассматривать, затем приподнялся и махнул Рите, чтобы она шла к нему. Рита обрадовалась, ей уже надоело сидеть в кустах. Подбежав к Игорю, она присела рядом.

— Смотри сюда, — Рамзаев указал на плиту.

Выбитый на надгробье ангел смотрел грустными глазами. Рита вздрогнула:

— Что это значит?

— Узнаёшь? — ответил парень вопросом.

— Конечно. Вот откуда срисовал папа!

— Да. Рисунок, который я подобрал на полу в его комнате, и этот — одинаковые. Даже верхнее заострение крыльев и незакончен-

ность... Как будто время стёрло часть рисунка.

— Значит, отец был где-то здесь.

— Похоже, что так. Ответь мне на один вопрос. Какого цвета куртка была на Владимире Сергеевиче, когда его ранили?

— Спортивная тёмно-зелёная куртка. Он всегда надевал её, когда ехал искать.

— Ты в этом уверена?

— Абсолютно. А почему ты об этом спрашиваешь?

Игорь достал из кармана кусок тёмно-зелёной болоньи.

— Вот, — протянул он Рите. — Я нашел это на склоне.

— Это от папиной куртки, — дрогнувшим голосом сказала Рита.

— Похоже, он падал и разорвал её. Всё происходило где-то здесь. — Игорь посмотрел по сторонам. — Владимира Сергеевича ранили, и он покатился по склону. Это и спасло его. На дереве я видел отметину от пули. По нему стреляли вдогонку. Хотели добить. Потом он, раненый, шёл в направлении шоссе, где его и подобрал водитель грузовика.

— Это ужасно, — обхватив голову ладонями, сказала Рита. — Папу едва не убили!

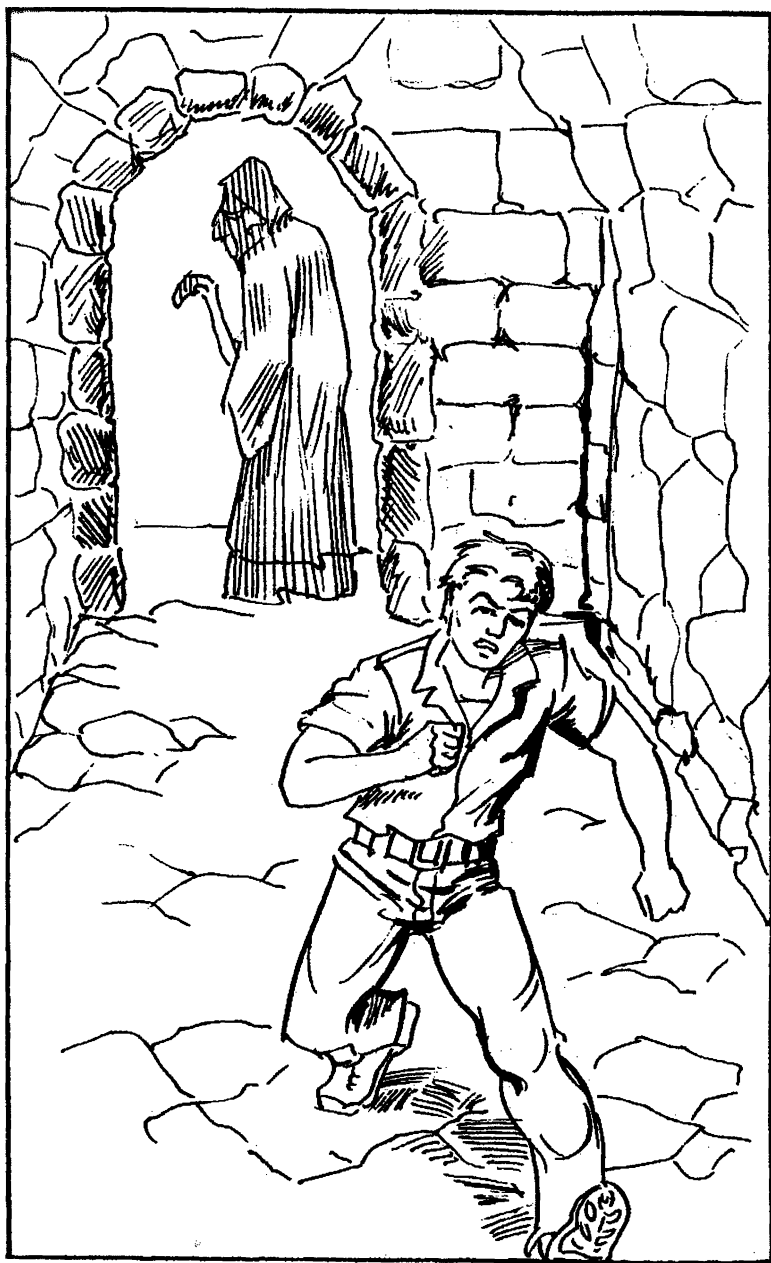
— Хорошо, что всё так закончилось.

— Игорь, ты молодец. Ты знаешь то, чего не знает милиция.

— Просто я люблю читать детективы на ночь, — полушутя ответил парень. — После этого я спокойно засыпаю и почти всегда вижу разгадку преступления.

— По-моему, ни Шерлок Холмс, ни Мегрэ, ни Пуаро в твои годы не имели таких успехов.

— Во всяком случае писатели об этом умалчивают. Остается узнать, зачем Владимир

Сергеевич перерисовал ангела с плиты? Просто так или же это что-то означает? Постой, на твоей картине...

— Что? Говори!

— Был тоже ангел.

— Да, был.

— Его уничтожили химикатом. Для чего? Думай, думай, Игорь, — сказал парень сам себе, прикладывая ладони к вискам. — Не может быть, что это всё просто так... совпадение.

— Очень много совпадений, чтобы в них не верить. Я согласна с тобой. Что-то скрывается за этим.

— Ладно, на сегодня пока всё, — оглядываясь по сторонам, сказал Игорь. — Слишком долго мы торчим на этом кладбище. Возвращаемся в город.

— Дай блокнот с ручкой. Я быстро срисую ангела.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*УБИЙСТВО В РЕАНИМАЦИИ. — ПОПЫТКА ДОВЕСТИ
ЖЕРТВУ? — НОЧНАЯ ОХРАНА В КЛИНИКЕ.*

В реанимационном отделении городской больницы было тихо, как и должно быть в таком заведении. Тем более в час ночи. За столом в просторном коридоре сидели две молодые медсестры и о чём-то разговаривали. До утра ещё много времени, нужно же его как-то скоротать. Одна из девушек перелистывала журнал мод, рассматривая осенние модели пальто, и слушала подругу. Наконец она потянулась, откладывая журнал, и сладко зевнула.

— Слушай, Вера, — сказала она, — кажется, всё спокойно. Пойду я полчасика подремлю на кушетке.

— Хорошо, хочешь — иди.

— Если что, позовёшь меня.

Девушка встала и пошла по коридору в ординаторскую.

Некто в чёрном плаще, наблюдавший за медсестрой из-за угла, напрягся. Девушка шла в его сторону. Он не хотёл, чтобы его кто-то увидел здесь и тем более узнал. Гулкие шаги отзывались где-то совсем рядом. Мужчина отпрянул назад, прижимаясь к стене. Если бы было можно, в данный момент он бы исчез или провалился сквозь землю. «Чёрт бы вас всех побрал!» — выругался он про себя. Но чёрт никого не брал, и потому всё оставалось так, как было.

Человек стоял за углом, а девушка-медсестра шла в его сторону. Её шаги, её дыхание сливались со стуком учащённо бившегося сердца. К счастью, девушка не повернула за угол, а пошла прямо в конец коридора. Мужчина выглянул из своего укрытия. Вторая медсестра сидела к нему спиной.

В десятом блоке недалеко от неё лежит редактор газеты «Ракурс» Владимир Маковский. «С этой минуты его жизнь ещё в большей опасности, чем до того выстрела, — со злостью подумал мужчина. — Это хорошо, что осталась одна медсестра. Будет проще». Приподняв воротник плаща, он взял в правую руку трость из красного дерева с серебряным набалдашником и скользнул в коридор.

Медсестра склонилась над журналом, рассматривая понравившуюся модель. Мужчина приближался быстро и тихо. Тень отделилась, попав на тусклый свет больничного фонаря, и, изогнувшись, поползла вперёд дальше стола. Медсестра приподняла голову и хотела оглянуться, но, получив сильный удар тростью по голове, ахнула и, потеряв сознание, распласталась на столе.

Мужчина проскользнул мимо лежавшей медсестры. Вот и десятый блок. Как можно тише незнакомец повернул ручку и потянул на себя. В освещённом помещении лежал больной. Марлевая повязка закрывала широкий лоб и глаза. Рядом на столе работали медицинские приборы, поддерживающие его жизнь. Без колебаний незнакомец отключил приборы и выскочил в коридор.

Открыв глаза, спавшая на кушетке медсестра посмотрела на часы. Было два ночи. «Странно, — подумала она. — Почему Вера не

зовёт? Некоторым больным нужно сделать уколы». Она приподнялась и, посидев несколько секунд, встала, поправляя длинные, тёмные волосы.

Выйдя в коридор, девушка издала замеченную полулежащую на столе Веру. «Наверное, уснула, — подумала медсестра. — А если придёт дежурный врач? Реанимационное отделение, а медсёстры спят». Девушка ускорила шаг.

— Вера, ты что? Ты же никогда не хотела спать, — тронув за плечо подругу, сказала девушка и закричала, увидев на столе кровь, много крови. Дрожащей рукой она нажала на кнопку и вызвала дежурного врача.

Темнело, когда ребята возвратились в город. Игорь, как обычно, проводил Риту. Он хотел не заходить в дом, увидев в гостиной свет. Но Рита упростила его попить вместе кофе.

— Ещё не поздно, Игорь, — сказала она, открывая дверь.

Из гостиной навстречу вышла Галина Васильевна. Судя по её лицу, она была чем-то расстроена.

— Что случилось, мама? — испуганно спросила Рита. — Что-то с папой?

— Нет, с папой всё хорошо, не переживай, — успокоила дочь Галина Васильевна.

— Так в чём дело?

— Присядьте, — сказала Галина Васильевна. — Я всё расскажу.

— Может, это меня не касается, я пойду, — пожимая плечами, сказал Игорь.

— Нет, останься. В этом нет никакого секрета. Наверное, весь город уже об этом знает. Сегодня ночью в реанимационном отделении произошла трагедия. Некто проник в больни-

цу, тяжело травмировал медсестру и убил больного.

— Как убил? — спросила Рита.

— Убил очень подло, пользуясь беспомощностью человека. Убийца отключил приборы, поддерживающие жизнь, и преспокойно ушёл.

— Ужасно! — Рита встала и прошла по коридору.

— Меня волнует другое, — Галина Васильевна замолчала, о чём-то раздумывая.

— Что, мама? — девушка остановилась. Рассказ матери взволновал её.

— В субботу, как ты знаешь, я настояла, чтобы папу перевезли в мединститут. У них там отличная частная клиника. А самое главное, её возглавляет прекрасный специалист — профессор Велизаров. Говорят, он волшебник в медицине. Так вот, папу на специализированной машине перевезли в клинику Велизарова, и в ту же самую ночь в десятом блоке некто убивает больного, которого положили на место папы. Я не знаю, что и думать, но в голову лезет худшее.

— Папу хотели добить, — опускаясь в кресло, сказал Рита.

— Почему ты в этом так уверена? — спросила Галина Васильевна. — Ещё нужно узнать, кто этот несчастный больной. Может, он из криминального мира? Ведь у них бывают всякие там разборки. Возможно, это просто совпадение.

— Нет, мама, убить хотели отца. Преступник узнал, что он тяжело ранен, и решил...

— Но почему? Ты как будто что-то знаешь.

— К сожалению, нет.

Рита посмотрела на Игоря. Сейчас она не

могла рассказать матери всё, что произошло за последнее время.

— Я думаю, — вступил в разговор Игорь, — Владимир Сергеевич знает что-то, и преступник не хочет, чтобы это предали огласке.

— Но что? Неужели все проблемы из-за этого подземелья, которое, скорее всего, и не существует?

— По-моему, Галина Васильевна, вы ошибаетесь.

Женщина посмотрела на Игоря.

— Будь оно трижды проклято, это подземелье! Я неоднократно просила мужа не заниматься этим! Как чувствовала... Лазил по ночам возле этого покинутого Богом монастыря, вот и накликал беду.

Игорь знал, что Галина Васильевна очень набожная. Каждое воскресенье она посещает церковь, поёт в церковном хоре.

— Вы сказали, что Владимир Сергеевич лежит в клинике у Велизарова?

— Со вчерашнего дня, — подтвердила Галина Васильевна.

Игорь о чём-то задумался, потирая широкий лоб ладонью. Мать и дочь смотрели на него так, будто сейчас решится что-то важное.

— Я считаю, нам нужно сейчас же поехать в клинику, — твёрдо сказал Игорь после некоторой паузы.

— Зачем? Я только что вернулась оттуда.

— Мы будем дежурить всю ночь возле палаты. Кто знает, не попытается ли преступник снова... Мы должны охранять Владимира Сергеевича.

— Игорь, ты тоже думаешь...

— Да. Убить хотели Владимира Сергеевича.

— Предупреди по телефону родителей, что ты поедешь с нами. А я пока соберу чего-нибудь поесть. Ночь длинная.

— И ещё, — размышляя, сказал Игорь, — все мы заняты, а Владимира Сергеевича надо охранять круглые сутки. Вам нужно обратиться в частное охранное агентство, чтобы их человек день и ночь дежурил возле палаты. Конечно, это будет дорого стоить. Но другого выхода нет.

— Я согласна с тобой, Игорь, ты — умница, рассуждаешь, как взрослый мужчина. Вот что значит спорт! — воскликнула Галина Васильевна.

Через двадцать минут тёмно-синий «опель» мчался по проспекту в направлении клиники Велизарова. Галина Васильевна, сидевшая за рулём, умело маневрировала в потоке машин.

Всю ночь они просидели возле палаты Владимира Сергеевича. И лишь когда стало светать, Галина Васильевна отвезла ребят домой, чтобы они хоть немного отдохнули перед школой.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ВАЖНАЯ ЗАПИСЬ. — СЕНСАЦИОННОЕ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ. — МОГИЛЫ «ВСКРЫВАЮТ» НО-
ЧЬЮ.

Прошло несколько дней. Вернувшись из школы домой, Рита решила пересмотреть в кабинете отца все книги, записи. Может быть, удастся найти что-нибудь важное об этом подземелье.

Два дня назад Владимиру Сергеевичу сделали в клинике сложную операцию. Слава Богу, она прошла успешно. И теперь оставалось надеяться на постепенное выздоровление. Врачи предупредили, что это «постепенное» может растянуться на несколько месяцев. Спросить сейчас у него что-либо было невозможно. Риту с матерью пускали к нему на две-три минуты, запрещая тревожить его расспросами.

Достав из сумочки газовый пистолет, с которым Рита теперь не расставалась, девушка прошла на кухню, накормила Стеллу, быстро перекусила сама и пошла наверх. Первый раз за последнее время она пришла домой одна, без Игоря. Сегодня у него вечерняя тренировка. Игорь советовал Рите побыть у Леры, пока не вернётся Галина Васильевна. Но у Леры сегодня тоже были занятия с репетитором.

Открыв дверь, девушка вошла в кабинет отца. Всё было как всегда. Та же зелёная лампа на столе, домашние тапочки справа от двери. Казалось, вот-вот зайдёт отец, спросит: «Ты

опять просматриваешь книги?» и обнимет своими сильными руками, потреплет, как в детстве, по голове.

Рита тяжело вздохнула и пошла искать. Не торопясь, она стала просматривать книги, папины записи, сделанные на полях карандашом. Но ничего такого, что хотя бы косвенно намекало на подземелье, она не находила. Девушка открыла ящик стола и стала просматривать исписанные мелким почерком листы, соединённые скрепками. «Все материалы, отцовские дневники находились в похищенной папке, — вздохнув, подумала девушка, — нужно было раньше просмотреть её. Но когда ранили папу, было не до этого».

Рита взяла с книжного шкафа несколько томов «Энциклопедии по истории искусства» и, присев на пол, скрестив ноги по-турецки, стала не спеша её листать, время от времени прочитывая что-нибудь. Наконец ей это надоело, и Рита встала, опершись о стол. И тут её внимание привлек календарь-еженедельник, стоящий на отцовском столе. «Кажется, я не заглядывала сюда», — подумала Рита, открывая календарь. Страницу за страницей она стала просматривать его. Папа набрасывал план предстоящего дня, время важных встреч, делал разные пометки, записывал какие-то мысли, понравившиеся высказывания.

Рита добралась до конца календаря, когда на страничке «2 октября» (незадолго до ранения) наткнулась на любопытную запись: «...Ангел. Вероятно, это ключ. Нужно проверить.» Рита тут же вспомнила рисунок отца, найденный в этом же кабинете Игорем, и выбитого ангела на каменном надгробии.

— Ангел. Вероятно, это ключ, — вслух по-

вторила Рита.

Она застыла возле стола, погрузившись в размышления.

Девушка не услышала, как за спиной скрипнула дверь. Кто-то включил свет. Вздвогнув от неожиданности, Рита уронила календарь и, схватившись за пистолет, лежавший на столе, закричала, поворачиваясь:

— Не двигайся!

В следующую секунду она опустила оружие. На пороге стояла Галина Васильевна.

— Мама, — выдохнула Рита, — если бы ты знала, как ты меня напугала!

— Думаю, что от твоего крика я испугалась не меньше.

Рита присела на край стола и положила рядом пистолет.

— Зачем ты взяла газовый пистолет? Ты что, боишься кого-то?

— Я?! — растерялась Рита.

— Конечно, ты. Кто же ещё?

— По телевизору сообщали о каком-то маньяке, который душит девушек, — Рита пожала плечами, — да ещё все эти происшествия с папой...

Галина Васильевна подошла к дочери и нежно обняла, прижимая к себе.

— Бедная девочка! Конечно, всё это ужасно. Я понимаю, каково тебе. Взрослому человеку и то непросто справиться с таким несчастьем, которое мы пережили.

— Я очень переживала за папу. Страшно подумать, что бы с нами было, если бы его не стало!

— Всё будет хорошо. Я сейчас из больницы. Профессор сказал, что послеоперационный период протекает нормально. Папа хорошо перенёс операцию. Не волнуйся, — успоко-

ила дочь Галина Васильевна.

— Мама, — вдруг сказала Рита, — а ты не могла бы сейчас отвезти меня к Школе олимпийского резерва?

— Прямо сейчас?

— Да.

— Но зачем? Уже шесть часов, темно.

— Мне нужно увидеть Игоря. У него сегодня тренировка.

— Но ты можешь позвонить ему по телефону.

— Нет, мама, это не то. Мне нужно с ним поговорить. Мы придём часам к восьми. Не беспокойся. Только приготовь чего-нибудь покушать. После тренировки Игорь будет усталым.

— Ну хорошо, — согласилась Галина Васильевна, — раз тебе так нужно поговорить, поехали.

Полчаса спустя «опель» подъехал к огромному зданию спортшколы.

— Тренировка заканчивается примерно в семь. Мне придётся немного подождать, — сказала Рита, вылезая из машины.

— Я приготовлю бутерброды. Нигде не задерживайтесь.

— Хорошо, — Рита поцеловала мать и пошла к спортшколе.

Она вошла в зал и остановилась около двери. Оглушительный шум десятков ударов, наносимых по снарядам — мешкам, боксёрским грушам, «лапам» — наполнял зал. Кикбоксёры трудились, не жалея себя. Мокрые от пота майки, разгорячённые лица.

Рита несколько раз приходила в спортзал по приглашению Игоря, чтобы посмотреть соревнования. Но на тренировке она была

впервые. Кто-то из парней подтолкнул Игоря, кивая в сторону Риты. Игорь жестами показал девушке, чтобы она немного подождала. И действительно, вскоре тренер, высокий мужчина средних лет, атлетического телосложения, объявил об окончании занятия.

Игорь с разгорячённым от тренировки лицом подбежал к Рите.

— Привет, — сказал он, обрадовавшись, — не ожидал сегодня увидеть. Всё нормально?

— Да. Всё хорошо. Меня подвезла мама. Я хочу с тобой поговорить.

— Сейчас я быстро приму душ. Пять минут подожди в фойе.

— Ладно.

Вскоре Игорь появился в фойе в костюме фирмы «Nike», который ему подарили за победу на соревнованиях. На плече он нёс сумку и куртку.

— Так быстро?

— Ребята пропустили меня первым. Пойдём.

Игорь набросил куртку, и они пошли к раздевалке.

— Рассказывай, в чём дело. А я пока отдохну после тренировки. Сегодня Васильевич загонял нас. Тренировка была зверская, — объяснил Игорь, вытирая платком со лба капли воды.

— Сегодня я перебирала в папином кабинете книги и просматривала записи. Думала, может, найду хоть какую-нибудь зацепку об этом подземелье. Я почти уже отчаялась, как вдруг мне на глаза попался календарь-ежедневник на папином столе. Не знаю, почему я раньше не заглянула в него? Короче, почти в конце на одном из листов я прочла такую за-

пись, сделанную рукой папы: «Ангел. Вероятно, это ключ. Нужно проверить». Это дословно. Я запомнила эту фразу.

— Постой, — Игорь остановился. — Ангел — это ключ...

— Именно так.

— Ключ — это разгадка. Ключом открывают дверь и входят внутрь, — вслух размышлял Игорь.

— Я когда прочитала это, то сразу вспомнила ангела, выбитого на надгробии и такого же срисованного папой.

— Ангел, облитый химикатом на выставке... Как будто его не хотели видеть, — продолжал Игорь. — Владимир Сергеевич, раненный возле надгробия, на котором выбит ангел.

— Ну и? — взглянув на Игоря, спросила Рита.

— А что, если ангел на плите — это знак, символ, а вовсе не могильная плита?

— То есть как не могильная плита?

— Возможно, это вход в подземелье.

— Но это всего лишь твои догадки!

— Конечно. Вот Владимир Сергеевич и хотел проверить.

— А в него стреляли.

— Наверное, он был на правильном пути, и некто не хотел, чтобы он нашёл вход в подземелье.

— Ты так думаешь?

— По крайней мере, эта версия выглядит очень правдоподобной. Значит, нам нужно обязательно её проверить.

— Ты хочешь отодвинуть надгробие и посмотреть?

— Да. По-другому это нельзя сделать.

Рита на некоторое время замолчала, обду-

мывая слова Игоря.

— Представляю. Мы отодвинем эту плиту, а там... прогнившие кости. Прямо как в фильмах ужасов. Я упаду в обморок, это точно.

— Ты отойдешь в сторону и достанешь наштатырь, — как можно серьезнее сказал Игорь.

Рита, не поняв, разыгрывает её парень или нет, спросила:

— Зачем?

— Как зачем? — не выдержав, Игорь улыбнулся. — На тот случай, если я потеряю сознание.

— А если ты упадешь в могилу?

— Тебе ничего не останется, как лезть меня вытаскивать.

— Бр-р, — поёжилась девушка, — такая перспектива что-то не радует.

— А если серьезно, в ближайшие дни эту версию нужно проверить. Тем более начинаются каникулы, и у нас будет несколько свободных от учёбы дней. На этот раз искать нужно, когда стемнеет.

— Почему? — удивилась Рита.

— Чтобы не привлекать внимания. Хоть старое, но это кладбище.

— Скажу честно, я никогда не мечтала оказаться ночью на кладбище, да ещё вскрывать могилу.

— Я могу поехать один.

— Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одного?

Игорь посмотрел на Риту.

— Я так не думаю.

— Правильно. Раз начали, значит, будем искать до конца.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*ЛУЧШАЯ МОДЕЛЬ. — РИТА В РОЛИ ПРОДЮСЕРА. —
ТАК ПОЙМАЛИ МАНЬЯКА ИЛИ НЕТ? — ШАМПАН-
СКОЕ ДЛЯ УТОПЛЕННИЦ.*

После занятий в школе подруги пошли домой к Лере. Лера собиралась показать Рите несколько новых вещей, которые она сшила сама. Лера, сколько помнила себя, любила кроить, шить и вязать. Сначала это были наивные детские опыты — сшить наряд для куклы, связать себе зимнюю шапочку. Но со временем это переросло в серьёзное увлечение. Всё свободное время Лера отдавала кройке, шитью и вязанию.

Лера шила очень хорошо. Многие девушки из их класса заказывали ей понравившиеся модели, и Лера никому не отказывала. Расплачивались с ней журналами мод.

Лера достала из шкафа то, что хотела показать. Рита с восхищением стала рассматривать вещи.

— Это платье из кружев с великолепной разноцветной вышивкой — обалденное! Высокая мода! Хоть сейчас на подиум.

— Да ладно, перехвалишь, — смущенно ответила Лера.

— Нет, ты молодец. У тебя золотые руки.

— Да я ещё многое не умею.

— Все мы ещё учимся. Но талант не скроешь: или есть, или нет. Кто знает, может, в будущем тебя ждёт слава Шанель или, скажем, Сони Рикель.

— Ты скажешь тоже... Шанель...

— А почему бы и нет? Они тоже не сразу стали знаменитыми. Надо дерзать, карабкаться наверх. И что-нибудь обязательно получится.

— Посмотри вот это, — предложила Лера.

— Вечернее платье из чёрного тюля. Потрясающе! Я хочу всё это примерить. Можно?

— Конечно. Ты не только лучшая подруга, но и лучшая моя модель.

— А что? Чем мы хуже Кристи Тарлингтон или Кейт Мосс? — переодеваясь, шутливо произнесла Рита.

— Думаю, что не хуже. Только почему-то с ними заключают многомиллионные контракты.

— Мы просто не хотим отбивать у них заработок. Может быть, это единственное, что они умеют делать.

— О нас этого не скажешь, — полушутя, полусерьёзно сказала Лера.

— Конечно. Тем более все знаменитые модели понимают: они нужны, пока молоды.

— Ты права. Я читала, что известная топ-модель Карла Бруни сказала примерно так: «Мы ничего не создаём, не пишем музыку, книги. Мы просто красивое-красивое украшение, красные вишенки на огромном торте моды».

— Самокритично. Однако она права. Мы-то с тобой творим! — Рита подняла указательный палец вверх и улыбнулась.

— Стараемся, — поддерживая шутливый разговор, сказала Лера.

Рита надела платье из чёрного тюля и про-

шла босиком по ковру, раскачивая бедрами, как это делают модели.

— Ну как? — спросила она, глядя на Леру.

— На тебя что ни надень, всё красиво.

— Я спрашиваю, как смотрится платье?

— Мне неудобно хвалить себя. Но, кажется, ничего.

Рита подошла к большому зеркалу, висевшему на стене, и, поворачиваясь, стала рассматривать платье со всех сторон.

— Она ещё говорит «ничего»! Это шедевр! Слушай, Лера, — вдруг сказала Рита, — давай устроим на школьном вечере показ твоих моделей. Девочки из нашего класса, я думаю, с удовольствием выступят в роли манекенщиц. В том числе и я.

— Не знаю, — сказала Лера, пожав плечами, — как-то я не думала об этом.

— Всё будет хорошо. Вот увидишь. Всем понравится. А я берусь оформить «подиум». Можно даже придумать твой именной вензель: два сплетающихся «Л» и «А», Лера Артемьева.

— Это уж чересчур.

— Ну ладно. С вензелем мы пока подождём. Представляешь, подобрать подходящую музыку, немного позаниматься с девочками, которые будут демонстрировать наряды, украсить «подиум» моими картинами... Великолепно!

— Ты всё так красочно описала, что хоть сейчас устраивай показ.

— И устроим, на ближайшем вечере. Считай, что я продюсер этого мероприятия.

— Если за дело берёшься ты, можно не сомневаться, всё получится.

— Конечно, получится.

Рита примерила несколько моделей. Наконец она устало опустилась в кресло.

— У-ух! Все-таки это нелегкая работа — быть моделью. Здесь просто несколько раз переделась, походила туда-сюда и то устала. А каково манекенщицам, когда за твоими движениями смотрят сотни глаз, да ещё фотографируют, снимают? Нет, лучше я буду художницей.

— Ну вот! Я теряю свою лучшую модель! — пошутила Лера.

— Не волнуйся. Для тебя я буду работать день и ночь.

Рита сняла платье и надела привычные джинсы и свитер.

— Конечно, платья и костюмы — это красиво. Но они обязывают. Нужно вести себя, как леди. А джинсы и свитера — это, по-моему, одежда на всё времена, по крайней мере для меня.

— Тебе такой стиль идёт. Могу сказать авторитетно. Я ещё люблю смотреть, когда ты пишешь картину, стоя возле мольберта с заплетёнными в косичку волосами. Ты, наверное, не замечаешь. Иногда ты отходишь, долго смотришь на картину, как будто примериваешься к очередному мазку. Иногда делаешь какие-то странные круговые движения кистью над головой.

— Это я заклинаю картину. Каждый художник — заклинатель красок.

— А бывает, ты выполняешь грациозные движения свободной рукой, как будто ищешь линию или подражаешь тому, что хочешь изобразить.

Рита засмеялась.

— Так оно и есть. Наверное, со стороны всё это странно.

— Нет, красиво.

— На сегодня хватит комплиментов. А то мы зазнаемся и перестанем работать как следует.

— Ты права. Пусть похвалят другие.

Лера встала и, подойдя к музыкальному центру, поставила компакт-диск Мадонны.

— У Мадонны неподражаемый голос, — сказала она, — очень чистый и трогательный.

— Вокал у неё что надо. Хотя мне не всё нравится. Другое дело Брайн Адамс. Его я готова слушать с утра до вечера.

Лера улыбнулась.

— У каждого свои вкусы.

Девушки замолчали, вслушиваясь в мелодичную, медленную композицию Мадонны. Первой заговорила Лера:

— Кстати, я забыла тебе сказать. Вчера у нас был дядя Слава. Это брат мамы. Он работает в милиции.

— Ты как-то рассказывала о нём.

— Да. И я случайно подслушала разговор. Он сказал маме, что поймали какого-то мужчину, который подозревается в убийстве девушек.

— То есть поймали маньяка?

— Получается, что поймали. Какой-то школьнице показалось, что её преследует подозрительный мужчина. Обезумев от страха, она прибежала к себе домой и вызвала милицию.

— Ну, слава Богу, сейчас хоть можно спокойно ходить по городу.

— Правда, его вину сначала нужно дока-

зять. А вдруг ей просто показалось? Многие девчонки в нашем городе напуганы сообщениями о преступлениях маньяка.

— Будем надеяться, что поймали все-таки его. А то мама в последнее время не выпускает меня из дома. Это уже стало раздражать. А я, между нами говоря, постоянно ношу газовый пистолет.

— Тебе проще. А у меня нет газового пистолета, поэтому мне приходится сидеть дома.

— Скорее бы всё это кончилось, — вздохнув, сказала Рита.

Сегодня была тяжёлая тренировка. Бесконечные бои, бои... Всё тело ныло от усталости, болели ушибы от ударов. Съев две банки йогурта, Игорь пошёл в свою комнату. Он взял в руки первую попавшуюся книгу и начал читать, чтобы отвлечься от тренировки и уснуть. Наконец ему это надоело. Отложив книгу в сторону, Игорь разделся, выключил свет и лёг в постель. Заснул он только под утро тяжёлым, беспокойным сном.

Они сидели с Ритой в «Ночной фее», пили кофе с чёрной плиткой шоколада. Рита была в отличном настроении, часто улыбалась и смеялась. Затем они пошли к Рите домой. Когда девушка стала открывать дверь ключом, Игорь заметил, что это вовсе не дверь, а каменное надгробие с выбитым на нём ангелом. Надгробие открылось, и они вдвоём шагнули в темноту.

Вновь Игорь оказался в кафе. Риты рядом не было. А он сидел за тем же столиком. В зале было пусто и темно. Как он здесь оказался, Игорь не помнил, и от этого ему стало не по

себе. Чтобы немного успокоиться, он решил купить себе какой-нибудь десерт. Подойдя к бару, Игорь взял порцию шоколадного мороженого и бутылку «Колы».

Из глубины боковой двери падала полоска света. Игорь сел за столик и, открыв вилкой бутылку, стал пить прямо из горлышка. «Где сейчас Рита?» — подумал он. Повернувшись на стуле, парень внимательно осмотрел зал. Чувство скрытой тревоги сжало сердце.

В следующее мгновение он вздрогнул. Чьи-то мягкие, холодные ладони легли на его глаза.

— Рита, где ты была? — спросил он, убирая ладони.

Подняв голову, Игорь увидел женщину в зелёном, искрящемся платье. Женщина смотрела на него отстранённым, «зеркальным» взглядом. В руках она держала бутылку шампанского. Её длинные светлые волосы необычного, соломенного оттенка прекрасно гармонировали с платьем. Игорь мог рассмотреть её лицо, так как перед этим в зале зажёгся яркий свет и заиграла танцевальная музыка. Ей было лет тридцать. И она была очень красива.

— Разрешите, я присяду? — учтиво спросила женщина, присаживаясь напротив.

— Конечно, садитесь, — несвязно пробормотал Игорь, расстроившись от того, что перед ним была не Рита.

— Вы чем-то расстроены?

— Нет. Всё хорошо. — ответил Игорь, пытаясь уйти от разговора.

Когда он встал, чтобы уйти, женщина взяла его за руку:

— Прощу, не уходите. Я не хотела вас обидеть. Я здесь первый раз.

Она сказала это так искренне, что Игорь опустил обратно в кресло.

— Вы купили шампанское?

— Здесь такого нет. Я принесла его с собой.

— Принесли с собой, — повторил Игорь.

Его начинало раздражать это кафе и женщина, взявшаяся неизвестно откуда.

— Давайте выпьем, — предложила женщина, доставая из сумочки два хрустальных фужера.

— Я вообще-то не пью.

— Почему? — удивлённо посмотрев на Игоря, спросила она.

— Просто я занимаюсь спортом. Серьёзно занимаюсь.

— Хоть чуть-чуть. Попробуйте, это моё любимое. Фантастический напиток.

Игорь взял фужер.

— Действительно, хорошее шампанское, — сказал он после первого глотка.

Женщина улыбнулась:

— Я знала, что вам понравится.

— Как вас зовут? — спросил Рамзаев, понимая, что разговор нужно как-то поддерживать.

— Зовите меня Катя.

— Вы пришли так поздно.

Игорь посмотрел на часы и не понял, который час. У него начало двоиться в глазах. Какие-то странные образы поплыли в мозгу. Он попытался встать и не смог.

Женщина под села ближе, подливая в фужер шампанское. Временами Игорю казалось, что её лицо начинает расплываться, словно он смотрел на неё из воды. Фиолетовые круги поплыли перед глазами. Ему стало тяжело ды-

шать. «Отпусти меня», — попытался сказать Игорь и не узнал своего голоса.

Женщина вздрогнула. Её глаза стали жёсткими, будто слова Игоря обидели её. Взяв со стола бутылку с шампанским, женщина попыталась впихнуть Игорю горлышко в рот. Но он плотно сжал зубы. Тогда в её руках появилась серебряная вилка, которой она два раза сильно ударила Игоря по лицу. От боли он застонал, но рта не открыл.

Рамзаев поражался своей беспомощности. Руки повисли и не сопротивлялись. Женщина на мгновение задумалась, стоя над ним. И тут внимание Игоря привлекла надпись на бутылке — «Шампанское для утопленниц». Готические буквы отливали позолотой.

Тем временем женщина залезла на стол, сбросив ногой фужеры. Повернув голову в сторону эстрады, она щёлкнула пальцами. И, хотя там никого не было, зазвучала мелодия. Игорю показалось, что зал стал раскачиваться в такт музыке. Столы сдвинулись к центру, образуя огромную площадку. Катя присела, протягивая Игорю руку. Он не понял, как оказался рядом с ней, танцуя сложный латиноамериканский танец.

«Я и не догадывался, что у меня такие танцевальные способности», — подумал Игорь. Он чувствовал движения её тела, невольно заражаясь темпераментом странной партнёрши. Они кружились быстрее и быстрее. В зеркалах отражались лица каких-то чудовищ. Игорь не успел вскрикнуть, как вылетел в окно, при этом не разбив стекла.

Он вскрикнул и проснулся. Сидя на кровати, ощущал руками голову. К счастью, она была цела. Парень облегчённо вздохнул и поднялся

с кровати. Хорошо проснуться целым и невредимым после ночного кошмара и понять, что это был всего лишь сон.

Утренний свет уже проникал в комнату. Быстро позавтракав, Игорь оделся и поспешил на утреннюю тренировку. «Наверное, я вчера много думал об этом подземелье, вспоминал о случае с утонувшей в ванной женой художника. Вот и намерещилось», — заключил парень, входя в спортзал.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Поездка на дачу. — Мистическое животное. — Мечта «живёт» на другом берегу. — Последние приготовления.

В первый день осенних каникул Рита предложила Игорю съездить на дачу, которая находилась на берегу небольшого лесного озера в пятнадцати километрах от Мирославля. Тем более что Галина Васильевна попросила его составить дочери компанию. Начинало заметно холодать, а на даче остался электрокамин. Вот его-то и нужно было забрать.

У Галины Васильевны совсем не было времени. С утра до вечера она работала в редакции, заменяя мужа, а затем ехала в клинику, чтобы проведать его. Как говорил Велизаров, впереди были долгие месяцы постепенного выздоровления.

После случая в реанимации возле палаты Владимира Сергеевича день и ночь дежурили люди из частной охранной фирмы. Галина Васильевна тратила огромные деньги. Но другого пути не было.

— Солнце светит, но не греет, — сказала Рита, кутаясь в тёплую меховую куртку, когда они с Игорем вылезли из пригородного автобуса в лесу.

— Похолодало заметно, — согласился Игорь, — хотя температура плюсовая.

— Скоро начнутся первые заморозки. Бр-р... — девушка поёжилась. — И опять зима с бесконечными тёмными вечерами, когда ходишь по дому, словно призрак, и не знаешь, чем заняться. Зимой я обычно рисую меньше.

— Почему?

— Не знаю. Нападает какая-то спячка. Наверное, от холода и от недостатка солнечного света, — девушка замолчала, будто что-то вспоминая. — Однажды летом, недалеко от дачи, на песке я увидела гревшуюся на солнце змею.

— И не испугалась?

— Нет. Я долго наблюдала за ней. Она свернулась в кольцо и нежилась на солнце. Змея отливала чёрной позолотой и время от времени перекаtywала кольца своего гибкого тела. На секунду я ей позавидовала.

— Странно. Почему?

— Она была грациозна и красива. Это была не змея, свернувшаяся для прыжка на свою жертву. Это было мистическое создание. Она была посланником солнца. Мне показалось, что змея сползла с упавшего на землю луча. С тех пор я перестала бояться змей. Их полно в этом лесу.

— Дача далеко отсюда? — спросил Игорь, когда они стали петлять по лесной дороге.

— Нет, недалеко. Ещё один поворот — и мы на месте.

Дача находилась на песчаном берегу лесного озера. В этом месте лес словно расступался. Стройные сосны редели. Начинаясь царство песка и воды. Озеро сверкало в лучах ноябрьского солнца. На другой стороне виднелись холмы, на которых приютилась небольшая деревня.

Рита была в хорошем настроении.

— Вот они, каникулы! Золотая пора каждого школьника и студента, — весело сказала она, — не нужно сидеть по шесть-восемь часов за партой, не нужно учить уроки и дрожать перед тем, как тебя вызовут к доске.

— Особенно когда не знаешь.

— У нас есть учительница алгебры и геометрии Нимфа Прохоровна.

— Интересное имя. И что?

— У неё убийственная привычка. Перед тем как кого-нибудь вызвать, она открывает журнал, склоняясь над ним, водит указкой и говорит: «К доске пойдёт...» Минуту смотрит и опять говорит: «К доске пойдёт... К доске пойдёт...» И всё водит указкой.

— Ищет жертву, — пошутил Игорь.

— Да. Девчонки перестают дышать. Их головы, и моя в том числе, всё ниже и ниже склоняются к партам. Если бы можно было в тот момент исчезнуть, испариться из класса... Я думаю, все бы воспользовались такой возможностью. Испытав наши нервы на прочность, Нимфа Прохоровна называет, наконец, фамилию. С видом обречённого жертва выходит к доске, а все остальные без стеснения выдыхают задержанный где-то в глубине лёгких воздух. Рассказывать, конечно, смешно. Но быть в классе в тот момент, когда она водит указкой по классному журналу, хуже пытки.

Дача представляла собой большой деревянный дом с мансардой. Внутри дом был обставлен неприхотливо. Деревянная самодельная мебель — столы, стулья. Вверху, на мансарде стояла широкая кровать, маленький переносной телевизор и массивный табурет. Вот и всё. Дорожек и ковров в доме не было.

На стенах кое-где висели плакаты голливудских кинозвезд. Владимир Сергеевич обожал кино.

— Дачу вы купили? — спросил Игорь, присаживаясь на табурет.

— Нет. Это папино детище. Он спроектировал дом, и он же его построил. Это была целая эпопея. Когда он женился на маме, то обещал ей, что у них будет своя дача с камином на берегу озера. Камин он, правда, не построил, а купил электрический. А дачу, как видишь, сделал. Строил несколько лет по выходным.

— Дал обещание и исполнил. Это я уважаю.

— Да. Эта дача — папина гордость. Побудем немного здесь?

— Конечно. В город ещё успеем. Здесь красиво. Свежий воздух.

— Я думаю, завтра нужно ехать на старое кладбище, — глядя на Игоря, произнесла вдруг Рита.

— Согласен. Зачем тянуть? Тем более сейчас каникулы.

— И завтра пятница. Мы можем сказать, что пойдём на дискотеку.

— Выйдем пораньше, часов в шесть-семь, — почесав затылок, произнёс Игорь.

— Это будет правдоподобно. Мама знает, что мы перед дискотекой иногда ходим в кино или кафе.

— Правильно. У неё не будет никаких подозрений.

— Только ты оденься соответствующе, не так, как в прошлый раз — спортивная куртка и сумка на плече, — предупредила Рита.

— В прошлый раз мы собирались в парк. Всё будет нормально.

- Я к твоему приходу буду готова.
- Есть одна проблема.
- Какая?
- Назад нам придётся идти пешком. Я узнавал расписание. Последний обратный рейс в половине девятого.
- Конечно. Мы так быстро не успеем, — согласилась Рита.
- Может быть, удастся поймать на шоссе какую-нибудь машину?
- В любом случае к двенадцати я должна быть дома, а то мама начнет волноваться. Тогда она позвонит матери Леры, и пошло-поехало...
- Мы вернёмся к этому времени. Даже раньше. Пять-шесть километров до первой остановки в городе. Думаю, на кладбище мы пробудем час-полтора. Не беспокойся, — сказал Игорь. — Да, обязательно возьми с собой газовый пистолет. На всякий случай.
- Последнее время я с ним не расстаюсь. Даже в школу беру с собой.
- Кстати, я слышал, что поймали мужчину, которого подозревают в убийствах девушек.
- Откуда ты знаешь? — удивилась Рита.
- Сегодня утром смотрел новости.
- Они уже передают? Мне об этом сказала вчера Лера. Её родной дядя работает в милиции следователем. Но пока это только подозреваемый.
- Игорь пожал плечами.
- Весь необходимый инструмент, фонарь я оставлю в камере хранения.
- Само собой. Не придёшь же ты ко мне с ломом и не скажешь при этом маме: «Мы идём на дискотеку».

— И ещё, — поднимаясь с табурета, произнес Игорь, — постарайся надеть что-нибудь тёмное и незаметное.

— Я надену чёрное пальто.

— Нет, это не пойдёт.

— Почему?

— В пальто будет неудобно. Я думаю, тебе придётся помогать мне. Я прикинул — каменная плита довольно тяжёлая. Один я вряд ли справлюсь.

— Хорошо. Я надену мамину куртку. Мы с ней носим одежду одного размера. Коричневая подойдёт?

— Конечно. Пойдём прогуляемся, — предложил Игорь.

Ребята вышли на улицу и пошли вдоль озера. Дул холодный, северный ветер, который, впрочем, бодрил. Волны, накатываясь на прибрежный песок, выбрасывали на берег останки прошедшего лета: бутылки из-под «Колы», целлофановые пакеты, апельсиновые корки.

— Летом здесь отдыхает много народу, а осенью пусто. Там дальше, — Рита показала вперёд, — ещё несколько дач. Место красивое и, главное, удалённое от города, тихое. Вот и приезжает народ, чтобы погреться на солнышке, искупаться. В озере замечательная вода — прозрачная-прозрачная. Папа говорил, что здесь много ключей, поэтому она такая чистая.

— Место классное, — оглядываясь по сторонам, согласился Игорь.

— Когда я смотрю на противоположный берег, — остановившись, сказала Рита, — мне кажется, что там свой мир, другая планета, и мы никогда её не достигнем.

— Почему?

— В детстве я смотрела на бревенчатые избы на том берегу, утопавшие в зелени, и мне казалось, что там живёт сказка. Как-то прошлым летом папа предложил мне плыть с ним на резиновой лодке туда. Я отказалась, потому что побоялась разрушить свою сказку. Если бы я посмотрела на те дома вблизи, то, наверное сказка бы улетучилась, исчезла, как одинокое белое облако на синем небе. Так я и смотрю на тот дальний берег издалека.

— У каждого есть своя мечта и своя тайна, — произнёс Игорь, так же как и Рита, глядя на противоположный берег.

Девушка сняла защитные очки и, положив их в карман джинсовой куртки, побежала вдоль берега

— Догоняй меня, Игорь! — весело закричала она.

Парень бросился догонять Риту и вскоре настиг её возле большого камня, лежавшего у воды, и обнял.

— От меня трудно убежать. У меня первый разряд по бегу.

— Значит, я была обречена, — пошутила Рита. — Давай поднимемся на этот камень. Отсюда открывается потрясающий вид. Всё озеро как на ладони.

Обнявшись, ребята залезли на серую глыбу, когда-то занесённую сюда ледником.

— Классно! — восхищённо сказал Игорь. — У меня такое впечатление, как будто я взошёл на пьедестал.

— И занял первое место... — усмехнувшись, добавила Рита.

— Само собой разумеется. К другому я не привык. Нескромно, правда?

— Да, — улыбнулась Рита, — на скромнягу

ты сейчас не похож. Но я стою рядом с тобой. Тебе не тесно на пьедестале?

— Нет. Ты одна в мире можешь стоять рядом. Я готов разделить с тобой первое место.

— Спасибо за доверие, — улыбнулась Рита. — Смотри, сколько чаек! — девушка показала перед собой.

Несколько птиц затеяли возле воды хоро-вод, отнимая друг у друга пойманную рыбу.

— Иногда я смотрю на чаек и представляю, что это я проношусь над поверхностью воды, слегка касаясь её крылом. Иногда я настолько увлекаюсь, что начинает захватывать дух и кружится голова.

— Наверное, тебе никогда не скучно наедине с собой? — спросил Игорь.

— Почему ты так решил?

— У тебя такая фантазия! Ты можешь представлять всё, что хочешь.

— Вообще-то, ты прав. Я не понимаю людей, которые убегают от себя, ищут компанию. По-моему, они обкрадывают себя. Самые лучшие мысли и идеи приходят тогда, когда человек один. И все-таки мне иногда бывает грустно одной, как и каждому человеку.

Ребята наломали сухих веток и разожгли возле камня костер. Рита взяла из дома несколько клубней картофеля, который сейчас пёкся на углях. Когда картофель обуглился, Игорь достал его при помощи палки и, остудив, подал девушке.

— Очень вкусно, — сказала Рита, попробовав картофель. — Вкус испечённого картофеля ни с чем не перепутаешь.

— Сладко-угольный. Так? — спросил Игорь.

— Угольно-сладкий, — рассмеялась девушка.

— На свежем воздухе всё вкусно.

— Сейчас мы сидим возле костра, беззаботно болтаем. Вокруг красивая природа. А что будет завтра? Не знаем, — вдруг став серьезной, задумчиво произнесла Рита.

— Не думай о завтрашнем дне. Всё будет нормально. Мы должны разгадать тайну подземелья и, если повезёт, найти того, кто стрелял в твоего отца.

— Как будет, мы не знаем. И от этой неизвестности становится не по себе. Тот, кто хотел убить моего отца, очень коварный человек. Он ни перед чем не остановится.

— Не бойся. Считай, что я твой телохранитель.

Рита прижалась к Игорю.

— Я нарисую твой портрет — «Телохранитель».

— Ты обещала. И я обязательно буду в перчатках, готовый сразиться с любым врагом.

Взяв с дачи электрокамин, ребята вернулись в город. Всю дорогу Игорь старался шутить, чтобы отвлечь Риту от мыслей о завтрашнем дне. Рита улыбалась. Но за её улыбкой скрывалась тревога. Что их ждёт завтра на старом заброшенном кладбище? Чёрная тень незримо следует за ними. Рита это почувствовала.

Всю ночь Рита плохо спала. Она часто просыпалась и лежала с открытыми глазами, всматриваясь в темноту. Встала она в двенадцать часов. Галина Васильевна сказала ей, что слышала, как Рита кричала во сне, повторяя: «Чёрный монах!.. Чёрный монах!..»

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Куда исчезают ангелы. — Каменный лабиринт. — Ловушка. — Мистические звуки. — Обстановочка как на «Титанике».

В ноябре в лесу, когда опадают листья и холодный воздух становится прозрачным, каждый шорох, каждый треск сучка, попавшего под ноги, отзывается далеко, пугая лесных зверей.

Мириады далёких звёзд образовали причудливую паутину в ночном небе. Одиноким месяц рассматривал их, зависнув где-то на Млечном Пути.

— Светло, как днём, — прошептала Рита, когда они с Игорем пробирались сквозь заросли кустарника к заброшенному кладбищу.

— Да, — согласился он, оглядываясь по сторонам, — нужно быть осторожнее.

Где-то совсем рядом ухнул филин, высматривая в траве прятавшихся на зиму мышей. От неожиданности Рита замерла.

— У меня чуть не остановилось сердце, — сказала она, переводя дыхание.

— Это всего лишь ночная птица. Она сама испугалась нас.

Игорь шёл впереди. Наконец-то кустарник стал редеть, и ребята увидели кладбище. При лунном свете оно казалось таинственным. Каменные плиты, разбросанные на пустыре, напоминали саркофаги.

От волнения Рита кашлянула, и воронье с глухим, недовольным криком взлетело с верхушек подступавших к кладбищу деревьев. Это были сторожа, хранившие загробную тайну.

— Тише, — предупредил Игорь, увлекая Риту в сторону за кустарник.

Они присели и стали наблюдать. Пока всё было тихо. Растревоженные вороны успокоились и с деревьев наблюдали за вторгнувшимися на их территорию людьми. Через несколько минут луна стала прятаться за тучи. Поднялся сильный ветер, и в любую минуту мог пойти дождь.

— Подождём ещё немного. Пусть луна совсем скроется за тучами, будет ещё темнее, — подняв голову, сказал Игорь.

— Погода как в фильмах ужасов, — произнесла Рита, поднимая воротник куртки. — И ещё это кладбище...

Тем временем тучи полностью закрыли луну. Ветер усилился, и вороны, слетая с верхушек деревьев, затеяли переключку, от которой становилось не по себе. Хорошо, что намечавшийся дождь не начался.

— Давай вдоль кустарника проберёмся поближе, — толкнув Риту в плечо, сказал Игорь.

Девушка кивнула и, пригнувшись, пошла за парнем. Они приблизились к надгробию, спрятавшись за широкой старой сосной.

Некоторое время Игорь осматривался, вслушиваясь в каждый шорох. Наконец он сказал:

— Сначала я пойду один. Может, у меня получится приподнять эту плиту.

— Как и в прошлый раз, мне наблюдать?

— Да. Держи пистолет. Если что, стреляй и уходи отсюда.

— Я тебя не оставлю, — с тревогой посмотрев в глаза Игорю, сказала Рита.

— Дует сильный ветер. В таких условиях газовый пистолет — это хлопушка, которая может только напугать.

Игорь вынул из спортивной куртки фонарь, лом и, пригнувшись, пошёл к каменной плите, на которой был ангел. Подойдя к надгробию, Игорь включил мощный ручной фонарь и осветил камень. Выбитого ангела не было. Игорь не поверил своим глазам. «Не мог же он исчезнуть? — подумал он, приседая возле каменной плиты. — А, вот в чем дело!» На месте ангела были каменные зазубрины. Кто-то потрудился долотом. Осталась только верхняя часть крыла.

Игорь выключил фонарь и положил его на землю. Приподнявшись, он осмотрелся. Рита сидела за деревом, изредка высовывая голову. По-прежнему было тихо. Вонзив лом в землю, Игорь попытался приподнять плиту. Но ничего не вышло. «Нужно сделать рычаг», — решил Игорь.

Рядом с надгробием он нашёл довольно большой камень и, подложив его под лом, стал давить. Плита чуть-чуть поддалась, но сдвинуть или хотя бы приподнять её ему не удавалось. Промучившись полчаса, Игорь позвал Риту.

— Совсем немного приподнимаю и всё. Очень тяжелая, — переводя дыхание, сказал он подошедшей девушке.

— А где ангел? — наведя свой фонарь на плиту, спросила Рита. — Ты не перепугал надгробие?

— Нет, не перепутал. Ангел, наверное, улетел, — парень криво улыбнулся.

— Игорь, сейчас не до шуток.

— Извини. Ангела нет, потому что кто-то потрудился долотом.

— Нам обязательно нужно сдвинуть эту плиту, — твёрдо сказала Рита.

— Да. Мы должны это сделать. На помощь звать некого, — Игорь взялся за лом. — Давай попробуем. Только одновременно.

Не сразу, постепенно, каменная плита приподнялась и сдвинулась в сторону.

— Есть! — радостно воскликнул Игорь, отбрасывая лом.

Согнувшись, ребята заглянули внутрь, наводя ручные фонари. Вниз вели каменные ступени. По бокам «могила» была обложена кирпичной кладкой. Ступени уходили далеко под землю.

— Вот те на! — присвистнул Игорь, глядя на Риту.

— Может, это какой-нибудь склеп? В старину, насколько я знаю, так хоронили, — предположила Рита.

— Сейчас мы посмотрим.

— Что-то мне не хочется...

— Не бойся. Иди за мной.

Игорь взял газовый пистолет и, освещая себе путь фонарём, пошёл вперёд.

Ступени полукругом спускались вниз всё глубже и глубже, пока не уперлись в массивную металлическую дверь, которая была приоткрыта.

— А дверь совсем не старинная, — заключил Игорь, — словно кто-то вчера поставил.

Раздался протяжно-грозный звук, утонувший где-то в глубине.

— Игорь, давай вернёмся! Приедем сюда днём!.. — Рита схватила Игоря за рукав.

— Неужели тебе не хочется посмотреть, что там внутри?

— Только не сейчас!

— Обещаю тебе, долго мы здесь не задержимся. Посмотрим и назад.

— Ну хорошо. Только быстро, — согласилась Рита.

За дверью была небольшая каменная площадка. И снова каменные ступени спускались вниз. Наконец ступени закончились, и ребята вошли в широкий подземный коридор, тянувшийся куда-то вглубь. Мощные, старинные стены впечатляли.

— Не могу поверить, — осматриваясь, сказала Рита. — Неужели мы нашли подземелье, которое так долго не мог найти папа?

— Твой отец его почти нашел. Давай пройдем вперед.

В подземелье фонари светили тускло. Видимо, свет поглощался чернотой камня. Вскоре каменный лабиринт начал петлять, уводя ребят всё дальше и дальше.

— Игорь, нам нужно возвращаться, — сказала Рита.

— Да. Возвращаемся. Здесь целый каменный город. Чтобы его осмотреть, нужно немало времени.

— В другой раз. Нам ещё столько идти пешком...

Ребята развернулись и зашагали обратно.

Когда они подошли к двери, оказалось, что она закрыта.

— Чёрт! Кто-то закрыл её снаружи, — дергая за ручку, сказал Игорь. — Инструмент мы оставили наверху.

Рита схватилась за голову и опустилась на каменные ступеньки.

— Тот, кто стрелял по отцу, заманил нас сюда и закрыл дверь. Что будет?!

Игорь несколько раз сильно ударил по металлической двери. Протяжный гул поплыл по каменному лабиринту. Снаружи никто не отзывался.

— Нам никогда не выбраться отсюда, — потеранным голосом произнесла Рита. — Мы умрем, и никто не найдет нас...

Игорь опустился рядом с девушкой.

— Не надо отчаиваться, — сказал он, вытирая со лба выступивший пот. — Выход должен быть. И мы обязательно его найдём!

— Если мы не придём сегодня, нас начнут искать... И не найдут... Потому что никто даже не подумает, что мы исчезли в могиле.

— Мы сами должны попытаться выбраться отсюда.

— Но как? Я не представляю.

— Я что-нибудь придумаю.

Ребята замолчали. Ситуация была хуже некуда. Чем больше задумывалась Рита, тем больше её охватывал ужас. Умереть в пятнадцать лет среди тёмных каменных стен и знать, что тебя никто и никогда не найдёт... От таких мыслей холодела кровь. И всё-таки она старалась держаться. Рядом был Игорь — смелый, уверенный в себе.

— Игорь, скажи что-нибудь. Почему ты молчишь? — толкнув парня в плечо, сказала Рита.

— Безвыходных ситуаций не бывает. Так говорил мой тренер. Есть только люди, которые опускают руки. Мы не должны раскисать!

Игорь поднялся. Вслед за ним поднялась и Рита. Игорь выключил свой фонарь.

— Почему ты выключил? — удивленно спросила Рита.

— Давай немного отойдём от дверей. Откуда мы знаем, может, он подслушивает.

Ребята отошли вглубь подzemелья.

— Выключай свой фонарь и ты.

— Но почему? Объясни.

— Я поставил новые батарейки. Их должно хватить на два-три дня. Поэтому договоримся: когда останавливаемся, сразу выключаем фонари.

— Экономим энергию?

— Да.

— А давай один фонарь не включать. Будет как бы запасным.

— Правильно. Я буду «оруженосцем», а ты «факельщиком», — постарался пошутить Игорь.

— Обязанности распределены. Остаётся выбрать маршрут движения.

— Долго думать не придётся. Куда ведёт подземелье, туда и мы. Всё достаточно просто.

— Что просто, Игорь?

— Подземелье откуда-то должно начинаться и куда-то выводить.

— Да, конечно, — согласилась Рита.

— Значит, как минимум, есть вход и выход. Одна дверь за нами закрыта. Будем искать другую.

— Я думаю, что «хранитель» подземелья позаботится, чтобы мы не вышли отсюда.

— Может быть, есть ещё какой-нибудь выход наверх.

— Кто знает?

— Не исключено, что этот «хранитель»,

как ты его назвала, может сам появиться в любую минуту.

— Нам нужно быть осторожнее.

— Не будем терять зря время. Посмотрим, куда это подземелье нас приведёт.

— «Факельщик» зажигает фонарь, — сказала Рита, нажимая на кнопку.

Игорь положил запасной фонарь в карман куртки и, выставив перед собой газовый пистолет, пошёл чуть впереди. Несколько сот метров подземелье тянулось прямо. Сводчатый потолок был довольно высоким, так что даже грузовик запросто проехал бы здесь. Вскоре подземелье свернуло влево, каменные ступени стали спускаться вниз.

— Там что, второй уровень? — посмотрев на Игоря, спросила Рита.

— Сейчас посмотрим. Тропинка, куда ты меня привела?

Ребята спустились по ступенькам. Коридор стал гораздо уже. С потолка, не переставая, капала вода. Под ногами было много луж. Вскоре ребята намочили ноги. Вытирая капли с лица, Игорь пошутил:

— Обстановочка — как на тонущем «Титанике».

— Значит, ты — Ди Каприо, а я — Кейт Уинслет.

— Только почему-то я не вижу съёмочной группы, — с иронией ответил Игорь.

— И никто не пытается пустить сигнальную ракету.

Пройдя несколько метров, Рита остановилась, с трудом переводя дыхание. Так же тяжело дышал и Игорь.

— Что случилось? — глядя на девушку, спросил он.

— Здесь тяжелый воздух. С каждым шагом мне становится всё тяжелее и тяжелее идти. Начинает кружиться голова.

— Конечно, это не морской воздух.

— Значит, мы не на «Титанике».

— Может, и к лучшему. По крайней мере я не утону. Подержи, — Игорь снял кожаную куртку и протянул девушке.

— Что ты собираешься делать?

— Сейчас увидишь.

Рамзаев снял джинсовую рубашку и разорвал её на несколько частей. Взяв один кусок, он плотно прикрыл тканью нос и рот, закрепив повязку на затылке. Получилось что-то типа противогаза.

С повязкой и газовым пистолетом Игорь походил на шпиона из остросюжетного боевика.

— Джинсовая, ткань, насколько я знаю, самая гигиеничная. Легко пропускает воздух и задерживает пыль.

Он помог сделать такую же повязку Рите.

— Жаль твоей рубашки. Только купил на прошлой неделе и...

— Это не беда, — махнув рукой, ответил Игорь, — ещё лучшую куплю. Старайся дышать реже и неглубоко. Когда не хватает кислорода — это очень важно.

— Хорошо. Когда мы выберемся отсюда, я уже стану йогом, — приободрившись, сказала Рита.

Попетляв на нижнем уровне, как называли его ребята, они снова вышли к ступенькам. На этот раз ступеньки поднимались вверх.

— Не понимаю, зачем они так делали? Не проще ли было копать прямо, — раздражённо сказала Рита, когда они поднимались вверх.

— Сейчас мы у них не спросим.

Наверху подземелье снова расширилось, и дышать становилось намного легче. Рита сняла свою повязку и завязала на шее галстуком. Её примеру последовал и Игорь.

— Представляешь, твой папа столько времени искал это подземелье, а первой сюда ступила ты.

— Вместе с тобой, — поправила Игоря Рита. — Жаль только, что это не простая экскурсия.

— И всё равно, подземелье впечатляет, — оглядываясь, произнёс Игорь. — Сколько нужно было работать! Рыли, наверное, дни и ночи. А потом ещё нужно было укреплять стены камнем. Трудяги эти монахи, ничего не скажешь. Когда мы выберемся отсюда, я приведу всех ребят вместе с тренером. Здесь круче, чем в каком-нибудь Шаолине.

— Это старый монастырь в Китае?

— Очень знаменитый. Монахи там не только молились, но и развивали боевые искусства. Между прочим, были очень серьёзные ребята. Могли крошить полчища врагов.

— Может, и ты хочешь основать здесь что-то похожее?

— Да нет, мне и в миру неплохо.

— Кто будет по-настоящему рад этому подземелью, так это диггеры.

— Это ребята, которые любят заглядывать в канализационные люки и лазить по подземным коммуникациям?

— Каждому нравится своё. Значит, им это интересно.

— Когда мы облазим всё подземелье, эти ребята вручат нам медаль «Заслуженный диггер Мирославля».

— Первой степени? — Рита попыталась улыбнуться.

— Непременно первой. Я что, зря ноги вымочил и мучился с этим каменным надгробием? Будь оно трижды проклято!

— Четырежды лучше, — грустно усмехнулась Рита.

Вдруг ребята увидели впереди какие-то завалы.

— Может, в этом месте подземелье обрушилось? — предположила Рита.

— Стой здесь, я пойду посмотрю, что там такое.

— Хорошо. Только недолго.

Рамзаев достал из кармана куртки запасной фонарь и, включив его, пошел вперёд. Несколько минут он осматривал препятствие. Наконец махнул рукой девушке, чтобы она шла к нему.

— Что тут случилось? — подойдя, спросила Рита.

— Чёрт его знает, что здесь такое. Кто-то набросал камней до самого верха.

— Что будем делать? Возвращаться? — спросила девушка.

— Сейчас получается как в песне — назад пути нет.

Осмотрев огромную кучу камней, закрывавшую путь, девушка сказала:

— Их здесь слишком много. Если мы будем разбирать этот завал, то застрянем надолго.

— Застрянем, — согласился Рамзаев, — но делать нечего. Надо идти вперёд.

Закрепив фонари джинсовыми повязками на голове, чтобы было удобнее работать, Игорь сказал, глядя на Риту:

— Смешно, конечно, но мы похожи на шахтеров.

— Тогда начнём «добывать уголь».

По камням ребята пробрались к потолку. Игорь сбрасывал вниз тяжелые камни. Рита брала поменьше, помогая парню, как могла. Ребята работали несколько часов, а просвета всё не было видно. Наконец, выбившись из сил, девушка сказала:

— Я больше не могу. Может, этот завал камней на несколько километров.

Игорь выгтер с лица пот и сел на камень около Риты:

— Я немного посижу и буду работать дальше.

— Извини, но я не могу поднять руки.

— Ничего. Отдохни. Я сам справлюсь.

Посидев несколько минут, Игорь с ожесточением продолжил работу. Вскоре Рита услышала радостный крик Игоря. Наверное, так кричали после долгих скитаний моряки, отчаявшиеся увидеть землю, когда впереди на горизонте видели спасительную полоску суши.

— Есть! Можно идти дальше!

Осторожно, на четвереньках Рита проползла под самым потолком в образовавшемся лазе. Игорь помог ей спуститься.

— Я уже не верила, что мы пройдем этот завал, — сказала она, опускаясь на камень.

— Одно препятствие позади, — оглядываясь, произнес Игорь тоном победителя. Путь был свободным.

Отдохнув, ребята снова пошли вперёд. Однообразно-каменные стены давили на психику. Временами казалось, что вот сейчас каменная глыба подземелья обрушится и придавит их своей многотонной тяжестью.

— Игорь, я больше не могу идти. Ноги, как ватные, совсем не слушаются. И очень хочется спать.

— Давай посидим. Который час? — спросил парень.

— Семь тридцать, — наведя свет фонаря на часы, ответила Рита.

— Утра? — удивился Игорь. — Выходит, что мы уже больше десяти часов бродим по подземелью?

— Выходит, что так, — опускаясь возле стены, произнесла Рита. — Только здесь что-то не видно рассвета.

— Поспи немного, а я подежурю, — присев на каменный пол возле Риты, сказал Игорь.

— Я чуть-чуть, — положив голову ему на плечо, устало произнесла девушка.

Они выключили фонари. Вскоре Рита уснула. Игорь слышал её равномерное, сонное дыхание.

Без света в подземелье было абсолютно темно. Игорю казалось, что он сидит в вакууме черноты, которая никогда не кончится. Он сидел и думал о том, что им делать дальше. Безусловно, нужно было внимательно осмотреть всё подземелье. Жаль, конечно, что они оставили на поверхности лом и спортивную сумку. Ломом можно было бы взломать металлическую дверь. А в сумке было немного еды — несколько бутербродов, которые он сделал сам. Сейчас бы поесть...

Занятый своими мыслями, Игорь не заметил, как задремал. Проснулся он от странного звука, наполнявшего всё подземелье. Он был похож на протяжный вой. Словно какое-то чудовище издавало его, ползая в подземелье. Звук был непривычным, тяжелым. Игорю, ко-

торый выходил на бой против сильных, подготовленных соперников и никогда не испытывал страха, стало не по себе. Однако усилием воли он взял себя в руки.

— Игорь, что это? Мне страшно, — прижимаясь к парню, спросила проснувшаяся, Рита.

— Я пока не знаю. Но в подземелье любой звук может исказиться и казаться страшным, нереальным, — как можно спокойнее объяснил он.

Однако такой ответ мало успокоил девушку.

— Этот страшный звук катится по всему подземелью, как будто хочет нас раздавить.

— Я говорил тебе, что я твой телохранитель. Пойдём за мной.

Игорь поднялся и включил фонарь. После продолжительной темноты видеть свет было странно и непривычно.

Впереди никого не было. Вскоре страшный звук прекратился.

— Вот видишь, всё прошло. И бояться совсем нет причины.

Вскоре ребятам встретился ещё один каменный завал. Но на этот раз он был небольшим, так что им не пришлось расчищать путь. Они просто перелезли через каменную гору.

— Может, монахи защищались от кого-то? — предположил Игорь. Вот и понаделали эти баррикады.

— Которые нам теперь приходится преодолевать.

— О нас они не подумали, это точно, — стараясь не унывать, сказал Игорь.

Тем временем подземный коридор стал петлять, как будто стараясь выбрать нужное направление. Наконец он круто свернул к сту-

пеням, ведущим вниз. Ступеней оказалось много, так что ребята спустились очень глубоко. Воздух здесь был особенно тяжёлым, от мокрых стен пахло гнилью. Подтёки воды образовывали причудливые фигуры. Рите казалось, что какие-то люди смотрят из глубины почерневших от времени стен, всматриваясь в незнакомых путников. Фонарь в руках девушки задрожал.

— Что случилось, Рита? — спросил Игорь, оглядываясь через плечо.

— Всё нормально. Наверное, у меня галлюцинации. Как будто какие-то люди смотрят на меня из глубины камня.

— Это тебе кажется. Никого здесь нет.

— Но кто-то же издавал этот ужасный вой?

— Откуда мы знаем! Может быть, это какие-нибудь перемещения в земной коре?

— Что-то я не слышала, чтобы у нас в Мирославле когда-нибудь были землетрясения.

— Ты просто устала.

— Ты сам с трудом дышишь.

И действительно, Игорь с трудом переводил дыхание. Этот нижний уровень подземелья был ещё ниже предыдущего, и двигаться стало тяжело. Ребята часто останавливались и отдыхали.

Наконец подземелье снова пошло вверх. Когда ребята поднялись, продолжать путь у них не было сил. Без слов они опустились на каменный пол, упираясь друг в друга спинами. Рита сразу же выключила фонарь, чтобы как можно дольше сберечь батарейки. Трудно было даже представить, что бы они делали без света. Наверное, сразу бы умерли от тоски и безысходности в этом царстве серого камня и темноты. Подумав об этом, Рита вздрогнула.

— Тебе холодно? — поворачивая голову к девушке, спросил Игорь.

— Да нет. Это я просто так. А если честно, что будет, когда у нас выгорят батарейки? Страшно об этом подумать.

— А ты и не думай. Лучше скажи, сколько мы шли по нижнему уровню? Наверное, долго. Мы часто отдыхали.

Рита включила фонарь и посмотрела на часы. Стрелки давно застыли на месте.

— Часы остановились, — с тревогой сказала девушка.

— Наверное, ты забыла завести их. Ничего, заводи сейчас. Хотя бы приблизительно будем знать. Мы же не опаздываем на поезд.

— Игорь, сейчас это чёрный юмор!

— Это лучше, чем унывать.

Рита стала заводить часы, но они не шли.

— Я не понимаю, в чём дело. Часы стоят. Мне их недавно купил папа, на день рождения.

— Может, ты случайно ударила их, когда мы расчищали от камней путь?

— Не знаю, — потерянно сказала Рита, опустив голову. — Сейчас мы не будем знать, который час. Не будем знать, что наверху — день или ночь. А впрочем, какая разница?

Игорь повернулся к девушке и обнял её за хрупкие плечи.

— С часами или без часов, мы всё равно выберемся отсюда. А часы я тебе подарю. Выиграю соревнования, получу призовые и обязательно подарю.

— Я завидую твоей силе и мужеству, Игорь. А я всего лишь слабая девушка, которая сейчас готова разрыдаться.

— Я с этим не согласен. Ты очень смелая девушка, и ты многое можешь. Если бы ты боялась, то не пошла бы на кладбище ночью, не стала бы искать подземелье.

— На самом деле мне было ужасно страшно.

— Страшно каждому. Но ты умеешь делать шаг вперёд. А это главное.

Рита вытерла набежавшие слёзы.

— Мы обязательно пойдём вперёд, — всхлипнув, сказала она.

— Вот и хорошо. Давай немного посидим и продолжим путь.

Однако ребята незаметно для себя уснули. Сказывались усталость и недостаток кислорода в подземелье.

Человек в чёрном монашеском одеянии шёл по коридорам подземелья, освещая себе путь факелом, который он держал в правой руке. В левой он сжимал большую книгу, обтянутую кожей. Балдахин, брошенный на голову, прикрывал лицо.

Чёрный монах почти не смотрел вперёд. Он прекрасно знал дорогу. Он был хозяином подземелья, хранителем его тайн. Со стороны он мог показаться призраком. Его чёрные одежды, отсвечивавшие чёрно-золотистым светом, казались воздушными. Он совершал ежедневный обход своих владений.

Сейчас ему не давала покоя одна мысль. В его подземелье проникли посторонние. Но он вовремя обнаружил их. Массивная металлическая дверь надёжно отгородила их от внешнего мира. Надгробие снова легло на

своё место, закрывая тайну. Чужие остались в самом конце подземелья. Каменный завал, сделанный давным-давно монахами, отрезал им путь вперёд. Они вступили на его территорию. Они угрожают его интересам. А поэтому они должны погибнуть.

Сегодня ночью чёрный монах собирался уничтожить незваных пришельцев. Впрочем, здесь они умрут сами. Сегодня он не стал обходить всё подземелье, как обычно, а свернул, чтобы накормить Рэмма.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РЕБЯТ. — ПОИСКИ НЕ ДАЮТ РЕЗУЛЬТАТОВ. — ПРИЯТНО ИМЕТЬ ДЕЛО С ПРОФЕССИОНАЛАМИ. — НАДЕЖДА ЕЩЁ ОСТАЕТСЯ.

Галина Васильевна набрала нужный номер и позвонила матери Игоря. Обычно к двенадцати ребята возвращались с дискотеки. Но сейчас было два... Когда Рита уходила, то сказала, что просто посидит, послушает с Игорем музыку, чтобы немного развеяться.

Галина Васильевна понимала, что дочери нужно отдохнуть, переключиться. Она пережила сильный стресс, когда узнала о ранении отца. «Мама, я не хочу и не буду танцевать, — говорила она, сидя перед зеркалом и делая макияж, — какие могут быть танцы, когда отец лежит в больнице после тяжёлого ранения. Мы просто пройдемся.»

Галина Васильевна почти сразу легла спать, когда Игорь и Рита ушли. За неделю она сильно устала. Работа, больница, бесконечные переживания о муже. Да и потом, Рита пошла с Игорем, надёжным и смелым парнем — чемпионом города. «Всё будет хорошо, скоро они придут», — засыпая, думала Галина Васильевна.

Но ровно в двенадцать она проснулась, словно кто-то её разбудил. Странно. Риты не было. Она набросила халат и пошла в гостиную. Включив телевизор, она стала ходить по

комнате взад-вперёд. Она не знала, что и думать, когда стрелки часов стали подбираться к двум. Такого никогда раньше не было. Рита всегда говорила, во сколько придёт домой. И всегда держала своё слово.

Тревога ещё больше усилилась, когда Галина Васильевна услышала в трубке взволнованный голос мамы Игоря. Ребята не заходили к Рамзаевым. Женщины договорились, если что-нибудь узнают, немедленно сообщат друг другу.

После этого Галина Васильевна набрала номер Артемьевых. Игоря и Риты у них сегодня не было. Галина Васильевна попросила мать Леры, чтобы она разбудила дочку. Лера сказала, что Игоря и Риты на дискотеке не было. Она спрашивала одноклассниц, никто их не видел.

Положив трубку, Галина Васильевна пошла на кухню, открыла аптечку и выпила две успокоительные таблетки. От сильного волнения она никак не могла сосредоточиться. Что-то надо было предпринять. Некоторое время она ходила по пустым комнатам, раздумывая, что делать. Потом Галина Васильевна стала обзывать всех знакомых своей дочери. Она узнала даже телефон тренера Игоря. Все отвечали, словно сговорившись, что никто не видел сегодня вечером ребят. Под утро, потеряв всякую надежду узнать, где Рита и Игорь, Галина Васильевна позвонила в милицию.

В последнее время она замечала, что Рита какая-то напряжённая, задумчивая. Отвечает неохотно. Галина Васильевна пыталась вызвать её на откровенный разговор, но Рита всегда отвечала, что просто она сильно устаёт в школе. Да ещё и ранение Владимира Сергее-

вича. Всё это не добавляло радости. Галина Васильевна, конечно, чувствовала, что с дочерью происходит что-то неладное. Но разобраться, в чём дело, у неё не было ни сил, не времени.

После ранения мужа вся ответственность по руководству редакцией легла на неё. Выпуск газеты — дело хлопотное. Всё время поджимают сроки выхода свежего номера. И конечно, много душевных сил и времени отняла свалившаяся на нее беда. Полмесяца, когда жизнь Владимира Сергеевича висела на волоске, она сидела по ночам возле него, а утром из больницы ехала на работу. И только когда опасность миновала, она позволила себе ночевать дома. Рита была предоставлена сама себе. «Она нуждалась в моей помощи, — укоряла себя Галина Васильевна. — С дочерью что-то происходило. А я ничем не смогла ей помочь».

Начался поиск ребят. Утром к Галине Васильевне приехали родители Игоря — Анна Владимировна и Аркадий Дмитриевич. Позвонил тренер Игоря и предложил свою помощь. Вскоре стало известно, что ребята садились на пригородный автобус. Кто-то из знакомых Анны Владимировны видел их на автовокзале. Нашли водителя автобуса, в котором ехали Рита и Игорь. По фотографиям он узнал их и сказал, что они вышли возле Кагального озера. Ничего больше, естественно, он не знал.

Тренер Игоря привёз с собой своих ребят. Они, а также Галина Васильевна и родители Игоря стали прочёсывать окрестности за городом. Поиски не принесли никаких результатов. После того, как ребята вышли возле Кагального озера, никто их больше не видел.

Так прошло двое суток. После случившегося Галина Васильевна не могла ездить на рабо-

ту. Все дела она передала своему заместителю.

Ближе к вечеру в доме Маковских зазвонил телефон. Галина Васильевна вскочила с дивана, на котором сидела в гостиной, и стремглав побежала к аппарату. Звонили из милиции. Следователь, который вёл дело об исчезновении Риты и Игоря, просил Галину Васильевну сейчас же приехать к нему.

Быстро собравшись, она выехала со двора на «опеле». «Может быть, они что-нибудь узнали», — с надеждой думала Галина Васильевна, когда подъезжала к серому двухэтажному зданию милиции. Из дверей вышли несколько милиционеров и, сев в УАЗик, куда-то быстро уехали.

Дежурный сказал, в каком кабинете работает следователь Сергеев. Пройдя по коридору, женщина остановилась возле нужной двери. Собравшись с духом, постучала.

— Войдите, — послышался громкий, хрипловатый голос.

Галина Васильевна открыла дверь и вошла в небольшой кабинет. Увидев женщину, Сергеев поднялся навстречу.

— Присаживайтесь, — учтиво сказал он, узнав Галину Васильевну.

Женщина села на стул, стоявший возле стены. Сергеев опустился в свое кресло, поправляя какие-то бумаги.

— Вы что-нибудь узнали? — без всяких формальностей, прямо спросила Галина Васильевна.

— Честно скажу — немного. И всё-таки кое-что узнали. Я хотел бы с вами поговорить и кое-что спросить.

— Спрашивайте, — просто сказала Галина Васильевна.

— Можно я закурю? — спросил следователь, доставая из кармана пачку сигарет и зажигалку.

— Курите. Никаких проблем.

Сергеев щёлкнул зажигалкой, прикурил и, поднявшись из-за стола, прошёлся по кабинету. Несколько раз выпустив изо рта сизый дым, он остановился, повернувшись лицом к Галине Васильевне:

— Мы обыскали всё, что только могли. Их нигде нет.

— Вы позвали меня, чтобы сообщить, что вы бессильны?

— Нет. Послушайте. Сегодня утром я сам поехал по этому маршруту, вылез возле Кагального озера. В общем, на старом, заброшенном кладбище, что за озером, я нашёл вот это.

Следователь протянул Галине Васильевне маленький серебряный крестик на изящной цепочке. Галина Васильевна взяла цепочку.

— Это крестик Риты, — с волнением в голосе сказала она.

— Вы уверены в этом?

— Ну конечно! Я сама покупала ей этот крестик и цепочку.

— Вот это я и хотел услышать. И ещё. Я обнаружил в конце кладбища, у каменной плиты, следы от кроссовок. Они были на этом кладбище. Я искал их следы вокруг. Они как будто провалились сквозь землю. Но мы с вами взрослые люди. Такого быть не может. Однако следы на этом месте обрываются.

— Странно, я не знаю, что они там делали, тем более вечером, — растерянно сказала Галина Васильевна.

— Самое интересное, что недалеко от кладбища, на проселочной дороге, была най-

дена машина вашего мужа.

— Да, «опель». Я сейчас приехала на нём. Вы думаете, что всё это как-то связано?

— Пока не знаю, — докуривая сигарету, произнёс Сергеев. — Но вполне может быть. Вы говорили, что ваш муж искал какое-то подземелье.

— Да. Я подробно рассказывала об этом следователю, который ведёт дело о ранении моего мужа.

— Если можно, кратко расскажите мне.

— Мой муж — известный в городе краевед. Историк. Он искал старое монастырское подземелье, которое якобы должно проходить где-то под озером. Незадолго перед тем, как муж был ранен, он говорил мне, что скоро найдёт подземелье. Но если честно, я не верю во всё это. У моего мужа романтическая натура. Когда он учился в университете, то ездил в разные исторические экспедиции, искал какие-то гробницы, захоронения, клады. Я считала, что это увлечение, хобби.

— Конечно, бывает, — опускаясь в кресло, сказал следователь. — А что, если и ребята загорелись этой мечтой — найти старое подземелье?

— Мне трудно что-нибудь сказать по этому поводу, — пожав плечами, ответила Галина Васильевна. — По крайней мере, моя дочь ничего не говорила мне об этом.

— Ну, это подростки, тинейджеры, как сейчас говорят. У них могут быть свои тайны. Ведь ваша дочь знала, что её отец ищет подземелье, и, наверное, интересовалась этим.

— Подождите, — вдруг сказала Галина Васильевна, — не так давно я застала её в кабине-

те мужа. Как мне показалось, она что-то искала. Но тогда я не придавала этому никакого значения.

— Вот видите, — доставая ещё одну сигарету, сказал следователь и тут же спросил: — Это было после ранения Владимира Сергеевича?

— Да, я возвращалась из больницы и застала её в кабинете. Она была чем-то озабочена и сразу попросила меня отвезти её в спортшколу к Игорю. У него в это время была тренировка.

— А кто-нибудь ещё знал о поисках вашего мужа?

— Мы это не афишировали. Но не исключено, что кто-то знал. Ведь это же не тайна. Может быть, Лера, её близкая подруга, знала о том, что ребята что-то ищут.

— Нет. Она ничего не знает. Я ей звонил перед вашим приходом.

«А этот Сергеев неплохо работает», — подумала Галина Васильевна.

— И что вы сейчас собираетесь предпринять? — спросила она, внимательно наблюдая за лицом Сергеева.

— Как себя чувствует ваш муж? — вместо ответа спросил следователь.

— В клинике Велизарова ему сделали операцию. Теперь у него наступило некоторое улучшение. Но профессор говорит, что для выздоровления потребуется ещё одно хирургическое вмешательство. А что такое?

— Насколько я знаю, до этого дня следователям не разрешали говорить с вашим мужем.

— Да. Пока ещё он очень слаб. Только после операции угроза для его жизни миновала. По крайней мере так говорят врачи.

— Галина Васильевна, мне нужно поговорить с вашим мужем. Сейчас мы ищем вашу дочь и её парня. Ваш муж, возможно, мог бы вам помочь.

— Что я могу сказать? — Галина Васильевна задумалась. — Надо говорить с Велизаровым. Вечером это сделать, к сожалению, невозможно.

— Почему?

— Вечером мужу делают обезболивающие уколы и дают снотворное, чтобы он уснул. А утром мы можем попробовать.

— Хорошо, — согласился следователь. — Скажите, ваш муж делал какие-нибудь записи о своих поисках? Может быть, у него был какой-нибудь план поиска?

— Да, он что-то записывал и просматривал какие-то старые карты города. Всё это хранится у него в кабинете в папке.

— А не могли бы мы сейчас подъехать к вам и просмотреть его записи?

Увидев, что Галина Васильевна заколебалась, следователь добавил:

— Поймите, это очень важно. И речь идёт о жизни и здоровье ребят.

— Конечно. Поедем. Машина под окном.

Вскоре они были в кабинете Владимира Сергеевича.

Галина Васильевна подошла к шкафу.

— Эту папку я видела в книжном шкафу. Обычно муж всё кладёт на одно и то же место... Ничего не понимаю. Папки здесь нет! Но я много раз видела! Она стояла справа сверху.

Галина Васильевна обыскала всю комнату, но так ничего и не нашла.

— Не знаю, куда она могла деться. Странно...

Галина Васильевна отвезла Сергеева обрат-

но к зданию милиции. По дороге они договорились встретиться завтра в клинике Велизарова в восемь утра. Потом Галина Васильевна вернулась домой и пошла на кухню выпить чашечку кофе. Всё равно, она это знала, ночью не уснёт. Выпив кофе, Галина Васильевна пошла в гостиную и присела на край дивана, не переставая думать о Рите.

Вдруг снова зазвонил телефон. «Наверное, это Анна Владимировна, мать Игоря, — подумала Галина Васильевна. — Снова будем плакаться друг другу в трубку». Но это была не Анна Владимировна. Звонил известный художник Сомов. Пару раз Галина Васильевна видела его на выставках, но знакомы они не были.

Сомов представился и спросил о Рите. Галина Васильевна не стала много рассказывать незнакомому человеку. Сообщила только, что Риту ищут и пока ничего не ясно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ШАГИ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ. — ЧАРЛИ ЧАПЛИН ТОЖЕ ГОЛОДАЛ. — ПОДЗЕМНОЕ КЛАДБИЩЕ. — УБИТ «БЕЛЫЙ АНГЕЛ». — БЛУЖДЕНИЕ В СМЕРТЕЛЬНОМ ЛАБИРИНТЕ. — НЕОЖИДАННЫЙ ВЫХОД.

Первой проснулась Рита. Где-то далеко «во внутренностях» подземелья она услышала человеческие шаги. Трудно было понять, приближались они или удалялись. Рите не сразу удалось разбудить Игоря, который крепко спал.

— Что случилось, Рита? Что такое? — спросонья пробормотал парень.

— Тише. Послушай. Слышишь шаги?

Игорь замолчал, вслушиваясь.

— Да, слышу, — наконец сказал он. — Это шаги человека. Он идёт...

— Вот именно. Он идёт. Но куда?

— Здесь это трудно определить.

— А если он идёт сюда? Нам нужно сматываться или укрыться где-нибудь.

— Пойдём, осторожно, — увлекая за собой Риту, сказал Игорь.

Они отошли назад и укрылись за углом нижнего уровня. Некоторое время, затаив дыхание, ребята вслушивались в тишину, наполненную, как им казалось, звуком чьих-то шагов.

Вскоре наступила абсолютная тишина.

— Это ходит тот, который нас запер в этом каменном мешке. Что он здесь делает? И поче-

му никого не допускает сюда? Боится, что что-то узнают. Но что? — шепотом проговорила Рита.

— Лично мне стало веселее, — усмехнувшись, сказал Игорь.

— Отчего это? Что тебя так развеселило?

— Ну как, приятно, что мы здесь не одни. Да и потом, раз он сюда вошёл, значит, где-то есть выход.

— Всё это так, — согласилась Рита, — только встреча с ним не сулит нам ничего хорошего.

— Конечно. Друг не стал бы запирать нас.

— Это точно.

— Садись пока, отдыхай, — сказал Игорь, опускаясь на ступеньки. — Не будем мешать нашему общему другу. Пусть пока занимается своими делами.

— Когда я проснулась и открыла глаза, мне показалось, что это у меня стучит сердце. От страха пересохло во рту. Я не знала, как позвать тебя. Поэтому толкнула локтем. Ты уж извини, — сказала Рита.

— А мне приснилось, что я на тренировке. И тут ты толкаешь. А в моем сне меня крепко бьют ногой. Глаза открыл — темно. А ты говоришь про какие-то шаги.

Рита тихонько засмеялась, забыв на мгновение о той ситуации, в которой они оказались.

— В общем, здесь ничего. Подземелье... Романтика... Плохо только одно.

— Что же?

— То, что когда ты выключаешь фонарь, я тебя совсем не вижу.

— А ты запускай воображение, — стараюсь поддержать шутливый тон беседы, сказала девушка.

— Не срабатывает что-то здесь мое воображение. Наверное, от голода.

— Да, кушать хочется, — согласилась Рита и почему-то усмехнулась.

— Что тебя развеселило?

— Так, вспомнила один забавный эпизод из очень старого фильма. Ты знаешь, мой папа помешан на кино. Видел, вся дача обклеена изображениями его любимых актёров и актрис. Так вот, папа собрал на видеокассетах почти все фильмы Чарли Чаплина. В фильме «Золотая лихорадка» герой Чаплина оказывается где-то на Крайнем Севере со своим напарником. Все запасы съедены. И вот от голода у напарника начинается «ехать крыша». Герой Чарли бегают, что-то объясняет ему. Тот его не слушает. Герой Чаплина кажется ему жирной курицей. Напарник хватается ружьё и бежит вокруг хижины за этой курицей.

— И что было? Он съел несчастного?

— Нет. Всё закончилось благополучно. На то он и великий комик, чтобы находить выход из любой ситуации. Он взял и сварил свой ботинок, стал с аппетитом его уплетать, обливая гвозди, как косточки, и... угостил своего напарника.

— Неужели на съёмках актёры ели резину? — спросил Игорь.

— Нет. Папа говорил, что ботинок был сделан из шоколада.

— Я бы тоже сейчас с удовольствием съел шоколадный ботинок.

— Не будем говорить о еде.

— Хорошо, — согласился Игорь. — Давай проведём небольшое совещание.

— На тему?

— Первые итоги подземной одиссеи.

— Давай. Ты будешь председателем. Тебе и слово.

— Мы знаем, что подземелье существует на самом деле.

— Уж это мы точно знаем, — потрогав сырую стену, произнесла Рита, не понимая, шутит Игорь или говорит серьезно.

— Мы первые жители Мирославля, которые ступили на эту землю.

— О-о-о, это нам делает великую честь, — протянула Рита.

— Мы также знаем, что подземелье состоит из двух уровней — нижнего и верхнего.

— Ты забыл сказать, что на нижнем уровне дышишь через раз.

— Подводим итоги. Выходит, что мы знаем уже достаточно много.

— Да. Как говорят в боевиках: «Много знаешь — пора убивать!»

— А вот это грустно.

— Можно сказать веселее — наверняка наш общий друг попытается нас выловить и...

— Только не надо «и...» Бежать ему навстречу с высоко поднятыми руками я не собираюсь.

— Вообще-то я тоже.

— Скорее всего он думает, что мы остались в том отсеке, отрезанные каменным завалом от остального подземелья. И поэтому он будет искать нас там.

— Может, он уже знает, что мы прошли каменное препятствие?

— Может, и знает. Но выход где-то впереди.

— Да, мы можем столкнуться с ним в любую минуту. У него есть преимущество.

— Он знает подземелье лучше нас, — слов-

но читая мысли Риты, сказал Игорь, но попробуем перехитрить его.

На этот раз ребята долго отдыхали, всматриваясь в темноту и прислушиваясь. Было тихо, если не считать звука капавшей с потолка воды. Наконец Игорь поднялся.

— Дай мне фонарь, — сказал он. — Сейчас мы будем продвигаться вперёд по-другому.

Рита отдала фонарь и спросила:

— Как?

— Мы будем идти вдоль стен, параллельно. Но ты будешь немного позади. Фонарь и газовый пистолет будут у меня.

— Но почему? — удивилась девушка.

— Так безопаснее. Это на тот случай, если нас обнаружат.

— Безопаснее для меня?

— Рита, так надо. Слушай меня, пожалуйста.

— Хорошо, — согласилась девушка.

— Вот и отлично, — Игорь передал девушке запасной фонарь. — Пусть будет у тебя.

Игорь шёл слева, у самой стены, «вскрывая» мощным лучом фонаря темноту. Как и договорились, девушка шла вдоль другой стены, отставая на несколько шагов от Рамзаева. Пока подземелье было широким и никуда не сворачивало. От однообразия серого камня и темноты у ребят создавалось странное впечатление. Казалось, будто время остановилось и они уже целую вечность идут по одному и тому же маршруту.

Вскоре со стороны, по которой шёл Игорь, открылся поворот, хотя широкий коридор продолжал уходить куда-то вперёд, в темноту. Игорь остановился возле ступеней, спускавшихся вниз. Знаком он показал, чтобы Рита

подошла к нему. Девушка перешла подземный коридор и, подойдя к Игорю, встала у него за спиной.

— Что случилось? — шёпотом спросила она.

— Здесь какой-то поворот, — также шёпотом ответил Игорь. — Такого ещё не было. Основной путь идёт прямо, а здесь ответвление. Странно.

— Может, не будем спускаться туда, а пойдём прямо? — неуверенно произнесла девушка.

— Нет. Мы должны осмотреть всё, — ответил Игорь, приседая.

То же самое сделала и Рита.

— Я иду вперёд, ты за мной, — шепнул Игорь и проскользнул вниз.

Ступени спускались полукругом. Рита, шедшая позади, слышала напряжённое дыхание Игоря. Ступени вывели их в длинный узкий коридор. Впереди, справа и слева, виднелись полукруглые ниши, сделанные в стене. Луч фонаря скользнул по ним.

— Там что-то есть, — прошептал Игорь.

Фонарь скользил по ступеням, но в углублениях было темновато. Чтобы увидеть, что там такое, нужно было подойти ближе. Выставив перед собой газовый пистолет и положив палец на курок, Игорь как можно тише пошёл вперёд.

Наступило гнетущее ожидание неизвестности. Рите казалось, что она слышит удары собственного сердца. Игорь подошел к ближайшей нише и посветил фонарем. Рита, выглядывавшая из-за его плеча, дернулась назад и пронзительно закричала.

В нише на стеллажах лежали аккуратно

сложенные в ряды человеческие черепа, прогнившие от времени. Каждый череп был завернут в прозрачную ткань, похожую на полиэтилен.

Преодолевая страх и отвращение, Игорь подошёл ближе. Чёрные глазницы неумолимого времени смотрели на него. Парень заметил, что в каждой мешочке лежит чёрная лента, на которой было что-то написано.

Игорь не испытывал желания знакомиться со страшной находкой. Он сам оцепенел, и только испуганный крик Риты вывел его из этого состояния. Игорь оглянулся. От ужаса Рита закрыла лицо ладонями.

— Тише, Рита. Ты испугалась? — обнимая девушку, спросил Рамзаев. — Похоже, это кладбище монахов.

Минуту девушка стояла неподвижно. Наконец она открыла расширенные от страха глаза.

— Не бойся. Мёртвые нам ничего не могут сделать. Пойдём. На, держи пистолет.

Игорь взял Риту за руку и пошёл осматривать «коридор смерти» дальше. Справа и слева на них смотрели черепа, бывшие когда-то человеческими головами. Рита, сжимаясь от ужаса, оглядывалась по сторонам.

— Где же их туловища? — спросил Игорь сам себя. — Странно.

Впереди он увидел глухую стену. Коридор заканчивался.

— Игорь, пойдём отсюда, мне дурно, — сказала Рита и неожиданно потеряла сознание.

— Что с тобой, Рита?

Игорь склонился над девушкой, но Рита молчала.

— Сейчас всё будет хорошо. Я вытащу тебя отсюда!

Подхватив девушку на руки, парень побегал по страшному коридору.

Вот и ступени. «Быстрее вверх, там легче дышать. Быстрее, быстрее...» — твердил себе Игорь. Наконец он поднялся вверх. Положив Риту на пол, парень снял свою куртку и подложил ей под голову. Ладонями он стал хлопать по щекам девушки, стараясь привести её в чувство.

Вскоре девушка приоткрыла глаза и туманным взглядом посмотрела по сторонам.

— Игорь, что случилось? Я потеряла сознание? — приподнимаясь на руках, спросила девушка.

— Полежи немного. Скоро всё пройдёт, — присев рядом, сказал Игорь.

— То, что мы видели, ужасно. Кладбище под землёй...

— Больше всего меня напугала ты.

— Я очень хочу пить, — потирая виски, сказала Рита.

Игорь поднял голову и посмотрел на капавшую с потолка воду.

— На наше счастье, в подzemелье откуда-то просачивается вода.

— Скорее всего, над нами озеро.

— Наверное, — ответил Игорь, откручивая колпачок от запасного фонаря.

Поднявшись, он подставил маленький «стаканчик» под падавшие капли. Набрав таким образом немного воды, он протянул «стаканчик» Рите.

— Спасибо, — сказала девушка. — Ты всегда найдёшь выход.

Полежав несколько минут, Рита села, прислонившись к стене.

— Легче немного?

— Всё нормально. Просто там ужасный запах и эти черепа... Наверное, у меня слабые нервы.

— Просто такое увидишь не каждый день.

— А всё-таки странно, что эти мешочки с черепами не темнеют от времени.

— Да, странно, — задумчиво произнёс Игорь. — В мешочках были чёрные ленты, на которых было что-то написано. Такое впечатление, что у этого подземного кладбища есть свой смотритель, шаги которого мы слышали сегодня, — Игорь замолчал. — А может, вчера? По солнцу здесь не сориентируешься.

— Подожди, я вспомнила.

— Что вспомнила?

— Как-то отец рассказывал матери. Я училась не то в третьем, не то в четвёртом классе и случайно услышала этот разговор. Отец говорил, что в некоторых монастырях хоронили так: голову отделяли от туловища. Точно, я вспомнила.

— А туловище куда девали? Выбрасывали, что ли?

— Нет. Туловище закапывали в землю.

— Оригинальный метод! Ничего не скажешь.

— И он рассказывал о какой-то ленте. Если меня не подводит память, на ленте писали историю жизни умершего монаха.

— Значит, черепа складывали в прозрачные мешочки.

— По-моему, ничего такого папа не говорил. Хотя это было давно, я могу не помнить.

— Всё имеет объяснение. Это меня радует. Я давно говорил, что мистика подходит для средних веков. Если бы кому-нибудь из тех

монахов, — Игорь кивнул в сторону подземного кладбища, — чьи черепа лежат на каменных стеллажах, показали запуск ракеты или, скажем, компьютер, он бы решил, что всё это делает сверхъестественная сила.

— В прошлом люди тоже знали много такого, чего мы с нашими компьютерами не можем разгадать. Значит, не такие уж мы умные.

— И что мы не можем разгадать?

— Например, тайну египетских пирамид. Многие химические составы остались тайной. Вообще, все предыдущие поколения людей работали на то, чтобы у нас появилась чудотехника — компьютер.

— Я сдаюсь, — Игорь демонстративно поднял руки вверх, — но сдаюсь только тебе. Значит, с подземным кладбищем мы разобрались.

— Более-менее. Я уже в порядке. Мы можем идти дальше. Надевай куртку, а то в майке ты совсем замёрз.

— Я даже забыл, что снял куртку.

— Просто ты храбришься. Здесь довольно сыро и прохладно.

Игорь надел куртку и включил фонарь.

— Подожди, а где пистолет? — с тревогой спросила девушка.

Игорь растерянно пошарил в карманах. Присев, осмотрел место, где они сидели.

— Пистолет был у меня. Наверное, когда я потеряла сознание, то выронила его. Он остался там.

— Ничего. Я сейчас сбегая за ним. Спрячься за угол.

— Игорь, я пойду с тобой!

— Нет, не надо. Я мигом.

Игорь побежал вниз. Снова он видел справа и слева пустые чёрные глазницы, устремлён-

ные в его сторону. Было жутко. Он старался не смотреть на черепа. Подобрал с пола пистолет, Игорь побежал обратно, перепрыгивая через две ступеньки.

— Быстро я? — спросил Игорь, останавливаясь возле Риты.

— Тише! Кажется, я снова слышала этот странный вой...

И действительно, где-то в глубине подземелья раздавались мощные пульсирующие звуки.

— Здесь такая акустика, что перепонки могут лопнуть, — поковыряв пальцем в ухе, сказал Игорь.

— Ты нашёл пистолет?

— Как видишь, — показывая оружие, ответил Игорь.

— Что ни говори, а с ним спокойнее.

— Ещё бы! Это мощное оружие. Двенадцатизарядный, штатовский. Почему твой отец не взял его с собой тогда?

— Папа у меня добрый. Он всем доверяет. А пистолет — это подарок его друга. И всё-таки, что это за странный звук? Дракон, что ли, охраняет это подземелье?

— Насчет дракона я не знаю. Но звук противный. Пойдём, посмотрим, что там такое.

Они снова пошли вперёд, останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Странные звуки прекратились. И стало как-то неправдоподобно тихо. Какую опасность таила в себе эта тишина? Постепенно широкий коридор стал сужаться. Снова им пришлось спускаться на нижний уровень и идти по колено в воде.

Ещё на верхнем уровне Игорь заметил небольшие отверстия в полу, расположенные возле стен через несколько метров друг от друга. Нетрудно было догадаться, что эти от-

верстия служат для стока воды. Были такие от-
верстия и на нижнем уровне, но почему-то во-
да медленно уходила в землю, задерживаясь на
поверхности каменного пола.

Ребята очень устали, пока снова выбрались
наверх. Ноги сильно промокли и замёрзли.

— Я предлагаю сделать привал, — покаш-
ливая, сказала Рита.

Ребята опустились на пол и, сняв кроссов-
ки, стали выкручивать носки.

— Жаль, что здесь негде посушить обувь, —
растирая заочевенные ноги, сказала Рита.

— Такие удобства монахи для нас не пре-
дусмотрели, — пошутил Игорь.

— Ничего не остается, кроме как идти даль-
ше. Если сидеть с мокрыми ногами на каменном
полу, можно запросто заболеть. При ходьбе но-
ги хоть согреваться будут.

Ребята снова поднялись и пошли вперёд.
В этом месте подземелье было достаточно
широким. Повернув налево, они остановились
возле ступеней, ведущих вверх.

— Неужели есть ещё один, более высокий
уровень? — потушив фонарь, шепотом произ-
нёс Игорь.

— Выходит, что есть, — так же тихо отве-
тила Рита.

— Я пойду посмотрю, что там такое.

— Опять мне одной оставаться?

— Так будет безопаснее. Я сейчас.

Игорь поднялся наверх и скрылся в тем-
ноте. Рита прижалась к стене и стала напря-
жённо вслушиваться в удалявшиеся шаги. Нет
ничего хуже, чем ждать. Особенно когда не
знаешь, что может произойти в следующее
мгновение. Рита стояла в абсолютной темно-
те, которая, казалось, давила на глаза. «Боже,

какое счастье видеть солнечный свет, прозрачное голубое небо, вдыхать чистый воздух, — с грустью думала девушка, — нужно было очутиться в подземелье, чтобы понять, какое это счастье!»

Рита закрыла глаза. Прогнившие старые черепа с привязанными к ним чёрными лентами мерещились где-то рядом, наполняя сердце несказанным ужасом.

В следующее мгновение девушка вздрогнула, услышав раскатистый вой где-то рядом и хлопок выстрела.

Игорь быстро поднялся по ступеням вверх и оказался на довольно широкой площадке. Остановившись, он стал водить фонарём, осматривая пространство перед собой. Ничего подозрительного он не увидел. Осторожно Рамзаев стал продвигаться вперёд. Вскоре он наткнулся на деревянную дверь в стене. «Неужели там какое-то помещение? — притаившись возле стены, размышлял Игорь. — А может, это выход из подземелья? — Его сердце учащённо забилося. — Или там притаился враг, который закрыл нас в этом проклятом каменном мешке?»

Несколько секунд Игорь раздумывал, как ему поступить. Выставив вперёд оружие, он был готов ко всему. С силой дёрнув дверь, Игорь влетел внутрь большой комнаты. В следующую секунду боковым зрением он увидел, как что-то белое двинулось на него. Не мешкая, Игорь нажал на курок два раза подряд.

Отшатнувшись в сторону, в двух метрах от него упала большая белая собака. Игорь осторожно подошел к ней, готовый выстрелить

снова. Собака лежала на полу, повернув свою огромную морду в его сторону, и не дышала.

Игорь быстро вышел в коридор и увидел бегущую Риту.

— Что случилось? Я слышала хлопок выстрела, — с тревогой спросила она.

— Кажется, я убил пса.

— Кого? — не поняла Рита.

— Собаку. Она бросилась на меня. Вот посмотри.

Игорь повернулся и открыл дверь.

— Ого, здесь какое-то помещение, — входя за Игорем, сказала Рита.

Игорь навёл фонарь на лежащего пса. Со-мнений не было, он был мёртв. Его безжиз-ненные глаза закатились и потускнели.

— Если не ошибаюсь, это аргентинский мастиф, — сказал Игорь, рассматривая со-баку.

— Это мастиф, — подтвердила Рита, — у наших соседей, что живут напротив, похожий.

— Вот кто издавал страшный вой!

— Ты убил «дракона» подземелья.

— Он бы мог разорвать меня в клочья. Ар-гентинский мастиф — страшная собака. Их называют ещё «белыми ангелами». Нападают они молча.

— Откуда ты всё это знаешь? — с любопыт-ством спросила Рита.

— Просто в детстве я хотел иметь собаку. Посмотрим, что здесь такое.

Игорь повернулся и осветил комнату. Вдоль стены стоял широкий деревянный стол, на котором были какие-то колбы, склянки с порошками, штатив. На краю стола лежали большое зеркало и кусок стекла. К столу был

придвинут массивный деревянный табурет. Над столом находилась книжная полка.

— Папка! — указывая на полку, сказала Рита. — Это точно она!

Рита поднялась на табурет и взяла с полки папку. Быстрым движением она развязала её.

— Папины планы и записи! Тот, кто нас закрыл здесь, был у нас в доме. Он хотел убить папу, — произнесла Рита, сжимая от волнения кулаки. — Я возьму её с собой.

— Бери, — сказал Игорь, — и посмотри, что там за книги.

Рита стала снимать с полки книги и быстро просматривать.

— Какие-то записи. Почерк плохой, мелкий. Да ещё света мало. Здесь какая-то книга по химии.

— Похоже, что здесь небольшая химическая лаборатория. Только какие опыты ставит наш общий друг? — задумчиво произнёс Игорь.

— Не он ли испортил химикатом мою картину на выставке?

— Очень даже может быть. Давай отгащим этого пса куда-нибудь.

— Зачем? — пожав плечами, спросила Рита.

— Скоро здесь может появиться он. В общем, чтобы не пугать его.

Вдвоём ребята вытащили «белого ангела» в коридор и сбросили несчастного пса вниз.

— Жалко его, — произнесла Рита.

— Похоже, он верно служил своему хозяину. Я вынужден был стрелять.

— Конечно. То же самое сделала бы и я. — Рита тяжело вздохнула. — Как он жил в такой темноте?

— Я думаю, что от темноты он был полуслепой. Может, поэтому я смог опередить его.

Игорь взял девушку за руку, они прошли через каменную площадку и снова стали спускаться по ступеням. Вскоре ребята повернули направо. В этом месте подземелье начало петлять, образуя сложные геометрические конфигурации ходов. Рита и Игорь без конца кружили и сворачивали то вправо, то влево. Казалось, этому не будет конца. Неожиданно Рита, шедшая сбоку и немного позади, вскрикнула. Игорь быстро повернул голову и... не увидел девушку.

— Рита, где ты? Что случилось? — отчаянно закричал он.

— Помоги скорее!

Голос шел как бы из-под земли. Сделав несколько шагов назад, Игорь увидел, что Рита висит на руках, зацепившись за каменную плиту. Схватив девушку, он стал её вытаскивать и, поскользнувшись, едва не свалился сам.

Возле круглого колодца, в который провалилась Рита, было очень скользко. Камень вокруг был особо тщательно отшлифован. Это была ловушка. С большим трудом Игорю удалось вытащить девушку.

Рита отползла в сторону и присела возле стены. Игорь взял фонарь и посветил вниз. Колодец был довольно глубокий. Где-то внизу чернела вода. «Если бы Рита не смогла зацепиться, неизвестно, чем бы всё это закончилось», — подумал Игорь.

— Игорь, я больше одна не пойду, — переводя дыхание, сказала девушка, когда парень подошёл к ней и присел рядом.

— Хорошо. Этот колодец похож на ловушку.

— Ещё пара секунд, и я полетела бы вниз.
Рита заплакала.

— Всё прошло. Не плачь. Сейчас ты пойдёшь за мной по моим следам.

Рукавом куртки девушка вытерла слёзы и сказала:

— Чего сидеть? Надо выбираться отсюда.

По пути ребята видели ещё несколько таких колодцев. Они долго блуждали в каменном лабиринте и всё время выходили на полукруглую площадку, которую, как им казалось, они давно прошли. Рита и Игорь снова и снова пытались выйти, но результат был один — глухая стена.

— Неужели подземелье закончилось? — пробормотал Игорь.

— Мне кажется, мы никогда не выберемся из этого каменного лабиринта. Мы кружим уже несколько часов. Наверное, это ещё одна ловушка монахов.

— Выход должен быть... Должен! Это подземелье куда-то выводит.

— Давай попробуем ещё раз пройти по этому лабиринту, — предложила Рита.

Снова ребята петляли в каменном лабиринте, сворачивая то вправо, то влево. Однообразные повороты, казалось, никогда не закончатся. Они запутались вконец, так что даже не смогли найти полукруглую площадку. Без слов ребята опустились на каменный пол возле стены.

— Ничего. Мы просто устали, — переводя дыхание, сказал Игорь и выключил фонарь.

— Мы ходили вечность. Я уже не чувствую ног.

— Поспи немного. А я подежурю.

— Я пока не хочу спать. Просто вот так сидеть, вытянув ноги, и то отдых.

— Ты не волнуйся. Если что, мы возвратимся назад. Дорогу-то мы знаем.

— А что это нам даст? Мы всё равно не выберемся. Металлическая дверь закрыла нам дорогу назад. Пока я не вижу выхода.

— Мы можем подождать хранителя подземелья возле его лаборатории и попытаться обезоружить. Тогда я заставлю его говорить, — зло сплюнув, сказал Игорь.

— Как в школьной страшилке: «Дети в подвале играли в гестапо, зверски замучили деда Остапа».

Игорь усмехнулся.

— А что? Можно попробовать и поиграть. В конце концов не мы первые начали эти игры.

— Ты сегодня «замочил» пса.

— Если бы я не замочил его, то остался бы без джинсов или без ног. А они у меня — и те, и другие — одни.

Рита грустно улыбнулась.

— В любой другой ситуации я бы, наверное, рассмеялась. Но сейчас смеяться не хочется. Наши родители сходят с ума. Мы ушли на дискотеку и не вернулись.

— Конечно, они уже знают, что ни на какой дискотеке мы не были.

— Бедная мама, — тяжело вздохнув, произнесла Рита, — ранен папа, а тут ещё я пропала... «Весёлые» получились каникулы!

— Родителей, конечно, жаль. Представляю, каково им, — согласился Игорь. — Это я виноват. Подговорил тебя идти на старое кладбище.

— Перестань, Игорь, — коснувшись ладо-

нию его лица, сказала Рита, — ни в чём ты не виноват. Я сама хотела этого. Моего отца настойчиво пытаются убить. А я что, должна быть в стороне и ждать, пока это сделают? Это ты прости меня.

— За что я тебя должен прощать? — удивлённо спросил Игорь.

— За то, что я ныла, плакала недавно. А ты меня, как маленькую девочку, успокаиваешь. Я больше не буду.

— Тебе не за что просить прощения. Другая бы на твоём месте давно опустила руки.

— Будем считать, что мы «раскланялись» друг другу.

— Правда, в темноте этого не видно. Давай поговорим о чём-нибудь хорошем.

— Давай. Говори.

— Гм... — запнулся Игорь. — Пока не придумал.

— Можно поговорить о хорошем подземелье, куда попадают двое ребят и без всяких проблем находят выход.

— Тема, и вправду, неплохая.

— Это хорошо, что мы ещё можем шутить.

— Унывать — это не в моих правилах.

Через некоторое время Рита уснула на плече у Игоря. Рамзаев, положив в карман пистолет, закрыл глаза и стал вспоминать соревнования, на которых он выступал, и тренировки. Он «разбирал» в своей памяти каждый эпизод. Это помогало отвлечься.

Спустя некоторое время в глубине подземелья Игорь услышал тяжёлые шаги. Он затаил дыхание, доставая из куртки оружие. Когда уже казалось, что кто-то приближается, Игорь разбудил Риту. Они отошли назад и спрятались за углом. Потянулись томительные мину-

ты ожидания. Иногда ребятам казалось, что кто-то идёт к ним. Причём с двух сторон. Рита нервничала, до боли сжимая кулаки. Кто-то невидимый играл с ними в страшную игру.

— Если он найдёт своего мёртвого пса... Он поймёт, что мы где-то рядом, — прошептала Рита.

— Даже если и не найдёт. Пёс куда-то исчез из лаборатории. С полки пропала папка.

— Которую я уронила в колодец, когда поскользнулась.

— Трудно сказать, что он предпримет.

— Я чувствую себя человеком, которого первый раз забросили в джунгли, и где-то совсем рядом он слышит рычание тигра, — сказала Рита, растирая воспалённые после сна глаза.

Игорь ничего не ответил. Да и что он мог сказать, когда сам прекрасно понимал, что выбраться из подземелья будет совсем не просто.

Долгое время они слышали, как кто-то ходит по подземелью. Но вот наступила тишина, как будто шаги оборвались.

— Пойдём, — сказал Игорь, снова включая фонарь.

— Опять бродить по этому лабиринту?

— Всё равно стоять здесь нет смысла.

Снова каменная дорога хитроумно петляла в недрах земли. Бесконечные повороты — и снова выход к полукруглой площадке.

— Всё. Тупик. Надо начинать сначала, — сказала Рита.

Ещё несколько раз они проходили проклятый маршрут, непременно возвращаясь на ту же площадку.

— Всё. Я больше не могу, — прижавшись

спиной к сырой стене, сказала Рита, когда они в очередной раз вышли на площадку.

— Чёртово подземелье! — разозлившись не на шутку, выругался Игорь.

Было видно, что впервые он теряет над собой контроль. Отойдя на шаг от стены, он развернулся и сильно ударил по ней. Что-то протяжно скрипнуло. Дверь, замаскированная под камень, неожиданно открылась. Игорь на мгновение опешил, не веря своим глазам. Наконец он шагнул вперёд и... осветил широкий коридор.

— Есть! — победно вскинув вверх руку с пистолетом, воскликнул Игорь.

— Это что-то невероятное! Как будто мне снится, — проговорила Рита.

От радости ребята бросились друг к другу, обнявшись в едином порыве.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

СИНДРОМ КРОТА. — КУЛЬТОВОЕ МЕСТО. —
ВОСКОВАЯ ФИГУРА В НИШЕ.

Подземелье уходило всё глубже и глубже. Снова стало тяжело дышать. Ребята не знали, сколько времени они провели в подземелье. Для них не существовало ни дня, ни ночи. Только почерневшие от времени камни и мрак «вечной темноты», который разрывал слабеющий свет фонаря.

— Скоро батарейки сядут, — сказал Игорь, встряхнув фонарь. — Нужно торопиться.

— Но у нас есть ещё запасной.

— Есть-то есть. Но сколько ещё идти? Вот в чём вопрос.

Рита остановилась.

— У меня кружится голова.

— Кажется, у меня тоже.

— Это от долгого пребывания под землёй, — заметила девушка. — И ещё очень сильно болят глаза.

— У нас начинается «синдром крота», — сказал Игорь.

— Что это такое? Медицинский термин? Я впервые слышу.

— Да нет. Это я сам придумал.

После небольшого отдыха ребята двинулись дальше. Сейчас они останавливались часто. Дышать становилось всё труднее и труднее.

— Игорь, если так будет и дальше, мы задохнёмся.

— Дышать действительно трудно. Сколько можно, будем держаться.

— А потом?

— Потом придётся возвращаться назад.

— Позади нет ничего хорошего, а впереди, может быть, есть выход.

Примерно через сто метров дорога начала подниматься вверх. Дышать стало легче.

Вдруг ребята заметили, что откуда-то сбоку часть подземного коридора освещается. Игорь остановился и выключил фонарь. Рита, выглянув из-за его плеча, спросила с тревогой:

— Что там такое? Как будто горит костёр. Даже пахнет дымом.

— Может быть, наш друг замёрз и решил погреться, — шёпотом ответил Игорь. — Нам придётся составить ему компанию. Иди за мной как можно тише.

Игорь отдал Рите выключенный фонарь и пошёл вперёд, держа пистолет перед собой. Что-то зашуршало под ногами и пискнуло. От неожиданности ребята замерли. Несколько здоровенных крыс прошмыгнуло мимо них.

— Я думала, что умру от страха, — тихо сказала Рита, переводя дыхание.

— Лучше и не придумаешь места для крыс, чем это подземелье, — заметил Игорь.

И снова несколько крыс прошмыгнуло у них под ногами.

— Кто-то их напугал, — сказала Рита.

— Коты здесь не водятся. Напугали их мы.

Крыс здесь действительно было очень много. Рита брезгливо морщилась, когда слышала крысиное повизгивание.

По мере приближения к огню ребята останавливались, пытаясь уловить хоть какой-то звук, указывающий на присутствие неизвест-

ного. Но ничего подозрительного они пока не слышали. Свет становился всё ярче и ярче. Что их ждёт впереди?

Ещё несколько шагов — и они увидят... Что? У Риты от волнения пересохло во рту. Если бы можно было, она сейчас исчезла бы и никогда не возвращалась в этот подземный кошмар. Она чувствовала тяжёлое, прерывистое дыхание Игоря. Чувствовала, что он сжался, словно пружина, готовый выпрямиться в любую секунду. У Игоря была хорошая черта, выработанная в ходе многочисленных тренировок: в минуты опасности он становился спокойным и сосредоточенным. Рита это знала.

Показав жестом руки, чтобы девушка остановилась, Рамзаев встал за углом. Похоже там, откуда виден свет, было свободное пространство. Постояв несколько секунд, Игорь осторожно выглянул.

Сильный свет многих факелов, горевших на широкой полукруглой площадке, на время ослепил его так, что потребовалось несколько секунд, прежде чем он смог смотреть. Факелы располагались вдоль стен в специальных углублениях. В центре полукруга находился высокий столик, чем-то похожий на алтарь. На нём стоял круглый металлический поднос, на котором лежал человеческий череп (на этот раз не заключённый в прозрачный мешок). Возле черепа лежало что-то ещё. Но Игорь не мог рассмотреть, что именно.

По бокам столика с двух сторон стояли серебряные ящики, по-видимому, очень древние.

— Что там такое, Игорь? Мне можно посмотреть?

— Да, можно.

Девушка высунулась из-за плеча Игоря и тоже застыла от изумления.

— Ничего себе! — непроизвольно вырвалось у Риты. — Сколько огней... Какое-то культовое место.

— Только для чего?

— Пойдём посмотрим, что там такое. Даже любопытно.

— Хорошо. Только осторожно. Тот, кто зажжёт эти факелы, может быть совсем рядом.

Ребята вышли из-за угла и направились к столику, на котором лежал старый череп. Когда они подошли поближе, то увидели, что возле черепа лежит чёрная книга, на которой белыми буквами было что-то написано по-латински. Справа на металлическом подносе лежал старый, средневековый циркуль.

— Жаль, что мы не можем прочесть, что здесь написано, — с сожалением сказал Игорь.

— Да. В школе латынь сейчас не учат.

— Смотри, — вдруг сказал Игорь и показал на стену.

Прямо перед ребятами висели старинные весы и был выбит математический квадрат.

— Боже! — воскликнула Рита. — Математический квадрат, циркуль, весы... Всё это атрибуты средневековой учёности. Они были на гравюре Альбрехта Дюрера.

— И на твоей картине «Спящий ангел» тоже.

— Да, — задумчиво проговорила Рита.

— Всё это странно, — осматривая помещение, сказал Игорь. — Зачем понадобился такой маскарад?

— Столько факелов! И этот череп...

— Кстати, он не в прозрачном мешочке, в отличие от тех, что мы видели в нишах, — сказал Игорь.

— Теперь я абсолютно уверена, что мужчина, который был на выставке и который не хотел, чтобы я увидела его лицо, уничтожил мою картину. Он же и стережёт это подземелье.

— Может быть, — кивнул Игорь.

— А-а-а-а! — неожиданно вскрикнула Рита и указала куда-то в сторону. — Там человек!

Игорь обернулся. Сбоку, на выходе с полукруглой площадки, в стенной нише действительно кто-то стоял.

— Не двигаться! Я стреляю! — предупредил Игорь, подходя ближе.

Но стоявший в нише и не думал двигаться. Он словно застыл, сложив на груди руки.

Игорь включил фонарь.

— Не бойся, — сказал он стоявшей позади Рите. — Это какая-то статуя монаха.

Девушка подошла поближе и внимательно осмотрела статую.

— Похоже, это восковая фигура, — сказала она.

Взяв у Игоря фонарь, Рита осветила лицо. Широкий, благородный лоб. Длинные волосы, ниспадающие на плечи.

— Невероятно, — дрогнувшим голосом сказала Рита, продолжая рассматривать статую.

— Что невероятно?

— Это лицо... очень сильно похоже на лицо Дюрера.

— Действительно похоже, — присмотревшись, согласился Игорь.

— Но знаменитый немец был художником, а не монахом. Для чего это? — размышляя вслух, произнесла Рита.

— Скульптура сделана мастерски. Как живой.

— Да, — согласилась девушка. — Это работа профессионала. Хоть сейчас на выставку. Обстановочка здесь, конечно, интересная. Считаю, готовая картина средневековья.

Ребята собирались уже уходить, когда Игорь развернулся и, посмотрев в сторону алтаря, сказал:

— Мы же забыли посмотреть, что в этих серебряных ящиках.

— Действительно, что там?

Игорь открыл ящик, что стоял слева от столика, и ребята увидели старинные золотые монеты, наполнявшие ящик доверху.

— Ничего себе! — воскликнул Игорь. — Да это же целый клад!

— Столько золота я не видела никогда.

— Давай возьмём немного себе.

— А что? — после некоторой паузы произнесла Рита. — Мы нашли этот клад. Имеем право.

Ребята взяли по горсти монет и разложили по карманам.

В другом ящике лежали какие-то старинные книги, обтянутые потемневшей от времени кожей.

Взяв первую попавшуюся книгу, Игорь открыл её. Латинские буквы и непонятные средневековые знаки испещряли страницы.

— Эти книги не для нас. Мы всё равно ничего не поймём, — сказал Игорь, закрывая ящик. — А теперь уходим отсюда, и побыстрее.

Человек плакал, молча склонившись над бездыханным белым псом. Он гладил его широкой ладонью, заглядывая в застывшие глаза собаки. «Рэмм, ты был самым дорогим, что у меня оставалось, — мысленно разговаривал человек сам с собой. — Теперь я совершенно один. У меня полно золота, я достиг многого из того, что хотел. И столько же потерял. Мне остаётся бродить в этих каменных джунглях и выть от тоски. Я словно затравленный зверь, угодивший в капкан. Единственное, что мне остаётся, — это зализывать смертельную рану. Когда я нашёл это подземелье и золото... много золота, я думал, что попал в рай. Теперь я всё могу. Злая, роковая шутка! Я попал в ад. Стал слугой ада. И нет сейчас мне выхода, кроме как умереть в этом подземелье. Но внутри кто-то бродит. Они убили Рэмма. Я должен выполнить миссию чёрного монаха. Я знаю, что делать. Я найду их в лабиринте. Им оттуда никогда не выйти. Тайную дверь знаю только я. Остаётся поставить точку».

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Когда подруга в беде. — Вечерняя прогулка. — Подозрительный мужчина за спиной. — Погоня и развязка.

Когда Лера узнала, что Игорь и Рита пропали, она очень расстроилась. Рита стала для неё как сестра. Лера всегда радовалась, когда утром в фойе видела лёгкую, стремительную походку подруги. Им никогда не было скучно вдвоем. Рита постоянно что-нибудь придумывала интересное. Взять хотя бы эту затею с показами моделей Леры на школьном вечере. Дейательная Рита сразу же принялась за её осуществление.

После уроков она предложила всем девушкам остаться. Когда Рита объяснила, в чём дело, все пришли в восторг. Сообща отобрали модели и в тот же день на квартире у Леры провели первую репетицию. Когда-то Рита несколько лет занималась балетом, и у неё были хорошо поставлены движения. Она сама придумала «хореографию» показа — кто и как должен двигаться в зависимости от платья. Рита также подобрала музыку. Девушки согласились, что медленные композиции Патрисии Каас — это то, что надо.

Рита начала подготовку к оформлению подиума. На фоне церквей Мирославля на дальнем плане она нарисовала Эйфелеву башню. Получилось оригинально и забавно. Вечер должен был состояться на осенних каникулах.

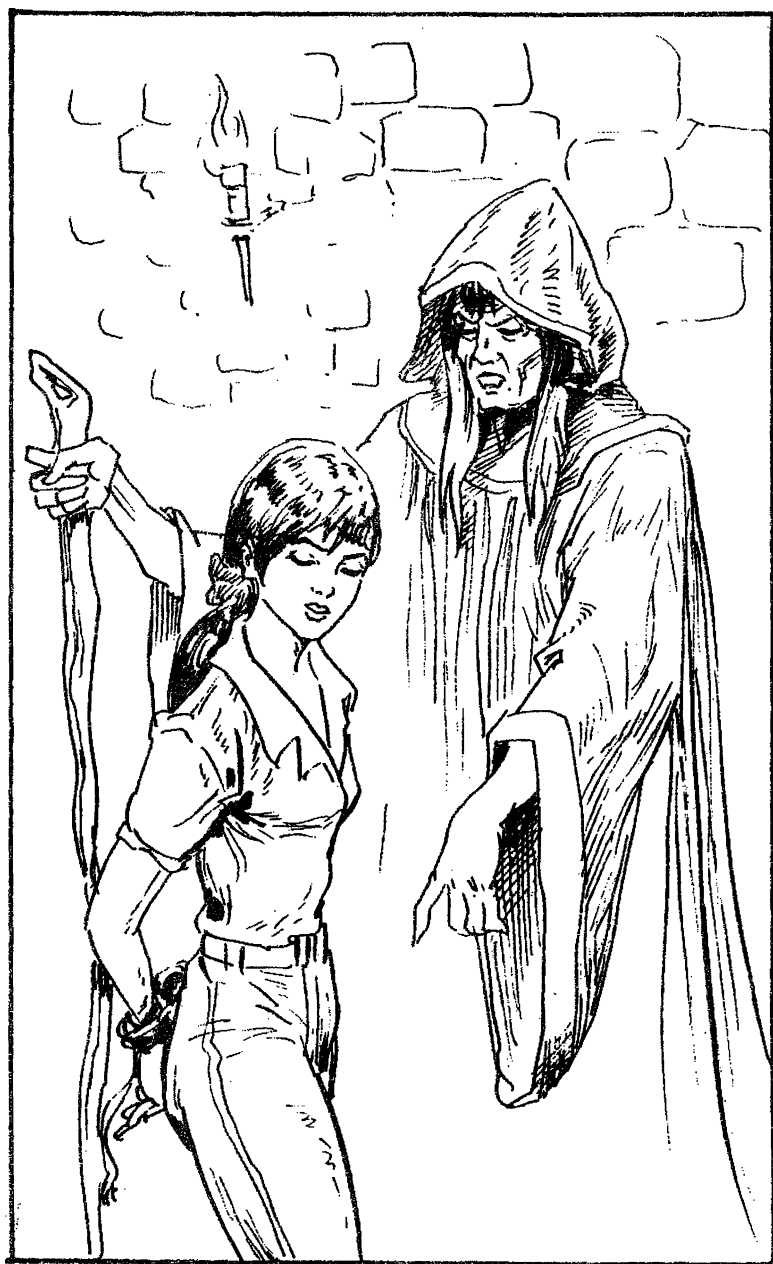
И вот всё сорвалось. Но, конечно, не это было страшно. Риты не было рядом, и Лера не находила места. Она стала плохо спать, есть. Хорошо ещё, что были каникулы, иначе она вообще не смогла бы учиться. Ни физических, ни моральных сил у неё не было.

Утром, после того, как позвонила Галина Васильевна, Лера поехала к Маковским домой и спросила, чем может помочь. Галина Васильевна была тронута вниманием девушки. В тот же день Лера обзвонила всех одноклассниц и попросила, чтобы они отложили все дела и собрались у неё дома.

Никогда ещё Лера не выступала в роли организатора, всегда она старалась оставаться в тени. Но тут было другое. Случилась беда с её лучшей подругой. Отбросив свою природную скромность и застенчивость, Лера говорила одноклассникам, что Галине Васильевне нужна помощь.

Девушки решили, что они примут участие в прочесывании местности, где пропали Игорь и Рита. К сожалению, поиски не дали никаких результатов. С каждым днём Лера становилась всё более замкнутой. Закрывшись в своей комнате, она бесцельно просматривала журналы мод, а потом подолгу лежала, уткнувшись головой в подушку, и вспоминала Риту. Лера ничего не делала, хотя на каникулах запланировала сшить себе оригинальный брючный костюм, который она нашла в «Бурде».

Лера не слышала, как открывалась дверь и заходила мать: «Ну, поешь что-нибудь, — упрасивала она дочку, — ты с утра только пила чай и все». «Не хочу, мама. Ничего не хочется», — отвечала девушка. «Но ты же высох-

нешь! Нельзя так убиваться», — не унималась мать. «Я полежу немного. Так будет лучше».

Каждый вечер Лера звонила Галине Васильевне и, затаив от волнения дыхание, спрашивала о подруге. Но Рита и Игорь исчезли. И с каждым днём надежды на то, что ребята найдутся, становилось всё меньше и меньше.

Как-то под вечер Лера пошла прогуляться, чтобы немного отвлечься. Девушка долго бродила вдоль набережной. Наконец ей это надоело, и она свернула в переулок. Начинало темнеть. Первые звёзды появились на холодном небе. «Торопиться некуда, — думала про себя девушка, — у матери какая-то проверка. Она сказала, что задержится в банке. Отец работает во вторую смену на заводе. Придет вообще ночью».

Лера собиралась ещё немного погулять, но становилось всё холоднее и холоднее. Она совершенно продрогла и повернула в сторону дома. Ещё два поворота — и она увидит родную девятиэтажку.

В переулке было темновато. Некоторые фонари не горели. Оглянувшись, девушка увидела высокого мужчину. Он как раз шёл под фонарем, и она смогла рассмотреть его. Мужчина был одет в широкополое пальто и шляпу. Станным было то, что глаза мужчины закрывали солнцезащитные очки, хотя было уже темно. Кроме того, длинный клетчатый плащ прикрывал нижнюю часть лица.

Через несколько метров Лера оглянулась снова. Ей показалось, что мужчина приближается. По спине пополз холодок страха. Лера прибавила шаг. «Скоро последний поворот, а там и дом близко», — думала она.

Чем её напугал незнакомец? Может, чело-

век просто болен, завязал шарф. Вот только для чего солнцезащитные очки? «Да мало ли, — успокаивала себя Лера. — Идёт себе человек куда-нибудь своей дорогой, а я уже и напугалась».

Пройдя метров двести, она оглянулась снова. Незнакомого мужчины позади не было. «Ну, вот и всё. Он пошёл своей дорогой.» Лера повернула и увидела прямо перед собой свой дом. Она уже думала, как зайдёт в квартиру, наполнит ванну горячей водой и согреется.

Лера зашла во двор и пошла к своему подъезду, нащупывая в кармане куртки ключи от квартиры. Поднимаясь по лестнице (лифт был занят), девушка услышала, как за её спиной хлопнула дверь. Она не обратила на это внимания. Мало ли кто входит в подъезд многоэтажного дома.

Но, услышав за спиной тяжёлое, разгорячённое дыхание, девушка оглянулась и... увидела за собой мужчину в солнцезащитных очках. Лера интуитивно почувствовала, что он собирается на неё напасть. Ещё мгновение — и его огромные руки вопьются в её горло. Лера прыгнула вперёд через две ступеньки.

Мужчина «провалился», шагнув за Лерой, и, споткнувшись, упал. Это и помогло девушке оторваться от преследователя, который, впрочем, быстро поднялся и побежал за ней. Лера хотела закричать, но от страха и быстрого бега у неё не хватило дыхания и сил. Вот и третий этаж! Налево. Лера с ходу засунула ключ в дверь. К счастью, она не замешкалась и, захлопнув дверь, повернула внутренний замок.

Лера услышала, как незнакомец, прерывисто дыша, достал из кармана связку ключей. Он пробовал открыть дверь. «Боже! Что де-

лать? — пронеслось в голове у Леры. — Он сейчас откроет! Нужно звонить. Скорее звонить в милицию». Подбежав к телефону, она подняла трубку и хотела набрать 02, но никаких гудков не услышала. Телефон молчал. «Он отключил его заранее!» Не зная, что делать, Лера схватила на кухне нож, хотя знала, что применить его не сможет. «Что делать? Это маньяк! Он убьёт меня!»

Тем временем Лера услышала, как щелкнул замок, и дверь открылась. Не раздумывая, она схватила табурет и, выбив на кухне окно, выпрыгнула наружу. Через несколько минут её обнаружили лежащей на клумбе. Кто-то вызвал скорую помощь. В больнице, осмотрев Леру, врач сказал, что у неё перелом левого бедра и много ушибов.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Клиника Велизарова. — Иного выхода нет. —
Дорога каждая минута.*

Галина Васильевна и Сергеев приехали в клинику Велизарова почти одновременно. Сергеев вылезал из своей «девятки», когда к стоянке подъехал «опель».

— Здравствуйте, — сказала Галина Васильевна, выходя из машины. — Вы пунктуальны.

— Приходится. Такая работа.

— Пойдёмте. Велизаров обычно приходит раньше.

Профессор Велизаров сидел в своём просторном кабинете в кожаном кресле и просматривал истории болезней своих пациентов. Когда Галина Васильевна и Сергеев, постучав, вошли в кабинет, он поднялся им навстречу, поздоровался и учтиво спросил:

— Чем могу быть полезен, господа?

Галина Васильевна представила Сергеева, который кратко объяснил суть дела. Внимательно выслушав, Велизаров задумался.

— На сегодня мы планируем провести Владимиру Сергеевичу операцию, — растягивая слова, произнёс профессор.

— Я понимаю вас. Но мы не знаем, что случилось с девушкой и молодым человеком. Возможно, они попали в беду. И речь идёт об их жизнях, — сказал Сергеев.

— Я прошу вас, профессор. Умоляю! Что-

то произошло с моей девочкой, — сквозь слёзы сказала Галина Васильевна.

— Ну хорошо... Хорошо. Раз это так важно и нужно для дела...

— Другого выхода нет, профессор.

— Владимир Сергеевич крайне слаб. Ему противопоказаны всякие волнения. Я даю вам на разговор с ним пять, максимум семь минут. Так что продумайте ваши вопросы заранее.

— Конечно, профессор. Я понимаю. Пять-семь минут.

— И ещё. Как я сказал, моему пациенту ни в коем случае нельзя волноваться. Он перенёс сильнейший стресс. Вы ни в коем случае не должны обмолвиться, что в опасности находится его дочь.

— Безусловно! Я об этом не скажу.

— Придумайте что-нибудь. Скажите, что на этом кладбище пропал какой-то человек. Всё, что угодно. В данном случае — это вынужденная ложь.

— Я сделаю так, как вы говорите, профессор.

— Вот и хорошо.

Велизаров поднял трубку и пригласил кого-то в свой кабинет. Через минуту в дверь вошла молодая, симпатичная медсестра в накрахмаленном белом халате.

— Верочка, — обратился к ней Велизаров, — будь добра, проводи молодого человека в палату, где лежит Владимир Сергеевич Маковский.

— Спасибо, профессор, — поблагодарил Сергеев, выходя из кабинета.

— Только как исключение, учитывая сложившуюся ситуацию. И помните, в вашем распоряжении пять-семь минут.

— А вас, — Велизаров обратился к Галине Васильевне, — я попрошу на несколько минут задержаться. Ничего страшного. Просто я хочу проинформировать вас о ходе лечения.

Сергеев и Верочка вышли в просторный застеклённый вестибюль, залитый солнечным светом. Возле широких окон с двух сторон стояли вазоны с лимонами, наполняя клинику специфическим, тонким запахом.

— Его палата в конце, — оборачиваясь к Сергееву, сказала медсестра. — Я буду ждать за дверью. Если во время разговора больной почувствует себя хуже, сразу зовите меня.

Сергеев молча кивнул. Идя по коридору, он обдумывал предстоящий разговор. Времени на то, чтобы опросить больного, было более чем мало. Поэтому нужно спрашивать так, чтобы по возможности не волновать его. И вместе с тем узнать всё необходимое.

— Он лежит здесь, — останавливаясь около палаты номер пятьдесят шесть, сказала Верочка. — Идите. И помните, что я за дверью.

Медсестра открыла дверь палаты, и Сергеев вошёл внутрь.

Койка Маковского стояла около окна. Рядом с ней находилась тумбочка с какими-то включёнными приборами, подсоединёнными проводами к больному. Когда Сергеев вошел в палату, Владимир Сергеевич приоткрыл глаза. Солнечный свет, падавший на его лицо, оттенял его бледность.

— Здравствуйте. Я следовательно. Хочу задать вам несколько вопросов, — как можно спокойнее сказал Сергеев, подходя к кровати.

— Вы хотите спросить, что случилось со мной тогда? — слабым, дрожащим голосом произнёс Владимир Сергеевич.

Было видно, что ему очень трудно говорить.

— Прошу вас, не волнуйтесь. Я ненадолго. Скажите, вы в тот день искали подземелье на старом монашеском кладбище за Кагальным озером?

— Да, я был там.

— Вы предполагали, в каком месте может быть вход в это подземелье?

Владимир Сергеевич замолчал и закрыл глаза. Следователю показалось, что больному стало хуже. Он собирался позвать медсестру. Но Владимир Сергеевич открыл глаза.

— Скажите, для чего вам это?

Сергеев даже на секунду растерялся, не зная, что сказать.

— Там исчезли два кладоискателя. Их нет уже несколько дней.

— Кто они? Я их не знаю? — таким же слабым голосом спросил Владимир Сергеевич.

— Не волнуйтесь. Вы их не знаете. Это приезжие. Их видели, когда они вылезали из автобуса недалеко от Кагального озера. А следы их обнаружены на кладбище, там, где были ранены вы.

Больной снова замолчал и закрыл глаза. «Только бы у него хватило сил ответить! Не дай Бог он потеряет сознание!» — повторял про себя Сергеев.

Не открывая глаз, Маковский произнес:

— Хорошо. Я скажу то, что знаю. В конце кладбища, недалеко от склона, есть каменное надгробие. Я исследовал много источников, обследовал все окрестности монастыря. Круг замкнулся. Возможно, под этим надгробием вход...

— Вы точно не знаете? — быстро спросил Сергеев.

Было видно, что силы оставляют Маковского.

— Нет. Я приподнял надгробие и... в меня выстрелил... чёрный монах.

— Какой монах?

— Ангел стережёт путь... — заплетаясь, сказал Владимир Маковский и потерял сознание.

Быстро открыв дверь, Сергеев позвал медсестру.

— Всё. Больше никаких разговоров, — повернув голову в сторону следователя, сказала она, нажимая на кнопку.

В палату вбежало двое врачей.

— У него это пройдёт?

— Да, пройдёт, — заверила Верочка, делая укол.

Сергеев закрыл дверь и пошел по вестибюлю в сторону кабинета профессора Велизарова.

— Все, поговорили? — спросил профессор вошедшего следователя.

— Да, поговорили.

— Что-нибудь узнали важное? — поднимаясь с дивана, спросила Галина Васильевна.

— Всё. Спасибо, профессор. Я пойду. Галина Васильевна, можно вас?

— Да, конечно. Я тоже ухожу.

Когда они вышли на улицу, женщина спросила:

— Ну, что он сказал?

— Он предполагает, что в конце кладбища под могильной плитой находится вход в подземелье. И когда он приподнимал эту плиту, в него кто-то выстрелил.

— Господи, какой ужас!

— Во всём этом кроется какая-то тайна,

которую нужно раскрыть, и побыстрее. И ещё он упоминал какого-то чёрного монаха. Якобы он стрелял в него.

— Чёрного монаха? — переспросила Галина Васильевна.

— Да. Так он сказал. А что?..

— Есть старая легенда о чёрном монахе, который занялся алхимией и этим нагнал гнев божий на монастырь. И с тех пор этот монах, вернее его призрак, стережёт монастырь.

— Я ничего не слышал об этом. Но призраки не стреляют из пистолета.

— Конечно. Но что-то же такое он видел...

— Сейчас я поеду в участок, — сказал Сергеев, — возьму с собой несколько человек и поеду на это кладбище.

— Я с вами?

— Нельзя.

Галина Васильевна схватила Сергеева за руку:

— Ну пожалуйста! Я посижу в машине. Беда случилась с мужем, а тут ещё Рита пропала. Я сойду с ума, если буду сидеть в квартире и ждать!

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ЦВЕТНЫЕ КРЫСЫ. — СНАРИЙ ДЛЯ ГОЛЛИВУДА. — КТО КОГО? — СХВАТКА В ПОДЗЕМЕЛЬЕ. — НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА.

Рита ещё раз подошла к восковой фигуре монаха, напоминающего Дюрера.

— Странно.

— Рита, мы должны уходить.

— Странно, что здесь так жарко, а восковая фигура не тает.

В глубине подземелья снова раздались тяжёлые шаги.

— Уходим, он появился, — схватив девушку за руку, сказал Игорь.

Широкий подземный коридор уводил ребят всё дальше и дальше. Через несколько сот метров они снова увидели деревянную дверь в стене.

— Надо посмотреть, что там такое, — шёпотом сказал Игорь, прижимаясь спиной к стене рядом с дверью.

Девушка стояла за ним.

Толкнув дверь ногой, Игорь присел на пороге, держа в правой руке фонарь, а в левой пистолет. В глубине комнаты Игорь увидел стоявшие на полу клетки с крысами. В помещении больше никого не было.

Игорь поднялся и шагнул внутрь. Девушка последовала за ним. Ребята были поражены тем, что все крысы были разных цветов: фиолетовые, синие, зелёные. А преобладали кры-

сы красного цвета. Они были самыми агрессивными и без конца бросались на своих.

— Для чего он их содержит? Да ещё так разукрасил.

— Кто его знает! Хранит черепа. Размалёвывает крыс. Ненормальный какой-то, — сказал Игорь.

Животные испуганно смотрели на ребят, не переставая суетиться в своих клетках. Вели они себя как-то странно и беспокойно. Они без конца дрались, при этом противно взвизгивая.

— Никогда не видел столько крыс вместе. Тем более таких разукрашенных, — брезгливо сказал Игорь.

— Смотри, — Рита указала в угол комнаты, — здесь какие-то склянки с отвратительным запахом, шприцы.

— Может быть, он ставит опыты на этих крысах? — предположил Игорь.

— Дай фонарь, — сказала Рита и, преодолевая отвращение к крысам, подошла к одной из клеток и осветила её.

Животные, испугавшись света фонаря, забились в угол клетки.

— Похоже, что они просто выкрашены специальными красками. Удивительно, но на свету они меняют цвет.

Игорь подошёл и присел рядом с Ритой.

— И правда, меняют цвет, как хамелеоны.

— Таких красок я ещё не видела, — покачав головой, сказала девушка. — Хотя я терпеть не могу этих тварей, но всё-таки красиво.

— Ладно, пойдём. Некогда их рассматривать.

Рита отвела фонарь и снова навела на крыс, повторив так несколько раз.

— Ты чего? — удивился Игорь.

— Смотри! — Рита снова повторила свои действия. — Когда свет меркнет, это обычные серые крысы. Наводим свет — и они становятся разноцветными. Пойдём, — сказала Рита и отдала фонарь Игорю.

Опять потянулись однообразные коридоры подземелья. Когда свет фонаря падал на стены, Рите снова казалось, что подтёки воды образуют лица людей, которые когда-то скрывались в этом подземелье. Их землистые, мрачные лица смотрели из глубины серого камня, словно неотступно следили за каждым шагом ребят. Казалось, что эти люди-призраки протягивают к ним свои длинные, высохшие от времени руки, как будто пытаются остановить ребят и затянуть к себе, в эту каменную глубину. Несколько раз девушка отшатнулась в сторону, настолько сильным было это впечатление.

— Что с тобой? — ничего не понимая, спросил Игорь.

— Я не знаю, что происходит, — волнуясь, сказала Рита. — Наверное, я схожу с ума.

Игорь остановился:

— Что случилось? Ты можешь объяснить?

— Мне опять кажется, что из глубины камней на нас смотрят какие-то люди.

Игорь навел фонарь на ближайшую стену.

— Это просто подтеки воды. Тебе кажется. Мы очень долго бродим в этой темноте. Иди за мной и не бойся.

Сейчас ребята двигались только прямо. Правда, вскоре подземелье стало очень узким и низким, так что приходилось идти полусогнувшись.

— Такой низкий потолок, — приподняв го-

лову, сказала Рита, — что скоро мы поползём на четвереньках.

— Давай немного посидим, — предложил Игорь. — У меня отнимается спина. Когда-то давно на тренировке я получил травму спины.

Ребята сели на пол, прижавшись друг к другу.

— Это подземелье никогда не закончится. Мы идём целую вечность. И всё одно и то же: камни, камни... Я не удивлюсь, если мы вылезем где-нибудь в Лос-Анджелесе, — с горечью сказала Рита. — Представляешь, выползаем в Голливуде на съёмочную площадку. А какой-нибудь режиссёр в бейсболке и защитных очках спрашивает: «О'кей, ребята! Вы откуда?»

— И что бы мы ответили? — усмехнулся Игорь, представив такую забавную ситуацию.

— Ответили бы так: «Господин режиссёр, мы прямиком из преисподней выползли посмотреть, как тут у вас делаются блокбастеры. «Титаник» вот пошёл на дно. Миллионы людей во всём мире отплакали по нему. Но ведь свято место пусто не бывает. Ведь что-нибудь должно было всплыть».

— Действительно, почему бы нет?

— Вот мы и всплыли из Мирославля.

— И что бы ответил американский режиссёр?

— Прослезился бы, наверное, услышав нашу трогательную историю. Прослезился бы и сказал: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте».

— И добавил бы: сворачиваем съёмки блокбастера и экранизируем вашу историю, ребята.

— Но тут возникают проблемы с концовкой.

- Какие?
- Мы не знаем, чем это всё кончится, — вздохнув, сказала Рита.
- Я думаю, проблем здесь не будет.
- Это почему же не будет?
- В Голливуде работают профессиональные сценаристы. Знаешь, какие им миллионы платят?
- Позеленее наших. Это факт.
- Так что придумать концовку этой повести для них не составит труда.
- Хотелось бы, чтобы всё закончилось хэппи-эндом. Всё-таки в «Ромео и Джульетте» слишком много слёз.
- Ты права, — продолжая подыгрывать Рите, сказал Игорь. — Слёзы нам не нужны.
- И что мы можем предложить Голливуду?
- Я думаю, нам самим нужно дописать концовку наших приключений.
- И тогда, возможно, всё закончится хорошо?
- Мы постараемся, чтобы всё так и было.
- Тогда чего мы ждём? Давай дописывать!
- Согласен. К нашему появлению в Голливуде сценарий должен быть готов.
- Ребята встали и снова пошли друг за другом. Через несколько метров подземелье стало ещё уже, так что, раздвинув локти, можно было коснуться стен.
- Наверное, у этих монахов были на исходе силы, — сказал Игорь.
- Или затупился инструмент.
- Рыли они в то время, как кроты. Наверное, кирками и лопатами.
- Да уж, конечно, буровых машин у них не было, — ответила Рита и, помолчав, добавила: — если бы они не вырыли это подземелье,

мой отец его не искал бы и мы бы сейчас не лазили здесь, как кроты.

— А может быть, это и к лучшему, что мы здесь оказались. Сидели бы сейчас в кафе, ходили бы на дискотеки. Всё прекрасно, но однообразно. А тут уже столько всего увидели... Если бы ты кому-нибудь рассказала в классе или я — не поверили бы. Всё же это подземелье — великое сооружение. Может быть, его внесут когда-нибудь в Книгу рекордов Гиннеса, как самое длинное подземелье в мире, построенное в средние века.

— Тем более под озером.

— Да, — согласился Игорь, — тем более под озером. Может, это подземелье объявят чудом света, как Пизанскую башню?

— Скажешь тоже...

— Почему бы и нет? А мы потом будем гордиться, что были почти первооткрывателями. Может быть, наши имена войдут в историю. Их выгравировуют на мемориальной доске, которую установят где-нибудь на входе в подземелье. Здесь будет исторический комплекс, понаедут туристы со всего мира. А мы будем рассказывать своим детям, как искали выход. Это же великолепно! А когда я закончу карьеру спортсмена-профессионала, устроюсь гидом. Буду рассказывать и показывать туристам всё, что связано с этим подземным каменным городом.

— Нафантазировал ты... Но чтобы все твои мечты сбылись, надо совсем мало — выбраться из этой каменной тюрьмы. Что касается меня, я бы больше никогда сюда не пришла.

— Почему?

— На диггера я не похожа. Мне милее сол-

нечный свет и чистый воздух, а не этот сырой запах плесени.

Игорь усмехнулся.

— Что тут смешного? — спросила Рита.

— Тогда ты будешь работать на поверхности.

— И что я буду делать?

— Мы организуем свою фирму. Выкупим в аренду на много лет это подземелье. Ты будешь продавать билеты и рисовать моментальные портреты посетителей на заказ. Я уверен — фирма будет процветать.

— Перспективы ты нарисовал радужные... Вот только радуги не видно — одни камни: сверху, сбоку и снизу. Каменный саркофаг.

Игорь промолчал.

Вскоре свет фонаря стал слабеть, так что видимость намного ухудшилась.

— Скоро придется доставать запасной, — сказал Игорь, оглянувшись в сторону Риты.

Девушка сунула руку в карман куртки и похлодела.

— Игорь, это ужасно, — потерянном голосом произнесла она.

— Что такое?

— Я где-то потеряла фонарь. Наверное, в том лабиринте он выпал из куртки. Хотя я не знаю... Но его нет...

После тяжелой паузы Игорь ответил:

— Это самое худшее из того, что было в этом подземелье.

— Извини, я даже не почувствовала. Мы столько ходили по лабиринту... Я думала, что сойду с ума.

— Да, конечно, — выдохнув, произнёс Игорь. — Что-то нужно придумать. Батарейки скоро совсем сядут, а без них мы не сможем идти.

— Может, вернуться обратно и постараться найти фонарь?

— Мы уже много прошли вперёд, — сказал Игорь, — и к тому же где гарантия, что мы его найдём?

— Да, — согласилась Рита. — Я даже не знаю, где могла его потерять.

— Так, думай, думай, Игорь. — потирая лицо ладонью, говорил сам себе парень. — Человеческий мозг работает лишь на малую часть своих возможностей.

Рита стояла рядом и переживала. «Это я виновата. Нужно было не выпускать этот злосчастный фонарь из рук. Если батарейки сядут, значит, всё — мы погибли. В крошечной темноте мы никогда не найдём выхода и погибнем здесь».

Рита молчала, не мешая Игорю сосредоточенно думать. Если честно, она не знала, что можно придумать в данной ситуации. Положение казалось безвыходным.

— Кажется, я придумал. И выход есть!

— Какой? — с надеждой посмотрев на Игоря, спросила Рита.

— Не так давно мы прошли полуарку, в которой видели драгоценности. Это несколько сот метров назад.

— И что же?

— Арка была отлично освещена. Мы можем взять несколько факелов с собой. Один оставить зажжённым, остальные потушить и пользоваться ими по мере сгорания предыдущего факела.

— Игорь, ты гений! — бросившись парню на шею, радостно воскликнула Рита.

— Я тебе уже говорил — просто я читаю детективы.

— На наше счастье. Но, кроме всего, у тебя отлично работает голова.

— Хорошо, что здесь темно. А то ты увидела бы, как я краснею.

Ребята быстро пошли назад. Хотя «быстро» — это, конечно, преувеличение. В низком, узком коридоре особо не разбежишься. Увлёкшись, Игорь приподнялся и сильно ударился, разбив голову до крови. Пришлось снова останавливаться.

Рита перевязала ему голову куском джинсовой рубашки, так что один глаз у Игоря остался прикрытым. С газовым пистолетом и фонарём в руках он стал похож на пирата. Рита вытерла платком капли крови с его лица, и они пошли дальше.

Дорога назад показалась им намного длиннее. Но вот вдали в коридоре они увидели слабый отблеск света, идущий сбоку из арки. Это было странно. Ведь когда они впервые подошли к этой арке, коридор был ярко освещён.

— Как будто кто-то потушил факелы, — шепнула Игорю Рита.

— Сейчас посмотрим, что там такое.

Прижавшись к стене, ребята стали пробираться вперёд. Игорь выключил фонарь и отдал его Рите. Ему казалось, что вот-вот кто-то выскочит из-за угла и начнёт стрелять, как тогда в подвале подземелья. Игорь знал, что газовый пистолет эффективен только на близком расстоянии. Поэтому приходилось надеяться только на быструю реакцию.

Но позади Рита. И за неё больше всего боялся Игорь. От напряжения девушка оступилась и едва не упала, наделав много шума. Игорь подхватил её свободной рукой и приложил палец ко рту. Несколько шагов отделяло

их от цели. Это было самое большое расстояние, которое они прошли в подземелье. Так им казалось.

Игорь заглянул первым. На полукруглой площадке никого не было, не считая восковой фигуры монаха, который всё так же стоял в нише, бесстрастно глядя перед собой. Все факелы, кроме одного, напротив «алтаря» были потушены. Серебряный ящик, в котором лежали золотые монеты, открыт.

Было ясно, что недавно здесь побывал хранитель подземелья. Осторожно ступая и оглядываясь, Игорь пошёл вперёд. Следом за ним шла Рита.

— Он где-то совсем рядом. Я чувствую, — прерывисто дыша от волнения, сказала девушка.

— Да, он был здесь недавно.

Ребята подошли к «алтарю».

— Смотри, — сказал Игорь, указывая на серебряный ящик. — Он забрал всё золото.

Рита заглянула в ящик. Действительно, он был пуст.

— И ленты на черепе нет, — произнесла Рита, отшатнувшись назад.

Открыв ящик с книгами, ребята заметили, что неизвестный копался в них и что-то искал.

— Игорь, пошли скорее отсюда! Он может вернуться в любую минуту.

— Да. Пойдём, — ответил парень, осматривая это странное, почти мистическое место.

Пройдя за «алтарь», Игорь вынул из специального углубления в стене горящий факел.

— Всё. А сейчас уходим, и побыстрее. Прощай, череп, и ты, неизвестный монах, — произнёс Игорь.

Ребята вышли в коридор и почти сразу ос-

тановились. Где-то впереди отчетливо слышались человеческие шаги. Хранитель шёл им навстречу.

— Игорь, он идёт сюда, — не своим от волнения голосом прошептала девушка.

— Нужно оставить факел. А то он сразу узнает, что мы где-то рядом.

Игорь вернулся и вставил горящий факел на место.

— Но как он нас обошёл? Там же такой узкий коридор.

— Разбираться некогда. Отходим! Я уверен, что он знает какие-то тайные ходы и скоро может быть здесь.

— Игорь, он начал охотиться на нас. Хранитель знает, где мы.

— Возвращаемся обратно, к лабиринту. Там ему трудно будет нас найти. Я тоже не буду ждать, пока он нас подстрелит.

Ребята быстро отходили назад по знакомой уже дороге. Попетляв в подземелье, они вышли к массивной деревянной двери, которая вела в каменный лабиринт.

— А снаружи дверь так замаскирована под каменную плиту, что и не догадаешься, — сказал Игорь, открывая дверь.

— Нужно запомнить эту ложную плиту, чтобы не запутаться потом, — сказала Рита и добавила: — А что, если подпереть эту дверь камнями?

— Ну и что это нам даст?

— По крайней мере, он не пройдёт сюда.

— Этого мы не знаем, пройдёт или нет. Я уже сказал, что он знает подземелье лучше нас. К тому же мы потеряли время. У нас может потухнуть фонарь. И тогда мы вообще будем беспомощными. Остаётся одно — победить его.

Ребята вернулись в каменный лабиринт и углубились в него.

— Нужно выключить фонарь. Так мы быстро себя обнаружим, — прошептала Рита.

— Ещё немного пройдем. Там есть несколько поворотов, один за другим, я запомнил. Мы сможем укрыться.

— Нужно помнить про колодцы. Если туда упасть, то всё.

— Вот и попытаемся спихнуть его в колодец.

Хранитель был в лабиринте раньше, чем туда вошли ребята. Скрытые, хитроумные отвлечения позволяли посвящённому человеку быстро перемещаться в пределах подземелья в любом направлении.

Рита и Игорь даже не подозревали, что каменный лабиринт был прорыт монахами специально, чтобы непрошеные гости не смогли найти выход и погибли здесь. Колодцы тоже играли роль своеобразных ловушек. Раньше они были замаскированы, так что человек проваливался и тонул. Кроме того, в лабиринте была отличная акустика. Но обо всём этом ребята не знали.

Пройдя вперед и попетляв в каменных джунглях, они присели за углом. Справа и прямо перед ними была стена. Им казалось, что они были здесь в относительной безопасности. Хранитель мог напасть только сзади.

По пути Игорь подбирал увесистые камни. Несколько лет назад он смотрел американский фильм «Отважное сердце» о борьбе шотландцев против англичан. Там главный герой отлично метал камни в противника. Игорь тоже захотел научиться этому. Во дворе он часами швырял камни по пустым бутылкам. Вско-

ре он кое-чему научился. С двадцати шагов точно попадал в бутылку с первого раза.

Рита удивилась, когда парень, обнаружив несколько подходящих камней, сунул их в карман куртки.

— Зачем тебе это?

— Так, на всякий случай. Одно оружие хорошо, — кивнув на газовый пистолет, сказал Игорь, — а два ещё лучше.

— Ты думаешь, что он нападет на нас?

— Я, конечно, сейчас так не думаю, — пожав плечами, ответил парень, — посмотрим.

Несколько минут они сидели молча. Им казалось, что вот-вот раздадутся тяжёлые шаги хранителя подземелья. Однако всё было тихо. Опасность, подстерегающая их, казалась мнимой.

— Скажи что-нибудь, — не выдержав долгого молчания, произнесла Рита.

— Что-то очень уж тихо. Как говорят в кино в таких случаях, не нравится мне всё это.

— Что, так и будем сидеть здесь?

— Пока лучшего ничего не могу предложить.

— Может, он давно уже ушёл из подземелья. Прихватил с собой золото, ценные книги и смылся. А мы сидим здесь, как идиоты.

— Лучше, как ты сказала, сидеть идиотами, чем валяться трупами, — продолжая прислушиваться, шёпотом ответил Игорь.

Пожав плечами, девушка замолчала, но ненадолго:

— Знаешь, Игорь, мне кажется, что за несколько дней или недель в этом подземелье мы с тобой повзрослели.

— Наверное, повзрослели, — задумчиво сказал Игорь.

— Потому что мы сами боремся за свою жизнь.

— И за то, чтобы победила справедливость и преступник получил своё.

— Как ты думаешь, для пятнадцати лет это, может, слишком много?

— В пятнадцать лет люди совершали на войне подвиги. А вспомни «Пятнадцатилетнего капитана».

В напряжённом ожидании прошло несколько часов. Всё по-прежнему было тихо.

— Подземелье хранит полное молчание, — сказал Игорь, поднимаясь с пола. — Может, ты и права. Возможно, хранитель давно уже ушёл из подземелья и лазает где-нибудь в окрестностях монастыря.

— Но почему он забрал золото?

— Не знаю. Может, спрячет где-нибудь в другом месте. Не захотел с нами делиться.

— Действительно, — усмехнувшись, сказала девушка. — Вторглись на его территорию да ещё прихватили с собой золото.

— Скажем так, для коллекции, — съязвил Игорь. — Под носом у человека лежит золото. Мы же не дураки.

— Ну что, будем снова выбираться из этого лабиринта и пойдём дальше искать выход?

Игорь ответил не сразу, раздумывая, как поступить. Наконец, он решил:

— Вернёмся назад.

— Зачем?

— Вдруг хранитель в своей лаборатории? У меня есть одно дельное предложение.

— Поделись!

— Если он там, то мы поможем ему провести очень важный опыт. Давай закроем лица джинсовыми повязками для устрашения.

— Мне только остаётся слушать тебя. Как говорит мой папа: «Шеф должен быть один».

Ребята по глаза завязали джинсовые повязки и пошли назад по знакомому маршруту.

«Наконец-то они вышли из своего укрытия, — думал хранитель. — Мое терпение вознаграждено. Они взяли часть моего золота, украли его. Они убили Рэмма. И этот сопляк собирается провести очень важный опыт. Ну что ж, в подземном кладбище есть свободные места», — злорадно подумал хранитель. Он наблюдал за перемещениями ребят через прибор ночного видения.

Рита и Игорь осторожно передвигались вперёд, обходя колодцы, которых в этом месте было особенно много. Девушка шла за парнем чуть сбоку, освещая ему дорогу. Игорь взял пистолет в левую руку (при стрельбе из газового пистолета особой точности не требуется), в правой он сжимал камень.

Подземелье расширялось, и ребята шли свободно. Скоро они спустятся на нижний уровень, а там недалеко и площадка, где находится лаборатория хранителя.

— Если его там нет, быстро, очень быстро возвращаемся, берём факел...

— Нам другого ничего не остаётся, — тяжело вздохнув, сказала Рита.

Хранитель стоял за углом, приготовившись стрелять из боевого пистолета. В прибор он видел движущихся ему навстречу людей.

— Мы найдём выход, не отчаивайся, Рита. Иначе и не может быть, — останавливаясь и обнимая девушку, сказал Игорь.

— Я верю тебе. Мы найдём.

— И тогда мы взберёмся на колокольню. Ты будешь рисовать самую лучшую картину,

а я буду кормить с руки голубей, подбрасывая их в бездонное синее небо, — сказал Игорь.

— Так и будет. Обязательно будет!

— Но сейчас нам надо торопиться. Фонарь светит всё хуже и хуже.

Оставалось метров пятьдесят. «Какого чёрта они перевязали лица? Их что, здесь кто-нибудь узнает? Тоже мне, решили поиграть в войну. Боевики! — презрительно подумал хранитель подземелья. — Первым нужно уничтожить парня. А с девушкой потом поговорим — как они нашли вход в подземелье, что им здесь было нужно. Всё-таки любопытно».

С каждым метром расстояние сокращалось всё больше и больше. «Сейчас можно стрелять», — решил хранитель и, слегка высунувшись из-за угла, стал целиться.

— Смотри, поворот, — сказала Рита, поворачивая фонарь.

Свет попал на прибор и слегка ослепил хранителя. Чтобы выстрелить точно, он присел. И в это мгновение Игорь заметил скользящую по стене тень.

— Падай! — крикнул он Рите, бросая на ходу камень.

Хранитель нажимал на курок, когда камень сильно ударил его в плечо (в этой руке он держал пистолет). Прогредел выстрел. Игорь хотел прикрыть Риту, но, сделав шаг назад, зацепился, отлетел в сторону, поскользнулся и сорвался в колодезь.

Упав и больно ударившись локтем, Рита попыталась подняться. Фонарь упал куда-то. Девушка приподнялась на одно колено и тут же почувствовала холодную сталь пистолета на затылке.

— Лежать! — грубо сказал ей кто-то сзади. — Руки за спину!

Тугая петля стянула ей руки. Рита слышала, как незнакомец отошёл куда-то в сторону. И тут же прогремело несколько выстрелов. Рита вздрогнула: «Всё, он добил Игоря!» От бессилия и отчаяния девушка закричала.

— Сейчас вода смое тело твоего друга, — мрачно сказал незнакомец. — Опыт буду проводить я.

Рита услышала, как он подошел к стене и что-то открыл. Послышался скрежет, а вслед за этим шум воды где-то внизу.

— Вот и всё, что было, — кощунственно сказал хранитель. — Вставай! — он помог Рите подняться, взял её за локоть и повёл куда-то за собой.

Они шли в крошечной темноте. «Как он видит в этом аду, без света? Куда он меня ведёт? Что ему нужно? Почему он не прикончил меня сразу?» — с тревогой думала Рита. Поворачивая то влево, то вправо, они спустились вниз. По хлопанью воды и по тому, что стало тяжело дышать, Рита поняла, что они спустились на нижний уровень. Потом должен быть этот коридор и лаборатория.

Рита была потрясена. Она не сомневалась, что этот негодяй убил Игоря. Конечно, ей было страшно, но чувство справедливой ненависти приглушило страх. Вздохнув поглубже, девушка спросила:

— Куда ты меня ведёшь?

Но хранитель ничего не ответил, почему-то вздрогнув. Они поднялись наверх, пошли по коридору и вскоре остановились.

Рита услышала лязганье замков. Подтолкнув девушку вперёд, хранитель запер на ключ

дверь изнутри и зажѣг несколько свечей, стоявших на бронзовом подсвечнике. Комната осветилась мягким светом. После абсолютной темноты Рита зажмурилась.

Оказалось, что это лаборатория, в которой они уже были с Игорем. Хранитель стоял, повернувшись к столу. Свет, падавший на чёрную, монашескую одежду, удлинял его силуэт. Чёрная одежда странным образом светилась, как будто была воздушной.

Неожиданно повернувшись, хранитель подошёл к Рите. Его лицо прикрывал балдахин. Хранитель обошёл вокруг девушки и, остановившись напротив, резким движением руки сбросил балдахин и тут же стянул с лица Риты джинсовую повязку. В следующее мгновение они оба замерли.

Ни один из них не ожидал увидеть друг друга здесь, да ещё при таких обстоятельствах. Перед Ритой стоял... Сомов! Естественно, и он сразу же узнал девушку. От удивления у Риты округлились глаза. Она хотела что-то сказать, но у неё вырвалось только восклицание: «Как?!»

Сомов снова набросил балдахин, но поняв, что этот жест выглядит глупо, обнажил лицо.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

*БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ. — МОЖНО ЛИ ВЫБРАТЬСЯ
ИЗ КОЛОДЦА? — ОХОТНИЧИЙ НОЖ ПОЛЕЗНО БРАТЬ
С СОБОЙ.*

Игорь зацепился за какой-то камень и, отлетев назад, поскользнулся около колодца. Он попытался ухватиться за край, но камни были слишком мокрые. Пальцы соскользнули, и он, пролетев несколько метров, «ушёл» под воду. Но сразу вынырнул. Игорь услышал, как хранитель подходит к колодцу. Набрав побольше воздуха, парень опустился под воду и услышал сверху какие-то глухие хлопки.

Что-то обожгло плечо. У него уже кончался запас воздуха, который он набрал в лёгкие. Однако Игорь держался из последних сил, потому что чувствовал: тот, кто стрелял, стоит наверху и смотрит.

Игорь уже начал задыхаться, поэтому пришлось вынырнуть, судорожно хватая воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег. Он приподнял голову и ничего не увидел в крошечной темноте. Но, судя по тому, что в него больше никто не стрелял, хранитель отошёл от колодца.

Игорь начал думать о том, как быть. Колодец был каменным и глубоким. Выбраться из него было практически невозможно. Однако это как-то нужно сделать. Там, наверху, Рита. И неизвестно, что с ней. Не успел Игорь решить, что делать, как услышал нарастающий

шум воды. И почти сразу сильный поток потянул его куда-то вниз. Всеми силами он пытался удержаться на поверхности, но ничего не получалось.

Несколько раз Игорю удалось вынырнуть. Однако он чувствовал, что слабеет. Он не мог даже закричать, чтобы хранитель не подошел к колодцу и не пристрелил его. «Хотя какая разница, от чего погибать. Это он что-то повернул, раз начался такой бешеный поток», — мелькнуло в голове.

Собрав остатки сил, Игорь в последний раз появился на поверхности и исчез в темной ледяной воде. Его понесло по какому-то подводному коридору. Инстинктивно он закрыл голову руками. Несколько раз парень сильно обо что-то ударился. «Всё, пришла моя смерть», — подумал Игорь.

И в следующее мгновение его развернул сильный водоворот, бросил спиной на камни, так что Игорь едва не захлебнулся, и вытолкнул его наверх. Игорь вынырнул где-то в другом колодце и вдохнул спасительный воздух. Однако ситуация по-прежнему оставалась критической. Водоворот кружил его, бросая на каменные стены колодца, и Игорь едва успевал подставлять уже разодранные до крови руки. Но на такую мелочь не было времени обращать внимание. Тем более что водоворот продолжал тянуть его вниз.

Игорь отчаянно боролся, понимая, что если уйдёт под воду, то уже не вынырнет. А как выбраться отсюда, он не представлял. Колодец очень глубокий. Водоворот не позволяет ему даже приподняться над водой, чтобы попробовать за что-нибудь зацепиться.

Когда надежда на спасение стала покидать

его, Игорь вспомнил, что во внутренний карман куртки, закрывавшийся на молнию, он положил отцовский охотничий нож. Игорь сообразил, что нож может оказаться той спасительной соломинкой, которая позволит ему выбраться отсюда.

Быстро достав нож, Игорь попытался приподняться над поверхностью воды и вонзить нож между камней, чтобы зацепиться. Несколько раз он пробовал сделать это, но безуспешно. Сильный водоворот мешал ему, постоянно раскручивая и переворачивая. «Ну же, давай! — говорил сам себе Игорь. — Пробуй! Пробуй! Давай! Должно получиться!»

Он раз за разом пробовал воткнуть нож, но попадал в камни. В отчаянии он приподнялся над водой и наконец вонзил нож между камней. Схватившись двумя руками за рукоятку, он подтянулся и, расставив ноги, как паук повис над бурлящей водой. «Сколько до верха, неизвестно, — подумал Игорь. — Долго я так не провишу».

Разжав одну руку, он ощупал камни вверху, надеясь найти хоть маленький выступ. Неожиданно его рука наткнулась на металлическую скобу. За неё вполне можно было зацепиться. Держась одной рукой за скобу, другой Игорь вынул нож. Теперь он оказался выше ещё почти на метр. Зажав нож во рту, он приподнялся на скобе и нашёл следующий каменный выступ. Опершись ногой на металлическую скобу и зацепившись рукой за выступ, он мог позволить себе немного отдохнуть.

Игорь смотрел на бурлящую внизу воду и не верил, что не утонул. Однако радоваться было рано. Ещё нужно выбраться из этого проклятого колодца. Отдохнув, парень снова

начал «штурм». Он вспомнил про одного француза, которого показывали по телевизору. Его звали человек-паук. Он мог карабкаться без страховки, только при помощи рук и ног, по любой отвесной скале. К сожалению, Игорь не обладал такими способностями, и ему приходилось буквально по сантиметрам продвигаться вперёд.

Зацепившись рукой за выемку, оставленную после ножа, он снова пускал своё оружие в ход. Трудность состояла в том, что в каждый следующий раз нужно было как можно быстрее попасть в шов между камнями, поскольку висеть на одной руке и при этом второй наносить удар ножом, было очень тяжело. И всё же это лучше, чем оказаться в бурлящей воде.

Несколько раз Игорь едва не срывался вниз, потому что от долгого напряжения у него начинало сводить мышцы. Но, стиснув зубы, он заставлял себя лезть всё выше и выше, не обращая внимания на усталость.

Казалось, что этот колодец никогда не кончится. Иногда парню чудилось, что из глубины колодца кто-то кричит, словно зовёт на помощь. Затем он слышал звук бурлящей воды. И снова страшный крик, точно кто-то только что сорвался в воду. «Где же верх? — теряя остатки сил, думал Рамзаев. — Когда же я выберусь?»

Один раз на мгновение он потерял сознание. Его спасло только то, что он не разжал руки, ухватившись за выемку. Наконец, подняв руку вверх, он нащупал край колодца. Но камни здесь были такими скользкими, что он никак не мог ни за что зацепиться. С помощью охотничьего ножа ему пришлось пробираться почти до самого верха. Наконец Игорю уда-

лось приподняться, и, перекатившись на бок, он выбрался из страшной ловушки.

Он откатился к стене и поцеловал спасительное лезвие ножа, с помощью которого ему удалось выбраться. Сунув нож обратно в куртку, Игорь впал в забытё. Каменные стены подземелья охватило пламя, из которого вылетали целлофановые мешочки с черепами и кружились в подвалах подземелья. Чёрные ленты с описаниями жизни монахов связывались между собой, образуя страшную цепь из прогнивших черепов. Игорь убегал от них, отмахиваясь факелом, который он вынул из ниши. Но черепа подступали к нему со всех сторон, окружали. Убегая, Игорь снова поскользнулся и упал в колодец, в котором уже копошилось несколько человек. Они кричали и звали на помощь. Пытаясь выбраться, люди опирались руками на головы друг друга и топили их. Игорь нырнул и снова попал в водоворот, который раскрутил его с такой силой, что выбросил наружу. Пробив подземелье, он оказался на соревнованиях. Судья-информатор объявил, что сейчас ему предстоит провести схватку с коварным соперником по кличке Хранитель, который убил на ринге нескольких человек. Схватка ведётся до смерти одного из соперников.

Игорь застонал, трогая раненое плечо, и очнулся.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

СТРАШНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЁРНО-
ГО МОНАХА. — ОПЫТЫ В ЛАБОРАТОРИИ. — КТО
ЖЕ
МАНЬЯК?

Они стояли друг против друга. Сомов и Рита. И никто не мог начать разговор. Наконец художник сказал:

— Ты нашла меня без визитки. Сама. А я думал, кто эта девушка?

Рита отметила, что Сомов назвал её на «ты». Хотя до этого всё было по-другому. Проглотив комок гнева, она тихо сказала, также перейдя на «ты»:

— Ты убил Игоря... Моего лучшего друга, — Рита запнулась от волнения. — Стрелял в моего отца и едва его не убил. Ты хотел убить его в больнице, но на его месте оказался другой. Значит, я говорю с убийцей!

— Ты говоришь с художником! С великим художником! — неожиданно закричал Сомов и прошёлся по лаборатории.

Он зажёл ещё несколько факелов, так что в помещении стало совсем светло. Скуластое лицо Сомова казалось холодным и отстранённым. Он смотрел как-то неестественно, словно был слепой.

— Садись, — подвигая к Рите табурет, сказал Сомов уже спокойно. — Вы долго ходили по подземелью, ты устала.

— Мне не хочется садиться, — сухо отве-

тила Рита, стараясь не смотреть на художника.

— Как знаешь. Тебе ещё долго быть здесь. Так что эконожь силы.

— Что ты собираешься со мной сделать?

— Пока ещё не решил, — отодвинув в сторону колбы с химикатами и присаживаясь на край стола, ответил художник. — Не беспокойся. Тебе скучно не будет. Ты будешь много работать.

— Я ничего не буду делать, — отрезала Рита.

— Я предлагаю тебе заниматься любимым делом — писать картины.

— Писать картины? В этой тюрьме? После всего, что ты сделал?

— Послушай... Послушай меня внимательно, — грубо перебил девушку Сомов. — Не я позвал вас сюда. Вы сами вторглись на мою территорию. Твой отец настойчиво искал подземелье, хотя ему нужно было заниматься своей газетой и не лезть в чужие дела. Вот и всё. И тогда бы никто в него не стрелял.

— Ты считаешь подземелье своим? Но почему? — спросила девушка, стоя с завязанными руками перед Сомовым.

Художник ответил не сразу. Он нервно постукал пальцами по столу.

— Это долгая история. В двух словах об этом не расскажешь, — Сомов тяжело вздохнул. — Но если ты хочешь, я поведаю тебе эту историю. Ни один человек в Мирославле не слышал её. Ты будешь первой и последней. Мы с тобой художники, поэтому можем хоть чуточку понять друг друга.

— Я выслушаю тебя. Только развяжи мне руки. Мне очень больно.

Сомов подошел к Рите и развязал руки. Де-

вушка села на стул, скрестив ноги. Что расскажет ей этот человек, который стрелял в её отца, убил друга? Ей не хотелось говорить с ним. И всё-таки что-то ей подсказывало — она должна выслушать его.

— Когда погибла моя жена, погибла так нелепо, мне казалось, что кто-то отобрал её у меня. Я был убит горем, не находил себе места, бродил с утра до вечера по дому, будто надеялся найти её. В моём мозгу всё ещё звучал её голос, её заразительный смех. Я видел её одежду, её фотографии. Это было выше моих сил. Больше я не мог находиться в квартире, где мы прожили счастливо несколько лет. Можно я закурю? — спросил Сомов.

Было видно, что грустные воспоминания переполняют его.

— Конечно, можно, — ответила Рита.

Сомов прикурил и, выпустив изо рта сизый дым, продолжал:

— Однажды вечером, когда стемнело, я взял самое необходимое — мольберт, краски, немного еды и вышел из дома, в котором я не мог больше находиться ни одной минуты. Я не знал, куда мне идти. Родственников в Мирославле не было, друзей тоже. Мы были счастливы вдвоём с Катей, и больше нам никто не был нужен. Несколько часов я бродил по пустым улицам города. Отныне он стал для меня пустым, потому что в нём не было больше Кати.

Я не заметил, как оказался на кладбище, нашёл её могилу и сидел на ней, утопавшей в венках, обезумев от горя. Затем началась сильная гроза, и я пошёл, не разбирая дороги. Я уходил из этого города, а мне казалось, что я ухожу из своей жизни. Я вышел к Кагальному

озеру. И тут моё внимание привлёк старый, полуразрушенный монастырь. Свернув, я пошёл к нему. Я думал, что отныне я умер для мира. И заброшенный монастырь казался мне идеальным местом для моего добровольного изгнания. Холодные толстые стены монастыря спрятали мою боль и беспредельную тоску.

На втором этаже я нашёл небольшое помещение, вставил двери, замок. Вскоре у меня появился стул. Кругом леса, материала хватало. Спал я на еловых ветках, постеленных в углу. Я был доволен, что нашёл себе хоть какое-то пристанище. Днём я ловил в озере рыбу, собирал ягоды, грибы, чтобы не умереть с голоду, высыпался. А ночью поднимался на разрушенную колокольню, приближаясь к небу и звёздам, к своей Кате. С колокольни открывается потрясающий вид.

— Я знаю это, — тяжело вздохнув, ответила Рита.

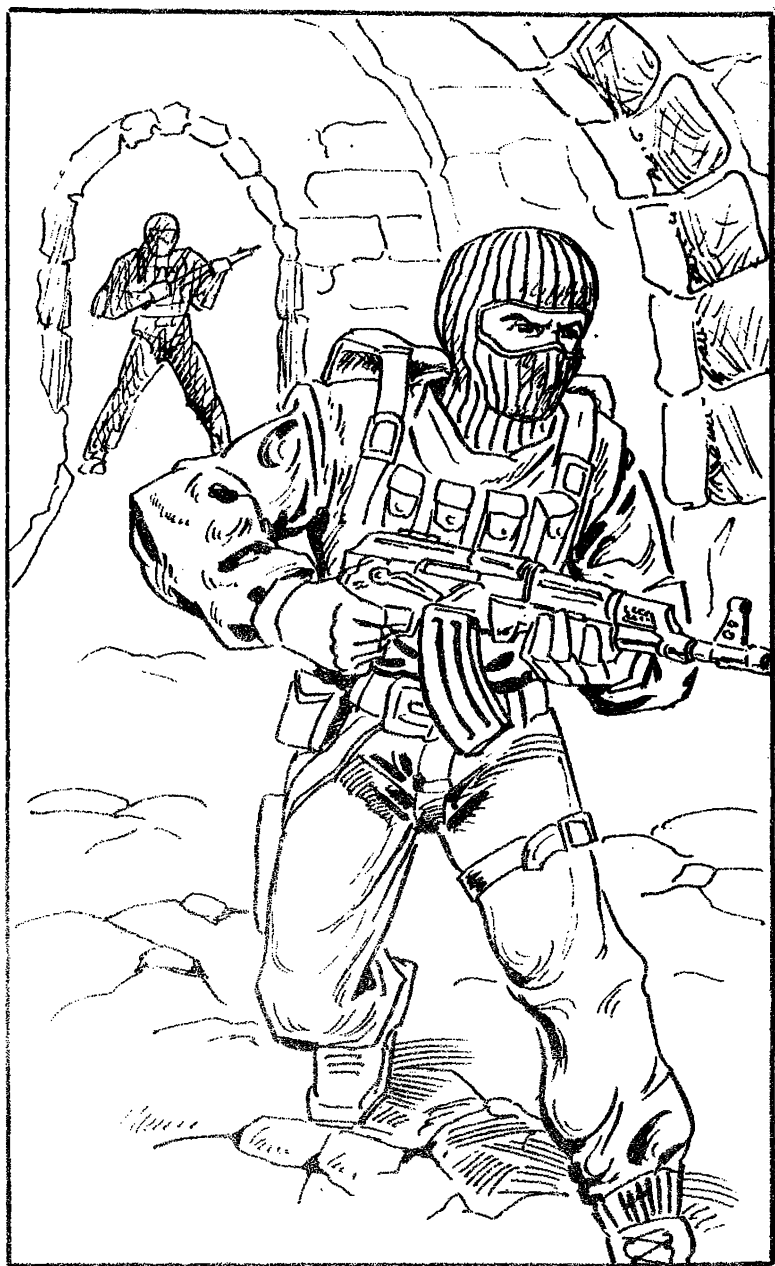
Сомов с грустью посмотрел на неё и продолжил рассказ.

— По ночам я много работал, чтобы заглушить свою тоску. Горе и страдания обостряют воображение художника. Я чувствовал, что картины получаются великолепными. Тебе не надо объяснять. Художник знает, когда у него получается хорошо.

— Да, — просто сказала Рита.

Рассказ Сомова заинтересовал её.

— Голуби были первыми моими зрителями. Они садились на камни у меня за спиной и ворковали. Иногда они подлетали ближе и садились на плечи или на мольберт, словно хотели рассмотреть детали моих работ. Я кормил их остатками рыбы, высушенными ягодами. И вскоре я стал голубиным богом. Стаи го-

лубей следовали за мной повсюду. Двух наиболее смыслённых птиц я приручил, и они подавали мне кисти. Я поил их изо рта и бросал в небо навстречу звёздам. Мне казалось, что это Катя прислала мне откуда-то сверху этих голубей, чтобы я не чувствовал себя таким одиноким.

Проходили дни, недели. Я привык к своему новому жилищу. Когда мне надоедало писать, я спускался вниз и бродил по пустым кельям. Однажды разыгралась страшная буря. Вспышки молнии испещряли небо. Шквальный дождь заливал всё вокруг. Казалось, настал конец света. Я не считаю себя трусом, но мне стало жутко. Я спустился с разрушенной колокольни в свою келью, но сильный ветер выломал фанеру, которой я закрывал окошко. Сильные вихри буквально вытолкнули меня прочь в коридор. И я спустился вниз. За несколько дней до этого я обнаружил подвал под сохранившимся зданием.

Рита вздрогнула. Именно там Сомов стрелял в них с Игорем. Но пока она не стала говорить об этом. Тем временем художник продолжал:

— Я вспомнил об этом подвале и подумал, что смогу там укрыться. Насколько я знал, там были помещения без окон. Хотя толком я его ещё не исследовал. Я спустился в подвал, прикрыв за собой тяжёлую, металлическую дверь. Здесь, внизу, было как-то тихо. Я даже забыл про разбушевавшуюся стихию. Вытерев руками мокрое лицо и волосы, стал спускаться по ступеням. С собой у меня был фонарь, так что я мог спокойно осмотреть этот подвал.

Я обошёл много помещений, не обнаружив ничего интересного. Повсюду валялись битый

кирпич, камни, какой-то хлам. В самом конце подвала в одном из помещений я прочитал на потолке полустёршуюся, старую надпись на латинском языке: «Прибежище духа».

— А откуда ты знаешь латинский? Ведь это мёртвый язык.

— Я выучил его в молодости. Для себя, когда был студентом химфака университета. Тогда я заинтересовался исканиями алхимиков. Профессор говорил, что я сумасшедший. Я бросил университет после третьего курса. Так вот. Я прочитал надпись, и меня почему-то сковал страх. Я стал отходить назад и, наступив на какую-то плиту, почувствовал, что пол под моими ногами расходится. Я попытался уйти в сторону. Но было уже поздно.

Я полетел куда-то вниз, ударился о что-то головой и потерял сознание. Не помню, сколько я там пролежал. Наверное, не так долго. Когда я открыл глаза, то увидел лежавший около меня фонарь. Как ни странно, он горел.

Сомов замолчал, прикуривая ещё одну сигарету.

— И что произошло дальше?

— Каменная плита надо мной закрылась. Я встал и, как атлант, упёрся в камень, стараясь сдвинуть его с места. Я долго пытался, но ничего не получалось. Плита оставалась неподвижной. Меня охватило отчаяние. Я подумал, что умру в этом каменном гробу и никогда больше не увижу солнечного света.

Сомов опять замолчал, жадно глотая сигаретный дым. Рита подумала, что и она испытала похожие чувства, когда попала в подземелье. Сделав ещё несколько затяжек, Сомов сказал:

— Подобрав фонарь, я немного успокоил-

ся и решил, что должен искать выход. Я прошёл по каменному коридору несколько десятков метров, когда впереди увидел... нечто страшное. На длинном деревянном столе лежал полуистлевший труп человека. Его глазницы провалились. Время действовало разрушительно. Однако страшным был не сам труп. Когда луч моего фонаря упал на монашескую одежду, она засветилась странным, фосфоресцирующим бледным огнём. А труп как будто увеличился в полтора раза. Создавалось впечатление, что он вот-вот встанет.

Фонарь в моей руке предательски задрожал. Я собрался бежать обратно. Но куда я мог бежать? Каменная плита закрыла путь к отступлению. Несколько минут я стоял неподвижно, с ужасом наблюдая за страшным превращением. Однако в конце концов любопытство оказалось сильнее страха.

Преодолевая ужас, я подошел поближе. Чем сильнее падал на труп луч фонаря, тем больше светилось его одеяние. Я удивился. По всей видимости, монах пролежал здесь очень и очень долго. Его тело истлело, обнажив почерневшие кости. Но одежда была цела. Никаких признаков разложения или порчи не было.

Склонившись над трупом, я увидел, что в руках, вернее, в костях фаланг монах сжимает какую-то книгу в чёрном переплёте. Постояв рядом со своим страшным соседом, я немного привык к нему. Страх мой стал ослабевать. Я решил посмотреть, что это за книга. Для этого я должен был взять её.

Преодолев омерзение от вида полуразвалившегося трупа, взявшись за книгу двумя руками, я потянул её на себя. И в то же мгновение едва не лишился рассудка. Монах, вер-

нее, то, что от него осталось, стал подниматься, как будто не хотел отдавать эту книгу.

Закрыв глаза, я с силой дернул её на себя. Монах упал обратно на стол. Но его пальцы, похожие на когти хищной птицы, остались на книге. Я отошёл немного в сторону и, присев возле стены, стал листать эту старинную книгу, написанную по-латыни аккуратным, ровным почерком.

Это была книга монаха, в которой он описывал свои опыты. Нечто среднее между химией и алхимией. Например, в некоторых составах применялась кровь человека. Я понял, почему плащ монаха не тлеет и производит ужасающий эффект, когда на него попадает хоть немного света, неважно какого, хоть и лунного. Плащ был обработан особым составом. Теперь ты можешь видеть его на мне, — неожиданно повернувшись к Рите, сказал художник. — В конце книги я нашёл подробнейший план подземелья со всеми ходами, выходами, ловушками, приспособлениями.

После этого я успокоился. Я понял, что выйду отсюда. Под столом, на котором лежал труп, я увидел два серебряных сундука. В одном из них были золотые монеты, а в другом старинные книги, в том числе летопись монастыря. Выбравшись из подземелья, я спокойно изучил все книги и понял... Тот, который лежал на столе в страшном одеянии, — это чёрный монах.

— Значит, то, что говорится в легенде, правда? — приподнявшись на стуле, спросила Рита.

— Очень многое. Неизвестно только, откуда он пришёл? То есть как попал в монастырь?

В специальной книге, которую вёл настоятель, записаны истории жизни всех послушников. Кто, где родился, как пришёл в монахи и всё такое. Позже, когда кто-нибудь из монахов умирал, это записывалось на специальной чёрной ленте и прикреплялось к черепу.

— Это мы видели... — Рита хотела сказать «с Игорем», но голос её в этот момент дрогнул и оборвался.

— Да, это вы могли видеть в подземном кладбище. Там много черепов умерших монахов. Так вот. О чёрном монахе в книге настоятеля нет никаких сведений. Вернее, они были. Но в этом месте книга испорчена каким-то химикатом, как будто специально. Я думаю, это сделал он, — с последними словами художник напрягся и стал серьёзным.

— «Дьявольские науки», о которых говорится в летописи, — это алхимия?

— Ты хорошо осведомлена. Недаром твой папа историк. Да, чёрный монах занимался этой, как пишут в учебниках, лженаукой. Но он продвинулся гораздо дальше. Можно сказать, что он значительно опередил свое время. А некоторые химические составы и технологии их изготовления вообще неведомы современной науке. Они описаны вот здесь. — Сомов показал на толстую книгу в чёрном кожаном переплёте, лежавшую на столе. — Это труд всей его жизни. Книгу я вырвал из рук мертвеца.

Рита брезгливо поёжилась. Тем временем Сомов продолжал:

— Я до сих пор изучаю её. Некоторые тайные знаки, которыми он пользовался, я не могу пока расшифровать, но работаю над ними в этой лаборатории.

— А правда, что чёрный монах напустил на монастырь болезни, неурожай? А когда уцелевшие монахи ушли, люди из окрестных селений, которые хоть раз видели его, умирали?

Сомов усмехнулся и прошёлся взад-вперёд. Чёрный монашеский плащ при движении светился сильнее, и художник казался выше почти на метр. К этому привыкнуть было невозможно, и Рита с трудом преодолевала страх.

— Представь себе. Средневековье. Люди верят во всё на свете. Вспышка молнии кажется им гневом свыше. Красивая женщина — колдунья. Естественно, когда настоятель монастыря случайно увидел химические опыты, которые проводил чёрный монах: разноцветные огни, едкий сиреневый дым, ну и всё такое — он принял это за колдовство. И как раз в это время случилась страшная засуха, неурожай. После этого — эпидемия холеры, от которой умерли многие братья. Как тут не поверить, что причиной всему оказались «дьявольские науки»?

Чёрного монаха хотели ночью убить, чтобы избавиться от напастей, которые якобы он навлек на монастырь. Но каким-то чудом он узнал об этом и скрылся в окрестных лесах. Затем внезапно появился, по всей видимости, чтобы забрать спрятанные рукописи.

И надо же такому случиться, что как раз в этот момент в монастыре начался сильный пожар, во время которого погибло несколько послушников. Чёрного монаха кто-то заметил. И опять его обвинили. Да и как тут не поверить в его тёмную силу? В общем, трогать его побаивались. В тот же день оставшиеся в живых монахи ушли из монастыря куда-то далеко на север и там основали новую обитель.

О том, что случилось в монастыре, узнали жители окрестных сёл и местечек. Монастырь старались обходить стороной, считая, что это страшное место проклято богом.

Чёрный монах остался в монастыре один. Он надевал свой плащ, который обработал специальным составом, чтобы отпугивать диких животных, и бродил вокруг монастыря. Одиноким хранитель своих тайн... Случалось, что кто-то его видел. Необычный вид, конечно же, пугал людей. Они думали, что это нечистая сила, и от страха вскоре умирали. Это и отразилось в легенде.

— А для чего монахи обезглавливали трупы?

— Такая у них была традиция. Голову с лентой укладывали в специальный прозрачный мешок, а туловище хоронили в земле. Наверное, это означало отделение души от плоти, разума от сердца. Я точно не знаю. Просто это мои предположения.

Сомов снова подошёл и сел на стол напротив Риты. В лаборатории воцарилась абсолютная тишина. Наконец он прервал затянувшееся молчание:

— Спрашивай. Я знаю, у тебя есть ко мне очень много вопросов. Никому на свете я не сказал бы того, что касается чёрного монаха и подземелья. Но почему-то от тебя я ничего не хочу утаивать. Наверное, потому, что я слишком долго скрывал эту тайну. Настало время раскрыть её. Так что спрашивай.

Действительно, у Риты было много вопросов к Сомову. Но после его откровения мысли в её голове стали путаться. Вопросы кружились, и она не знала, с чего начать.

— Но ты тоже стал... извини за такие сло-

ва, — сбивчиво начала Рита, — продолжением чёрного монаха. Ты надел его зловещий плащ. Ты продолжаешь заниматься опытами, которые проводил он. Ты совершил убийство в больнице, украл папку с материалами о поисках подземелья. Ты пугаешь людей. В том числе и меня, тогда, на кладбище... Ты убил моего друга, — Рита почувствовала, что слёзы покатались по её щекам, — ты никого не допускаешь в подземелье, будто это твоя собственность!

— Да, это моё! Я имею право! — неожиданно вскочив и с силой ударив по столу, так что опрокинулось несколько стеклянных банок, выкрикнул художник. — Это всё моё! Я хранитель подземелья!

Рита сжалась. Такой реакции от Сомова она не ожидала. Обычно он говорил размеренно и спокойно. Но сейчас его лицо исказилось от злобы, которая до неузнаваемости изменила его мягкие черты. Постепенно успокоившись, Сомов заговорил:

— После того как я нашел книгу монаха, в конце которой был подробный план, я каждый день стал спускаться в подземелье и бродил по этим каменным лабиринтам. Иногда мне казалось, что я умер, и всё это происходит не со мной, будто бы я вижу затянувшийся, тяжёлый сон. Но постепенно я привык к подземелью. Меня снова и снова тянуло сюда.

В помещении, в котором мы сейчас находимся, я сделал лабораторию и стал опробовать опыты, описанные монахом. Кстати, здесь же работал и он. Некоторые колбы, которые ты можешь здесь видеть, держали его руки. Сохранились даже некоторые реактивы. В этой лаборатории я открыл состав удиви-

тельных красок, которые позволяют передавать тончайшие эффекты и светотени. Некоторые краски усиливают свое действие с течением времени. С каждым годом картина будто оживает и видится по-другому. Это потрясающий эффект! Вот смотри, — Сомов подошел к стене и отдернул чёрную штору.

Действительно, картины казались невероятно красивыми. Забыв на минуту обо всём на свете, Рита подошла поближе. Таких переходов света, таких линий, таких насыщенных красок она не видела никогда.

— Потрясающе! — выдохнула она.

Сомов также с нескрываемым восхищением смотрел на свои работы.

— Нескромно, конечно, с моей стороны, но они заслуживают того, чтобы быть в лучших картинных галереях мира. А теперь ты увидишь ещё кое-что...

Художник подошел к стене и отдернул такую же чёрную штору. Рита оглянулась и увидела зеркала.

— Ну и что? — непонимающе спросила она, подходя к каждому из четырёх больших зеркал, висевших на стене.

— Действительно, ничего такого здесь нет, если не считать, что одно из зеркал, — Сомов указал на него рукой, — вовсе не зеркало.

— А что же это? — глядя на своё отражение, спросила Рита.

— Это картина, которая так и называется «Зеркало».

— Не может быть! — воскликнула Рита, потрогала рукой «Зеркало» и нащупала знакомую, еле ощутимую шероховатость красок. — Правда, краски, — глядя на художника, сказала она.

— Со своей гениальностью и с такими красками я стану величайшим художником. Таким, какого ещё не знало человечество! — победно вскинув правую руку, сказал Сомов.

«Нескромно, — подумала девушка. — Вот только как великий художник объяснит убийства?»

Первое восхищение от картин прошло, и осталось только смешанное чувство горечи и разочарования.

— В этой лаборатории я написал лучшие картины. Некоторые из них ты видела на выставках. Обо мне заговорили. Все критики наперебой стали хвалить меня. Несколько выставок прошло за рубежом. И до этого они не замечали меня, считали весьма средним. Я им доказал, чего я стою. Но это только начало. Я покорю весь мир! Однако хватит, — почувствовав явный перебор, сказал Сомов. — Однажды, когда я закончил картину «Зеркало» и был в восторженном настроении, почему-то я вспомнил о чёрном монахе. Какая-то сила потянула меня к тому месту, где он лежал. Не раздумывая, я схватил фонарь и пошёл туда. Он лежал всё так же. Чёрный призрак подземелья. Я снял с него плащ и пошёл обратно в лабораторию. Когда я надел его и посмотрел на себя — был поражён. Я казался огромным, неземным существом. Фосфоресцирующий чёрный цвет, которого я никогда не видел раньше, казался фантастическим. Я выключил фонарь, оставив гореть лишь одну свечу. Эффект уменьшился. Я понял — в темноте плащ не имеет своей силы.

— Но что ты делал на кладбище и почему плащ светился и увеличивал тебя? Ведь было темно.

— Плащ я надевал тогда, когда шёл на могилу к своей жене. Это было только ночью, когда на кладбище не было посетителей. Выходя с кладбища, я всегда снимал плащ, чтобы никого не напугать. Но в тот день исполнилось как раз два года, как не стало Кати. Я стоял на могиле и вспоминал её. Я был расстроен так, что забыл снять свою ритуальную одежду. В моей руке горела свеча, которую я скрывал, скрестив руки на груди. И тут я почувствовал чей-то взгляд. Передо мной стояла девушка. Я узнал тебя сразу, потому что до этого видел несколько раз на своих выставках. Я понял, что ты сильно испугалась. Я замер, не зная, что делать.

— Но ты ведь погнался за мной?

— Ты свернула. А я побежал прямо и на углу снял плащ. Тебе просто показалось.

— И тебя же я видела возле нашего дома, когда темнело?

— Да, это был я. Я долго наблюдал за домом. Мне показалось, что никого внутри нет. Свет везде был выключен. Тогда я уже знал, что твой отец ищет подземелье и подбирается к разгадке. Мне удалось узнать, что он хранит старые карты монастыря и окрестностей. Я хотел их похитить, чтобы хоть на время приостановить его поиски. Убивать я его не хотел. Но когда ночью на кладбище я увидел, как он открывает вход, я не сдержался. Он проникал в мою жизнь, в мою тайну! Два раза я подбрасывал ему записки, чтобы он прекратил поиски. Но он настойчиво продолжал искать. Он был одержим этой идеей — найти подземелье.

— О том, что его предупреждали, папа ничего не говорил.

— Может быть, он считал, что это просто

так, несерьёзно.

— И ты решил добить его в больнице?

— Я боялся, что как только ему станет лучше, он расскажет жене или следователю о каменном надгробии с ангелом.

В лаборатории снова воцарилась тишина. Рита обдумывала то, о чём ей поведал Сомов. Наконец художник заговорил:

— Все дольше я находился в подземелье и читал рукописи чёрного монаха, и со мной что-то стало происходить. Моя психика и моё восприятие мира менялись. Иногда я чувствовал, что я и есть чёрный монах, хранитель подземелья, его тайн. Всё это принадлежит мне. Это моё государство со своими законами.

Я решил похоронить чёрного монаха так, как хоронили остальных монахов. Ночью я обезглавил туловище, вынес его на поверхность и закопал в земле. А его череп я положил в полукруглом зале на небольшом длинном столике, осветив это место факелами. Вы видели его.

Рита кивнула.

— Но к черепу была привязана лента, написанная на латыни. Ты же сказал, что многое не знал о нём. Что же ты мог написать?

— Я написал следующее: «Человек, который всех пугал, но шёл своим путём до конца».

— Странная надпись, — тяжело вздохнув, сказала девушка. — Судя по всему, это было твоё культовое место?

— Да, это было что-то вроде культа. Каждый день я приходил к черепу чёрного монаха и клялся, что продолжу его дело и сохраню тайну подземелья. Отныне я был хранителем и чувствовал, что чёрный монах всегда стоит за моей спиной.

— Там, в нише, я видела восковую фигуру

Дюрера. Зачем?

— Моя жена Катя была искусствоведом. Дюрер был её любимым художником. Вот я и сделал его восковую фигуру в монашеском одеянии. В одном из своих многочисленных трактатов чёрный монах упоминал великого немца и восторгался им. Так что скульптура Дюрера как раз подходила для этого, как ты называешь, культового места.

— А крашенные крысы? Это для чего?

— Очень просто. С ними я проводил свои опыты, испытывая некоторые химические составы. Чтобы не перепутать крыс, я их красил после того, как усыплял. Так было легче проследить за их дальнейшим поведением. Только и всего.

«Он тронулся в этом подземелье», — с опаской посмотрев на художника, подумала Рита.

— Я жду ещё вопросов. Мне ещё нужно обойти свои владения.

Собравшись с духом, Рита задала вопрос, который мучил её:

— Скажи, зачем тебе понадобилось убивать Игоря?

— Так звали твоего парня?

— Да, — глядя прямо в глаза Сомову, сказала девушка.

— Во-первых, вас сюда никто не звал. На ваших лицах были повязки. Вы взяли несколько золотых монет, которые вам не принадлежат.

«А тебе принадлежат!» — зло подумала Рита.

— И во-вторых, — продолжал Сомов, — у твоего парня в руках был пистолет. А в гости с оружием не приходят.

— Но ты стрелял в нас там, в подвале монастыря, и едва не убил.

— Ты сказала правильно — едва. Я прекрасно вас видел, наблюдая с того момента, как вы пришли в монастырь. Я хотел напугать вас. Хотел, чтобы вы не лезли не в свои дела. Но вы оказались очень настырными. А предупреждаю я один раз.

— От твоего «благородства» легче никому не становится...

— Говори. Почему ты остановилась? Ведь ты же хотела сказать, что я убийца. Но убийца готовится убивать, знает свою жертву заранее. Здесь же всё было по-другому.

Разговор становился всё более напряжённым. Чтобы как-то сменить тему, Рита спросила:

— Скажи, случайно не ты испортил мою картину?

— «Плачущего ангела»?

— Да.

— Почему ты думаешь, что это мог сделать я? — в свою очередь спросил Сомов.

Рите показалось, что в его интонации проскользнула обида.

— Просто я спрашиваю, — пожав плечами, ответила девушка.

— Картину испортил маньяк, который убивал школьников-блондинок.

— Откуда ты знаешь? — удивлённо спросила Рита.

— В двух словах этого не объяснишь. Обо всём по порядку. Как я уже говорил, после смерти Кати я ушёл из дома, как будто исчез. Я не возвращался в город месяца три или четыре. Но когда я нашёл сундук с золотыми монетами и написал несколько прекрасных картин, а самое главное, немного пришёл в себя, я решил возвратиться в Мирославль. Знакомым

и друзьям объяснил, что путешествовал. Жить в нашей старой, однокомнатной квартире я не мог, потому что там всё напоминало о моей жене. Я продал квартиру и купил себе новую, трёхкомнатную, в центре города, в которой вы и были со своей подругой, кажется, Лерой. С возвращением в город для меня началась новая, двойная жизнь. Днём я отсыпался, встречался с друзьями, организовывал выставки, а вечером возвращался в подполье и становился чёрным монахом, блуждающим в каменных лабиринтах вечности. По ночам я работал в лаборатории и писал картины. Что же касается «Спящего ангела», я ещё раз заходил на выставку.

— После того, как мы познакомились?

— Да, по делам. Я уже не помню зачем. Мое внимание привлёк крепкий, плечистый мужчина с длинными волосами. Он крутился возле картин и как-то нервно озирался по сторонам. Я не придавал этому значения. Мало ли? Позавчера я застрелил его в квартире Леры.

— Что?!

— Я проезжал по Цветочному переулку на своей «вольво». Темнело. Я заметил, что какая-то высокая девушка убегает, а её преследует огромный мужчина. Я остановился, будто подъехал к своему дому. Мужчина тоже замедлил шаг, оглядываясь в мою сторону. Кстати, я не сказал, что девушка показалась мне знакомой. Я немного подождал, а затем, проехав метров двести, свернул за поворот и, оставив машину, пошёл к многоэтажному дому. Я почувствовал, что происходит что-то неладное. Я успел заметить, что девушка быстро проскользнула в подъезд, и почти следом за ней из-за угла показался тот мужчина. У меня не

осталось никаких сомнений — он преследовал девушку. Забежав в подъезд, я услышал, как где-то наверху кто-то пытается открыть дверь. На всякий случай я достал пистолет и тихо пошёл наверх. Когда я поднялся на второй пролёт и поднял голову, то увидел, что мужчине удалось открыть дверь. И тут я услышал звон разбившегося стекла. Я должен был поторопиться. Забежав в квартиру, я всё понял. Девушка выбросилась наружу.

— Какой ужас! Лера жива?!

— Да. С ней сейчас всё в порядке. Слушай дальше. Мужчина не ожидал, что следом за ним в квартире появится ещё кто-то. Но он быстро пришёл в себя и, схватив нож, бросился на меня. Мне ничего не оставалось, как убить его. Я склонился над трупом и сразу узнал. Его я видел на выставке. Быстро спустившись вниз, я вызвал скорую из ближайшего автомата и поспешил к машине. Объясняться с милицией, которая должна была прибыть с минуты на минуту, у меня не было ни малейшего желания. Сегодня утром я специально послушал выпуск новостей. Девушка жива. Она сломала ногу. В новостях сообщили, что в квартире неизвестным двумя выстрелами в упор был застрелен маньяк. Маньяка опознала какая-то девушка, которой удалось спастись раньше.

Рита не знала, как после такого рассказа относиться к Сомову. Тяжело раненный отец... Убитый Игорь... Всё это дело его рук. И он же не лишён благородства и мужества... Пытается спасти Леру и убивает маньяка, который терроризировал город. Противоречия боролись в душе девушки.

— Я пригласил тебя тогда в гости, потому

что ты чем-то похожа на Катю. И так же, как и она, любишь Дюрера. Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого. Если честно, в этом подземелье я немного сошел с ума, — обхватив голову руками, сказал Сомов. — Мне жаль, очень жаль твоего парня.

— Зачем ты открыл какие-то шлюзы, чтобы утопить его? Я слышала шум воды, — тихо, потерянном голосом произнесла Рита.

— Повторяю, я не знал, кто это. Он был с оружием. И, чёрт побери, она убил Рэмма! — с отчаянием сказал Сомов. — Этого я не мог ему простить.

— Ты имеешь в виду аргентинского мастифа?

— Да. Эта собака очень мне дорога. Катя знала, что я люблю мастифов. В детстве у меня была такая собака. Однажды на мой день рождения она подарила мне толстенького, белого щенка. Это был Рэмм. Я взял его с собой. Он жил в лаборатории.

— Ты никогда не выводил его? Он что, жил в этом подземном мешке?

— Нет. Каждый день я выгуливал его на поверхности. Но жил он здесь. Когда я купил новую квартиру, я взял его с собой. Но он так и не привык к ней. Каждую ночь он скулил и бродил по квартире. Соседи стали жаловаться. В общем, я отвёз его в подземелье. Он привык здесь. Каждый день я приносил ему еду. Правда, от долгого пребывания в темноте у него начало слабеть зрение. Я думал что-то предпринять, но случилось так, как случилось, — тяжело вздохнув, сказал художник.

— И что, сейчас я твоя пленница? Буду сидеть в крошечной темноте вместо Рэмма? А по ночам ты будешь меня выгуливать? — запинаясь,

ясь от волнения, сказала Рита.

— Я выпущу тебя, — после некоторой паузы ответил художник. — Но не сейчас.

— Что ты собираешься предпринять?

— Пока не знаю. Я чувствую себя загнанным в угол зверем. Моя страсть к живописи и это подземелье погубили меня. Извини, я должен идти. Здесь будет светло. Я зажгу ещё несколько факелов. За шторой в углу стоят чистые холсты. Они уже в рамках. Там же найдешь мольберт и краски. Словом, всё необходимое.

— Ты заботаешься о том, чтобы я не скучала в тюрьме?

— Лучшего пока предложить не могу. Вот, — Сомов взял с полки какой-то пакет и положил его на стол. — Здесь еда. Я знаю, ты проголодалась. — Сомов собирался уходить, но задержался, о чём-то раздумывая. — Извини, я закрою дверь, чтобы потом мне не пришлось бегать и вылавливать тебя в подземелье.

Сомов зажгёт несколько факелов, так что в лаборатории стало светло. С непривычки девушка прикрыла ладонью глаза. А Сомов задержался в дверях, как будто не хотел уходить.

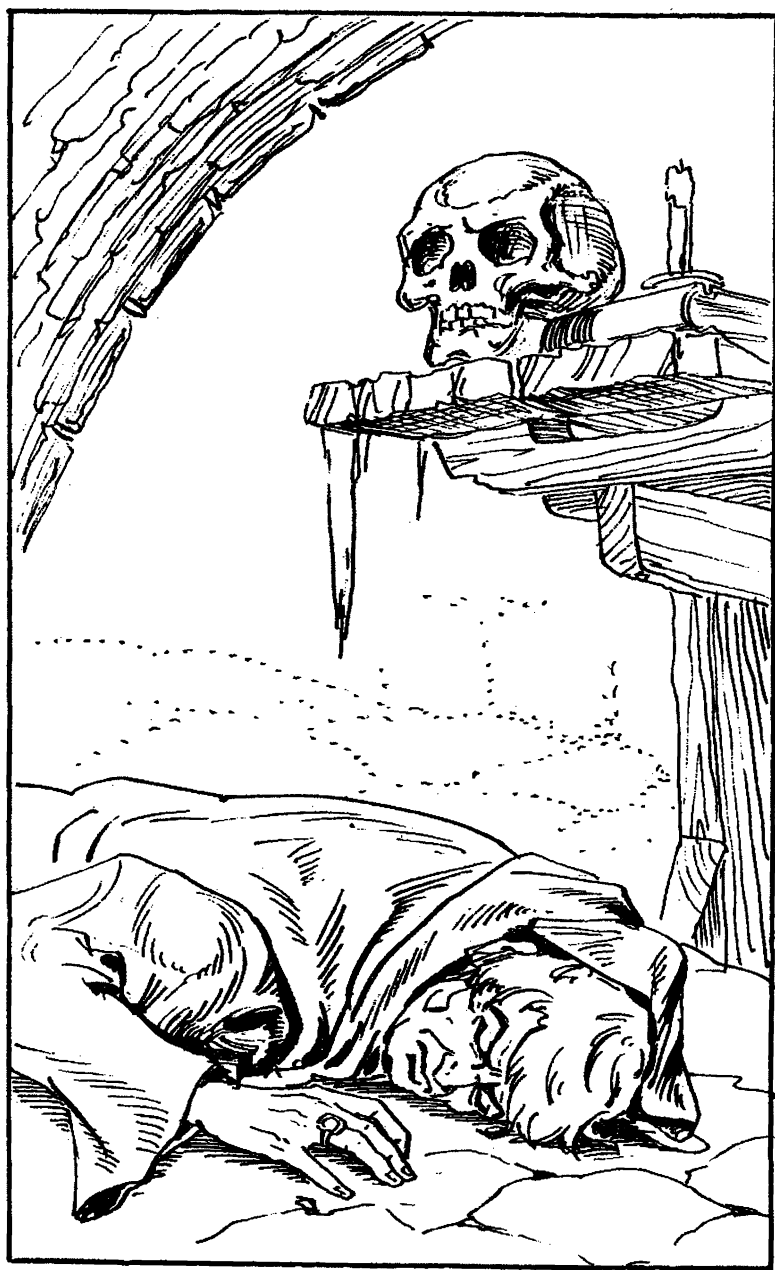
— Сколько дней или недель мы были с Игорем в этом подземелье? Мои часы остановились.

— Уже пятые сутки, как вы бродите здесь. — На слове «вы» художник запнулся.

— А мне кажется, я прожила тут целую жизнь, — вздохнув, сказала Рита. — Можно тебя попросить об одном одолжении?

— Если смогу... Что ты хочешь?

— Ты не мог бы как-нибудь сообщить моей матери, что я жива? Сам понимаешь, отец в больнице, а тут ещё я...

— Хорошо. Я постараюсь.
— А когда ты вернёшься? Мне долго ждать?
— На несколько часов я должен съездить в город. У меня есть там срочные дела. Могу сказать, что меньше, чем через сутки, я буду здесь. Всё. Мне нужно идти.

Рита ничего не ответила. Раздался лязг металлических засовов. Некоторое время она слышала удаляющиеся шаги. Но вскоре наступила абсолютная тишина.

Девушка прошла по своей «тюрьме». На несколько секунд она задержалась у зеркала, рассматривая свое усталое лицо с припухшими глазами. На какое-то мгновение ей стало жаль себя. «Жалость к себе — мерзкое чувство. Ты становишься рабом», — вспомнила она слова отца и решительно зашторила зеркало.

Рита действительно хотела есть. В подземелье не хватало воздуха. Она чувствовала сильное головокружение. «Нет, есть я не буду, — решила девушка. — Я объявляю голодовку». Она прошла взад-вперёд. «Но кому? Этим холодным, опостылевшим стенам?»

Она подошла к столу и, развернув пакет, проглотила несколько бутербродов. Там же, в пакете, она нашла термос с водой. Подкрепившись, девушка почувствовала, что головокружение уменьшилось. Она подошла и села на табурет, стоявший в центре лаборатории.

Факелы, горевшие вдоль стен, отлично освещали картины, висевшие прямо перед Ритой. «А здесь как в средневековом замке, — подумала она, — не хватает только рыцарских доспехов». Рита встала и принесла холст

и краски. Но сделав несколько движений кистью, бросила. Не могла забыть гибель Игоря. Выстрел и... Он падает в колодезь. Что она могла сделать? Чем могла помочь? Затем этот ужасный шум воды, который девушка снова слышала настолько отчетливо, что ладонями закрыла уши. Но шум от этого не прекратился. «Игорь!» — в отчаянии крикнула Рита, вскакивая с табурета. Она не могла смириться с его гибелью.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. — ХРАНИТЕЛЬ ХОЧЕТ
ЗАТОПИТЬ ПОДЗЕМЕЛЬЕ. — РЕШАЮЩАЯ СХВАТ-
КА. — ЯД «КОБРЫ».*

Игорь приоткрыл глаза. В первые секунды он не понял, где находится. Приподнявшись, он сел и ощупал себя руками. «Вроде бы жив», — подумал Игорь и вспомнил все, что с ним произошло. Сколько времени он пролежал в беспамятстве — парень не знал. Вспомнив девушку, Игорь, преодолевая боль, которая сковала тело, поднялся, цепляясь руками за стену. «Вокруг темнота. Куда идти, вправо или влево? Где искать Риту?»

Подобрав с пола нож, он решил, что позади лабиринт и вряд ли девушку можно найти там. Значит, нужно возвращаться назад.

По шуму воды внизу он ориентировался, где расположены колодцы, и старался обходить их. В крошечной темноте он не мог идти быстро. Часто Игорь останавливался, прислушиваясь. Но всё было тихо. Куда он идет, он толком не знал. В такой темноте очень просто упереться в тупик. В подземелье много таких ловушек. Несколько раз Игорь наткнулся на стены. Но, несмотря ни на что, продолжал идти дальше, выставив вперёд руки, словно слепой. Неожиданно шум воды прекратился, и ориентироваться стало сложнее. Снова можно было запросто угодить в колодец.

Рита вот уже несколько часов сидела в лаборатории. Много раз она подходила к двери и вслушивалась, не идёт ли кто. Но подземелье хранило тишину. Даже крысы, которых здесь было очень много, и те умолкли.

Рита уже начинала думать, не показалось ли ей всё, что произошло. Видела ли она на самом деле Сомова? Разговаривала ли она с ним? Рита ходила взад-вперёд. Иногда она останавливалась и подолгу рассматривала картины, пытаясь таким образом отвлечься. Наконец ей и это надоело. Картины, которые вначале показались ей великолепными, необычными, через несколько часов стали обыкновенными, средними.

Потеряв терпение, в отчаянии девушка стала колотить ногой по деревянной двери. Она стучала до тех пор, пока не выплеснула всю злость на опостылевшие серые стены, на своё дурацкое положение и не устала. Обессилив, Рита отошла от двери и села на край стола. «Сколько мне ещё ждать и чего? — размышляла она. — В этих казематах действительно можно сойти с ума».

Рита сидела на столе, раскачиваясь, чтобы не уснуть. Это ей надоело. Она слезла со стола, села на пол и бесцельно стала смотреть в одну точку, выбранную ею на стене. Вдруг Рита услышала совсем близко за дверью быстрые шаги. Послышался лязг засовов.

Сомов вошел внутрь и, не обращая внимания на Риту, стал что-то искать на полке, уставленной книгами. Его движения были резкими, суетливыми.

— Что-то случилось? — поднимаясь с пола, спросила девушка.

— Да, — продолжая копаться, ответил ху-

дожник. — Там наверху полно милиции. Мы сейчас уходим. Наверное, твой отец сказал им. Они уже возле кладбища и скоро могут быть здесь.

«Вот как!» — подумала Рита. — Но что задумал Сомов?»

— Что ты собираешься предпринять?

— А разве у меня есть выбор? — оборачиваясь к девушке, нервно ответил Сомов. — Сейчас соберу некоторые книги, свой дневник, который не могу найти... И уходим.

— Куда уходим?

— Мы выйдем в лесу. Там в ложбине замаскирована моя машина, а в ней золото.

— А что будет со мной?

— Ничего страшного. Мы отъедем километров триста, я дам тебе денег и отпущу.

«Что-то с трудом верится, — подумала Рита. — Я же свидетель. И слишком много знаю. Он убьёт меня».

Словно уловив мысли девушки, художник сказал:

— Не бойся, я тебя не трону. Когда ты будешь рассказывать в милиции обо мне, я уже буду за границей. Все документы у меня оформлены. Я надёжно укроюсь, и никто меня не найдёт.

— Это твоё дело, — пожимая плечами, ответила девушка.

— Вот только придётся затопить подземелье, — как бы между прочим сказал Сомов.

— Как затопить? Зачем?

— Я не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, ходил здесь. Это запретная территория. Два года я был хранителем тайны подземелья и чёрного монаха. По сути, через два столетия я сам стал чёрным монахом. Пусть всё это погибнет.

В конце лабиринта есть специальный шлюз. Когда мы будем выходить, я поверну рычаг и... Из озера в подземелье хлынет вода и снесёт всё на своем пути. Через двадцать минут в подземелье будут плавать рыбы, — зло улыбнувшись, сказал Сомов. — Только нас с тобой это уже касаться не будет. Мы выйдем на поверхность.

— Но если в подземелье войдут люди... Они же могут погибнуть, — ужаснувшись такому исходу, сказала девушка.

— Они погибнут. Но я повторяю, сюда я никого не звал. Сейчас я найду этот дневник и ухаживаю. Мне не до разговоров. Если хочешь, можешь взять на память какую-нибудь мою картину. Считай, что это подарок от дядюшки Сома.

Рита молча отошла в сторону.

Район, прилегающий к старому кладбищу, был оцеплен милицией. Повсюду стояли машины с мигалками. Над озером кружил вертолёт. Следователь Сергеев в сопровождении спецгруппы, пробравшись сквозь заросли кустарника, вышел на ровное место, на котором были разбросаны каменные плиты.

— Вот это проклятое кладбище, — сказал он, обращаясь к командиру спецгруппы майору Тренину.

— Да, место невесёлое, — ответил тот, снимая с плеча автомат.

— Там, в конце, эта плита. Давайте быстрее.

Спецгруппа подошла к нужному месту. Сергеев склонился над могилой плитой.

И в это время он услышал голос Галины Васильевны:

— Простите, но я должна идти с вами. Там моя дочь, — сквозь слёзы сказала женщина.

— Кто вас пропустил? Я же сказал, не надо. Это опасно.

— Сержант не виноват. Я сказала, что мне нужно отойти... по нужде.

— Ну ладно, разбираться сейчас некогда, — махнув рукой, ответил Сергеев.

Трое омоновцев с помощью ломов быстро опрокинули надгробие. Ступеньки вели вниз.

— Здесь металлическая дверь. Она закрыта, — спустившись вниз, сказал Тронин.

— Значит, будем взрывать, — ответил Сергеев.

Когда после взрыва развеялся дым, спецгруппа спустилась вниз.

— Да тут целый подземный город, — оглядываясь, сказал Тронин, освещая путь фонарем. — Так, ищем внимательно. А ты, Полуянов, — обратился он к одному из бойцов, — головой отвечаешь за женщину.

Игорь продолжал идти наугад. От долгого пребывания в ледяной воде его знобило. Чтобы собраться с силами и перевести дыхание, он часто останавливался. Но несмотря ни на что, продолжал идти дальше. Вся его воля, все мысли были сосредоточены на том, чтобы найти Риту.

Вдруг где-то впереди Игорь услышал нечто похожее на стук в дверь, методичный и долгий. Он остановился, чтобы сориентироваться и не ошибиться в выборе направления. После каждого удара эхо вибрировало в подземе-

лье в разных направлениях. Понять, откуда стучат, было трудно. «И все-таки стучат где-то впереди, — заключил Игорь. — Вот только для чего? А может, это Рита? — мелькнуло в голове. — Он запер её!»

Эта мысль показалась Игорю правдоподобной, и он поспешил вперёд. Но что значит поспешить в подземелье, где не хватает кислорода и ты пробираешься в абсолютной темноте!

Игорь спустился на нижний уровень. Под ногами заплескалась вода. Затем он поднялся наверх и куда-то свернул. Стук давно прекратился, а он всё продолжал идти. «Снова поворот», — нащупывая руками угол, подумал парень и отшатнулся назад. Впереди он заметил пока ещё слабый отблеск фонаря, свет которого постепенно усиливался.

Затаив дыхание и крепко сжав в руках рукоятку ножа, Игорь присел и осторожно выглянул. По коридору быстрым шагом шел хранитель. Его плащ флуоресцировал, а фигура, казалось, вытягивалась до самого потолка.

Игорь заметил, что это коридор, в котором расположена лаборатория. Где-то здесь он убил белого аргентинского мастифа. Рамзаев отпрянул за угол и стал ждать. «Вот он, чёрный монах, пугало подземелья, собственной персоной. Он хотел убить меня, но ошибся. Ничего не вышло!»

Неожиданно шаги оборвались, и парень услышал лязганье металлических засовов. «Он открывает дверь», — догадался Игорь. Через несколько секунд он выглянул из своего укрытия и увидел слабую полоску света, падавшую из лаборатории.

Дверь была закрыта не до конца. Как можно тише Игорь скользнул в коридор и, при-

жавшись к стене, медленно стал продвигаться вперёд. Сейчас ему казалось, что он перестал дышать. Пройдя несколько шагов, Игорь замер. Ему показалось, что хранитель собирается выйти. Снова слышались его тяжелые шаги.

Игорь спиной вжался в стену. К счастью, тревога оказалась ложной.

Постояв немного, Игорь снова пошел вперёд и вскоре услышал голос Риты. Она что-то спросила. Игорь не расслышал, что именно, но уловил тревогу, прозвучавшую в вопросе девушки. «Значит, она жива, — с радостью подумал Игорь. — Сейчас нужно как можно тише пробраться и...»

Последние метры были самыми долгими и тяжёлыми. Наконец-то Игорь подошел к двери и заглянул в небольшую щель. Он увидел, что хранитель забрался на табурет и что-то ищет на полках среди книг. Рита стоит возле каких-то картин, висевших на стене. Было видно, она чем-то озабочена.

От внимательного взгляда Игоря не ускользнуло то, что на стол хранитель положил пистолет. «Мое оружие — внезапность. Он не ожидает, что я сейчас воскресну».

— Наконец-то я его нашёл, — повернув к Рите и показывая ей какую-то толстую книгу, сказал хранитель.

«Кажется, они собираются уходить. Вперёд!» — скомандовал себе Игорь и, быстро открыв дверь, влетел в помещение. От неожиданности Рита вскрикнула. Игорь уже почти схватил пистолет, но Сомов успел ногой ударить по столу, и оружие отлетело куда-то в сторону, лязгнув о каменный пол.

Сомов с оглушительным криком прыгнул

на Игоря, но парень увернулся и нанёс ему сильный удар кулаком. Однако Сомов был значительно выше и крепче Игоря. Его немного качнуло, однако он устоял на ногах. Безусловно, он не ожидал такого сильного удара от подростка и поэтому на мгновение пришёл в замешательство. Игорь попытался ещё раз ударить противника. Однако тому удалось отбить удар ноги и сцепиться с парнем. Пользуясь физическим превосходством, он подмял под себя Рамзаева и пытался схватить Игоря за горло. Но пока из последних сил парню удавалось защищаться.

Рита стояла в оцепенении. Она никак не ожидала увидеть Игоря. Схватка началась настолько внезапно, что в первые секунды она просто растерялась, не зная, что ей делать. Рита видела, что Игорь весь исцарапан. Одежда на нём порвана, и кровь сочится из многочисленных ссадин на его теле. Рита видела, что Игорь задыхается и Сомов вот-вот доберется до его горла, и тогда... Нужно было что-то делать. Рита растерянно посмотрела по сторонам. На столе стоял массивный подсвечник. Сомов уже начал душить Игоря, когда Рита изо всей силы ударила его подсвечником по голове.

Художник дернулся и обмяк. Рита помогла Игорю вылезти из-под Сомова и, вспомнив про пистолет, быстро нашла его на полу и подала Игорю. Это был пистолет Макарова. Игорь взял оружие и, тяжело дыша, опустился на табурет, наведя пистолет на противника.

Рита объяснила, что с ней произошло.

— Так это знаменитый художник Сомов... — выслушав, произнёс Игорь. — Он же

чёрный монах... Ты говоришь, что он убил маньяка?

— Да. Так он сказал. Игорь, я не верю своим глазам. Я думала, что он тебя убил. Как ты спасся?

— Я тоже не верю, что выбрался. Но об этом потом.

Тем временем Сомов пришёл в себя и перевернулся на спину, морщась от боли. Он сбросил рукой балдахин. На пол текла кровь из его разбитой головы. Рита отвернулась. Сомов оперся на руки и попытался подняться.

— Не двигайся, — приказал ему Игорь, — если что, я стреляю.

— А не промахнешь? — съязвил Сомов, опустившись на пол.

— Не промахнусь. У меня папа военный, — твёрдо сказал Игорь, — из Макара я стрелял.

— Ну тогда пристрели меня. Я хочу умереть здесь, в своей лаборатории.

— Зачем? Скоро придёт милиция. Тебе придётся ответить за всё.

— Я не играю в «Что? Где? Когда?» И ничего объяснять не собираюсь.

— Это твои проблемы. Меня это не касается.

— Рита, — обратился к девушке Сомов, — ты отворачиваешься. Посмотри на меня. Я хочу в последний раз увидеть твоё прекрасное лицо. Мои глаза закроются навеки.

Рита медленно повернула голову в сторону художника. Его лицо было бледным. Плотные сжатые губы выражали едва скрываемое страдание. На мгновение девушке стало жаль его.

— Почему ты говоришь о смерти? — тихо сказала девушка. — Мы не собираемся тебя убивать. Пусть всё решает суд.

— Этого не будет. Чёрный монах осудил меня на вечное скитание в этом подземелье. Не знаю почему, но я об этом не жалею. Здесь я написал лучшие свои картины. Здесь я обрёл свободу.

— Какую свободу? — удивилась Рита.

— Свободу быть одному.

— Он больной, — вступил в разговор Игорь.

Сомов сделал вид, будто не услышал этих слов.

— Прощай, Рита... Когда будешь писать картину на старой колокольне, посмотри в сторону старого кладбища. Там в одиночестве бродит чёрный монах.

С последними словами художник слегка приподнялся и приложил губы к пальцам правой руки.

— Что ты задумал? — спросил Игорь и только сейчас заметил огромный серебряный перстень в виде головы кобры.

Заметила это и Рита.

— Через минуту всё для меня кончится, — тяжело вздохнув, сказал Сомов. — Я принял сильнодействующий яд. Он находился в этом перстне. Кобра ужалила меня.

Спустя несколько секунд Сомов стал задыхаться. Его лицо до неузнаваемости исказила гримаса боли. У него начались судороги. Рита не хотела смотреть на это, но всё же не отрывала взгляда. Собрав остаток сил, Сомов привстал на одно колено, вскинул руки вверх и крикнул не своим голосом:

— Я иду к тебе, чёрный монах! — и рухнул на спину, устремив безжизненный взгляд в потолок.

Наступила гнетущая тишина. Сомов лежал неподвижно. Первым из стопора вышел Игорь.

— Странный человек и странная смерть, — сказал он, не отводя взгляда от мёртвого художника.

— Да... Странный человек, — после паузы произнесла Рита. — Он писал гениальные картины.

— И был гениальным злодеем, — добавил Игорь.

Рита молча кивнула.

В коридоре слышались шаги и голоса.

— Это разыскивают нас, — тихо сказала Рита.

— Вот мы и нашли выход из подземелья, — подходя к девушке и обнимая её за плечи, сказал Игорь.

— Подожди, — подобрав с пола дневник, Рита засунула его под куртку.

— Зачем он тебе?

— Так. Просто интересно.

Игорь взял в руки факел, и ребята вышли.

Прошло две недели. После повторной операции Владимир Сергеевич почувствовал себя значительно лучше. Рита была счастлива видеть отца и мать. Ей не верилось, что можно дышать свежим осенним воздухом, просто радоваться жизни. Рита и Игорь навестили Леру. Девушке наложили гипс, и она смешно передвигалась по дому, прыгая на одной ноге. Врачи обещали, что через месяц всё будет нормально.

Был конец ноября, когда Рита предложила съездить к старому монастырю и снова

подняться на разрушенную колокольню, с которой открывается такой потрясающий вид.

— Я же обещала тебе, когда всё закончится, написать там картину.

— Где мы будем изображены вдвоём?

— Нет, — сделав серьёзный вид, ответила Рита.

Игорь вопросительно посмотрел на девушку, но она рассмеялась:

— На картине ещё будут голуби и бескрайнее синее небо...

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ..... 3

Поиск подземелья. — Ночные выстрелы на старом кладбище. — Легенда о чёрном монахе. — Борьба со смертью.

ГЛАВА ВТОРАЯ..... 10

Кикбоксинг и живопись. — Знакомство с необычной девушкой. — Движение воинственных учениц. — Не ходите ночью возле кладбища. — «Плачущий ангел». — Отцы и дети.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ..... 42

Первая выставка Риты. — Знакомство со знаменитостью. — Человек, который скрывает лицо. — Боксёрские перчатки и крылья. — Семейный праздник.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ..... 52

Визит к психотерапевту. — Волмин считает, что Рита здорова. — Массовый психоз или неизвестное явление? — Вопрос, который не даёт покоя.

ГЛАВА ПЯТАЯ..... 58

Огни дискотеки. — Игорь дерётся за Риту. — Клипы Брайна Адамса. — Тревожный звонок из больницы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	67
<i>СООБЩЕНИЕ В «НОВОСТЯХ». — МАНЬЯК УБИВАЕТ ШКОЛЬНИЦ-БЛОНДИНОК. — ПОХИЩЕНА ПАПКА ИЗ КАБИНЕТА ВЛАДИМИРА СЕРГЕЕВИЧА. — ИГОРЬ ОБНАРУЖИЛ ВЗЛОМАННУЮ ДВЕРЬ. — И СНОВА О ЧЁРНОМ МОНАХЕ. — РЕБЯТА ПРИНЯЛИ РЕШЕНИЕ ИСКАТЬ ПОДЗЕМЕЛЬЕ.</i>	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	85
<i>НЕЗАМЕТНЫЙ ЛИДЕР КЛАССА. — АУКЦИОН ЩЕНКОВ. — ДРУЖБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ. — «ДИВЕРСИЯ» НА ВЫСТАВКЕ. — ГНОМЫ ЖИВУТ В ПАРКЕ.</i>	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	99
<i>ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА. — МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН МЕШАЕТ УЧЕБЕ. — ДРЕВНИЙ РИМ В КВАРТИРЕ. — УТОПЛЕННИЦА В ВАННОЙ. — ЖРЕБИЙ БРОШЕН.</i>	
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	118
<i>ЧАСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. — ЗАГАДОЧНЫЙ МОНАСТЫРЬ. — ВИХРИ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ. — КОГДА СТРАШНО — РАСПРАВЬ ПЛЕЧИ. — НЕОЖИДАННЫЕ ВЫСТРЕЛЫ. — НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ НЕ ТОЛЬКО НАДГРОБИЯ.</i>	
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	135
<i>УБИЙСТВО В РЕАНИМАЦИИ. — ПОПЫТКА ДОБИТЬ ЖЕРТВУ? — НОЧНАЯ ОХРАНА В КЛИНИКЕ.</i>	
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	141
<i>ВАЖНАЯ ЗАПИСЬ. — СЕНСАЦИОННОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ. — МОГИЛЫ «ВСКРЫВАЮТ» НОЧЬЮ.</i>	
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	148
<i>ЛУЧШАЯ МОДЕЛЬ. — РИТА В РОЛИ ПРОДЮСЕРА. — ТАК ПОЙМАЛИ МАНЬЯКА ИЛИ НЕТ? — ШАМПАНСКОЕ ДЛЯ УТОПЛЕННИЦ.</i>	

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	159
<i>Поездка на дачу. — Мистическое животное. — Мечта «живёт» на другом берегу. — Последние приготовления.</i>	
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	168
<i>Куда исчезают ангелы. — Каменный лабиринт. — Ловушка. — Мистические звуки. — Обстановочка как на «Титанике».</i>	
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	187
<i>Исчезновение ребят. — Поиски не дают результатов. — Приятно иметь дело с профессионалами. — Надежда ещё остаётся.</i>	
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	197
<i>Шаги в подземелье. — Чарли Чаплин тоже голодал. — Подземное кладбище. — Убит «белый ангел». — Блуждание в смертельном лабиринте. — Неожиданный выход.</i>	
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	219
<i>Синдром крота. — Культовое место. — Восковая фигура в нише.</i>	
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	226
<i>Когда подруга в беде. — Вечерняя прогулка. — Подозрительный мужчина за спиной. — Погоня и развязка.</i>	
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	232
<i>Клиника Велизарова. — Иного выхода нет. — Дорога каждая минута.</i>	
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	238
<i>Цветные крысы. — Сценарий для Голливуда. — Кто кого? — Схватка в подземелье. — Неожиданная встреча.</i>	

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ 257

*БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ. — МОЖНО ЛИ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ КОЛОДЦА? —
ОХОТНИЧИЙ НОЖ ПОЛЕЗНО БРАТЬ С СОБОЙ.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ 262

*СТРАШНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ. — ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО МОНАХА. —
ОПЫТЫ В ЛАБОРАТОРИИ. — КТО ЖЕ МАНЬЯК?*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ 288

*БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. — ХРАНИТЕЛЬ ХОЧЕТ ЗАТОПИТЬ ПОД-
ЗЕМЕЛЬЕ. — РЕШАЮЩАЯ СХВАТКА. — ЯД «КОБРЫ».*

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140,
АСТ — “Книги по почте”.

Литературно-художественное издание

Соколов Владимир Вячеславович

ПОДЗЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ

Для среднего школьного возраста

Ответственный за выпуск *Н. В. Клакоцкая*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.11.99.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,96. Доп. тираж 10 100 экз. Заказ 2790.

Фирма «Современный литератор». Лицензия ЛВ № 319
от 03.08.98. 220029, Минск, ул. Красная, 5—12.

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.97.
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35—305.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ISBN 985-456-194-1

9 789854 561943 >

ДЕТЕКТИВ для девочек
и мальчиков

ПОДЗЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ